

1912.

Годъ 20.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ

Типографія К. Маттисена.

1912.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взаѣнъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состоитъ въ обмѣнъ изданіями въ текущемъ 1912 году, продолжать этотъ обмѣнъ и въ будущемъ 1913 году

Редакторъ Д. Кудрявскій.

1912.

Годъ 20.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 11.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1912.

Печатано по опредѣленію Совѣта И м п е р а т о р с к а г о Юрьевского
Университета.

Ю р ъ е в ъ , 5 декабря 1912 г.

№ 2889.

Ректоръ В. Алекѣевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Приложенія.	Стр.
Проф. Е. В. Пѣтуховъ. Русская литература, историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода	673—768
Проф. И. И. Лаппо. Великое княжество литовское во второй половинѣ XVI столѣтія (Приложенія)	81—152
Michael Krascheninnikov. Sancti Abramii Archiepiscopi Ephesii Sermones Dvo CXLV—CXCV и 1 -	32
Проф. А. С. Игнатовскій Судебная Медицина. Выпускъ II	33— 64

которые брови своя поднимають и движеніе раменъ являютъ гордое и въ словѣ нѣчто такое проговаривають, отъ чего можно познать, что они сами себѣ удивляются. Но благо-
 разумный учитель, елико мощно, да тщится и словомъ и всего тѣла дѣйствіемъ такового себе показывать, что онъ ниже помышляетъ о своемъ остроуміи или красно-
 рѣчіи . . . Не надобно проповѣднику шататься вельми, будто въ суднѣ весломъ гребетъ; не надобно руками спляскивать, въ бока упираться, подскакивать, смѣяться, да не надобѣ и рыдать. Но хотя бы и возмутился духъ, надобѣ елико мощно унимать слезы, вся бо сія лишняя и неблагообразна суть и слышателей возмущають“ (стр. 33—34).
 Современники усматривали въ этомъ сатирическомъ изображеніи самого Стефана Яворскаго. „Регламентъ“ подробно касается и другого, еще болѣе важнаго орудія просвѣщенія — школь или „домовъ училищныхъ“, при чемъ находитъ нужнымъ высказать и общее сужденіе о необходимости просвѣщенія: „Дурно многіе говорятъ, что ученіе виновно есть ересей . . . Ученіе доброе и основательное есть всякой пользы какъ отечества, такъ и церкви аки корень и сѣмя и основаніе“ (стр. 22).
 Послѣдующимъ сторонникамъ просвѣщенія не разъ приходилось повторять эту мысль, возражая одностороннимъ защитникамъ старины противъ новаго порядка вещей. Внося въ русскую жизнь принципъ ограниченія единоличной власти въ дѣлахъ церковныхъ, „Регламентъ“ дѣлаетъ такое замѣчаніе объ епископахъ: „Вѣдалъ бы всякъ епископъ мѣру чести своея и не высоко бы объ ней мыслилъ . . . Се того же ради предлагается: чтобъ укротити оную вельми жестокою епископовъ славу, чтобъ оныхъ подъ руки (донеле же здравы суть) не вожено, и въ землю бы онымъ подручная братія не кланялись. И оныя поклонники самохотно и нахально стелются на землю, да лукаво чтобъ степень исходатайствовать себѣ недостойный, чтобъ такъ неистовство и воровство свое покрыть“

(стр. 14). „Регламентъ“ высказывается неодобрительно объ увлеченіи монашествомъ, а также касается и другихъ недостатковъ русской жизни, ослабляющихъ ее нравственно и экономически. Таково, напр., разсужденіе о тунеядцахъ, прикрывающихъ себя видомъ убогихъ и увѣчныхъ: „Многіе бездѣльники, при совершенномъ здоровіи, за лѣность свою пускаются на прошеніе милостыни и по міру ходятъ безстыдно и иныя же въ богадѣлни вселяются посулами у старость, что есть богопротивное и всему отечеству вредное. Повелѣваетъ намъ Богъ отъ пота лица нашего, сіестъ отъ промысловъ праведныхъ и различныхъ трудовъ, ясти хлѣбъ... И потому здоровіи и лѣннiviи прошаки Богу противнии суть. И аще кто снабдѣваетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ же грѣха... Изъ таковой дурной милости еще и отечеству великій вредъ дѣется: отъ сего бо, въ первыхъ, скудость и дорогъ бываетъ хлѣбъ. Разсуди всякъ благоразумный, сколько тысящъ въ Россіи обрѣтается лѣннivyхъ таковыхъ прошаковъ, толико жъ тысящъ не дѣлають хлѣба, и потому нѣтъ отъ нихъ приходу хлѣбнаго; а обаче нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чуждые труды поѣдають, и потому великій хлѣба расходъ вотще... Сверхъ того еще лѣннivyи оныя нахальники сочиняють нѣкая безумная и душевредная пѣнія, и оная съ притворнымъ стenanіемъ предъ народомъ поють и простыхъ невѣждъ еще вящше обезумливають, приѣмля за то награжденіе себѣ... И что еще вѣру превосходитъ безсовѣстіе и безчеловѣчіе оныхъ — младенцемъ своимъ очи ослѣпляютъ, руки скорчиваютъ и иныя члены развращаютъ, чтобъ были прямыя нищія и милосердія достойныя. Воистину нѣтъ беззаконнѣйшаго чина людей!“ (стр. 42—43).

Приведенные отрывки имѣють цѣлю указать лишь на нѣкоторыя отдѣльныя черты этого памятника политической и законодательной мысли Теофана. „Регламентъ“ представляетъ собою обширное произведеніе, предназначенное

обнять многія стороны русской жизни. Изложеніе не отличается строго выдержанной системой, содержаніе не представляется новостью. Памятникъ однако же проникнутъ единствомъ настроенія и основной мысли законодателя — отрицаніемъ стараго порядка русской церковной жизни и стремленіемъ построить новую жизнь на принципѣ критическаго отношенія къ прежнему застою и невѣжеству. Въ этомъ критицизмѣ, составляющемъ вообще основную черту духовной личности Прокоповича, и заключается главная историко-литературная цѣнность „Регламента“. Въ тѣсной связи съ нимъ, въ смыслѣ дополненій и разъясненій затронутыхъ тамъ вопросовъ, находятся нѣкоторые изъ сочиненій Прокоповича, написанныя около того же времени, напр., „Прибавленіе“ къ Регламенту, „Розыскъ историческій“ и др.¹⁾ Впрочемъ, какъ произведеніе мало соображенное съ дѣйствительностью и вмѣстѣ съ тѣмъ рассчитанное на быстрое и широкое проведеніе въ жизнь, „Регламентъ“ имѣетъ и большіе недостатки, указанные ему самой жизнью²⁾.

Послѣ смерти Петра Великаго начинается третій періодъ жизненнаго поприща Теофана (ум. 8 сентября 1736 года). Въ самомъ началѣ этого періода, Прокоповичъ въ 1725 году, по указу императрицы Екатерины I, былъ перемѣщенъ въ Новгородъ и сдѣланъ архіепископомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ перваго вице-президента Синода, онъ фактически стоялъ во главѣ Синода. Въ послѣдующіе годы, при перемѣнѣ царствованій и борьбѣ придворныхъ партій, Теофану стоило много труда, чтобы удерживаться на своемъ высокомъ посту и не терять вліянія въ кругу церковныхъ дѣлъ. Но дѣятельность его въ эти годы теряетъ уже свой активный характеръ, и ему приходится лишь въ той или

1) П. Морозовъ, назв. соч., стр. 244—261.

2) Тамъ же, стр. 267—271.

иной формѣ отстаивать сдѣланное нѣкогда волею Петра Великаго. Литературныя занятія Теофана въ это время также ослабѣваютъ, сосредоточиваясь главнымъ образомъ на проповѣдяхъ, но и тутъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, онъ ограничивается лишь общими или самыми безобидными темами. Нельзя сказать даже, чтобы въ эти годы своей жизни Теофанъ сохранилъ полную неприкосновенность своихъ прежнихъ воззрѣній нравственнаго достоинства, какъ дѣятель общественный: онъ спускался даже до лести, напр. императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ въ проповѣди на воспоминаніе о коронаціи и въ „словѣ о взятіи города Гданска“, произнесенныхъ въ 1734 году; съ другой стороны, въ проповѣди 23 марта 1730 года онъ даетъ злую и насмѣшливую характеристику сосланнаго тогда въ Сибирь Меньшикова, котораго благорасположеніемъ нѣкогда пользовался и которому возносилъ похвалы ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, біографу Теофана приходится пожалѣть, что такая огромная умственная сила тратилась въ этотъ періодъ большею частію безплодно: уже одинъ бѣглый обзоръ множества отписокъ, оправданій и разъясненій Теофана, послѣ которыхъ онъ самъ переходилъ въ наступленіе противъ своихъ враговъ и нерѣдко добивался торжества надъ ними, обнаруживаетъ неистощимую изворотливость ума этого человѣка, бездну энергіи и изумительное трудолюбіе. Немногіе ученые труды этого времени, большею частію неоконченные ²⁾, положительно теряются въ массѣ такой работы Теофана Прокоповича, которая ничего не прибавляетъ къ дѣйствительной славѣ его имени. Въ это же время Теофанъ иногда обращался и къ стихотворству, порусски и полатыни; но эти литературные труды его ограничились лишь переложеніемъ псалмовъ и немногими стихотвореніями на разные случаи жизни ³⁾.

1) П. Морозовъ, назв. соч., стр. 364—370.

2) И. Чистовичъ, стр. 588—591.

3) Тамъ же, стр. 598—602.

Какъ человѣкъ преданный просвѣщенію, Теофанъ охотно поддерживалъ дружескія отношенія съ лучшими дѣятелями науки и литературы въ тогдашней Россіи. Обладая обширной, въ своемъ родѣ единственной тогда частной библіотекой по всѣмъ отраслямъ знанія, Теофанъ находился въ тѣсномъ общеніи со многими иностранцами, состоявшими членами только что основанной тогда Академіи Наукъ въ Петербургѣ, особенно съ оріенталистомъ Готтлибомъ-Зигфридомъ Байеромъ, который посвятилъ Прокоповичу свой „Museum Sinicum“ (1730) и которому, повидимому, принадлежитъ одинъ изъ самыхъ раннихъ біографическихъ трудовъ о Теофанѣ — т. наз. „Шерерова біографія“, напечатанная въ „Nordische Nebenstunden“, Th. I. 1776. Изъ русскихъ писателей-современниковъ Прокоповичъ ближе всего стоялъ къ князю А. Д. Кантемиру и В. Н. Татищеву, съ которыми соединяла его не одна любовь къ просвѣщенію и литературѣ, но и сходство общественно-политическихъ воззрѣній. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что оба писателя находились подъ извѣстнымъ вліяніемъ Прокоповича, стоявшаго впереди ихъ по своему возрасту, вліянію и общественнымъ заслугамъ.

Въ сатирахъ Кантемира можно усмотрѣть тѣ же мысли о просвѣщеніи, которыя не разъ высказывалъ и Прокоповичъ. Въ I сатирѣ выводится, между прочимъ, епископъ, презрительно отзывающійся о наукѣ, и въ примѣчаніи къ этому мѣсту говорится, что означенный епископъ имѣетъ много сходства съ Д*, въ помѣщенной тутъ характеристикѣ котораго не трудно узнать врага Теофана, Георгія Дашкова; другія лица этой сатиры, Сильванъ и Критонъ, также высказываютъ мысли, не разъ обличенныя Теофаномъ; наконецъ, общій тонъ этой сатиры, съ жалобами на незавидное положеніе, занимаемое просвѣщеніемъ, вполне соотвѣтствуетъ обычному настроенію Теофана. Послѣдній въ одномъ изъ своихъ посланій писалъ сатирику:

Ни съ какихъ сторонъ свѣта не видно —
 Все ненастье;
 Нѣтъ и надежды, о многобидно
 Мое счастье! . . .

на что Кантемиръ отвѣчалъ Прокоповичу въ утѣшительномъ смыслѣ, высказывая надежду на скорую и благоприятную перемѣну. Въ свою очередь, Прокоповичъ, въ отвѣтъ на первую сатиру Кантемира, прислалъ ему похвальные стихи, въ которыхъ, побуждая его идти избраннымъ путемъ, говорилъ :

Пусть весь міръ будетъ на тебя гнѣвливы —
 Ты и безъ счастья довольно счастливый!

III сатира Кантемира, въ которой изображенія льстеца Трофима и ханжи Варлама напоминаютъ многія мѣста изъ проповѣдей Прокоповича, прямо посвящена авторомъ Теофану. Тутъ мы находимъ слѣдующую характеристику Прокоповича :

Пастырь прилежный, своемъ о стадѣ радѣеть
 Недремно, спасенія сѣмя часто сѣетъ
 И растить примѣромъ онъ, такъ какъ словомъ, тѣшитъ;
 Главный и церкви всея правитель, садится
 Не напрасно предъ царемъ; церковныя славы
 Пристойный защитникъ онъ, изнуренны нравы
 Исправляетъ пастырей и хвальный чинъ вводитъ;
 Воля намъ Всевышняго ясна ужъ нисходитъ
 Изъ его устъ и ведетъ въ истинну дорогу;
 Неусыпно черпаетъ въ источникахъ многу
 Чистыхъ мудрость; потекутъ оттуду приличны
 Намъ струи; труды его безъ конца различны¹⁾.

Памятникомъ сношеній Прокоповича съ В. Н. Татищевымъ являются со стороны перваго апологія „Пѣсни пѣсней“ (сочиненная авторомъ въ 1730 году, но напечатанная гораздо позднѣе: М. 1774), а со стороны второго — его извѣстный „Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“, о которомъ онъ говоритъ въ своей „Духовной“, что писалъ эту работу отчасти подъ вліяніемъ разговоровъ съ Теофаномъ Прокоповичемъ и княземъ А. М. Черкасскимъ (между 1733 и 1736 годами).

1) Объ этихъ отношеніяхъ подробнѣе см. у Морозова, назв. соч., стр. 376—382.

Мы разсмотрѣли, въ краткихъ чертахъ, литературную и отчасти общественную дѣятельность двухъ выдающихся сподвижниковъ Петра въ дѣлѣ государственнаго и культурнаго строительства Россіи.

Оба эти лица невольно напрашиваются на сравненіе.

И Стефанъ и Теофанъ были учениками одной и той же школы — схоластической; оба сдѣлались въ началѣ искренними, убѣжденными сторонниками реформы, оба обязаны этому своимъ первоначальнымъ возвышеніемъ; наконецъ, оба играли долгое время значительную роль въ дѣлахъ русской церкви и государства. Но на этомъ сходство кончается. И въ умственномъ складѣ, и въ характерѣ, и въ судьбѣ этихъ двухъ лицъ была глубокая разница. Теофанъ былъ натурой болѣе подвижной, болѣе склонной къ свѣтскому просвѣщенію. Онъ нападалъ на іезуитскихъ проповѣдниковъ, но въ немъ самомъ была немалая доля ихъ живости, житейской ловкости, смѣлости, настойчивости, даже жестокости, — только качества эти прилагались имъ къ другому полю дѣятельности. Стефанъ былъ, напротивъ, по характеру менѣе подвиженъ, тѣснѣе связанный со стариной. Его сочувствіе Петру вначалѣ было дѣломъ увлеченія самой личностью монарха и честолюбія, тогда какъ у Теофана это сочувствіе проникало все дѣло преобразованія: вотъ почему онъ оставался вѣрнымъ навсегда разъ принятому направленію.

Отношенія обоихъ этихъ лицъ къ свѣтской наукѣ были глубоко различны. Въ то время какъ Стефанъ Яворскій смѣялся надъ тѣмъ, что „нѣкому астроному Копернику приснилось, будто солнце, луна, звѣзды стоятъ, а земля оборачается противъ священнымъ писаніямъ“, Теофанъ Прокоповичъ, напротивъ, относился съ уваженіемъ къ открытію Коперника и находилъ, что если ученики Коперника и другіе ученые, защищающіе движеніе земли, могутъ привести въ доказательство своего мнѣнія достовѣрные физи-

ческіе и математическіе доводы, то тексты Св. Писанія, въ которыхъ говорится о движеніи солнца, не могутъ служить для нихъ препятствіемъ, ибо эти тексты слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ смыслѣ (А. Пыпинъ, И. Р. Л., III. 194. 201); онъ высказалъ также свое высокое уваженіе къ Галилею. Вообще Теофанъ не любилъ схоластики, вѣрилъ въ новую богословскую науку, шедшую отъ лютеранскихъ богослововъ; цѣнилъ выгоды свѣтскаго просвѣщенія. Стефанъ былъ чуждъ этому настроенію и считалъ ересью уклоненіе отъ старыхъ путей, будучи самъ по убѣжденіямъ на половину православнымъ, на половину католикомъ. У Стефана преобладала догматика, у Теофана — критика: первый былъ болѣе консерваторъ, второй искалъ, напротивъ, вездѣ новыхъ путей. Въ то время какъ Стефанъ, согласно старымъ традиціямъ, замыкалъ богословскіе вопросы въ тѣсный кругъ спеціальнаго о нихъ вѣдѣнія, Теофанъ, стремился дать имъ свободный ходъ въ народной средѣ: для этого онъ сочинялъ популярно изложенные „Разговоры“, гдѣ въ доступной для простаго читателя формѣ разсматривались вопросы православнаго вѣроученія и церковно-религіознаго просвѣщенія.

Не впадая въ преувеличеніе, можно сказать, что въ литературной сферѣ Теофанъ Прокоповичъ напоминаетъ Петра Великаго въ сферѣ государственной: та же многосторонность, разнообразіе, неисчерпаемая энергія, непреклонность воззрѣній, стремленіе къ ломкѣ стараго и къ построенію на его развалинахъ новаго, величайшая умственная и вообще духовная подвижность. Только, разумѣется, Теофанъ не обладалъ геніальностью Петра; будучи очень даровитымъ пособникомъ преобразователя, онъ былъ въ значительной степени его созданиемъ.

Въ этой глубокой разницѣ между Стефаномъ и Теофаномъ, какъ дѣятелями-современниками въ эпоху Петра Ве-

ликаго, какъ бы наглядно обозначалось старое и новое русской жизни, столкновение этихъ элементовъ въ борьбѣ за будущее и судьба этого будущаго, поскольку она выразилась въ личной судьбѣ обоихъ антагонистовъ.

7.

Публицистика Петровской эпохи. — И. Т. Посошковъ; его жизнь и характеристика личности. — Литературная дѣятельность Посошкова и судьба его сочиненій. — „Завѣщаніе Отеческое“. — „Книга о скудости и богатствѣ“. — В. Н. Татищевъ; свѣдѣнія о его жизни. — „Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“. — „Духовная“. — Возвръненія Т. на современный ему русскій языкъ. — Точки соприкосновенія Татищева съ Посошковымъ.

Публицистическія стремленія литературы Петровскаго времени далеко не ограничивались отдѣльными проявленіями въ дѣятельности Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, указанными выше переводами, зачатками періодической прессы или намеками и тенденціями въ области драмы: они захватывали въ свой кругъ и такихъ дѣятелей этой эпохи, которые въ своихъ литературныхъ трудахъ посвящали себя главнымъ образомъ разработкѣ вопросовъ современной общественности. Въ значительной степени новой чертой ихъ дѣятельности, сравнительно съ прежнимъ временемъ (XVI и XVII вв.), является то, что, рядомъ съ интересами религіозными, политическими и моральными, ими выдвигаются и другіе — экономическое устройство русской жизни и свѣтское просвѣщеніе наряду съ духовнымъ. Самыми характерными фигурами изъ среды этихъ писателей являются И. Т. Посошковъ и В. Н. Татищевъ, хотя литературные труды послѣдняго, всецѣло будучи подготовлены условіями эпохи Петра Великаго, относятся уже къ двумъ послѣдовавшимъ за ней десятилѣтіямъ.

И. Т. Посошковъ — происходилъ изъ простой крестьянской среды и былъ оброчнымъ крестьяниномъ села Покров-

скаго, составляющаго въ настоящее время часть Москвы; родился, по наиболѣе вѣроятному предположенію, въ 1652 или 1653 году. Село Покровское, бывшее мѣстомъ рожденія Посошкова, служило при Михаилѣ Ѳедоровичѣ мѣстомъ лѣтняго пребыванія царской семьи; тутъ былъ построенъ загородный дворецъ, велось обширное хозяйство и садъ, поддерживаемые и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который любилъ во время своихъ поѣздокъ на соколиную охоту располагать здѣсь „охотничій станъ“ и иногда слушать въ мѣстной церкви Покрова всенощныя и обѣдни. Изъ этого видно, что дѣтскіе годы будущаго сочинителя „книги о скудости и богатствѣ“ проходили не въ глухой и безлюдной обстановкѣ, а напротивъ — при возможности видѣть многихъ людей разныхъ положеній, между прочимъ рабочихъ и ремесленниковъ Государева двора, набравшихся изъ села Покровскаго, которое, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1680—1681 годовъ, было „вѣдомо въ Мастерской палатѣ“. Мы ничего не знаемъ положительнаго о годахъ ученія Посошкова; можно навѣрное сказать, что систематическаго ученія и не было. Благочестіе семьи, нѣкоторые члены которой придерживались даже „старой вѣры“, случайное знакомство съ церковными книгами и грамотикой Мелетія Смотрицкаго, но главнымъ образомъ природная любознательность — вотъ тѣ начала, изъ которыхъ сложилась потомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, обширная начитанность Посошкова. Самъ онъ позднѣе, въ своихъ сочиненіяхъ, не разъ говоритъ о себѣ, что „ученію школьному не искусенъ“, но это не помѣшало ему занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди русскихъ „самоучекъ“, прославившихъ потомъ свое имя въ литературѣ. Дѣйствительной школой для Посошкова была сама жизнь и обширный житейскій, нерѣдко горькій, опытъ, который онъ съ удивительною послѣдовательностью обращалъ себѣ на пользу. Впослѣдствіи онъ приобрѣлъ недюжинныя по тому времени свѣдѣнія въ исторіи, географіи, матема-

тикѣ. Имѣя смолоду способность къ разнаго рода механическимъ и теоретическимъ занятіямъ, Посошковъ могъ примѣнять и развивать ее въ той ремесленно-рабочей атмосферѣ, въ которой жили покровскіе крестьяне, призываемые для работъ на Государевъ дворъ; весьма вѣроятно, что ходилъ туда и отецъ Посошкова или кто-нибудь изъ ихъ семьи, а за ними сбѣгалъ и самъ онъ, будучи еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Позднѣе и тутъ Посошковъ значительно расширилъ свои познанія, пріобрѣтши теоретическія свѣдѣнія и навыкъ въ рисованіи, гравированіи, столярномъ ремеслѣ, оружейномъ дѣлѣ, распознаваніи лѣкарственныхъ травъ, монетномъ и винокуренномъ производствѣ. Всѣ эти какъ общія, такъ и спеціальныя познанія послужили потомъ ему матеріаломъ къ нѣкоторымъ его сочиненіямъ и поводомъ къ разнымъ обстоятельствамъ жизни. Основной чертой Посошкова была его замѣчательная практичность, помогавшая ему, при скудныхъ средствахъ, путемъ настойчивости, вдумчивости и неустаннаго трудолюбія, добиваться значительныхъ результатовъ; ни одной стороны своихъ природныхъ дарованій онъ не оставилъ безъ полезнаго употребленія въ литературномъ или практическомъ смыслѣ. Къ юнымъ годамъ жизни Посошкова относится и усвоеніе имъ того нравственно-религіознаго настроенія, въ силу котораго онъ впослѣдствіи не только „передъ Богомъ трепетенъ былъ“, но и внесъ это настроеніе въ свои литературные труды. Въ совокупности этихъ условій, Посошковъ уже въ юные годы представляется намъ примѣромъ замѣчательной духовной цѣльности, явившейся продуктомъ старыхъ условій жизни, и вмѣстѣ той гибкости, которая дала ему возможность стать на уровнѣ требованій новой эпохи.

Нельзя съ точностью опредѣлить, когда вступилъ Посошковъ въ самостоятельную жизнь, но можно полагать, что еще до 1692 года онъ принималъ на себя поставку вина на казенные кружечные дворы. Поиски прибыльнаго дѣла

вовлекли его въ немалые разъѣзды по Россіи: побывалъ онъ въ степяхъ и на Волгѣ, посѣтилъ нѣкоторые города, напр. Пензу, Мценскъ, а главное — приглядывался къ разнымъ сторонамъ русской жизни и природы, совершенно неизвѣстной тогда со стороны ея экономическихъ богатствъ. Между полезными „вымыслами“ Посошкова, явившимися результатомъ какъ этихъ, такъ и позднѣйшихъ наблюдений и поѣздокъ, была находка сѣры, чрезвычайно нужной тогда для военныхъ цѣлей и покупаемой за дорогую цѣну у иностранцевъ; Посошковъ передалъ черезъ князя Б. А. Голицына, найденный имъ источникъ этого вещества въ пользу государства: „аще я за таковое дѣло великое — писалъ онъ впослѣдствіи — и ничѣмъ не взысканъ, обаче слава Богу, что военное дѣло управилось“. Въ 1692—1709 годы Посошковъ является постояннымъ жителемъ Москвы и отчасти с. Покровскаго. Въ это время онъ состоялъ на казенной службѣ — то на монетномъ дворѣ, то на аптекарскомъ, то на винокуренномъ заводѣ. Затѣялъ онъ было и свое дѣло — фабрикацію игральныхъ картъ, такъ какъ прежнія фигуры на картахъ казались ему поруганіемъ надъ святыней — но оно не пошло и вскорѣ было оставлено. Бралъ онъ на себя также и частные заказы, и одинъ изъ нихъ вовлекъ его въ весьма непріятное дѣло. Строитель Московскаго Андреевскаго монастыря Авраамій предложилъ Посошкову сдѣлать модель станка для чеканки денегъ, въ поднось царю; у Авраамія собирались „друзья-хлѣбоядцы“ и толковали о разныхъ предметахъ, доходя до осужденія царскихъ военныхъ „потѣхъ“; не довольствуясь этимъ, Авраамій изложилъ разговоры въ „тетради“ и въ концѣ 1696 года подалъ ихъ царю; началось дѣло, къ которому привлечены были и бывавшіе у Авраамія братья Романъ и Иванъ Посошковы, но вскорѣ ихъ невинность была обнаружена, Авраамій же вмѣстѣ съ другими былъ довольно сурово наказанъ. Въ началѣ 1697 года имѣлъ случай представиться

Петру Великому, передъ отъѣздомъ послѣдняго за границу, и бесѣдовалъ съ нимъ о нѣкоторыхъ техническихъ приспособленіяхъ по военному дѣлу: ясно, что къ этому времени онъ уже былъ личностью довольно извѣстной. Въ 1701 году Посошковъ выступилъ и въ качествѣ писателя, представивъ боярину Ѳ. А. Головину проектъ „о ратномъ поведеніи“¹⁾; здѣсь особенно возставалъ онъ противъ обычной тогда въ военной практикѣ стрѣльбы залпами и настаивалъ на необходимости обучать каждого солдата мѣткой стрѣльбѣ въ цѣль; но проектъ этотъ не имѣлъ успѣха и нашелъ себѣ оцѣнку лишь гораздо позднѣе, какъ идея весьма замѣчательная и оригинальная. Вскорѣ затѣмъ, въ 1704—1707 годахъ Посошковъ представилъ Стефану Яворскому три проекта²⁾, касавшіеся вопросовъ духовнаго просвѣщенія Россіи (изданіе катехизическихъ книжекъ съ общедоступнымъ изложеніемъ правилъ вѣры и нравственности; основаніе школъ и академіи въ Москвѣ; необходимость принять мѣры противъ распространенія раскола). Въ тѣсной связи съ третьимъ изъ этихъ проектовъ шла у Посошкова работа надъ большимъ сочиненіемъ „Зеркало Очевидное“³⁾, въ видѣ полемическаго трактата противъ раскольниковъ и лютеранства. Въ это сочиненіе Посошковъ вложилъ большой запасъ своей богословской начитанности и результаты личнаго ознакомленія съ доводами раскольниковъ путемъ непосредствен-

1) Напечатанъ первоначально отдѣльно Ѳ. Розановымъ: М. 1793; потомъ М. П. Погодинымъ въ „Сочиненіяхъ Ивана Посошкова“, I (М. 1842), стр. 261—292, и С. А. Бѣлокуровымъ: Матеріалы для русской исторіи. М. 1888, стр. 522—530.

2) Всѣ три напечатаны В. И. Срезневскимъ въ Изв. II Отд. А. Н. Т. IV. 1899, кн. 4, стр. 1411—1457.

3) Имѣется въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ сокращенная напечатана у Погодина, II (М. 1863), стр. 1—273, а изъ полной опубликованы лишь первыя 14 главъ (изъ 23) проф. А. Царевскимъ: Зеркало Очевидное. И. Т. Посошкова. Редакція полная, по рукописному списку, хранящемуся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи. В. I. Казань 1895 (на вѣишной обложкѣ: 1898).

ныхъ съ ними сношеній. „Зеркало Очевидное“ написано было въ 1708 году и вскорѣ же обратило на себя вниманіе Димитрія Ростовскаго, который только что передъ тѣмъ закончилъ свой знаменитый „Розыскъ о раскольниковъ брынской вѣрѣ“. Есть не лишенное вѣроятности предположеніе ¹⁾, что Димитрій, желая дать распространеніе и труду Посошкова, сократилъ его въ первой части, кое-что измѣнивши, и выпустилъ совсѣмъ вторую, касающуюся лютеранства, и такимъ образомъ получилась вторая редакція, опубликованная Погодинымъ, тогда какъ первая, полная, до сихъ поръ цѣликомъ не напечатана ²⁾. Отношеніе свое къ „Зеркалу“ Посошкова авторъ „Розыска“ выразилъ еще и посвященными ему похвальными стихами и, повидимому, сочувственнымъ письмомъ къ автору, когда узналъ имя автора этого, сначала безыменно выпущеннаго, произведенія. Съ 1710 года наступаетъ новый періодъ въ жизни Посошкова, когда онъ покидаетъ Москву и переселяется въ Новгородъ, въ должности „водочнаго мастера изъ жалованья“ отъ казны; вмѣстѣ съ этимъ онъ ведетъ торговлю и разныя дѣла, посѣщая для этого нерѣдко Петербургъ.

Матеріальное благосостояніе его въ эти годы поднялось настолько, что онъ могъ купить въ Петербургѣ домъ, три деревни въ Новгородскомъ краѣ и два двора въ самомъ Новгородѣ. Въ этомъ городѣ онъ былъ человѣкомъ весьма замѣтнымъ, находился въ сношеніяхъ со многими извѣстными лицами и, между прочимъ, съ Новгородскимъ митрополитомъ Юной, которому и поднесъ нѣкоторыя свои сочиненія (записки Стефану Яворскому и „Зеркало Очевидное“) и который, въ свою очередь, не разъ писалъ о немъ къ вліятельнымъ лицамъ въ Петербургѣ, напр. вице-губернатору Я. Н. Корса-

1) Е. М. Прилежаевъ. Завѣщаніе Отеческое, сочиненіе И. Т. Посошкова. Спб. 1893, стр. LXXXVIII—XC.

2) Характеристика этой редакціи имѣется у А. Царевскаго: Посошковъ и его сочиненія. М. 1883, стр. 123—141. 159—186.

кову и князю Я. Θ. Долгорукову. Среди этих занятій Посошковъ нашелъ въ Новгородѣ время и возможность написать два главныхъ своихъ труда: въ 1712—1718 годахъ имъ было составлено „Завѣщаніе Отеческое“, а въ февралѣ 1724 года онъ окончилъ свой знаменитый трактатъ „О скудости и богатствѣ“; оба эти сочиненія и составляютъ главное право Посошкова занимать видное мѣсто среди писателей времени Петра Великаго. Послѣдній годъ жизни Посошкова былъ омраченъ чрезвычайно неблагоприятнымъ поворотомъ его судьбы, надломившимъ его физическія силы и, безъ сомнѣнія, приблизившимъ его къ могилѣ. Лѣтомъ 1725 года Посошковъ, замышляя основать въ Новгородѣ полотняную фабрику, ѣздилъ хлопотать объ этомъ въ Петербургъ. Въ это время ему было уже слишкомъ семьдесятъ лѣтъ; были у него друзья, но было также немало враговъ и завистниковъ. „Любители неправды“ изъ числа послѣднихъ воспользовались книгой Посошкова „О скудости и богатствѣ“, въ представленіи которой къ царю авторъ не даромъ просилъ, чтобы имя его „сокровенно отъ сильныхъ лицъ было“: во всякомъ случаѣ, во время своей побывки въ Петербургѣ, Посошковъ 26 августа 1725 года былъ взятъ подъ караулъ въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и въ домѣ у него произведенъ строгій обыскъ, „понеже — говорить современный документъ — онъ явился въ важной криминальной винѣ“. Вина эта, насколько извѣстно, не была точно формулирована, и надо полагать, что поводомъ къ ея признанію послужили нѣкоторыя критическія сужденія Посошкова въ названномъ его политико-экономическомъ трактатѣ. Посаженный въ тюрьму, Посошковъ томился тамъ болѣе пяти мѣсяцевъ и, не дождавшись суда, онъ скончался узникомъ 1 февраля 1726 года; погребенъ былъ близъ церкви св. Симеона Богопріимца, что на Выборгской сторонѣ, гдѣ Тайная Канцелярія хоронила и другихъ своихъ „колодниковъ“.

Ни одно изъ сочиненій Посошкова не было напечатано при жизни автора, хотя, напр., относительно „Зеркала Очевиднаго“ Димитрій Ростовскій въ одномъ частномъ письмѣ (къ о. Θεологу) и высказывался, что „книжица та достойна въ свѣтъ произвестися“; но для появленія такихъ сочиненій въ печати, если они не были написаны по спеціальному заказу духовной или свѣтской власти, очередь въ ту пору доходила не скоро, и даже „Розыскъ“ самого Димитрія былъ напечатанъ гораздо позднѣе. Литературные же труды Посошкова отличаются тѣмъ, что носятъ на себѣ печать личной инициативы автора, съ молоду усвоившаго себѣ ту „презѣльную горячестъ“ къ добру и правдѣ, въ силу которой ему казалось „лучше какую-либо пакость понести, нежели, видя что не полезно, умолчать“. Большая часть сочиненій Посошкова имѣетъ характеръ проектовъ разныхъ преобразованій, и, будучи представлены властямъ, сочиненія эти далеко не всегда встрѣчали должное вниманіе; скорѣе они могли вызывать зависть и нерасположеніе. Печальная судьба Посошкова, съ репутаціей политическаго преступника, не могла содѣйствовать популярности его авторскаго имени и въ первыя десятилѣтія послѣ его смерти. И тѣмъ не менѣе уже въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка нѣкоторыя сочиненія Посошкова (Книга о скудости и богатствѣ, записки Стефану Яворскому) переписываются для Академіи Наукъ по заказу ея членовъ; позднѣе они ходили по рукамъ въ рукописи, и проф. А. Г. Брикнеръ предполагалъ даже, что они имѣли нѣкоторое вліяніе на современниковъ императрицы Елизаветы и Екатерины II. Въ печать сочиненія Посошкова стали проникать весьма поздно, когда самая личность автора и судьба его были совсѣмъ забыты, и отношеніе къ его трудамъ получило историческій характеръ: въ 1793 году напечатана была его записка „о ратномъ поведеніи“, въ 1815 году — одна изъ записокъ къ Стефану Яворскому, а въ 1842—1863 годахъ положено было М. П.

Погодинымъ солидное начало историческому изученію Посошкова изданіемъ и переизданіемъ нѣкоторыхъ его сочиненій, между прочимъ и „Книги о скудости и богатствѣ“. Съ того времени работы по изданію въ свѣтъ и изученію старыхъ и новыхъ произведеній Посошкова продолжались весьма энергично, все болѣе и болѣе выясняя жизнь и дѣятельность этого замѣчательнаго литературнаго дѣятеля эпохи преобразованій¹⁾.

Остановимся на двухъ сочиненіяхъ Посошкова — „Завѣщаніи Отеческомъ“ и „Книгѣ о скудости и богатствѣ“.

„Завѣщаніе Отеческое“ впервые сдѣлалось извѣстнымъ въ печати въ 1873 году въ изданіи А. Н. Попова²⁾, но лишь въ объемѣ первыхъ шести главъ; остальные же три главы, съ нѣкоторыми дополненіями ко всему сочиненію, были найдены двадцать лѣтъ позднѣе и напечатаны, вмѣстѣ съ шестью первыми, Е. М. Прилежаевымъ³⁾. Ближайшимъ поводомъ къ сочиненію „Завѣщанія“, какъ это видно изъ приложеннаго въ концѣ „предисловія читателемъ“, было желаніе 67-лѣтняго автора дать наставленіе своему семи-лѣтнему сыну, какъ ему „жить въ законѣ Божіи“ и „во гражданствѣ пребывать“; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ первой главѣ „Книги о скудости и богатствѣ“ Посошковъ указываетъ и на болѣе широкую роль „Завѣщанія“: своими подробными наставленіями объ иночествѣ и духовенствѣ оно должно много послужить „ко исправленію священническаго бытія“; отсюда же видно, что Посошковъ кому-то представилъ свое „Завѣщаніе“ на просмотръ, съ цѣлію его напечатанія,

1) Все важнѣйшее изъ литературы о Посошковѣ указано въ трудѣ Е. М. Прилежаева, стр. LXIV—XCVII; къ сказанному тутъ можно присоединить еще упомянутое изданіе В. И. Срезневскаго „Сборникъ писемъ И. Т. Посошкова“, вышедшее и отдѣльно: Спб. 1900.

2) Завѣщаніе Отеческое къ сыну. Сочиненіе Ивана Посошкова. Открыто и издано Андреемъ Поповымъ. М. 1873.

3) Завѣщаніе Отеческое. Сочиненіе И. Т. Посошкова. Новое изданіе, дополненное вновь открытою второю половиною Завѣщанія. Спб. 1893.

но результатъ этого просмотра неизвѣстенъ, и книга въ свое время не была напечатана. „Завѣщаніе Отческое“ примыкаетъ къ числу тѣхъ сочиненій, о которыхъ уже приходилось упоминать по поводу Поученія Владиміра Мономаха и Домостроя: оно заключаетъ въ себѣ результатъ житейскаго опыта, наблюденій и размышленій автора, изложенный въ извѣстной системѣ. Планъ сочиненія очень обширенъ и имѣетъ въ виду охватить всѣ мыслимыя тогда (въ началѣ XVIII в.) формы жизни домашней и общественной. Послѣ „предрѣчія“, въ которомъ авторъ указываетъ на необходимость твердо стоять въ православной вѣрѣ, идетъ изложеніе девяти главъ. Первые двѣ (1. О отроческомъ житіи, 2. О брачномъ житіи) посвящены какъ бы подготовленію къ жизни; послѣдующія четыре разсматриваютъ мірскую жизнь, при чемъ двѣ главы (3. О началѣ мірскаго житія, 4. О мірскомъ житіи и молитвѣ) имѣютъ въ виду личныя наставленія и другія двѣ (5. О гражданскомъ житіи, 6. О приказныхъ порядкахъ) касаются общественныхъ отношеній; наконецъ, послѣднія три главы (7. О житіи церковнаго причта, 8. О иноческомъ житіи, 9. О архіерействѣ) посвящены разсмотрѣнію жизни духовнаго сословія. Къ „Завѣщанію“ приложенъ родъ „ключа“ къ библейскимъ книгамъ, съ нравоучительными цитатами; къ послѣднимъ прибавлены и нѣкоторыя собственныя поясненія и указанія автора.

Имѣя прежде всего въ виду наставленіе своему малолѣтнему сыну, Посошковъ даетъ совѣты, какъ вести себя отроку и юношѣ: тутъ на первомъ планѣ „книжное наученіе“ и цѣломудріе; затѣмъ — христіанская кротость, миролюбіе, услужливость, сдержанность въ словахъ и поступкахъ. Много вниманія удѣляется выбору невѣсты и браку: невѣста не должна быть выбрана лишь ради ея знатности или богатства; не слѣдуетъ устраивать унижительныя для нея „смотрины“, прибѣгать къ „вохвдамъ, шептунамъ и другимъ дьяволь-

скимъ чаровникамъ“, а нужно уповать лишь на Бога. Брачная жизнь — не „лакомство блудное“; она должна быть основана на взаимномъ уваженіи и цѣломудріи, имѣя главной цѣлю рожденіе здоровыхъ дѣтей. Когда дѣти появятся и подрастутъ, то имъ надо внушать прежде всего „страхъ Божій“ и повиновеніе родителямъ, при чемъ должны быть устранены всякаго рода лакомства, наряды и излишняя праздность, а вмѣсто ихъ — внушаемы ребенку простота, терпѣніе и трудъ; въ случаѣ необходимости, рекомендуются и тѣлесныя наказанія. Говоря объ устройствѣ домашней жизни, Посошковъ предостерегаетъ отъ „питія пьянственнаго“ и неумѣренности въ ѣдѣ. Много мѣста отдано выясненію отношеній къ духовному отцу, необходимости сознательной религіозной жизни и самоуглубленія, чуждаго какъ „самоумничества“, такъ и нравственной безпечности: давая подробныя наставленія о молитвѣ дома и въ храмѣ, авторъ настаиваетъ на томъ, чтобы эти дѣйствія не были пустой обрядностью, но „дабы и духъ совокупно съ умомъ и языкомъ молился“. Дорожа православными обычаями старины, Посошковъ предостерегаетъ въ особенности отъ иноземческихъ религіозныхъ заблужденій, отъ „лютерскихъ“ мнѣній и умствованій. Въ правилахъ о „гражданскомъ житіи“ Посошковъ считаетъ необходимой обязанностью человѣка соблюдать уваженіе къ чужой личности и собственности, добросовѣстное и ревностное исполненіе гражданскихъ обязанностей, правдивость и серьезность. Авторъ чрезвычайно подробно останавливается на томъ, какъ долженъ жить его сынъ, если ему придется быть черноработчимъ, ремесленникомъ, купцомъ, солдатомъ, крестьяниномъ и даже нищимъ; особо разсмотрѣны обязанности старшаго и младшаго подъячаго въ приказѣ и судей; при этомъ попутно разбираются самыя разнообразныя отношенія этихъ сословій къ другимъ, и можно сказать, что нигдѣ житейскій практицизмъ Посошкова не достигъ болѣе осязатель-

наго выраженія, какъ именно въ этихъ подробнѣйшихъ наставленіяхъ ¹⁾).

Весьма видное мѣсто въ „Завѣщаніи“ занимаютъ наставленія, посвященныя духовенству и монашеству. Въ дьячкахъ, помимо собственно церковныхъ ихъ обязанностей, Посошковъ усматриваетъ самыхъ подходящихъ учителей первоначальной грамоты, что можетъ увеличить и скудный служебный доходъ ихъ. Отъ вступающаго въ пресвитеры онъ требуетъ истиннаго призванія трудиться „ради прибытка Божія“ и не ограничивать свои обязанности священнослуженіемъ и проповѣдью, а простирать и на усердное „пастырское назиданіе“ прихожанъ. Что касается въ частности проповѣди, то Посошковъ совѣтуетъ избѣгать современныхъ хитросплетенныхъ проповѣдей „съ еемами да съ нарраціями“, а говорить лишь „по естественному разуму“, просто и доступно для слушателей. Въ иночествѣ, куда естественно перейти вдовому священнику, Посошковъ считаетъ необходимымъ исполненіе самыхъ строгихъ правилъ общежитія, а игуменамъ и архимандритамъ ставить въ примѣръ подражанія Θεодосія Печерскаго и Сергія Радонежскаго; но вмѣстѣ съ этимъ онъ не оставляетъ безъ вниманія и экономическихъ нуждъ монастырей, давая подробныя наставленія объ устройствѣ, въ хозяйственномъ отношеніи, монастырскихъ селъ и деревень. Главнѣйшую обязанность архіерея Посошковъ усматриваетъ въ надзорѣ за всестороннимъ просвѣщеніемъ духовенства данной епархіи и въ заботахъ за общимъ „насажденіемъ добрыхъ нравовъ“; онъ указываетъ на необходимость устройства особыхъ школъ для подготовки хорошихъ пресвитеровъ - проповѣдниковъ и вообще пастырей церкви; онъ рекомендуетъ также епископу стоять за права и честь приходскаго духовенства, защищая его отъ несправедливостей и произвола приказнаго архіерейскаго суда.

1) По изд. Е. Прилежаева, стр. 145—206.

Особое вниманіе архіерея должно быть обращено на розыскъ тайныхъ раскольниковъ, при чемъ принесшіе покаяніе должны быть отданы на руки приходскимъ священникамъ, а упорные въ своемъ заблужденіи — гражданской власти для безпощаднаго наказанія. Наконецъ, Посошковъ указываетъ епископу и еще одно поле дѣятельности — распространеніе православной вѣры среди русскихъ инородцевъ, при этомъ пользуется своимъ знаніемъ Россіи въ этнографическомъ отношеніи и возбуждаетъ новый въ ту пору вопросъ о переводѣ на инородческіе языки необходимыхъ для миссіонерства книгъ. Касаясь общаго поведенія епископа, Посошковъ совѣтуетъ ему быть „смирненнымъ“ не только на письмѣ, но и во всей своей жизни и поступкахъ. Въ эти части наставленій Посошкова, посвященныя духовенству, вошли, иногда въ буквальный повтореніи, нѣкоторыя изъ тѣхъ мыслей, которыя уже высказаны имъ были въ запискахъ Стефану Яворскому, напр. о заботахъ священника касательно своихъ духовныхъ дѣтей, объ учрежденіи епархіальныхъ школъ для пресвитеровъ, о дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя разсужденія по этому послѣднему вопросу напоминаютъ „Зеркало Очевидное“. Съ другой стороны, кое-какія изъ указаній „Завѣщанія Отеческаго“ были повторены и развиты потомъ авторомъ въ его „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, напр. объ учительской дѣятельности церковныхъ дьячковъ, о роскошной жизни монашества, объ испытаніяхъ архіереями кандидатовъ на пресвитерскія должности и т. п.¹⁾ Интересно отмѣтить здѣсь, что нѣкоторыя мысли и указанія Посошкова (напр., о небрежномъ совершеніи церковной службы, о монашествѣ, объ архіереяхъ) весьма сходны по содержанію съ отдѣльными мѣстами „Духовнаго Регламента“, возникшаго двумя годами позже Посошковскаго „Завѣщанія“: въ этомъ можно

1) Прилежаевъ, назв. изд., стр. XIX—XXV.

видѣть ясное доказательство того, что авторъ послѣдняго выполнѣ стоялъ въ курсѣ вопросовъ, о которыхъ говорилъ, относительно духовенства и иночества и раздѣлялъ на нихъ точку зрѣнія сторонниковъ реформы.

Таково содержаніе „Завѣщанія“. Какъ можно видѣть изъ краткаго его обзорѣнія, сочиненіе это въ основѣ своей является осуществленіемъ мысли автора начертать идеальное поведеніе русскаго человѣка его времени во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ жизни. Но рядомъ съ этимъ, Посошковъ, какъ человѣкъ хорошо знавшій жизнь, иногда пользуется своимъ опытомъ и результатами широкой житейской наблюдательности для того, чтобы, путемъ изображенія отрицательныхъ явленій, выяснить свою идеальную точку зрѣнія и свои положительныя требованія. Во виду этого, литературное значеніе „Завѣщанія“ расширяется: оно даетъ намъ возможность судить не только о томъ, что люди міровоззрѣнія Посошкова считали желательнымъ, но отчасти и о томъ, что препятствовало осуществленію этихъ пожеланій. Въ совокупности этихъ данныхъ, „Завѣщаніе“ — по словамъ одного изслѣдователя — „представляется рѣдкостнымъ и въ высшей степени дорогимъ памятникомъ, въ которомъ мы знакомимся съ этой умѣренной, среднею партією петровскаго общества, съ людьми, воспитавшимися на Домостроѣ, но разумно, сознательно отнесшимися и къ новымъ условіямъ и требованіямъ, знакомимся съ воззрѣніями и идеалами здравомыслящаго древне-русскаго человѣка-простолюдина въ высоко интересный моментъ его исторической жизни“ ¹⁾.

„Книга о скудости и богатствѣ“, являясь послѣднимъ литературнымъ трудомъ Посошкова, представляетъ собою результатъ не только значительной литературной опытности автора, но и его богатой наблюдательности и вдумчивости въ явленія жизни. Содержаніе ея всецѣло вращается въ

1) А. Царевскій. Посошковъ и его сочиненія, стр. 209.

области вопросов государственных и общественных и, т. о., дополняет „Завѣщаніе Отеческое“, имѣвшее цѣлю дать прежде всего совѣты съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльной личности. Сообразно съ этимъ характеромъ своего содержанія, „Книга о скудости и богатствѣ“ имѣла цѣлю содѣйствовать разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ внутренней политики государства, для чего и была представлена царю; она является проектомъ всесторонняго преобразования Россіи. Планъ книги нѣсколько напоминаетъ „Завѣщаніе“: тутъ также имѣется вступленіе, девять главъ и заключительная часть въ видѣ обращенія къ царю Петру. Во вступленіи авторъ выражаетъ прежде всего ту мысль, что обязанность каждаго гражданина — заботиться о „всенародномъ обогащеніи“, а послѣднее заключается не въ лежащихъ въ казнѣ деньгахъ или въ „златотканыхъ одеждахъ“ царскаго синклита, а въ томъ, чтобы „весь народъ по мѣрностямъ своимъ богатъ былъ самыми домовыми внутренними своими богатствами“. Главной основой такого богатства государства онъ считаетъ господствующую въ немъ „истинную правду“, подъ которой онъ разумѣетъ не одно лишь правосудіе, но и болѣе общія основанія жизни — и прежде всего религію и нравственную крѣпость каждаго отдѣльнаго лица и всего общества. Излагая далѣе свой взглядъ на разныя стороны общественной и государственной жизни, авторъ указываетъ сначала на фактическое положеніе дѣла, высказываетъ свое мнѣніе о причинахъ отмѣченныхъ недостатковъ и затѣмъ предлагаетъ проектъ ихъ исправленія.

Первая глава посвящена духовенству¹⁾. Печальная характеристика городского и свѣтскаго духовнаго сословія, данная авторомъ въ „Завѣщаніи Отеческомъ“, получила здѣсь новое развитіе: невѣжество, пьянство, полная мате-

1) По изданію М. Погодина: Сочиненія Ивана Посошкова. I. М 1842, стр. 9—31.

ріальная необезпеченность и потому — отсутствіе всякой возможности вліять на паству. Средствами поднять духовенство на надлежащую высоту авторъ считаетъ устройство епархіальныхъ школъ для подготовки пресвитеровъ, обезпеченіе ихъ десятой долей „какъ изъ хлѣба, такъ изъ мяса и изъ винъ (въ др. спискѣ: изъ яицъ) и съ прочаго харчу“: только тогда можно будетъ требовать отъ нихъ быть истинными служителями олтаря и наставниками паствы. Вторая глава разсуждаетъ „о воинскихъ дѣлахъ“ (стр. 32—44). Считая воинство „стѣной и твердымъ забраломъ царства“, авторъ указываетъ на многіе недостатки въ его устройствѣ: матеріальная скудость, распущенность, необученность въ своемъ дѣлѣ. Солдату иногда живетъ такъ худо, что „не желаетъ непріятеля убить, но самъ убіенъ быти, дабы ему вмѣсто здѣшнія нужды тамо какое-либо упокоеніе за принятіе смерти своея пріяти“. Тутъ Посошковъ повторяетъ выраженную имъ еще въ 1701 году мысль о необходимости обучать солдатъ мѣткой стрѣльбѣ въ цѣль; кромѣ того, онъ совѣтуетъ обезпечить солдатъ, „дабы они пищею и одеждою были нескудны“, и позаботиться объ устройствѣ такого суда, который былъ бы одинаково доступенъ солдату и генералу „безъ понаровки“. Вопросу объ общемъ судѣ цѣликомъ посвящена третья глава (стр. 45—111). Авторъ рисуеъ печальную картину русскаго правосудія, въ которомъ господствуетъ волокита, произволъ, пристрастіе и подкупъ; отсутствіе праваго суда обезсиливаетъ народную жизнь. Думая о мѣрахъ къ устройству правосудія, Посошковъ прямо говорить: „мой умъ не постигаетъ сего, како бы прямое правосудіе устроити“; однако въ дальнѣйшемъ изложеніи предлагаетъ судьямъ совѣты, какъ избѣгать неправды: говоритъ о порядкѣ допросовъ, объ установленіи срока рѣшенія дѣлъ, о наблюденіи надъ колодниками и пр. Независимо отъ этого, Посошковъ высказываетъ мысль о пересмотрѣ старыхъ законовъ и сочиненіи новаго уложенія, при

чемъ въ этомъ дѣлѣ долженъ принять участіе „весь народъ“, высказавъ свое мнѣніе „самымъ вольнымъ голосомъ, а не подѣ принужденіемъ, дабы въ томъ изложеніи какъ высокороднымъ, такъ и низкороднымъ, и какъ богатымъ, такъ и убогимъ, и какъ высокочинцамъ, такъ и низкочинцамъ, и самымъ земледѣльцамъ обиды бы и утѣсненія отъ недознанія коегождо ихъ бытія въ томъ новоисправленномъ изложеніи не было“.

Въ четвертой главѣ рѣчь идетъ о купечествѣ и о торговлѣ (стр. 112—139). Посошковъ очень высоко ставитъ роль купческаго сословія въ государствѣ: „безъ купчества никакое не токмо великое, но и малое царство стоять не можетъ“; поэтому, онъ требуетъ отъ правттельства „неоскуднаго попеченія“ о купечествѣ, предлагаетъ выдѣлить его въ особую группу, подобно воинству, дворянству, духовенству и т. д., и упорядочить его дѣятельность извѣстными законодательными нормами. Такъ какъ въ тогдашней русской торговлѣ большую роль играли иностранцы, то Посошковъ много вниманія посвящаетъ и ихъ дѣятельности: отдавая должное ихъ предпріимчивости, онъ отмѣчаетъ ихъ жадность къ наживѣ, упрямство и презрительное отношеніе къ русскимъ; онъ совѣтуетъ принять мѣры къ поднятію собственной торговли и къ увеличенію вывоза, къ ограниченію покупки ненужныхъ заморскихъ товаровъ и вообще рекомендуетъ благоразумную умѣренность въ жизни: „намъ надобно не парчами себя украшать, но надлежитъ добрымъ нравомъ и школьнымъ ученіемъ, и христіанскою правдою, и между себя истинною любовію и непоколебимымъ постоянствомъ“; „тѣ токмо надлежитъ товары покупать, безъ которыхъ намъ пробыть не мочно, а иныя нѣмецкія затейки и прихоти ихъ мочно и пріоставить, дабы напрасно изъ Руси богатства не тащили; на ихъ мягкія лестныя басни и на всякія ихъ хвасти намъ смотрѣть не для чего; намъ надлежитъ свой умъ держать“. Въ тѣсной

связи съ этой главой находится пятая (стр. 140—153), разсуждающая „о художествѣ“, т. е. о ремеслахъ. Посошковъ отмѣчаетъ низкій уровень всякаго мастерства въ Россіи, недостатокъ правильнаго обученія и отсутствіе какой бы то ни было организаціи въ производствѣ и сбытѣ продуктовъ ремесленнаго труда. И тутъ онъ признаетъ высокое преимущество иноземцевъ передъ русскими, считая однако же необходимымъ установить правильныя отношенія иноземныхъ учителей къ русскимъ ученикамъ. Посошковъ особенно указываетъ на необходимость завести въ Россіи пеньковую и льняную мануфактуру, увеличить производство хлѣба. Въ шестой главѣ (стр. 154—170) говорится о разбойникахъ. Авторъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ картину этого зла тогдашней русской жизни: вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и общаго народнаго оскуденія, разбои и грабежи сдѣлались явленіемъ самымъ обыкновеннымъ; разбойники стали собираться въ организованныя „артели“, и въ разбойныхъ дѣлахъ нерѣдко участвовали помѣщики и князья — не по нуждѣ, но ради озорства и молодечества. Посошковъ совѣтуетъ усилить по закону наказуемость воровскихъ и разбойныхъ дѣяній и не давать имъ на судъ никакой пощады. Седьмая и восьмая главы трактата (стр. 171—190. 191—208) посвящены крестьянству. Посошковъ придавалъ устройству крестьянскаго сословія въ государствѣ чрезвычайно важное значеніе. Главнѣйшимъ бѣдствіемъ крестьянства онъ считаетъ „скудное житіе“ и причины этого видитъ въ глубокомъ невѣжествѣ названнаго сословія, его безправіи, въ господствѣ грабежей и разбоевъ, наконецъ въ отношеніяхъ къ крестьянамъ со стороны помѣщиковъ: послѣдніе стремятся взять съ крестьянина какъ можно больше, нисколько не заботясь объ общемъ его благосостояніи. Предлагаемыя Посошковымъ мѣры къ поднятію крестьянства ограничиваются совѣтами упорядочить ихъ земельные надѣлы, научить ихъ вести правильное хозяйство, поощрять ихъ къ

грамотности („не худо бѣ крестьянѣ и приневолить, чтобѣ они дѣтей своихъ, кои десяти лѣтъ и ниже, отдавали дьячкамъ въ наученіе грамоты, и науча грамотѣ и учили бы ихъ писать“), оградить отъ произвола помѣщиковъ правымъ судомъ; но до мысли о раскрѣпощеніи крестьянъ Посошковъ не доходитъ: онъ даже склоненъ объяснять недостатокъ заботы помѣщиковъ о крестьянахъ именно тѣмъ, что „крестьянамъ помѣщики не вѣковые владѣльцы“, а владѣютъ ими „временно“. Въ послѣдней главѣ (стр. 209—258) собраны мнѣнія автора „о царскомъ интересѣ“, т. е. объ организаціи государственныхъ доходовъ: о сборахъ въ казну съ торговли и промышленности, о питейномъ сборѣ, о деньгахъ, о разумной бережливости при тратахъ на государственныя нужды. Эта глава имѣетъ исключительно политико-экономическій интересъ.

Намъ нѣтъ необходимости входить здѣсь въ разсмотрѣніе и оцѣнку практическихъ совѣтовъ Посошкова по разнымъ вопросамъ государственной и общественной жизни, выраженныхъ въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“; специалисты (напр., проф. Брикнеръ: Иванъ Посошковъ. Ч. I. Посошковъ, какъ экономистъ. Спб. 1876; Мнѣнія Посошкова. М. 1879) указываютъ на ихъ высокое историческое значеніе и на то, что, не смотря на свой диллетантизмъ въ политико-экономическихъ вопросахъ, Посошковъ оказывается въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ изъ этой области даже впереди геніальнаго Петра. Мы должны тутъ отмѣтить лишь основную черту воззрѣній Посошкова, характерную для дѣятеля этой эпохи — его глубокую вѣру въ необходимость просвѣщенія, находящуюся въ полномъ согласіи съ религіозностью автора въ духѣ старыхъ основъ древне-русской жизни. Разсужденія Посошкова, разсѣянные въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, не были результатомъ теоретическаго образованія или вообще книжной начитанности: они были созданы его здоровой наблюдательностью, сочувствіемъ лучшимъ

идеямъ своего времени и вдумчивостью въ явленіи жизни. Несправедливо полагать, будто Посошковъ является въ своихъ проектахъ какимъ-то необыкновенно оригинальнымъ мыслителемъ: Петровская эпоха создала немало прожекторовъ по разнымъ вопросамъ государственнаго характера и значенія, мнѣнія которыхъ совпадаютъ съ мнѣніями автора „Книги о скудости и богатствѣ“¹⁾. Трудно опредѣлить съ точностью взаимныя отношенія и зависимость этихъ проектовъ одинъ отъ другого, тѣмъ болѣе, что всѣ они остались въ свое время не опубликованными въ печати, и естественнѣе видѣть въ нихъ выраженіе тѣхъ воззрѣній, которыя были болѣе или менѣе общими у сторонниковъ и друзей реформы. Не подлежитъ сомнѣнію, что къ числу этихъ послѣднихъ принадлежалъ и Посошковъ, какъ особый типъ умѣреннаго „прогрессиста“ московскаго типа, стоявшій рѣшительно выше другихъ своимъ замѣчательнымъ литературнымъ дарованіемъ.

В. Н. Татищевъ. Не менѣе Посошкова воодушевленъ былъ идеями общественности и В. Н. Татищевъ, но онъ отличался отъ нашего перваго экономиста научнымъ складомъ ума и образованностью въ европейскомъ смыслѣ.

Василій Никитичъ Татищевъ происходилъ изъ стариннаго боярскаго рода, родившись 19 апрѣля 1686 года. О его ранней молодости почти ничего не извѣстно. Учился онъ въ московской инженерной и артиллерійской школѣ; вступилъ на военную службу въ 1704 году, и первымъ дѣломъ, въ которомъ онъ участвовалъ, было взятіе Нарвы (1705); затѣмъ, онъ принималъ участіе въ Полтавской битвѣ и въ Прутскомъ походѣ, а въ 1713—1714 годахъ былъ заграницей, въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Дрезденѣ — повидимому, для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1717 году Т. снова былъ

1) Н. Павловъ-Сильванскій. Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго. Спб. 1897, стр. 28. 88—92.

заграницей, въ Данцигѣ, куда Петръ посылалъ его хлопотать о включеніи въ контрибуцію стариннаго образа, будто бы писаннаго св. Меѳодіемъ, первоучителемъ славянскимъ; однако хлопоты эти не увѣнчались успѣхомъ, а Т. доказалъ Петру невѣрность преданія. Далѣе, Т. состоялъ при графѣ Брюсѣ, президентѣ бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, а потомъ посланъ на самостоятельную службу по управленію горными заводами въ Оренбургѣ и Екатеринбургѣ. Эта служба окончилась для него неудачно, вслѣдствіе доноса, что Т. беретъ взятки. Вызванный въ Петербургъ, Т. сознался, что бралъ взятки, но лишь по окончаніи дѣла, слѣдовательно не какъ подкупъ, а какъ благодарность за особый трудъ, предпринимаемый имъ для ускоренія дѣла. Это сознаніе ослабило гнѣвъ царя на Т., но отъ службы на заводахъ онъ былъ отставленъ и отправленъ въ Швецію — также по горнымъ дѣламъ, и въ Россію возвратился уже послѣ смерти Петра, въ апрѣлѣ 1726 года. При восшествіи на престолъ Анны Іоановны, Т. принималъ участіе въ составленіи извѣстной записки о формѣ правленія; въ 1734 году былъ назначенъ главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ въ Перми и Сибири; въ послѣдующее время, до 1746 года, былъ астраханскимъ губернаторомъ. Умеръ онъ 15 іюля 1750 года, проживъ послѣдніе годы своей жизни въ своемъ подмосковномъ имѣніи Болдинѣ.

Главнѣйшіе учено-литературные труды Татищева принадлежатъ къ области исторіи и географіи Россіи, которыми заинтересовался онъ въ очень раннюю пору своей жизни. Его „Исторія Россійская“, изданная уже послѣ смерти автора (I—IV книги въ 1768—1784 годахъ, V кн. въ 1848), представляла собою первую попытку въ нашей исторіографіи собрать въ извѣстную систему огромное количество историко-географическаго и этнографическаго матеріала касательно прошлаго русской жизни до начала XVII вѣка. Авторъ не ограничился лишь послѣдовательнымъ изложе-

ніемъ событій, какъ лѣтописецъ, но присоединилъ къ нему свои богатые примѣчанія, въ которыхъ нашли себѣ мѣсто критическія воззрѣнія Т. какъ на общія задачи историка, такъ и на разныя частности изложеннаго имъ матеріала. Начитанность Т. поражаетъ своими размѣрами и разнообразіемъ, включая въ себя русскіе и иностранные источники и обнаруживая въ авторѣ замѣчательнаго любителя книжныхъ занятій. На страницахъ „Исторіи“ отразились также политическія и философскія взгляды Т., обнаруживая живую связь автора съ эпохой, въ которой онъ жилъ. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ Петровыхъ преобразованій, искреннимъ почитателемъ свѣтской науки и врагомъ преобладанія церковности въ прошлыхъ и современныхъ ему судьбахъ русской жизни и просвѣщенія; по образу своихъ мыслей, Т. былъ трезвымъ реалистомъ, врагомъ всего таинственнаго и непонятнаго для простаго здраваго смысла. Преимущественно этими общими чертами, характеризующими просвѣщенную личность Т., его историческій трудъ и интересенъ для историка литературы. Географическіе интересы Т., кромѣ многихъ страницъ его „Исторіи“, нашли себѣ выраженіе въ двухъ специально-географическихъ трудахъ: „Введеніе къ историческому и географическому описанію Велико-россійской Имперіи“ и „Россія или какъ нынѣ зовутъ Россія“; послѣднее сочиненіе напечатано въ „Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ 1839 № 6. Гораздо ближе къ собственно литературной области стоятъ два другіе труда Татищева: „Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“ и „Духовная“.

О времени сочиненія „Разговора“ Т. сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ своей „Духовной“: „для твоего о тебѣ самомъ — обращается онъ къ сыну — и что тебѣ нужно къ разумнѣю слѣдующимъ разговоромъ награждаю, который я прошлаго 1733 года, будучи здѣсь (т. е. въ Москвѣ), по случаю разговора съ князь Сергіемъ Долгоруковымъ, началъ; по-

томъ чрезъ разговоры жъ съ архіепископомъ [новгородскимъ] Теофаномъ Прокоповичемъ и съ князь Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ, яко же съ нѣкоторыми профессора академіи, разсуждая продолжилъ и тебѣ для памяти оставилъ“¹⁾. Изъ этого видно, что „Разговоръ“ былъ начатъ авторомъ въ 1733 году и потомъ былъ продолжаемъ; когда онъ былъ оконченъ — точно неизвѣстно, но едва ли ранѣе 1736 года, потому что Т. передаетъ въ немъ свою бесѣду съ Петромъ объ академіи въ 1724 году и затѣмъ прибавляетъ: „по сему отъ того времени, черезъ 12 лѣтъ, подлинно по губерніямъ и епархіямъ надлежало многимъ школамъ и обученымъ хотя въ языкахъ довольству быть“²⁾. На извѣстныхъ до сихъ поръ рукописяхъ „Разговора“ нѣтъ имени Татищева, какъ автора, хотя несомнѣнность этого авторства вытекаетъ не только изъ упоминанія о „Разговорѣ“ въ „Духовной“, но и изъ близкаго сходства политическихъ, историческихъ и философскихъ взглядовъ, выраженныхъ въ этомъ произведеніи, съ другими трудами Татищева, напр. „Исторіей Россійской“ или его „Географическимъ, историческимъ, политическимъ и гражданскимъ лексикономъ“; самъ авторъ „Разговора“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., 57 и 62 вопросы) ссылается на другіе свои труды, которыми именно являются упомянутыя сочиненія Татищева. Въ 70-хъ годахъ XVIII в. была даже мысль опубликовать „Разговоръ“ Т., какъ это видно изъ приложенной къ Новиковской „Древней Россійской Идрографіи“ (1773) „росписи печатающихся книгъ“: среди нихъ отмѣчена и „Духовная г. Татищева, съ пріобщеніемъ разговора о пользѣ наукъ и училищъ“. Дѣйствительно, въ 1773 году появилось изданіе „Духовной“, но „Разговора“ при ней не оказалось, и онъ увидѣлъ свѣтъ

1) Духовная В. Н. Татищева. Изд. А. Островскаго. Казань 1885, стр. 21

2) Изд. Нила Попова, въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1887, I, стр. 110—111.

лишь болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ, въ изданіи Н. А. Попова (1887). Текстъ этого произведенія Т. не является одинаковымъ во всѣхъ его спискахъ: въ нѣкоторыхъ онъ сокращенъ пропускомъ трехъ вопросовъ съ отвѣтами на нихъ (45. 57. 67 и отчасти 66) и болѣе краткимъ изложеніемъ отвѣтовъ на иные вопросы (13. 14 и 26); сличеніе этихъ различій приводитъ издателя „Разговора“ къ заключенію, что авторъ самъ, въ дальнѣйшей литературной обработкѣ своего труда, сократилъ и видоизмѣнилъ указаннныя мѣста въ цѣляхъ большей ясности и сжатости своего изложенія; основное же содержаніе осталось неизмѣненнымъ.

Въ полномъ видѣ „Разговоръ“ состоитъ изъ 120 вопросовъ съ соответствующими имъ отвѣтами. Цѣльное по мысли, это сочиненіе Т. написано было авторомъ по опредѣленному плану. Въ немъ можно усмотрѣть три части: первая (вопросы 1—48) имѣетъ вводный характеръ и трактуетъ о наукахъ вообще; вторая (вв. 49—89) разбираетъ вопросъ о наукахъ въ болѣе конкретномъ смыслѣ и говоритъ о состояніи и потребностяхъ русскаго просвѣщенія; третья (вв. 90—119) касается вопроса о примѣненіи научныхъ знаній ко внутренней политикѣ и законодательству въ Россіи и предлагаетъ проектъ преобразованія существующихъ въ Россіи училищъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ.

Остановимся на нѣкоторыхъ мысляхъ Татищева. Онъ выражаетъ убѣжденіе, что науки прежде всего необходимы человѣку для познанія самого себя, но т. к. человѣкъ является одновременно существомъ духовнымъ и физическимъ, то и науки, приводящія къ познанію той и другой стороны, должны быть признаны одинаково необходимыми. Авторъ слегка касается ученія о человѣческомъ организмѣ и о свойствахъ его души, подъ которыми разумѣетъ умъ и волю. Довольно подробно излагаются у него свойства ума и воли, анализъ которыхъ приводитъ его къ мысли о необходимости обученія и воспитанія: „человѣку — говоритъ онъ — нужно вѣкъ

жить, вѣкъ и учиться“, и все-таки его никогда нельзя назвать совершеннымъ. Возрасты личной человѣческой жизни — младенчество, юность, мужество и старость — даютъ Т. поводъ заговорить и о возрастахъ жизни цѣлаго человѣчества, которыхъ онъ также отмѣчаетъ четыре: первый — времена древнія, до изобрѣтенія письма, второй — отъ изобрѣтенія письма до Р. Х., третій — отъ Р. Х. до книгопечатанія и четвертый — отъ книгопечатанія до послѣднихъ временъ. Вопросъ о распространеніи наукъ въ исторіи человѣчества увлекаетъ автора къ посторонней, но пользовавшейся большой популярностью въ XVIII в. темѣ объ отношеніи религіи и науки: онъ рѣшительно высказывается въ томъ смыслѣ, что наука сама по себѣ никоимъ образомъ не можетъ вредить вѣрѣ и порождать ереси, и не раздѣляетъ того мнѣнія, будто государство можетъ существовать только при условіи одного господствующаго вѣроисповѣданія; вообще же онъ стоитъ за вѣротерпимость и полную свободу религіозныхъ убѣжденій. Переходя къ болѣе конкретному обсужденію вопроса о наукахъ, Т. раздѣляетъ ихъ на пять отдѣловъ: 1. нужныя, 2. полезныя, 3 щегольскія или увеселяющія, 4. любопытныя или тщетныя, 5. вредительныя. Къ первому отдѣлу онъ относитъ слѣдующія „науки“: „реченіе“, т. е. способность рѣчи въ элементарномъ смыслѣ; экономія, „чѣмъ бы плоть свою и свой родъ содержать и сохранить“; гигиена, „дабы мы могли здравіе или жизнь продолжить“; нравоученіе; логика; богословіе. Ко второму отдѣлу: грамматика, реторика, иностранныя языки, математика, исторія, географія, медицина, естественныя науки. Къ третьему отдѣлу; „стихотворство или поэзія“; „музыка, русски скоморошество“; „танцованіе или плясаніе“; „волтежированіе или на лошадь садиться“; „знаменованіе и живопись“. Къ четвертому отдѣлу: астрологія, фізіогномія или лицезнаніе, хиромантія, алхимія. Наконецъ, къ пятому отдѣлу: „некромантія, чрезъ мертвыхъ провѣщаніе“; аеромантія, воздуховѣщаніе; пиро-

мантія, огневѣщаніе и т. п., о которыхъ авторъ говоритъ, что „хотя сіи науки зломудрія ничего совершеннаго въ себѣ не имѣютъ и по разсужденію многихъ философовъ смертію ихъ (т. е. занимающихся ими), яко умоизступленныхъ, казнить не безгрѣшно, но за то, что, оставя полезное, въ безпутствѣ время тратятъ и другихъ обманываютъ, тѣлесное наказаніе неизбѣжно понести должны“. Изъ приведенной классификаціи „наукъ“ видно, что Т. понималъ подъ этимъ названіемъ всякаго рода познанія теоретическаго и практическаго характера, и степень необходимости или значенія этихъ „наукъ“ для каждаго отдѣльнаго лица ставилъ въ связь съ родомъ его занятій. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ ближе держится спеціальныхъ интересовъ Россіи и высказываетъ рядъ интересныхъ мыслей: о существованіи въ Россіи книгъ прежде Кирилловыхъ („токмо какія, оное надлежитъ искать отъ оставшихъ древнихъ книгохранилищъ, а паче мнѣ готическія или руническія, потому что мы съ варягами или шведами и финнами тогда близкое сообщеніе имѣли“), о происхожденіи языковъ, ихъ различіи и порчѣ, въ томъ числѣ порчѣ языка русскаго, о достойномъ сожалѣніи пренебреженіи русскихъ въ старое время къ изученію латинскаго языка наравнѣ съ греческимъ и т. д. Между прочимъ, Т. высказываетъ замѣчательную мысль о томъ, что, въ видахъ государственной пользы, русскимъ слѣдовало бы изучать не одни только западно-европейскіе, но и восточные языки. Различными доводами старается онъ доказать пользу посланки русскихъ молодыхъ людей за границу для обученія языкамъ и наукамъ, указывая на крайнюю трудность найти хорошихъ учителей въ Россіи, гдѣ многіе, ради обученія своихъ дѣтей, „нанимаютъ поваровъ, лакеевъ или весьма мало умѣющихъ грамотѣ за учителей языка французскаго или нѣмецкаго и какихъ-либо непотребныхъ волочагъ для наученія благонравія и политики“; при такихъ обстоятельствахъ, дворянскія дѣти, когда отцы заняты

обязанностями службы, остаются лишь подъ надзоромъ матерей и слугъ, и „обхожденіе дѣтей въ домѣ съ бабами, дѣвками и рабскими дѣтьми есть весьма вредное, потому что [дитя] научится токмо нѣгѣ, спѣси, лѣности и свирѣпству, а учтивости и почтенія къ равнымъ, меньшимъ себе, какъ то между всѣмъ шляхетствомъ нужно, до возраста знать не будетъ“. Т. подвергаетъ критикѣ существующія учебныя заведенія въ Россіи и всѣ ихъ находитъ неудовлетворительными для потребностей русскаго образованія: въ Академіи Наукъ — учать иностранцы, не знающіе русскаго языка, да и нѣтъ среднихъ шкель, которыя могли бы готовить къ слушанію преподаваемаго тамъ высшаго ученія; въ Шляхетскомъ корпусѣ — плохо преподають Законъ Божій, нѣтъ учителей для преподаванія естественнаго и гражданскаго права, въ математическихъ наукахъ „токмо начала показываютъ“; школы Адмиралтейская, Артиллерійская и Инженерная обладаютъ слишкомъ ограниченной программой и тоже страдаютъ недостаткомъ въ хорошихъ преподавателяхъ; наконецъ, обѣ высшія духовныя школы, въ Кіевѣ и Москвѣ, очень далеки отъ совершенства по слабой постановкѣ большинства преподаваемыхъ тамъ предметовъ: латинскаго языка, реторики, философій, исторіи, географіи и т. п. При такихъ условіяхъ, остается отправлять молодыхъ людей за границу, держась однако же опредѣленнаго плана и точно установивъ спеціальныя потребности каждаго посылаемаго: въ доказательство своей мысли Т. даетъ обзоръ цвѣтущаго состоянія наукъ въ разныхъ странахъ Западной Европы, особенно Англіи и Франціи, при чемъ отсталость въ этомъ отношеніи Польши и Испаніи онъ объясняетъ вреднымъ вліяніемъ іезуитовъ. Въ концѣ своего труда Т. предлагаетъ планъ преобразованія существующихъ въ Россіи училищъ и учрежденія нѣкоторыхъ новыхъ: тогда и не будетъ такой необходимости отправлять русскихъ молодыхъ людей для обученія за границу. Въ отвѣтъ на послѣдній

(120) вопросъ авторъ выражаетъ надежду, что изложенныя въ „Разговорѣ“ мысли окажутся полезными многимъ и могутъ „къ наученію дѣтей родителямъ охоту подать“.

Хотя въ концѣ „Разговора“ Т. и отмѣчаетъ, что „многіе, бывшіе при сей бесѣдѣ, со вниманіемъ слушали“ ее, однако едвали можно думать, что это сочиненіе Т. есть точное воспроизведеніе дѣйствительно бывшаго разговора. Диалогическая форма этого произведенія является, конечно, лишь литературной оболочкой тѣхъ мнѣній, которыя выработалъ себѣ Т. на современные вопросы и потребности русскаго просвѣщенія, хотя дѣйствительныя бесѣды его съ Теофаномъ Прокоповичемъ, княземъ А. М. Черкасскимъ и нѣкоторыми членами тогдашней молодой Академіи Наукъ въ Петербургѣ, напр. Гроссомъ и Байеромъ, также не могли, конечно, остаться безъ вліянія на образъ мыслей Татищева и его сужденія по изложеннымъ въ „Разговорѣ“ вопросамъ. Въ самомъ же изложеніи, Т. находился подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ литературныхъ источниковъ, между которыми первое мѣсто должно быть отведено „Философскому Лексикону“ І. Г. Вальха, Joh. Georg Walch's „Philosophisches Lexicon“, (1656—1722), въ первый разъ вышедшему въ Лейпцигѣ въ 1726 году. Изъ этого характернаго и въ свое время весьма популярнаго продукта философскаго раціонализма XVIII в. Т. заимствовалъ, переводя или пересказывая содержаніе, многія сужденія общаго характера по части богословія, философіи, морали, политики, права: такъ, отсюда взято Татищевымъ разсужденіе о волѣ человѣка и ея склонностяхъ, о возрастахъ человѣка и пр., при чемъ Т. устраняетъ изъ своего источника признаки его богатой эрудиціи и, борясь съ несовершенствами тогдашняго русскаго отвлеченнаго языка, старается передать въ своемъ изложеніи сущность усвоенныхъ имъ передовыхъ идей своего времени. Т. гармонируетъ съ Вальхомъ въ поклоненіи раціоналистическому критицизму Декарта, будучи самостоятельно знакомъ

не только съ сочиненіями этого философа, но также съ трудами Вольфа, Пуффендорфа, Гуго Гроція и другихъ философовъ-писателей XVII—XVIII вѣковъ¹⁾. Обширная начитанность Т. была весьма разносторонняя, простираясь, между прочимъ, на многія книги Св. Писанія и твореній отцовъ церкви; ссылками на которыя изобилуетъ текстъ „Разговора“. Эти ссылки даютъ возможность видѣть въ Т. глубоко вѣрующаго человѣка, и возведенные нѣкоторыми изъ его современниковъ упреки въ вольнодумствѣ не могутъ относиться къ области его религіозныхъ воззрѣній. Поводъ къ такимъ обвиненіямъ могла подать та свобода, съ которой Т. говорилъ о вопросахъ вѣры; но эта свобода, обычная для того времени, была вызвана обширными преобразованіями Петра Великаго въ области церковной жизни и вытекала изъ самаго характера скрещивающихся теченій религіозной и философской мысли въ XVII и XVIII вв. на западѣ и отчасти у насъ въ Россіи.

„Духовная“ Татищева имѣетъ тѣсную связь съ „Разговоромъ“ : въ ней онъ также касается вопросовъ просвѣщенія, религіи, нравственности и общественныхъ обязанностей человѣка, но даетъ этому содержанію форму личнаго обращенія къ сыну, къ „разумѣнію“ котораго по существу былъ предназначенъ и самый „Разговоръ“ ; поэтому, „Духовная“ примыкаетъ къ той категоріи сочиненій, которая существовала у насъ издавна и ближайшимъ къ Т. представителемъ имѣла „Отеческое завѣщаніе“ Посошкова. „Духовная“ Т. гораздо короче его „Разговора“, лишена теоретическаго элемента и не носитъ на себѣ слѣдовъ книжной начитан-

1) См. объ этомъ у Николая Попова, въ его предисловіи къ изданію „Разговора“, стр. XII—XVII, и въ рѣчи „Ученые и литературные труды В. Н. Татищева“ : Торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ 19 апрѣля 1886 года въ память двухсотлѣтней годовщины дня рожденія В. Н. Татищева. Спб. 1887, стр. 21—24. Эта рѣчь напечатана также въ Ж. М. Н. Пр. 1886 № 6.

ности автора; вся она, напротивъ, представляетъ собою продуктъ житейской опытности автора и отражаетъ на себѣ его живую, безыскусственно являющуюся передъ читателемъ личность. Какъ видно изъ приведеннаго мѣста Духовной (см. выше, стр. 702), она составлена въ 1734 году, когда автору минуло уже 48 лѣтъ, и именно — надо полагать — въ тотъ промежутокъ времени, въ который онъ провель нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, по дорогѣ въ Петербургъ, отправляясь на службу въ Сибирь и Пермь ¹⁾. „Духовная“ Т. была издана С. Друковцевымъ, какъ уже упомянуто, въ 1773 году и послужила для издателя предметомъ подражанія и литературнаго заимствованія („Духовная въ наставленіе своимъ дѣтямъ обоюго пола. Спб. 1780“),

Несмотря на личный характеръ обращенія въ „Духовной“, она, подобно „Разговору“, имѣетъ болѣе широкій характеръ и назначеніе, относясь, по справедливому опредѣленію Н. Попова, къ сочиненіямъ, посвященнымъ общественной морали. Въ предварительныхъ замѣчаніяхъ къ „Духовной“ авторъ указываетъ на побужденія его къ написанію этого труда. Не смотря на то, что ему минуло лишь 48 лѣтъ, Т. чувствуетъ приближеніе старости, которую слѣдуетъ понимать не по числу лѣтъ, но по тяжелымъ воздѣйствіямъ жизни на физическую и духовную природу человѣка: „въ болѣзняхъ, скорбехъ, печалехъ и гоненіи невинномъ и отъ злодѣевъ сильныхъ исчезе плоть моя и вся крѣпость моя изсхе, яко скудель“. Мысль о подошедшей старости напоминаетъ ему о двухъ обязанностяхъ — личномъ покаяніи и любви къ ближнему. По поводу покаянія, Т. высказываетъ характерную для того времени мысль о необходимости своевременнаго, прижизненнаго раскаянія въ своихъ грѣхахъ и совершенно не вѣрить въ возможность получить

1) Н. Поповъ. В. Н. Татищевъ и его время. М. 1861, стр. 139—142.

прощеніе по молитвамъ и милостынѣ другихъ лицъ на память объ умершемъ: онъ утверждаетъ и старается доказать, что „по смерти нѣсть покаянія“, расходясь въ этомъ вопросѣ съ традиціоннымъ церковнымъ-православнымъ ученіемъ и широкой практикой цѣлаго ряда поколѣній. Мысль о любви къ ближнимъ, подѣ которыми онъ прежде всего разумѣетъ жену и дѣтей, диктуетъ ему рѣшимость завѣщать имъ результаты дѣятельности мысли и своего житейскаго опыта, для чего наилучшей формой и считаетъ „духовную“.

Наставленія Т., въ порядкѣ его собственнаго изложенія, могутъ быть раздѣлены на четыре отдѣла: религіозныя знанія, свѣтскія знанія, отношенія къ родителямъ и женѣ, служебныя отношенія.

Для пріобрѣтенія религіозныхъ познаній, совершенствованіе въ которыхъ Т. считаетъ весьма важнымъ для чловека дѣломъ, онъ совѣтуетъ читать Библію и Катехизисъ, сочиненія І. Златоуста, Василия Великаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Великаго и Теофилакта Болгарскаго, затѣмъ — Истолкованіе десяти заповѣдей и блаженствъ и Юности честное зеркало. Чтеніе Прологовъ и Четьихъ-Миней онъ считаетъ также полезнымъ, хотя и признаетъ, что эти книги заключаютъ въ себѣ исторіи, сомнительныя въ фактическомъ отношеніи и могущія подать поводъ къ соблазну въ области религіозной мысли. Послѣ пріобрѣтенія твердыхъ познаній въ своей вѣрѣ, Т. совѣтуетъ сыну читать и иновѣрныя книги „люторскія, кальвинскія и папешскія“, чтобы имѣть извѣстное понятіе и о другихъ вѣрахъ — тѣмъ болѣе, что въ жизни постоянно приходится съ людьми этихъ вѣроисповѣданій имѣть дѣло; при этомъ Т. особенно предостерегаетъ сына отъ католиковъ („папистовъ“), которыхъ вѣра по внѣшнему виду очень походитъ на православную, а по существу они отъ православныхъ „такъ далеко, что едва можемъ ли ихъ за христіанъ почитать“. Т. того мнѣнія, что надо крѣпко держаться своей вѣры, даже замѣтивъ въ

ней нѣкоторыя погрѣшности; онъ не совѣтуетъ сыну вступать съ православными въ пренія о вѣрѣ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ легко навлечь на себя опасныя и неосновательныя подозрѣнія, напр. прослыть безбожникомъ, не будучи таковымъ на самомъ дѣлѣ: „тебѣ совѣтую со всевозможнымъ прилежаніемъ отъ того охраняться, и сіе есть главное въ твоей жизни“ — такъ заключаетъ Т. эту часть своихъ наставленій сыну.

Свѣтскія науки, по мнѣнію Т., также составляютъ необходимый предметъ занятій юноши. Изъ нихъ онъ называетъ „право и складно писать, ариѳметику, геометрію и хотя малую часть инженерства“, затѣмъ исторію и географію; необходимо также знаніе гражданскихъ и воинскихъ законовъ. Наставленія Т. о свѣтскихъ наукахъ очень кратки и занимаютъ въ „Духовной“ лишь нѣсколько строкъ — безъ сомнѣнія потому, что въ „Разговорѣ“ вопросъ этотъ получилъ специальное и весьма подробное разсмотрѣніе.

Почтеніе къ родителямъ Т. считаетъ одной изъ первыхъ обязанностей человѣка, при чемъ по поводу того обстоятельства, что онъ самъ разошелся съ женой, матерью своего сына (Описаніе докум. и дѣлъ Св. Синода, VIII. 268—272), Т. дѣлаетъ здѣсь такую оговорку: „хотя я съ матерью твоею нѣкоторымъ приключеніемъ разлучился, чрезъ что наше обѣщаніе брачное нарушено, но тебѣ нѣтъ въ томъ ни мало причины къ нарушенію твоей должности“. Т. подробно говоритъ о женитьбѣ. Онъ совѣтуетъ думать о бракѣ не ранѣе 24 лѣтъ и время до 30 лѣтъ считаетъ наилучшимъ для женитьбы, не одобряя такихъ родителей, которые настаиваютъ на слишкомъ ранней женитьбѣ своихъ сыновей, желая поскорѣе ввести ихъ въ границы благоразумной жизни и предупредить опасныя заблужденія молодости: въ такихъ случаяхъ немалымъ препятствіемъ къ сохраненію супружеской любви и вѣрности является отлученіе мужа, иногда на нѣсколько лѣтъ, изъ дому по дѣламъ

службы. Что касается выбора жены, то Т. совѣтуетъ сыну не полагаться въ этомъ дѣлѣ на одного себя, но совѣтоваться съ людьми опытными, особенно съ родственниками. Главными качествами, необходимыми въ женѣ, онъ считаетъ: „лѣпота лица, возрастъ и веселость въ бесѣдѣ“, т. е. чтобы не была безобразна, соотвѣтственныхъ лѣтъ и веселаго нрава. Т. предостерегаетъ сына не прельщаться особой красотой, п. ч. „извѣстно, что въ краснѣйшемъ яблокѣ наиболѣе черви, а при лѣпотѣ женщины продерзости находятся, и для того оное бываетъ небезопасно:“ по его мнѣнію, „посредственная красота“ есть „лучшее“. Также не совѣтуетъ онъ прельщаться и богатствомъ. Онъ предостерегаетъ сына брать жену изъ слишкомъ высокаго или слишкомъ низкаго рода: первыя „иногда гордостію надменны и супругамъ уничтожительны являются“, а вторыя „хотя бываютъ довольно милы и честнаго житія, но ихъ родственники за подлость непріятны и зазрѣніе или поношеніе наносятъ“. Наконецъ, жена должна быть непременно разумна и хорошаго здоровья. Касаясь отношеній сына къ будущей своей женѣ, Т. совѣтуетъ ему прилежно смотрѣть за ней, но въ то же время остерегаться „ревности и безпутной жестокости“; онъ совѣтуетъ поступать съ женой мягко, избѣгать всякой запальчивости, быть съ ней совершенно искреннимъ и помнить, что она мужу не раба, но товарищъ и помощница во всемъ.

Всего болѣе мѣста въ „Духовной“ отведено разсужденіямъ о службѣ. Т. ставитъ важнѣйшимъ правиломъ службы — ни отъ какой услуги не отказываться и ни на какую самому не напрашиваться: „родитель мой — говорить Т. — въ 1704 году, отпуская меня съ братомъ на службу, сіе намъ накрѣпко наставлялъ, чтобы мы ни отъ чего положеннаго на насъ не отрицались и ни на что сами не назывались, и когда я оное сохранилъ совершенно — и въ тягчайшихъ трудностяхъ благополучіе видѣлъ, а когда чего

прилежно искалъ или отрекся — всегда о томъ сожалѣлъ, равно же и надъ другими то видѣлъ“. Находящемуся въ службѣ Т. совѣтуетъ, кромѣ ревности въ исполненіи служебныхъ обязанностей, еще неліцемерную вѣрность государю: „вѣрность храни и о пользѣ всеобщей неусыпно прилежи, власть и честь государя до послѣдней капли крови защищай, а съ хвоящими вольности другихъ государствъ и ищущими власть монарха уменьшить никогда не согласуй, понеже оное государству крайнюю бѣду нанести можетъ“. Чтобы остаться въ этомъ отношеніи всегда безупречнымъ и избавить себя отъ всякой возможности попасть въ неловкое положеніе, Т. совѣтуетъ сыну не вступать ни съ кѣмъ въ разговоры о политическихъ дѣлахъ и въ особенности остерегаться женщинъ и хитрыхъ льстецовъ.

Т. различаетъ четыре рода службы: духовную, военную, гражданскую и придворную, но, полагая, что первая не можетъ быть пригодна для дворянства, говоритъ только о трехъ послѣднихъ. Военная служба — самая подходящая для дворянскаго званія, и лучшимъ временемъ для вступленія въ нее Т. считаетъ время отъ 18 до 25 лѣтъ. Тутъ онъ предостерегаетъ сына какъ отъ излишней, безразсудной запальчивости, такъ и отъ робости, рѣкомендуетъ почтеніе и послушаніе начальникамъ, ласковое и благоразумное обращеніе съ подчиненными. Гражданскую службу Т. считаетъ главной въ государствѣ и полагаетъ, что для нея нужно „гораздо болѣе памяти, смысла и разсужденія, нежели въ воинствѣ“. Такъ какъ для дворянина въ извѣстные годы гражданская служба является естественной смѣной его военной карьеры, то Т. совѣтуетъ сыну заблаговременно изучать законы, чтобы потомъ, когда призовутъ къ службѣ, быть готову и „знать, какъ и о чемъ разсуждать“. Правосудіе считаетъ онъ въ этой службѣ главнѣйшей обязанностью; предостерегаетъ отъ взятокъ, хотя и не считаетъ противозаконнымъ брать добровольныя приношенія, въ видѣ благо-

дарности за особое усердіе къ своимъ обязанностямъ, сверхъ положеннаго по закону, и при этомъ рассказываетъ собственное дѣло о взяткахъ, случившееся съ нимъ въ 1722 году по доносу Никиты Демидова. Т. совѣтуетъ сыну дѣлать все, касающееся службы, по возможности самому, не полагаясь на подчиненныхъ, быть доступнымъ для всякаго просителя, при чемъ указываетъ на свой собственный примѣръ: „у меня никогда, хотя бы на постели лежалъ, двери не затворялись, и ни о комъ холопи не докладывали, но всякъ самъ о себѣ докладчикъ былъ, и хотя многократно за бездѣлицами и въ неудобныя времена прихаживали, но я не оскорблялся, ибо часто то случалось, что многимъ въ краткости нужно было помощь подать и великій вредъ отвратить“. Онъ совѣтуетъ также быть вообще независимымъ отъ подчиненныхъ и для этого не имѣть съ ними особой дружбы, ничего чрезъ нихъ не дѣлать и ни о чемъ ихъ не просить. Къ товарищамъ, равнымъ по службѣ, онъ рекомендуетъ быть терпимымъ, не вступать съ ними во вражду по ничтожному поводу, соблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ правила правосудія и обязанности ревностной службы. Къ придворной службѣ Т. относится отрицательно: онъ съ сожалѣніемъ указываетъ на то, что въ то время, какъ Петръ Великій, полагавшій величіе дѣлъ не въ придворномъ блескѣ, мало уважалъ придворный чинъ и низвелъ его на довольно скромную степень, теперь въ (30-ые годы XVIII в.) придворныхъ снова возвышаютъ и награждаютъ разными преимуществами. Онъ совѣтуетъ сыну не искать этой службы, „понеже тутъ лицемѣрство, коварство, лесть, зависть и ненависть едва не всѣмъ ли добродѣтелямъ предходятъ, а нѣкоторые ушничествомъ ищутъ свое благополучіе пріобрѣсти“.

„Духовная“ оканчивается приведеннымъ уже нами указаніемъ на „Разговоръ“ и увѣщаніемъ слѣдовать ея наставленіямъ, хотя бы и нашлись противъ нихъ возражатели.

„Духовная“ Татищева какъ бы сама собою напрашивается на сравненіе съ близкимъ ей по времени „Завѣщаніемъ отеческимъ“ Посошкова. Это сравненіе подробно сдѣлано въ статьѣ К. Н. Бестужева-Рюмина¹⁾, и въ результатъ получается совершенно ясное впечатлѣніе того, „какая разница между человѣкомъ стараго русскаго образованія, хотя и сочувствующимъ реформѣ, и человѣкомъ образованнымъ уже по европейски, хотя отъ того не перестававшимъ быть русскимъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это сравненіе нагляднымъ образомъ иллюстрируетъ и характеръ переходной эпохи русской жизни, совмѣщавшей въ себѣ почти одновременную энергичную дѣятельность на общественную пользу людей съ міровоззрѣніемъ, расходящимся до противоположности въ нѣкоторыхъ вопросахъ религіи и житейской практики. Подобно сочиненію Посошкова, и „Духовная“ Т. не получила въ свое время достаточной извѣстности, даже и послѣ опубликованія ея въ печати въ 1773 году; послѣднее (второго изданія, указываемаго Сопиковымъ въ О. Р. Б. № 3504, до сихъ поръ никто не видалъ) было забыто такъ основательно, что въ 50-хъ годахъ XIX в. „Духовная“ Т. была перепечатана въ „Отечественныхъ Запискахъ“ какъ произведеніе неизвѣстнаго дворянина²⁾. Здѣсь интересно отмѣтить, что наряду съ „Духовной“, имѣющей преимущественно литературный характеръ, извѣстно подлинное будто бы „Предсмертное увѣщаніе Татищева сыну“, напечатанное А. А. Дмитріевымъ³⁾. Оно лишено литературныхъ достоинствъ, по объему короче „Духовной“, но по выраженнымъ въ немъ мыслямъ вообще не противорѣчить послѣдней; однако Н. Поповъ скептически отнесся

1) Василій Никитичъ Татищевъ. Администраторъ и историкъ начала XVIII вѣка, въ сборникѣ: Біографіи и характеристики. Спб. 1882, стр. 73—90.

2) Бестужевъ-Рюминъ, назв. соч., прим. 1 на стр. 71.

3) Ж. М. Н. Пр. 1886 № 4.

къ этому произведенію, заподозривъ его подлинность ¹⁾, на что послѣдовало со стороны издателя основательное возраженіе ²⁾. Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ ничего не можетъ измѣнить въ вопросѣ о литературной дѣятельности Т. или даже собственно о его „Духовной“, съ которой „Предсмертное увѣщаніе“ не находилось, повидимому, ни въ какой прямой связи.

Языкъ Т. представляетъ собою ту своеобразную смѣсь церковно-славянскаго и русскаго элементовъ, которая свойственна была Петровской эпохѣ и всего болѣе приближалась къ рекомендованному самимъ царемъ языку Посольскаго приказа. Т. былъ высокаго мнѣнія о природныхъ свойствахъ русскаго языка, считая его вполне способнымъ къ выраженію всѣхъ научныхъ и философскихъ понятій; впрочемъ, попытки къ подобной передачѣ, сдѣланныя самимъ Т. въ его „Разговорѣ“, не всѣ были одинаково удачны. Въ этомъ произведеніи Т. высказалъ свой взглядъ на распространенную въ обществѣ неумѣстность употреблять иностранныя слова и обороты, когда можно обойтись при помощи однихъ русскихъ: „примѣшиваніе иноязычныхъ словъ въ свой языкъ вредительно, какъ то видимъ многихъ наибольшую частію неразумныхъ и неученыхъ отъ хвастовства и неразсудности: не токмо въ разговорахъ, но въ письмахъ весьма нужныхъ странныя слова употребляютъ, да къ тому жъ не въ той силѣ и разумѣ или неправильно, а для чего — того сами сказать не умѣютъ“ (стр. 80). Вопросы о русскомъ языкѣ Т. специально коснулся въ пространномъ письмѣ къ Тредьяковскому, отъ 18 февраля 1736 года, изъ Екатеринбурга, по поводу академической рѣчи послѣдняго, посвященной въ 1735 году отчасти тому же предмету. Въ этомъ письмѣ ³⁾

1) Ж. М. Н. Пр. 1886, № 6, прим. на стр. 247—248.

2) Историческій Вѣстникъ 1886 № 12, стр. 668—670.

3) Оно напечатано, но не въ цѣломъ видѣ, у Пекарскаго: Исторія Академіи Наукъ, II. 51—54.

Т. приводит примѣры смѣшного или вреднаго употребленія иностранныхъ словъ и полагаетъ, что этотъ недостатокъ „исправить удобно въ канцеляріяхъ указомъ, а во употребленіи народномъ общимъ представленіемъ и пристойными сатиры или сложенными комедіями и вымышленными разговорами“. Далѣе онъ касается вопроса о русскомъ языкѣ съ исторической точки зрѣнія, разбираетъ переводы и исправленія библейскаго текста въ старыя времена, вплоть до возникновенія раскола: наконецъ, онъ высказываетъ свой взглядъ и на русское правописаніе, не одобряя современныхъ ему отступленій отъ этимологіи въ пользу фонетики.

Точки соприкосновенія Т. съ Посошковымъ не ограничиваются общностью сюжета „Духовной“ и „Завѣщанія отческаго“: онѣ видны въ общемъ имъ обоимъ стремленіи къ обсужденію вопросовъ общественныхъ, въ горячемъ сочувствіи идеѣ просвѣщенія и преобразованія русской жизни, сущность и принципы котораго однако же они понимали различно; наконецъ, сочиненія обоихъ ихъ очень мало были извѣстны при жизни авторовъ, не получивъ своевременнаго распространенія путемъ печати, и потому правильная оцѣнка ихъ литературной дѣятельности должна была выпасть на долю уже болѣе отдаленнаго потомства.

8.

Сатира. — Князь А. Д. Кантемиръ: происхожденіе, семейная обстановка, ученіе, наклонность къ литературнымъ занятіямъ. — Первые пять сатиръ. — Попытки въ области поэмы, оды и басни. — Жизнь и дѣятельность К. въ Лондонѣ и Парижѣ. — Работа надъ новыми сатирами и передѣлка старыхъ; усовершенствованіе силлабическаго стиха. — Другіе литературные труды К. — Общій характеръ писательской индивидуальности К. и историческое значеніе его произведеній.

Наконецъ, одной изъ новыхъ литературныхъ формъ Петровской эпохи, вызванныхъ переходнымъ характеромъ времени, является сатира. Самъ по себѣ элементъ обличенія не былъ чуждъ и старымъ вѣкамъ нашей литературы:

онъ проявлялся, напр., въ проповѣдяхъ и публицистическихъ трактатахъ, но его содержаніемъ служили по преимуществу религіозно-нравственныя уклоненія отъ установленной нормы. Рѣзко обозначившееся столкновение при Петрѣ противоположныхъ теченій русской жизни, ея стремлений и идеаловъ чрезвычайно расширило эту область серьезнаго, подчасъ негодующаго обличенія, введя въ русло русской литературы новую самостоятельную струю — сатиру. Сатирическія черты обильно разсѣяны въ трудахъ Яворскаго и Прокоповича, въ слабыхъ попыткахъ повѣсти и драмы; съ другой стороны, къ этой же порѣ относится знаменитый продуктъ чисто народной сатиры на самого Петра — въ лубочныхъ картинахъ „Какъ мыши кота погребаютъ“, гдѣ выразилось крайнее неудовольствіе нѣкоторыхъ слоевъ народной массы по поводу общаго направленія преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. На этой же почвѣ борьбы двухъ міровоззрѣній возникла и сатира князя А. Д. Кантемира, съ именемъ котораго — въ качествѣ сторонника западныхъ идеаловъ русской жизни — намъ уже приходилось встрѣчаться при изложеніи литературной дѣятельности Теофана Прокоповича. Не смотря на это, Кантемиръ, какъ цѣльная литературная фигура, какъ авторъ сатиръ въ ихъ содержаніи и формѣ, представляется явленіемъ совершенно новымъ. Впервые перенесъ къ намъ западно-европейскую, преимущественно французскую, сатиру, Кантемиръ вложилъ въ нее запасъ своихъ наблюденій надъ живой русской дѣйствительностью, и хотя силлабическій стихъ, которымъ онъ воспользовался, отчасти существовалъ въ русской литературѣ и раньше, но онъ далъ ему, опять-таки по французскому образцу, руководясь прежде всего Буало, такую обработку, которая сдѣлала его сатиры у насъ и въ этомъ отношеніи привлекательной новостью. Наконецъ, онъ внесъ въ свои сатиры, преимущественно основанныя на изученіи русской жизни, то невиданное у насъ спокойное и уравни-

вѣшенное настроеніе сознающаго свою силу обличителя, которое обезпечило первымъ его сатирамъ выдающійся успѣхъ въ Россіи еще до ихъ появленія въ печати. Сила обличенія Кантемира, глубоко и отчетливо почувствованная его первыми читателями, была, вѣроятно, главной причиной также и того, что на русскомъ языкѣ его сатиры могли появиться лишь спустя почти два десятка лѣтъ послѣ смерти автора.

Кратковременная жизнь Антіоха Дмитріевича Кантемира протекла не совсѣмъ обыкновенно. Онъ былъ иностранецъ по происхожденію и, по сообщенію его перваго біографа¹⁾, родился 10 сентября 1709²⁾ года, въ Константинополѣ. Отецъ будущаго русскаго сатирика, князь Дмитрій Кантемиръ, будучи знатнаго татарскаго происхожденія, имѣлъ своими ближайшими предками молдавскихъ господарей и самъ былъ властителемъ Молдавіи въ печальные годы XVIII вѣка; мать Антіоха, княгиня Кассандра, рожд. Кантакузень, происходила отъ потомковъ византійскихъ императоровъ; Антіохъ былъ четвертымъ сыномъ этой замѣчательной по своему уму и образованію четы и, кромѣ того, имѣлъ двухъ сестеръ, Марію и Смарагду. Дмитрій Кантемиръ самъ былъ, для своего времени и положенія, выдающимся писателемъ, оставивъ послѣ себя рядъ трудовъ историческаго

1) Аббата Гваско, издавашаго анонимно, на французскомъ языкѣ, книгу: *Satyres de Monsieur le Prince Cantemir. Avec l'histoire de sa vie.* A Londres. Chez Jean Nource. MDCCXLIX: см. стр. 15. Старое мнѣніе, принимавшееся нѣкоторыми біографами, напр. В. Я. Стоюнинымъ и И. И. Шимко, что авторомъ этой книги былъ аббатъ Вентути, въ настоящее время должно быть оставлено: В. Александренко. Къ біографіи князя Кантемира. Варшавскія Унив. Изв. 1896, II, стр. 10—13.

2) Въ сочиненіи Байера (см. ниже, стр. 721, прим. 1) взята дата 10 сент. 1708, безъ указанія основаній. Недовѣріе къ этой пере мѣнѣ тѣмъ болѣе естественно, что тутъ же (въ прим. на стр. 330) авторъ допускаетъ неточность, датируя первое русское изданіе сатиръ К—ра 1768 годомъ вмѣсто 1762, а позднѣе (стр. 337) самъ себѣ противорѣчить, говоря, что „князь Антіохъ, не будучи еще двадцати трехъ лѣтъ, отправился изъ Москвы 1 января 1732 года“, т. е., очевидно, принимаетъ за годъ рожденія К. 1709.

и философскаго содержанія, которымъ отдавался въ немногіе часы досуга своей полной волненій и превратностей жизни¹⁾. Будучи однимъ изъ немногихъ сторонниковъ Петра Великаго въ его походѣ противъ турокъ, князь Дмитрій Кантемиръ, послѣ несчастнаго исхода этого предпріятія, переселился въ 1711 году въ Россію; за нимъ послѣдовало все его семейство и 4.000 молдаванъ обоего пола; въ награду за свою преданность онъ получилъ отъ Петра значительныя помѣстья въ разныхъ областяхъ Россіи; въ послѣдствіи эти земельныя владѣнія послужили предметомъ большихъ несогласій между дѣтьми Дмитрія Кантемира, женившагося въ 1717 году (послѣ смерти первой своей супруги) вторично на дочери фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкаго, Анастасіи, отъ которой онъ имѣлъ дочь Смарагду. Жизнь князя Дмитрія въ Россіи — то въ своихъ малороссійскихъ помѣстьяхъ, то въ Москвѣ и Петербургѣ — проходила въ ближайшемъ сотрудничествѣ своему державному покровителю, съ которымъ онъ участвовалъ въ разныхъ походахъ; послѣднимъ изъ нихъ былъ походъ въ Персію въ 1722 году, во время котораго Кантемиръ заболѣлъ и вскорѣ затѣмъ скончался 21 августа 1723 года. Дмитрій Кантемиръ оставилъ послѣ себя завѣщаніе, въ которомъ предоставлялъ императорской власти назначить наслѣдникомъ своихъ имуществъ одного изъ трехъ сыновей — Константина, Сербана или Антіоха (четвертый, Матѣей, при этомъ исключался), причемъ меньшого, Антіоха, характеризовалъ „отъ всѣхъ лучшимъ“ „въ умѣ и наукахъ“; вмѣстѣ съ этимъ, онъ завѣщалъ особую сумму, по 3.000 рублей въ годъ, для обученія дѣтей наукамъ и просилъ государя,

1) Перечень этихъ трудовъ помѣщенъ въ книгѣ акад. Г. З. Байера (Беера), посвященной одному изъ предковъ князя Антіоха Кантемира: *Исторія о жизни и дѣлахъ молдавскаго господаря князя Константина Кантемира*. М. 1783, стр. 313—314. Объ этой книгѣ ср. П. Пекарскій. *Исторія Императорской Академіи Наукъ*, I. 193—194.

чтобы „послалъ ихъ въ инныя страны, гдѣ Его Величество заблагоразсудить; а пока не апробованы будутъ въ наукахъ и въ другихъ инструкціяхъ, которыя суть надобны императору и государству, въ наслѣдники не опредѣлять“ ¹⁾).

Антіохъ Кантемиръ первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца — сначала въ Харьковѣ, потомъ Москвѣ и Петербургѣ; въ качествѣ наставника дѣтей князя состоялъ греческій священникъ Анастасій Кондоиди, обучавшій Антіоха языкамъ греческому, латинскому и итальянскому. Свидѣтельствомъ занятій Кантемира въ дѣтствѣ греческимъ языкомъ, бывшимъ въ ихъ семьѣ обиходнымъ, является „Слово панегирическое“ великомученику Димитрію Фессалоникійскому, сочиненное, очевидно, наставникомъ мальчика, но произнесенное, по желанію самого царя, десятилѣтнимъ Антіохомъ въ церкви Заиконоспасскаго училищнаго монастыря 26 октября 1719 года ²⁾). Въ Петербургѣ Кантемиръ пользовался уроками окончившаго курсъ въ Московской Духовной Академіи Ивана Ильинскаго, преимущественно по русскому языку и вообще словеснымъ наукамъ. Этотъ Ильинскій, бывшій впоследствии переводчикомъ при вновь основанной Академіи Наукъ, оставилъ намъ любопытныя „Повседневныя записки“ (1721—1730), изъ которыхъ видно его близкое отношеніе къ семьѣ Кантемировъ, гдѣ онъ исполнялъ, между прочимъ, и обязанности домашняго секретаря стараго князя ³⁾). Ильинскій не былъ чуждъ и литературной дѣятельности (напр., составилъ „Симфонію“, М. 1733; перевелъ сочиненіе князя Дмитрія Кантемира „Система или состояніе Мухамеданской религіи“,

1) Б а й е р ъ, назв. соч., стр. 306—307.

2) Напечатано А. Поповымъ: Замѣтка о первыхъ литературныхъ упражненіяхъ кн. А. Д. Кантемира, въ „Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1878, кн. 4, стр. 3—11.

3) Онѣ опубликованы въ изданіи Л. Н. Майкова: Матеріалы для біографіи кн. А. Д. Кантемира. Съ введеніемъ и примѣчаніями проф. В. Н. Александренко. Спб. 1903, стр. 295—313.

Спб. 1722), и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, въ качествѣ природнаго русскаго, игралъ извѣстную роль въ сближеніи будущаго сатирика не только съ русской рѣчью, но и съ русской народностью вообще. Ильинскій до конца своей жизни (ум. 20 марта 1737) поддерживалъ сношенія съ бывшимъ своимъ ученикомъ, и тотъ охотно писалъ ему, находя для этого время среди дипломатическихъ заботъ и обязанностей своего высокаго положенія за границей: въ послѣднемъ письмѣ Кантемира къ Ильинскому, отъ 15 марта 1737, изъ Лондона, посвященномъ книжнымъ дѣламъ и уже не дошедшемъ, очевидно, до рукъ адресата, князь къ латинскому тексту письма (этотъ языкъ въ перепискѣ употреблялъ онъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ) дѣлаетъ русскую приписку, въ которой оговаривается, что преимущество въ письмѣ отдаетъ все-таки русскому языку¹⁾. Конечно, домашнія средства образованія для даровитаго и любознательнаго мальчика были недостаточны — тѣмъ болѣе, что и въ ихъ пользованіи встрѣчались иногда препятствія: въ концѣ 1720 года Кондоиди былъ взятъ на государственную службу, въ духовную коллегію, и дѣтямъ князя Дмитрія Кантемира пришлось обращаться, въ февралѣ 1721 года, къ царю съ просьбой отдать имъ въ качествѣ учителя „на пароль“ греческаго іерея Либерія Колети, замѣшаннаго въ дѣлѣ о побѣгѣ царевича Алексѣя за границу и сосланнаго въ Соловецкій монастырь²⁾. Результатъ этой просьбы неизвѣстенъ, хотя просители и писали: „мы чрезъ четыре уже мѣсяца безъ всякаго ученія пребываемъ“; отказъ можно предполагать изъ того, что въ сентябрѣ того же 1721 года уже самъ Дмитрій Кантемиръ въ пространномъ прошеніи царю, между прочимъ, писалъ: „Учитель, котораго я со мною привезъ изъ Молда-

1) Л. Майковъ. Матеріалы, стр. 76—77.

2) П. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, I, стр. 572.

віи для ученія дѣтей моихъ греческаго, латинскаго и итальянскаго языка, нынѣ по указу величества вашего взять въ духовную collegію. И понеже иного въ сихъ языкахъ искуснаго обрѣсти невозможно, ниже я силу имѣю послать дѣтей моихъ въ европейскія страны, они съ немалою моею и своею утратою время погубляютъ“¹⁾. Оставшись послѣ смерти отца 14 лѣтъ отъ роду, Антиохъ уже самъ долженъ былъ заботиться о средствахъ для своего образованія, и 25 мая 1724 года обратился къ царю съ просьбой, въ которой, указавъ на свое „крайнее желаніе учиться“ и „склонность чрезъ латинскій языкъ снискати науки“, просилъ царя отпустить его для обученія въ „окрестныя государства“ и оказать ему для этой цѣли хотя нѣкоторую матеріальную помощь²⁾. Однако удовлетвореніе этой просьбы не лежало въ государственныхъ интересахъ преобразователя, такъ какъ имѣлось въ виду скорое открытіе въ Петербургѣ такого учрежденія, въ которомъ русскіе молодые люди могли бы получать образованіе у себя дома: дѣйствительно, уже въ 1725 году, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Петра, начала свою дѣятельность Академія Наукъ, и юный Кантемиръ съ жаромъ сталъ заниматься у нѣкоторыхъ изъ пріѣхавшихъ профессоровъ-иностранцевъ: Бернулли — по математикѣ, Бильфингера — физикѣ, Байера — исторіи и Гросса — философій. Плодомъ этой поры его ученья были: сдѣланный имъ въ 1725 году переводъ съ латинскаго текста греческой хроники Константина Манассіи³⁾, переводъ съ французскаго текста „нѣкоего итальянскаго письма, содержащаго утѣшное критическое описаніе Парижа и французовъ“ (1726)⁴⁾, наконецъ „Симфонія на Псалтырь“ — пер-

1) Тамъ же, I, стр. 573—574.

2) Тамъ же, I, стр. 578.

3) А. Поповъ, назв. ст., стр. 11—14.

4) Сочиненія, письма и избранные переводы князя А. Д. Кантемира. Ред. П. А. Ефремова. Т. II (1868), стр. 359—383.

вое печатное произведение Кантемира, составленное въ 1726 году и вышедшее въ свѣтъ въ слѣдующемъ 1727 году, согласно повелѣнію императрицы Екатерины I¹⁾. Около этого же времени, вѣроятно, Кантемиръ упражнялся и въ составленіи тѣхъ „любовныхъ пѣсенъ“, о которыхъ упоминаетъ въ своей IV сатирѣ: „Довольно моихъ поютъ пѣсней и дѣвицы чистыя, и отроки, коихъ отъ денницы до другой невидимо колетъ любви жало“ (ст. 157—159), но которыя, очевидно, навсегда исчезли для исторіи, потому что о нихъ уже не зналъ ни французскій біографъ нашего писателя²⁾, ни повторившій его во многомъ составитель русской біографіи при первомъ изданіи сатиръ въ 1762 году.

Между тѣмъ А. Д. Кантемиръ долженъ былъ опредѣлить такъ или иначе свое общественное положеніе. Формально онъ находился на службѣ уже съ дѣтскихъ лѣтъ, будучи записанъ отцомъ въ солдаты Преображенскаго полка; ко дню коронованія императора Петра II, 25 февраля 1728 года, онъ былъ пожалованъ въ подпоручики, а 12 іюля того же года въ поручики, однако безъ предоставленія ему пока какой-либо видной служебной роли. Знатное происхожденіе и образованность, рѣдкая въ ту пору въ Россіи, не могли, конечно, оставить въ тѣни молодого Кантемира. Какъ извѣстно, послѣ смерти Петра Великаго борьба двухъ партій — сочувствовавшей ему и несочувствовавшей — получила особенно яркое выраженіе, осложнившись вскорѣ условіями династическаго характера. Одной изъ виднѣйшихъ фигуръ на фонѣ этой борьбы былъ Теофанъ Прокоповичъ, стоявшій за сохраненіе „наслѣдія Петрова“ въ широкомъ смыслѣ этого слова; мы знаемъ уже сочувствіе къ

1) См. тамъ же, II. 337—340.

2) „Il composa anssi dans sa jeunesse quelques chansons, qu' on chante encore en Russic. Je ne les connois que par le regret, qu'il marque dans une de ses Satyres, de les avoir faites“: Satyres de M. le prince Cantemir, стр. 139—140.

нему Кантемира; естественно, что въ числѣ антипатичныхъ послѣднему лишь оказались и враги Теофана — Теофилактъ Лопатинскій, Георгій Дашковъ, Маркель Родышевскій, Михаилъ Аврамовъ; съ другой стороны, въ числѣ сочувственныхъ ему былъ Теофилъ Кроликъ. Впрочемъ, не смотря на свою молодость, Кантемиръ, питая самое искреннее и глубокое сочувствіе дѣлу обновленія Россіи въ духѣ Петра Великаго, былъ совершенно независимъ въ опредѣленіи своего мѣста среди этого круга лицъ, боровшихся между собою не всегда только по идейнымъ, но иногда и по личнымъ побужденіямъ. Ту же самостоятельность и то же вполне опредѣленное направленіе удержалъ онъ за собою и въ трудные дни господства „верховниковъ“ и вступленія на престолъ Анны Іоанновны. Въ это время весьма неблагоприятно опредѣлилось матеріальное положеніе Кантемира: вопросъ о наслѣдствѣ, предоставленный Дмитріемъ Кантемиромъ императорской власти, былъ разрѣшенъ при Петрѣ II въ пользу брата Антиоха, Константина, при чемъ немалую роль въ этомъ дѣлѣ игралъ князь Д. М. Голицынъ, тестъ Константина Кантемира и вліятельный членъ верховнаго гайнаго совѣта, дѣйствовавшій, конечно, въ пользу своего зятя. Быть можетъ, не безъ вліянія этого вельможи возникъ въ 1729 году планъ удалить Антиоха Кантемира изъ Россіи путемъ назначенія его на дипломатическій постъ во Францію, однако дѣло это пока не состоялось, и Кантемиру пришлось принять весьма дѣятельное участіе въ послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ придворно-политической жизни: вмѣстѣ съ княземъ А. М. Черкасскимъ и княземъ И. Ю. Трубецкимъ онъ содѣйствовалъ уничтоженію ограничительныхъ условій, предъявленныхъ императрицѣ Аннѣ при ея вступленіи на престолъ, при чемъ составленіе адреса императрицѣ отъ имени противниковъ „верховниковъ“ было поручено именно Кантемиру. За эти услуги онъ получилъ отъ Анны Іоанновны 1030 крестьянскихъ дворовъ въ Нижегородской губерніи.

городскомъ и Брянскомъ уѣздахъ, что до извѣстной степени поправило его незавидное матеріальное состояніе. Наконецъ, въ концѣ 1731 года умъ и таланты Кантемира были оцѣнены назначеніемъ его (указомъ 24 декабря названнаго года) на постъ резидента въ Лондонъ, куда онъ и отправился изъ Москвы 1 января 1732 года, не имѣя и полныхъ 23-хъ лѣтъ отъ роду.

Участіе въ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ своей эпохи далеко не поглощало всѣхъ силъ Кантемира; имѣя въ виду природныя его склонности, можно даже предполагать, что такая роль была для него случайной, явившисьъ результатомъ принадлежности его къ тѣсному кругу придворной аристократіи и пріобрѣтенной имъ образованности, выдѣлявшей Кантемира въ извѣстные моменты на особенно видное мѣсто. По своимъ личнымъ симпатіямъ Кантемиръ былъ скорѣе всего человѣкомъ кабинетнаго труда и литературныхъ занятій; продолжая учиться изъ книгъ и сношеній съ выдающимися людьми, русскими и особенно иностранцами, въ Москвѣ и Петербургѣ, онъ въ то же время все болѣе и болѣе сознательно и глубоко вглядывался въ русскую жизнь съ точки зрѣнія независимаго наблюдателя и философа и облекалъ свои наблюденія, мысли и чувства въ литературную форму; образцами послѣдней служили ему древніе классики, особенно Гораций, и современная французская ложноклассическая литература, во главѣ съ ея теоретикомъ-руководителемъ Буало. Идя въ своемъ литературномъ развитіи непрерывно впередъ, Кантемиръ въ послѣдніе два года до отъѣзда за границу обнаружилъ весьма значительное напряженіе своей писательской энергіи и успѣлъ создать главнѣйшія изъ тѣхъ произведеній, которыя составляютъ его право на вниманіе потомства.

Говоря о Прокоповичѣ, мы уже имѣли случай (стр. 677—678) указывать на стихотворную переписку между нимъ

и Кантемиромъ: со стороны Кантемира она проникнута не столько грустнымъ чувствомъ по поводу наблюдаемой дѣйствительности (политическаго „ненастыя“), сколько бодростью и желаніемъ бороться съ врагами просвѣщенія ¹⁾. Блестящимъ фактическимъ выраженіемъ этого настроенія явились первыя пять сатиръ Кантемира, написанныя имъ въ теченіе времени съ конца 1729 по конецъ 1731 года; заново переработанныя потомъ за границей, онѣ въ данномъ случаѣ интересны для насъ въ т. наз. первоначальной редакціи, будучи уже и въ этомъ видѣ снабжены подробными примѣчаніями и поясненіями. I сатира, озаглавленная „На хулящихъ ученіе. Къ уму своему“, сочинена авторомъ въ концѣ 1729 года и — по его собственнымъ словамъ — „есть первая изъ трудовъ авторовыхъ (т. е. въ области сатиры), который имя свое утаилъ, по обычаю всѣхъ почти сатириковъ“; далѣе онъ прибавляетъ, что „сатира сія ни съ чего не имитована, но есть выдумка нашего автора, понеже изъ всѣхъ сатириковъ никто особливую сатиру на хулящихъ ученіе не дѣлалъ“ ²⁾. Въ особомъ „предисловіи къ читателю“ сатиры авторъ объясняетъ, что побужденіемъ его при написаніи этого произведенія была „ни зависть, ни злобная хулить охота“, но „излишество времени почти побудило къ тому“; мы, конечно, не можемъ довѣрять такому признанію: оно объясняется желаніемъ отклонить подозрѣніе въ литературной „злобѣ“, въ сатирѣ „на лица“; впрочемъ — прибавляетъ авторъ — „кто меня за нихъ (сатиры) хулить станетъ, тотъ помнилъ бы, что дурной лицомъ николи зеркала не любитъ“ ³⁾. Всѣ эти оговорки были въ русской литературѣ совершенной новостью и интересны со стороны лите-

1) Сочиненія А. Д. Кантемира, I (1867), стр. 22. 283—288.

2) Соч. I. 195. Впрочемъ, въ примѣчаніяхъ къ сатирѣ самъ авторъ указываетъ на нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ онъ „имитовалъ“ Овидію: I. 201—202.

3) Соч. I. 188—189.

ратурныхъ пріемовъ эпохи; не можетъ подлежать сомнѣнію, что на самомъ дѣлѣ Кантемиръ при написаніи какъ этой, такъ и послѣдующихъ сатиръ руководился совершенно сознательными мотивами общественнаго служенія. Содержаніе сатиры вполнѣ опредѣляется первой половиной ея заглавія: въ ней выведены разные типы, нападающіе, каждый со своей точки зрѣнія, на ученіе (невѣжественный церковникъ, щеголь, скупецъ, гуляка и пр.); кромѣ того, авторъ и отъ собственнаго лица съ грустью свидѣтельствуетъ о жалкомъ состояніи науки:

Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
Изъ всѣхъ знатнѣйшихъ домовъ съ ругательствомъ сбита
И въ самой богадельнѣ мѣста не находитъ . . .

Хотя, по собственному признанію автора сатиры, онъ „не много себѣ ею льстил“, однако показать ее „одному пріятелю“, черезъ котораго сатира сдѣлалась извѣстна въ публикѣ и вызвала стихотворныя обращенія къ нему не только со стороны Теофана Прокоповича, какъ уже было упомянуто, но и Новоспасскаго архимандрита Теофила Кролика на латинскомъ языкѣ ¹⁾. Сочувствіе это было тѣмъ болѣе цѣнно, что въ I сатирѣ своей Кантемиръ не выступилъ сторонникомъ какой-либо опредѣленной партіи и явился лишь защитникомъ просвѣщенія, устанавливая его необходимость для Россіи въ тѣсную связь съ преобразовательной дѣятельностью Петра Великаго; въ одномъ изъ примѣчаній къ сатирѣ онъ съ чувствомъ удовлетворенія указывалъ на то, что и юный императоръ Петръ II „собою показалъ образъ почитанія наукъ“, хотя, м. б., въ этомъ случаѣ указаніе сатирика соотвѣтствовало не столько дѣйствительности, сколько его пожеланіямъ.

Ободренный успѣхомъ I сатиры въ тѣсномъ кругу просвѣщенныхъ цѣнителей, Кантемиръ черезъ два мѣсяца, т. е. въ началѣ 1730 года, написалъ II сатиру, озаглавивъ

1) Соч. I. 23—24.

ее „На зависть и гордость дворянъ злонравныхъ“. Въ примѣчаніяхъ къ этому произведенію авторъ указываетъ на то, что содержаніе его онъ отчасти („весьма мало“) заимствовалъ изъ Ювенала (сат. VIII) и Буало (сат. V), а діалогическую его форму взялъ „съ образца третьей сатиры Боаловой, въ которой онъ смѣшной пиръ описываетъ“¹⁾. Не смотря на эти указанія, проистекавшія прежде всего изъ литературной добросовѣстности Кантемира и его особой любви къ разнымъ примѣчаніямъ и ссылкамъ, и эта II сатира была по существу вполне оригинальной новостью для русскихъ читателей, хотя, при рукописномъ лишь распространѣніи сатиры, кругъ ихъ былъ столь же тѣсенъ, какъ и относительно I сатиры. Содержаніе II сатиры имѣло тѣсную связь съ содержаніемъ I-ой: въ ней были подвергнуты осмѣянію тѣ „злонравные“ дворяне, которые завидовали возвышенію до видныхъ мѣстъ въ государствѣ простыхъ по происхожденію людей, въ силу изданной Петромъ Великимъ „табели о рангахъ“, и стремились получить всѣ служебныя преимущества исключительно по праву своего рожденія. Боясь и тутъ упрека читателей, которые могутъ обвинять автора въ нападкахъ на дворянство и въ неуваженіи къ этому важному сословію въ государствѣ, Кантемиръ въ „предисловіи къ читателю“ этой сатиры выясняетъ свое намѣреніе: „я не благородіе хулить намѣряюся, но устремляюся противъ гордости и зависти дворянъ злонравныхъ, чѣмъ самымъ всякое благоправіе защищаю“, т. е. опять-таки, какъ и относительно I сатиры, считаетъ нужнымъ указывать не на личный, а на общественный характеръ своего обличенія; „все, что я пишу — прибавляетъ онъ далѣе — пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданамъ моимъ вредно быть можетъ“²⁾. Сатира имѣетъ форму

1) Соч. I. 214.

2) Соч. I. 204.

бесѣды между любителемъ добродѣтели (Аретофилосъ) и дворяниномъ. И эта сатира вызвала сочувственное обращеніе къ автору со стороны Теофила Кролика въ латинскихъ стихахъ. Въ собственно-литературномъ отношеніи II сатира должна быть признана слабѣе I-ой: она отличается нѣкоторой растянутостью, потому что, будучи посвящена болѣе узкому вопросу, почти вдвое длиннѣе первой.

III сатира Кантемира еще обширнѣе по объему, чѣмъ II-ая; она написана, вѣроятно, въ 1730 году¹⁾ и, не нося особаго заглавія, посвящена авторомъ Теофану Прокоповичу. Цѣлью при написаніи этого произведенія было, по объясненію автора, отблагодарить Прокоповича за его сочувствіе двумъ первымъ сатирамъ: въ началѣ сатиры воздается похвала этому „мудрому первосвященнику“, а затѣмъ изображается рядъ типическихъ носителей разныхъ пороковъ (скупецъ, расточитель, болтунъ, ханжа, славолюбецъ и пр.), и сатира заканчивается новой похвалой Прокоповичу. Одинъ изъ біографовъ Кантемира, В. Я. Стоюнинъ, утверждаетъ, что при писаніи этой сатиры авторъ, изображая пороки, имѣлъ въ виду опредѣленные личности и даже въ первой изъ изображенныхъ фигуръ, жадномъ до наживы Тиціи, склоненъ прямо видѣть портретъ графа Разуминскаго²⁾; доказать это, конечно, трудно, но въ самомъ предположеніи относительно портретности выведенныхъ сатирикомъ лицъ нѣтъ ничего невѣроятнаго: въ одномъ изъ примѣчаній къ I сатирѣ самъ авторъ указываетъ на сходство выведеннаго тамъ епископа съ нѣкимъ Д*, подъ которымъ біографы справедливо предполагаютъ Георгія Дашкова. Въ качествѣ литературныхъ образцовъ для III сатиры авторъ указываетъ

1) Самъ авторъ въ примѣчаніяхъ къ первоначальной редакціи этой сатиры опредѣляетъ 1731 годъ, а въ позднѣйшей ихъ обработкѣ 1730: Ссч. I. 76. 237.

2) Князь Антиохъ Кантемиръ, при I т. „Сочиненій А. Д. К—ра“, стр. LVIII—LX.

на Теофраста и Лабрюера, которые „оба показали себя въ ясномъ изображеніи различныхъ человѣческихъ нравовъ“. IV сатира написана въ 1731 году и озаглавлена „Къ музѣ своей“; она отличается сравнительной краткостью и посвящена авторомъ чисто субъективному вопросу — о характерѣ своего писательскаго призванія. Намеки на трудность своего положенія, какъ сатирика, Кантемиръ дѣлалъ и въ прежнихъ сатирахъ, указывая преимущественно на то, что русское общество въ общемъ еще не доросло до пониманія сущности и истинныхъ цѣлей этого литературнаго рода; въ IV сатирѣ онъ посвящаетъ этому вопросу специальное вниманіе и, желая раскрыть свое истинное настроеніе, какъ сатирика, между прочимъ говоритъ:

Стихи, что чтецовъ всѣхъ на смѣхъ побѣждаютъ,
Часто слезъ издателя причина бываютъ.
Знаю, что правду пишу и именъ не значу,
Смѣюсь въ стихахъ, а въ сердцѣ о злонаправныхъ плачу...

Однако мысль сатирика оставить, ради своего спокойствія, сатиру и обратиться къ хвалебной одѣ встрѣчаетъ противо-дѣйствіе въ его собственныхъ природныхъ склонностяхъ:

Риемы не могу прибрать, какъ хвалить желаю.
Сколько ногти ни грызу и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,

и въ концѣ еще рѣшительнѣе прежняго склоняется къ сатирическому обличенію:

Въ сатирахъ хочу состарѣти,
А не писать мнѣ нельзя...

Самъ Кантемиръ отмѣчаетъ, что многое заимствовалъ въ этой сатирѣ изъ VII сатиры Буало и отчасти изъ I Ювенала. Наконецъ, тѣмъ же подражательнымъ характеромъ отличается и V сатира Кантемира — послѣдняя изъ написанныхъ имъ въ Россіи. Она озаглавлена „На человѣка“; авторъ писалъ ее передъ самымъ отъѣздомъ за границу, слѣдовательно въ концѣ 1731 года. Будучи подражаніемъ VIII сатирѣ Буало, произведеніе это, по собственному объ-

ясненію автора, „тщится показать, что не только онъ (человѣкъ) глупѣе всѣхъ скотовъ, но еще злѣе всѣхъ звѣрей и и дичѣе всякаго уroda, котораго бы умъ вымыслить могъ“. Чтобы доказать эту крайне пессимистическую мысль, нашъ сатирикъ въ рядѣ отдѣльных картинъ выводитъ передъ читателемъ образцы человѣческаго непостоянства, глупости и злости.

Въ результатѣ этого анализа онъ дѣлаетъ такое заключеніе:

Человѣкъ одинъ, ума одаренный свѣтомъ,
Въ темнотѣ ходитъ вѣкъ свой, не въ время прилежень,
Въ чемъ не нужно трудится, а въ потребномъ лежень,
Все, что онъ ни дѣлаетъ — безъ смысла, не кстати,
Все нравно и неправно, и обыкль бивати
Безъ причины радостенъ, безъ причины скорбенъ;
На удачу онъ любить, гонить, смиренъ, злобенъ,
Дѣлаетъ, портить, множить, малить, возвышаетъ,
Низить, ищетъ съ жадностью или обѣгаетъ.

Въ литературномъ отношеніи эта сатира должна быть признана, въ ея цѣломъ, самой слабой изъ всѣхъ первыхъ пяти сатиръ Кантемира: причиной этого являются главнымъ образомъ ея размѣры: она — самая длинная изъ всѣхъ вообще сатиръ нашего автора, включая сюда и написанныя имъ заграницей. В. Я. Стоюнинъ и П. А. Ефремовъ высказали¹⁾ предположеніе, что до отъѣзда за границу написана Кантемиромъ и еще одна сатира (называемая обыкновенно IX-ю, подъ заглавіемъ „Къ солнцу“), но это предположеніе, основанное лишь на внѣшнихъ признакахъ, опровергается позднѣйшей находкой С. Н. Брайловскаго²⁾, изъ которой ясно, что сатира эта писана была позднѣе, именно въ іюлѣ 1738 года.

Сатиры составляли главный предметъ литературныхъ интересовъ Кантемира, но рядомъ съ ними онъ обращался

1) Назв. соч., стр. LXXIX—LXXX; Соч. I. 188, прим. 1.

2) Девятая сатира Кантемира по вновь найденному списку: Ж. М. Н. Пр. 1892 № 7, стр. 73.

и къ другимъ литературнымъ формамъ, затрогивалъ всеѣмъ другія темы. Послѣ написанія III сатиры, онъ сдѣлалъ опытъ въ серьезномъ эпическомъ родѣ, на тему о Петрѣ Великомъ, подъ заглавіемъ „Петрида или описаніе стихотворное смерти Петра Великаго“; однако этотъ планъ въ полномъ видѣ не осуществился: Кантемиръ написалъ лишь первую „книгу“ задуманной поэмы и далъ въ ней довольно слабую, хотя и пространную, характеристику личности и государственныхъ заслугъ великаго преобразователя а затѣмъ, чувствуя несоотвѣтствіе своего таланта „высокому“ эпическому стихотворству, снова перешелъ къ сатирѣ (IV); хотя послѣ этого Кантемиръ все-таки мечталъ о продолженіи „Петриды“ — очевидно, побуждаемый къ этому скорѣе желаніемъ воздать дань уваженія памяти Петра Великаго, чѣмъ свободнымъ творческимъ движеніемъ — но, въ виду предстоявшаго отъѣзда за границу, „уразумѣвъ чрезъ искусь, что оно немалаго требуетъ прилежанія, также лишаясь къ тому потребныхъ извѣстій, отложилъ то до другого времени, когда и способы къ тому лучшіе будутъ и мысли его (автора), различными нуждами нынѣ смущаемыя, спокоятся“¹⁾. Однако къ продолженію поэмы Кантемиръ никогда болѣе не возвращался. Столь же мало удачнымъ вышло и стихотвореніе „Рѣчь“ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — родъ хвалебной оды, писанной въ іюнѣ 1731 года. Лучше чувствовалъ себя Кантемиръ въ области морализующаго стихотворства, куда должны быть включены его переложенія псалмовъ XXXVI и LXXII, написанныя, вѣроятно, въ 1730 году, а также въ сферѣ эпиграммы и басни. Къ 1730 году относится рядъ эпиграммъ „На самолюбца“, „О прихотливомъ женихѣ“, „Къ читателямъ сатиръ“ и пр.²⁾, а въ 1731 году были написаны имъ четыре басни: „Огонь

1) Соч. I. 268.

2) Соч. I. 335—337.

и восковой болванъ“, „Верблюды и лисица“, „Ястребъ, павлинъ и сова“ и „Пчелиная матка и змія“¹⁾). Басни имѣютъ подѣ собою вполне реальную подкладку, изображая политическихъ враговъ Кантемира или заключая въ себѣ взгляды и настроенія автора по поводу происходившихъ вокругъ его событій²⁾). Наконецъ, къ этой же порѣ до-заграничной жизни Кантемира относится и два переводныхъ его труда: „Таблица Кевика-философа или изображеніе житія человѣческаго“ (1729) и „Разговоры о множествѣ міровъ“ Фонтенеля (1730). Если первый трудъ³⁾), написанный въ оригиналѣ по-гречески, но переведенный Кантемиромъ съ французскаго, интересенъ для характеристики житейскихъ воззрѣній нашего сатирикатора-моралиста, его осторожной умѣренности и склонности подчинять свои страсти голосу разсудка, то второе сочиненіе, снабженное Кантемиромъ, при переводѣ, объяснительными примѣчаніями⁴⁾), свидѣтельствуетъ объ его высокихъ умственныхъ интересахъ въ научно-философской области: „*Entretiens sur la pluralité des mondes*“ (1686) знаменитаго французскаго писателя были такимъ сочиненіемъ, въ которомъ впервые, въ чрезвычайно ясной формѣ, представлено преобладаніе выработаннаго наукой взгляда на мірозданіе и

1) Соч. I. 326—330.

2) Объясненіе ихъ см. у В. Я. Стоюнина, назв. ст., стр. LXX — LXXIV. В. Г. Дружининъ, въ статьѣ „Три неизвѣстныхъ произведенія князя Антиоха Кантемира“, приписываетъ ему два стихотворенія „Стихи на желающихъ чести при дворѣ“ и другое безъ заглавія, начинающееся словами „Державнѣйшій монархъ...“, извлеченныя имъ изъ рукописнаго сборника Рум. Музея № 2655 (Ж. М. Н. Пр. 1887 № 12, стр. 199—204); однако мы не находимъ никакихъ основаній для подобнаго заключенія и полагаемъ, что названныя стихотворенія пока должны быть оставлены въ сторонѣ отъ подлиннаго объема авторской дѣятельности нашего сатирика: ср. Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1879—1882 (М. 1884), стр. 28.

3) Соч. II. 384—390.

4) Соч. II. 390—429. Переводъ Кантемира былъ напечатанъ въ Петербургѣ, въ 1740 году, при Академіи Наукъ. О перепискѣ его по поводу этой книги см. В. Стоюнинъ. Князь Антиохъ Кантемиръ въ Лондонѣ. В. Евр. 1867, № 6, стр. 105—108.

вселенную надъ темными гаданіями, унаслѣдованными отъ прошлаго; этотъ свой переводъ Кантемиръ посвятилъ Петербургской Академіи Наукъ „въ знакъ своего благодарства за полученное отъ ея мудрыхъ членовъ воспитаніе и наставленіе“.

Біографами обыкновенно высказывается мнѣніе ¹⁾, что передъ отъѣздомъ изъ Россіи Кантемиръ собралъ пять своихъ сатиръ въ одинъ сборникъ, съ цѣлю напечатать, и въ началѣ этого сборника помѣстилъ упомянутую оду къ императрицѣ Аннѣ. Возникновеніе этого мнѣнія объясняется тѣмъ, что въ самомъ дѣлѣ имѣется значительное количество рукописныхъ копій середины XVIII в., содержащихъ въ себѣ оду съ пятью сатирами, къ которымъ въ нѣкоторыхъ спискахъ присоединена т. наз. IX-ая сатира Кантемира, а также другія стихотворенія, принадлежность которыхъ этому автору не можетъ быть доказана ²⁾. Намъ думается, что предположеніе это не можетъ быть принято за достовѣрное. Кантемиръ вообще нигдѣ не говоритъ до своего отъѣзда за границу о намѣреніи напечатать первыя пять сатиръ; судя по тому, какія онѣ вызывали нападки на автора при рукописномъ ихъ распространеніи, напечатаніе сатиръ не могло доставить автору ничего, кромѣ непріятностей, да едвали и можно было рассчитывать на разрѣшеніе печатать произведенія съ такимъ боевымъ содержаниемъ; наконецъ, къ моменту выѣзда за границу, написанныя Кантемиромъ пять сатиръ не были въ такой степени литературно обработаны, чтобы удовлетворить съ этой стороны ихъ автора, судя по его послѣдующей работѣ надъ ними за границей. Намъ кажется, поэтому, болѣе естествен-

1) Напр., у В. Я. Стоюнина, назв. ст., стр. LXXIX.

2) Перечень этихъ рукописныхъ сборниковъ — къ сожалѣнію, безъ подробнаго ихъ описанія — имѣется въ статьѣ Т. Глаголевой: Матеріалы для полнаго собранія сочиненій кн. А. Д. Кантемира. Изв. II. Отд. А. Н. Т. XI (1906), кн. 1, стр. 179—181.

нымъ объяснять возникновеніе упомянутыхъ сборниковъ не намѣреніемъ Кантемира выступить со своими сатирами въ печати, а скорѣе ихъ популярностью въ тогдашней читающей средѣ: въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII в. ихъ читалъ вслухъ въ средѣ духовныхъ лицъ Тредьяковскій, а въ 40-хъ годахъ Ломоносовъ официально свидѣтельствовалъ, что „въ руссійскомъ народѣ сатиры князя А. Д. Кантемира съ общеоapproбациею приняты, хотя въ нихъ всѣ страсти всякаго чина людей самымъ острымъ сатирическимъ жаломъ пронзаются“¹⁾.

Въ 1731 году, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ перерыва дипломатическихъ сношеній съ Англіей, русское правительство рѣшило назначить въ Лондонъ своего officialнаго представителя въ званіи резидента, и на этотъ постъ избранъ былъ князь Кантемиръ. Онъ отправился изъ Москвы 1 января 1732 года, заѣзжалъ на нѣсколько дней въ Петербургъ и затѣмъ, черезъ Данцигъ, Берлинъ и Гагу, прибылъ въ Лондонъ 30 марта 1732 года. Въ Лондонѣ, бывшемъ тогда центромъ европейской учености, Кантемиръ пробылъ немного болѣе шести лѣтъ, посвящая свое время главнымъ образомъ выполненію служебныхъ обязанностей, въ которомъ проявилъ много инициативы, проницательности и настойчивости; памятникомъ этой стороны его дѣятельности являются образцовыя во всѣхъ отношеніяхъ дипломатическія „реляціи“ Кантемира (отчасти изданныя проф. В. Н. Александренко: Т. I—II. М. 1892—1903). Въѣстъ съ тѣмъ, Кантемира глубоко интересовала и внутренняя жизнь Англіи: только, въ противоположность другимъ выдающимся наблюдателямъ этой страны того времени, напр. Вольтеру и Монтескье, удивлявшимся всего болѣе политическому строю Англіи, Кантемиръ интересовался главнымъ образомъ развитіемъ англійскаго научнаго и философскаго генія: онъ

1) П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ. Т. I, стр. 37—38, 133.

принялся за изученіе англійской литературы, слѣдилъ за развитіемъ въ этой странѣ математическихъ познаній. Кромѣ того, сблизившись съ кружкомъ образованныхъ итальянцевъ въ Лондонѣ (Пуччи, Замбони, Озоріо), онъ изучалъ вмѣстѣ съ нимъ итальянскихъ и древнихъ классиковъ. Т. о., Кантемиръ осуществилъ въ Лондонѣ свою давнишнюю мечту поучиться за границей и расширить рамки своего несистематически полученнаго образованія: кабинетныя наклонности К. и предоставленная имъ себѣ свобода отъ слишкомъ близкаго участія въ свѣтской жизни англійскаго общества давали къ тому полную возможность. Въ апрѣлѣ 1738 года Кантемиръ былъ назначенъ, въ званіи полномочнаго министра, къ французскому двору и прибылъ въ Парижъ 19 сентября 1738. Офіціальное положеніе Кантемира здѣсь было гораздо труднѣе, чѣмъ въ Лондонѣ, такъ какъ, слѣдуя указаніямъ своего правительства, онъ долженъ былъ подерживать такую политику Россіи (относительно Швеціи, Польши, Турціи и Австріи), которая находилась въ полномъ противорѣчій съ внѣшней политикой Франціи: въ виду этого, при дворѣ встрѣчалъ онъ холодность, а со стороны французскихъ министровъ — недовѣріе и подозрѣніе въ англоманствѣ. Однако осторожность и тактъ Кантемира обезпечивали ему спокойное выполненіе своей роли; переходъ къ новому режиму въ Россіи, при вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы, лишь упрочилъ офіціальное положеніе его въ Парижѣ. Оставаясь вѣрнымъ своимъ привычкамъ, Кантемиръ и здѣсь отдавалъ все свое свободное время дружескимъ сношеніямъ съ представителями французской литературы и науки (Вольтеръ, Мопертюи и др.) и занятіямъ вопросами философіи, этики и религіи. Продолжая интересоваться учеными людьми изъ итальянцевъ, Кантемиръ сблизился въ Парижѣ, между прочимъ, съ аббатомъ Гваско, который, въ свою очередь, настолько заинтересовался личностью и литературной дѣятельностью нашего сатирика,

что первый свой трудъ на французскомъ языкѣ посвятилъ описанію его жизни и французскому переводу его сатиръ: это сочиненіе (см. выше, стр. 720), предпринятое не безъ содѣйствія французскихъ друзей Кантемира, герцогини Эгійонъ и Монтескье, напечатано было, черезъ пять лѣтъ послѣ смерти Кантемира, въ Лондонѣ двумя изданіями — 1749 и 1750 ¹⁾. Въ культурной обстановкѣ европейской жизни, занимаясь своими литературными трудами въ часы, досужіе отъ дипломатической службы, Кантемиръ чувствовалъ себя и въ Парижѣ, какъ въ Лондонѣ, очень хорошо; въ Россію онъ не стремился вернуться, хотя сестра Марія перепѣливо желала этого возвращенія, мечтая о женитьбѣ брата на княжнѣ В. А. Черкасской и объ ожидавшей его вліятельной роли при петербургскомъ дворѣ; въ октябрѣ 1741 года онъ писалъ сестрѣ: „мнѣ живется хорошо и спокойно; если мнѣ кое-кто завидуетъ, то я никому не завидую и весьма доволенъ своею судьбой; нисколько не стремлюсь я выше, ближе къ солнцу, гдѣ восковыя перья таютъ, и откуда какъ разъ полетишь головою внизъ на дно морское“ ²⁾. Между тѣмъ, силы Кантемира подтачивала серьезная внутренняя болѣзнь въ желудкѣ и почкахъ. Первоначально, въ 1741 и 1743 годахъ, онъ искалъ отъ нея спасенія въ пользованіи Ахенскими и Пломбьерскими источниками, но, не видя существеннаго улучшенія, обратился съ прошеніемъ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о разрѣшеніи ѣхать ему въ Италію для лѣченія; отвѣтный рескриптъ (отъ 14 февр. 1744) пришелъ уже въ то время, когда упадавшія

1) Интересную картину изъ частной жизни Кантемира въ Парижѣ, представляющую именно его отношенія къ французскимъ писателямъ и къ своему будущему біографу, но страдающую нѣкоторыми условностями въ собственно историческомъ смыслѣ, далъ К. Н. Батюшковъ въ своемъ извѣстномъ очеркѣ „Вечеръ у Кантемира“: Соч., подъ ред. Л. Майкова, II. 218—236.

2) И. Шимко. Новыя данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира и его ближайшихъ родственниковъ. Ж. М. Н. Пр. 1891 № 6, стр. 296.

силы больного не позволили ему двинуться въ путь, и 31 марта по ст. стилю 1744 года онъ скончался, успѣвъ за-благовременно устроить свои домашнія дѣла и написать подробное завѣщаніе ¹⁾. Согласно выраженному желанію покойнаго, тѣло его было отправлено, черезъ Голландію, въ Россію и погребено въ семейной усыпальницѣ князей Кантемировъ, въ нижней церкви Греческаго монастыря, на Никольской улицѣ, въ Москвѣ ²⁾.

Не смотря на сложность и перѣдко трудность своихъ дипломатическихъ обязанностей, Кантемиръ и заграницей находилъ досугъ и охоту къ литературнымъ занятіямъ; особенно это слѣдуетъ сказать о времени его жизни въ Парижѣ. Большое значеніе самъ Кантемиръ придавалъ своимъ переводамъ нѣкоторыхъ произведеній классической литературы. Такъ, еще въ Россіи, въ 1729 году, начать былъ имъ переводъ съ латинскаго на русскій языкъ Юстиновой Исторіи, т. е. извѣстнаго сочиненія „*Justini Historiae Philippicae et totius mundi origines et terrae situs, ex Trogo Pompejo*“; переводчикъ продолжалъ свой трудъ въ Лондонѣ и Парижѣ, закончивъ его въ 1743 году ³⁾; въ 1736 году законченъ былъ переводъ, съ греческаго, пѣсенъ Анакреона, снабженный, по обыкновенію Кантемира, подробными примѣчаніями. Оба перевода Кантемиръ, приготовивъ къ печати, отправилъ графу М. Л. Воронцову изъ Парижа въ мартѣ 1743 года, прося ихъ, вмѣстѣ съ сатирами, поднести императрицѣ, при чемъ относительно переводовъ выразился, что „Юстинъ и Анакреонъ подлинно печати достойны“; впрочемъ, это желаніе переводчика не осуществилось: гораздо позднѣе

1) Оно напечатано въ книгѣ Байера, стр. 346—355, и въ Соч. II 350—356.

2) В. Александренко. Къ біографіи князя Кантемира. Варш. Унив. Изв. 1896, II, стр. 1—7.

3) Предисловіе къ этому переводу, считавшемуся нѣкоторое время утраченнымъ (Соч. II. 453), и біографическая замѣтка переводчика объ Юстинѣ напечатаны В. Дружининымъ: назв. ст., стр. 197—199.

напечатанъ лишь Анакреонъ¹⁾. Въ 1742 году, въ Парижѣ, Кантемиръ приготовилъ къ печати переводъ, съ латинскаго, „писемъ“ Горация и отправилъ ихъ въ Петербургъ, гдѣ они, въ количествѣ первыхъ десяти I книги, были напечатаны, подъ наблюденіемъ Тредьяковскаго, при Академіи Наукъ въ годъ смерти переводчика (1744), съ присоединеніемъ его же „Письма Харитона Макентина къ пріятелю о сложеніи стиховъ русскихъ“²⁾. Рукопись „письма“ была представлена въ Академію княземъ Н. Ю. Трубецкимъ, причемъ имя Кантемира на вышедшей книгѣ не было упомянуто: онъ названъ лишь „знатымъ нѣкоторымъ охотникомъ до стихотворства“³⁾; псевдонимъ же „Харитона Макентина“ произвольно составленъ имъ самимъ изъ буквъ, содержащихся въ его имени и фамиліи. Письмо это представляетъ собою довольно обширный трактатъ, въ пяти главахъ, посвященный вопросу о русскомъ стихосложеніи: по существу онъ является возраженіемъ на вышедшій въ 1735 году трудъ Тредьяковскаго „Новый и краткій способъ къ сложеніи російскихъ стиховъ“, на что указываетъ въ самомъ началѣ и самъ авторъ. Кантемиръ, въ своемъ сочиненіи, высказывается противъ рекомендуемаго Тредьяковскимъ для русскаго языка тоническаго стихосложенія, отстаивая со своей стороны тринадцатисложный силлабическій стихъ; впрочемъ, „письмо“ совершенно лишено характера полемики, не имѣло въ свое время никакого вліянія на развитіе вопроса о характерѣ русскаго стихотворства и интересно лишь какъ теоретическое оправданіе собственной стихотворной практики Кантемира въ его сатирахъ.

Въ смыслѣ историческаго значенія, главнымъ литере-

1) Соч. II. 341—383.

2) То и другое перепечатано, съ добавленіемъ не напечатаннаго раньше изъ Горация (съ 11 письма I книга и до конца), въ Соч. I. 385—359, II. 1—20.

3) П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, II. 91—92.

турнымъ трудомъ Кантемира и въ заграничный періодъ его жизни были, конечно, сатиры; этотъ трудъ распадается съ одной стороны — на написаніе четырехъ новыхъ сатиръ, а съ другой — на передѣлку пяти старыхъ, написанныхъ въ Россіи. По словамъ самого автора, четыре новыя сатиры были написаны въ 1738—39 годахъ, а общая работа надъ сатирами была окончена въ исходѣ 1742 года. VI сатира была написана въ началѣ 1738 года, вѣроятно въ Лондонѣ; она носитъ заглавіе „О истинномъ блаженствѣ“ и представляетъ собою развитіе любимыхъ мыслей автора, входившихъ въ кругъ его житейской и нравственной философіи: блаженъ только тотъ, кто „малымъ доволенъ“, даетъ лишь „нужное умѣренной волѣ“, не стремится къ почестямъ, умѣетъ находить удовлетвореніе въ добродѣтели и можетъ „отъ шуму отдаленъ, прочее все время провожать межъ мертвыми греки и латины, изслѣдуя всѣхъ вещей дѣйства и причины“. Эту мысль авторъ развиваетъ путемъ примѣровъ, рисуя передъ читателемъ тщеславнаго, завистнаго и жаднаго человѣка:

Добродѣтель лучшая есть наша украса;
Тишина ума подъ ней и своя мнѣ воля
Всего драгоцѣннѣе. Кому богатствъ доля
Пала и славы, тѣхъ трехъ благъ можетъ лишиться —

вотъ къ чему сводитъ сатирикъ свои наблюденія надъ жизнью и свой идеалъ счастья. Въ іюлѣ того же 1738 года, т. е. уже по переѣздѣ въ Парижъ, была сочинена Кантемиромъ и т. наз. IX сатира „Къ солнцу (на состояніе свѣта сего)“, не внесенная авторомъ въ число восьми сатиръ, предназначенныхъ къ печати. По мнѣнію Н. С. Тихонова, впервые напечатавшаго ее въ 1858 году въ „Библиографическихъ Запискахъ“, изъ всѣхъ сатиръ Кантемира „ни одна, можетъ быть, не проникнута такимъ скорбнымъ негодованіемъ, какъ это неудостовѣренное печати произведеніе“: негодованіе сатирика обращено противъ цѣлаго „свѣта“, а въ сущности — противъ современной ему рус-

ской дѣйствительности, весьма туго поддававшейся культурному всадѣйствію реформы; невѣжество, суевѣріе, грубость нравовъ, безчестность и всевозможные пороки — вотъ обстановка этой жизни, отъ которой „глаза потемнѣють, голова вкругъ ходить“.

Двѣ остальные сатиры — седьмая и восьмая — написаны въ Парижѣ, въ 1739 году. VII-ая касается вопроса о воспитаніи и посвящена авторомъ своему другу Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, который какъ мы видѣли, принималъ участіе въ изданіи перевода Горация и статьи Кантемира о стихосложеніи; ему же посвятилъ Кантемиръ и одно стихотворное „письмо“, написанное въ слѣдующемъ 1740 году по поводу пожалованія Трубецкого въ должность генераль-прокурора¹⁾. Къ вопросу о воспитаніи сатирикъ подходит съ чисто практической стороны; вспоминая сдѣланное Петромъ Великимъ для образованія народнаго, онъ усматриваетъ въ современной ему жизни русскаго общества отсутствіе или полную недостаточность ожидавшихся результатовъ; средство наставленія дѣтей въ разныхъ добродѣтеляхъ словами онъ считаетъ не достигающимъ своей цѣли и требуетъ личнаго примѣра, какъ главной основы дѣйствительнаго воспитанія:

Часто дѣти были бы честнѣе,
Если бъ и мать и отецъ предъ младенцемъ знали
Собой владѣть, и языкъ свой въ уздѣ держали . . .
Полвѣка во снѣ, въ пирахъ провождаю,
Въ сластяхъ всякихъ по уши себя погружаю;
Однихъ счастливыми я зову лишь обильныхъ
И собою то въ часъ твержу; завидую спльныхъ
Своевольству я людей и дружбу ихъ тщуся
Всячески достать себѣ, убогимъ смѣюся:
А однако жъ требую, чтобъ сынъ мой доволенъ
Былъ малымъ, чтобъ смиренъ былъ и собою воленъ,
Зналъ обуздать похоти, и съ одними знался
Благонравными, и тѣмъ подражать лишь тщался.

Онъ высказываетъ также мысль, что воспитательное вліяніе

1) Соч. I. 321—322.

исходить не отъ однихъ только родителей или наставниковъ, но и отъ всей окружающей среды:

Не одни тѣ растутъ насъ, коимъ наше дѣтство
Ввѣрено; со всѣхъ сторонъ находить посредство
Подскользнуться въ сердцѣ нравъ: все, что окружаетъ
Младенца, произвести въ немъ нравъ помогаетъ.

Вся сатира исполнена глубокаго воодушевленія, усиливается личнымъ обращеніемъ автора къ своему другу, которому посвящено произведение; въ литературномъ отношеніи, она — одна изъ самыхъ удачныхъ, отражая къ себѣ лучшіе элементы европейской образованности автора, въ частности знакомство съ педагогическими идеями Локка, и его глубокую заинтересованность въ судьбахъ культурнаго преуспѣянія Россіи. Наконецъ, въ VIII сатирѣ, озаглавленной „На безстыдную нахальчивость“, рекомендуется скромность, умѣренность и деликатность въ обращеніи съ людьми. Въ сатирѣ имѣется немалый элементъ и чисто личныхъ признаній автора, какъ сатирика:

Меня рокъ мой осудилъ писать осторожно,

говорить онъ о себѣ въ началѣ сатиры, а конецъ ея довольно неожиданно для читателя посвященъ похвалѣ императрицѣ Аннѣ; сатира принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ.

Съ внѣшней стороны, сатиры VI, VII и VIII отличаются отъ первыхъ пяти сатиръ тѣми преимуществами стиха, которыя явились у автора столько же результатомъ его литературной практики, сколько и теоретическихъ занятій и размышленій надъ сущностью и художественными условіями силлабическаго стихотворства; свой тринадцатисложный стихъ онъ усовершенствовалъ въ томъ смыслѣ, что, при раздѣленіи его на два полустипія, строго наблюдалъ за правильностью удареній въ первомъ (на седьмомъ или пятомъ слогѣ) и во второмъ (на предпоследнемъ) полустипіи (§§ 25—29 „Письма къ пріятелю о сложеніи стиховъ рус-

ских“). Рѣшивъ соединить старыя сатиры съ новыми въ одинъ сборникъ, Кантемиръ обратился къ передѣлкѣ первыхъ, согласно новымъ своимъ воззрѣніямъ на правила стихосложенія, причемъ значительной обработкѣ подверглось и самое содержаніе сатиръ: въ большинствѣ случаевъ онѣ сокращены (особенно II сатира), но кое-что добавлено, иное измѣнено. Когда эта работа была исполнена, Кантемиръ составилъ изъ восьми сатиръ (почему не вошла туда и девятая сатира, сказать трудно), съ примѣчаніями къ нимъ, особый сборникъ; къ нему присоединено было въ началѣ посвященіе императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, незадолго передъ тѣмъ восшедшей на престолъ, и, кромѣ того, особо приложено „письмо стихотворца къ пріятелю“, въ которомъ авторъ объясняетъ вкратцѣ ходъ и характеръ своихъ послѣднихъ работъ надъ сатирами. Этотъ сборникъ Кантемиръ отослалъ, въ мартѣ 1743 года, съ графомъ Ефимовскимъ, однимъ изъ двоюродныхъ братьевъ императрицы, въ Россію къ графу М. Л. Воронцову, вмѣстѣ съ переводами Юстина и Анакреона. „Всѣ тѣ книжки — писалъ онъ 3—14 марта 1743 Воронцову — я смѣлость принялъ посвятить Ея И. Величеству и ваше прев—во покорнѣйше прошу оныя Ея Величеству поднести. Юстинъ и Анакреонъ подлинно печати достойны; что же принадлежитъ до моихъ сатиръ и приложеныхъ при семъ стиховъ, Ея И. В. изволить сама судить, должно ли ихъ въ люди показати или нѣтъ. Я ихъ сочинилъ въ одномъ томъ намѣреніи, чтобъ, охуляя злонаравіе, подать охоту злонравнымъ исправляться“¹⁾. Къ письму были приложены листокъ съ наставленіями наборщику и даже двѣ „доски рѣзныя“ на случай печатанія: изъ этого ясно видно, что Кантемиръ желалъ въ это время напечатанія своихъ сатиръ, и неправъ французскій біографъ Кантемира, будто онъ никогда не хотѣлъ печатать эти про-

1) Архивъ князя Воронцова. Книга I. М. 1870, стр. 357—358.

изведенія¹⁾. О напечатаніи сатиръ Кантемиръ упоминаетъ и въ послѣдующихъ своихъ письмахъ къ графу Воронцову²⁾; въ одномъ изъ нихъ онъ проситъ Воронцова, въ случаѣ если сатиры не будутъ немедленно напечатаны, дозволить князю Н. Ю. Трубецкому снять съ нихъ копію и, кромѣ того, выражаетъ желаніе, чтобы „по меньшей мѣрѣ всѣ тѣ три рукописныя книги (т. е. сатиры, Юстинъ и Анакреонъ) отданы были для сохраненія въ Императорскую библіотеку“, п. ч. — говоритъ онъ — „у меня столь исправной копіи уже не осталось“³⁾. Однако, по неизвѣстнымъ причинамъ, желаніе Кантемира видѣть свои сатиры въ печати не получило выполненія, и эти выдающіяся произведенія тогдашней русской литературы сначала увидѣли свѣтъ въ иностранныхъ переводахъ. Въ 1749 году онѣ изданы были, при біографіи Кантемира, аббатомъ Гваско, которымъ сатиры первоначально переведены были, съ помощію самого автора, по-итальянски и затѣмъ напечатаны по-французски въ неразъ уже цитованномъ изданіи: *Satyres de Monsieur le prince Cantemir, avec l'histoire de sa vie, traduites en françois. A Londres. MDCCXLIX*; изданіе это было предпринято съ одобренія самого Монтескье и съ незначительными отмѣнами, повторено въ слѣдующемъ 1750 году. Въ 1752 году, въ Берлинѣ, вышло и нѣмецкое изданіе сатиръ, составляющее переводъ названнаго французскаго изданія Гваско, подъ именемъ: *Heinrich Eberhards Freyherrn von Spilker, Königl. preuss. Flügeladjutants etc. Freye Uebersetzung der Satyren des Prinzen Kantemir nebst einigen andern poëtischen Uebersetzungen und einiger Gedichten, mit einer Abhandlung von dem Ursprunge, Nutzen und Fortgang der Satyren und der Lebensbeschreibung des Prinzen Cantemir, herausgegeben und mit einer Vorrede begleitet von C. My-*

1) *Satyres de M. le prince Cantemir*, стр. 68.

2) Архивъ князя Воронцова, I. 360—361. 363. 373.

3) Тамъ же, стр. 359.

lius. Только въ 1761 году извѣстный по своей дѣятельности въ Академіи І. К. Таубертъ вздумалъ издать на свой счетъ сатиры Кантемира; изданіе это вышло въ Петербургѣ въ 1762 году подъ заглавіемъ „Сатиры и другія стихотворческія сочиненія князя Антіоха Кантемира, съ историческими примѣчаніями и съ краткимъ описаніемъ его жизни“. Оригиналѣмъ для этого изданія послужилъ, безъ сомнѣнія, тотъ текстъ, который 19 лѣтъ тому назадъ посланъ былъ самимъ авторомъ изъ Парижа; въ него вошли не только сатиры, но и нѣкоторыя пѣсни, письма, басни и эпиграммы Кантемира; однако подлинный текстъ потерпѣлъ немало-важныя измѣненія подъ перомъ редактора, которымъ былъ, повидимому, извѣстный И. Барковъ; приложенное къ изданію „житіе“ Кантемира представляетъ собою сокращеніе французской біографіи аббата Гваско. Болѣе близкій къ оригиналу видъ сочиненія Кантемира получили лишь въ изданіи подъ ред. П. А. Ефремова, въ двухъ томахъ, въ 1867—1868 годахъ.

Изъ другихъ произведеній Кантемира, писанныхъ за-границей и нашедшихъ себѣ мѣсто въ изданіи 1762 года, заслуживаютъ вниманія: письмо „къ стихамъ своимъ“, басни и „пѣсни“. Письмо „къ стихамъ своимъ“ написано было авторомъ въ 1743 году въ подражаніе 20 письму І книги Горація, какъ на это указываетъ самъ авторъ; но сравненіе стихотворенія Кантемира съ переведеннымъ имъ же самимъ письмомъ Горація (Соч. І. 513—515) показываетъ, что въ содержаніи своего произведенія авторъ нашъ былъ совершенно самостоятеленъ; онъ повторилъ въ немъ лишній разъ свою мысль, что писанныя имъ сатиры „должно отличать отъ злословія, понеже тѣхъ намѣреніе клонится къ обличенію злонравія, а не злонравнаго, и слѣдовательно если пользу не принесутъ, вредить никому не могутъ“¹⁾.

1) Соч. І. 324.

Изъ басенъ Кантемиромъ написаны заграницей двѣ: „Городская и полевая мышь“ и „Чижъ и снигирь“¹⁾; содержаніе ихъ заимствовано изъ Эзопа. В. Я. Стоюнинъ высказалъ предположеніе²⁾, что и эти басни, подобно четыремъ прежнимъ, написаннымъ въ Россіи, мѣтятъ на политическія явленія русской жизни, однако подтвердить это опредѣленными указаніями трудно: въ первой баснѣ выражена излюбленная мысль Кантемира о скромности требованій отъ жизни — какъ единственномъ источникѣ счастья, а во второй — о пользѣ прислушиваться къ умнымъ совѣтамъ. „Пѣсни“ Кантемира, которыя онъ самъ не прочь отождествить съ тѣмъ, что у древнихъ называется одой, отчасти повторяютъ сюжеты, обработанные въ сатирахъ, напр., „въ похвалу наукъ“, „на злобнаго человѣка“, отчасти же затрагиваютъ религіозно-нравственныя темы: „противу безбожныхъ“, „о надеждѣ на Бога“³⁾. Наконецъ, въ послѣдніе годы жизни Кантемиромъ написанъ обширный трактатъ, въ формѣ одиннадцати „Писемъ о природѣ и человѣкѣ“⁴⁾, представляющій собою изложеніе взглядовъ автора на разные вопросы индивидуальной и общественной жизни. Д. Бантышъ-Каменскій⁵⁾ выразилъ мнѣніе, что эти „письма“ писаны Кантемиромъ „къ одной французской госпожѣ“, подъ которой проф. Александренко⁶⁾ склоненъ былъ разумѣть упомянутую уже герцогиню Эгійонъ; однако положительныхъ данныхъ къ разрѣшенію этого вопроса мы не имѣемъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, рамки довольно обширной литературной дѣятельности Кантемира⁷⁾.

1) Соч. I. 330—333.

2) Назв. ст., при I т. Соч. К—ра, стр. LXXXVI.

3) Соч. I. 308—314.

4) Соч. II. 21—96.

5) Словарь достопамятныхъ людей, III. 33.

6) Введеніе къ изд. Л. Майкова: Матеріалы, стр. XII, прим. 2.

7) Новѣйшія предположенія г-жи Т. Глаголевой стремятся ихъ

Литературная дѣятельность Кантемира, въ собственномъ смыслѣ, продолжалась не болѣе пятнадцати лѣтъ; однако въ этотъ сравнительно краткій промежутокъ времени имъ написано значительное количество произведеній въ стихахъ и прозѣ; добрая половина этого литературнаго труда падаетъ на переводы, оригинальная же дѣятельность сосредоточивается главнымъ образомъ на сатирахъ. Въ собственно литературномъ отношеніи Кантемиръ представляетъ собою выдающееся явленіе; въ любви къ литературному труду онъ врядъ ли уступалъ кому-либо изъ современныхъ ему русскихъ писателей. Хорошо зная древніе и нѣкоторые изъ новыхъ иностранныхъ (романскіе) языковъ, Кантемиръ имѣлъ возможность перенести впервые на русскую почву въ достаточно полномъ видѣ такихъ писателей, какъ Гораций и Анакреонъ — хотя переводъ послѣдняго и не былъ въ свое время опубликованъ; ему также вполне доступна была и ложноклассическая литература современной Франціи, элементы которой явились въ первый разъ русскимъ читателямъ именно въ его сатирахъ. Не смотря на то, что оригинальныя произведенія Кантемира при жизни автора не были напечатаны, они пользовались весьма значительной извѣстностью въ рукописныхъ копіяхъ, и это служить лучшимъ доказательствомъ живого интереса къ нимъ русскихъ читателей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ сатирикъ, Кантемиръ явился въ Россіи совершенной новостью и хотя самъ онъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ произведеній указываетъ на подражаніе Горацию, Ювеналу или Буало, однако это касается главнымъ образомъ формы; содержаніе же сатиръ большею частію вполне оригинально и взято авторомъ изъ живыхъ и горькихъ наблюденій его надъ русской дѣйствительностью. Поэтому, Кантемиръ является истиннымъ

родоначальникомъ нашей обличительной литературы, занимающей, какъ извѣстно, въ послѣдующемъ ходѣ русскаго литературнаго развитія весьма видное мѣсто. Хотя Кантемиръ кое-гдѣ и ссылается на Ювенала, какъ свой литературный источникъ, и даже вся VII сатира, о воспитаніи, является подражаніемъ XIV-ой сатирѣ этого писателя, однако обличительное настроеніе Кантемира, какъ автора-моралиста, съ его любовью къ „золотой серединѣ“ и крайней осторожностью въ литературныхъ пріемахъ, гораздо ближе къ Горацию, на котораго Кантемиръ всего чаще и самъ ссылается. Какъ писательская индивидуальность, Кантемиръ представляется намъ изящнымъ носителемъ современнаго ему литературнаго образованія, трезвымъ философомъ-моралистомъ, стремящимся къ единенію религіи и науки, кабинетнымъ труженикомъ, но — не поэтомъ: у него отсутствуютъ настоящія поэтическія представленія, нарисованные имъ типы изъ русской дѣйствительности страдаютъ отвлеченностью. Языкъ Кантемира, не смотря на всю тщательность обработки его силлабическаго стиха, является искусственнымъ и тяжеловатымъ, хотя не лишенъ по мѣстамъ живости, яркости и своеобразной силы отдѣльныхъ выраженій. Кантемиръ не имѣлъ сознательнаго стремленія къ реформѣ русскаго языка и литературы, какъ это можно наблюдать у Ломоносова, Сумарокова и даже Тредьяковскаго, и по характеру своей дѣятельности онъ долженъ быть всецѣло отнесенъ еще къ старому періоду нашего литературнаго развитія. Живя и работая въ эпоху перехода къ новому, Кантемиръ, съ другой стороны, носитъ на себѣ и черты этого переходнаго момента: онъ — самый искренній и горячій поклонникъ начинаній Петра Великаго, ревностный защитникъ его „наслѣдія“; онъ стоитъ въ томъ же кругу сторонниковъ новаго порядка вещей, какъ Прокоповичъ и Татищевъ, и выгодно отличается отъ нихъ тѣмъ, что является писателемъ въ европейскомъ смыслѣ по преимуществу. Историческое зна-

ченіе сатиръ Кантемира заключается не только въ томъ, что онѣ представляютъ намъ черты современной ему русской жизни, но главнымъ образомъ — въ отразившемся въ нихъ настроеніи сатирика, въ его неисчерпаемой любви къ просвѣщенію, вѣрѣ въ его могущество и непоколебимой рѣшимости служить ему на пользу Россіи своимъ писательскимъ дарованіемъ.

Указатели.

1. Личныя имена и нѣкоторые предметы.

- Аввакумъ, протопопъ 470. 472—482.
Авраамій, архимандритъ 162.
Авраамій, епископъ 245.
Авраамій Смоленскій 28. 134.
Адріанъ, патріархъ 640.
Азарьянъ, Симеонъ 489.
Акиндинъ, игумень Кіевопечерскій 136—141.
Александръ Невскій 163.
Алексѣй, архіепископъ Новгородскій 22.
Алексѣй, митрополитъ Московскій 176. 465.
Алексѣй Михайловичъ, царь 477. 480. 485. 492. 551. 604. 607. 615. 627. 682.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ 533. 646.
Анакреонъ 740. 745. 749.
Андрей, апостолъ 74. 76.
Андрей Владиміровичъ Добрый, князь 152.
Анна Іоанновна, императрица 629. 630. 652. 676. 726. 734.
Антоній, архіепископъ Новгородскій (Добрыня Андрейковичъ) 119—122. 133.
Антоній, преп. Кіевопечерскій 40. 71. 109.
Арсеній Грекъ 420.
Артемій, игумень Троицкій 223. 257. 269. 297—301. 318. 328. 336. 371.
Аванасій, архіепископъ Холмогорскій 640.
Аванасій Русинъ, іеромонахъ 194.
Барановичъ, Лазарь 377. 389. 391. 427. 451.
Башкинъ, Матѣей 269. 299.
Бертольдъ Регенсбургскій 29.
Бесѣда отца съ сыномъ о женской злобѣ 539.
Бидлоо, Николай 611. 631.
Бокей, Ѳеодоръ 309.
Боккачіо 522.
Борецкій, Іовъ 372.
Борисъ Годуновъ, царь 412. 492. 498. 570.
Брестъ 369. 372. 375. 376. 380.
Буало 719. 727. 730. 732. 749.
Будный, Бѣняшъ 522.
Будный, Симонъ 300.
Бужинскій, Гавріилъ 2. 377. 564.
Бѣльскъ 376.
Варлаамъ, игумень Кіевопечерскій 110.
Варлаамъ, митрополитъ 265.
Варсонофій, инокъ 245.
Василій, архіепископъ Новгородскій 173.
Василій, гость 245.
Василій Васильевичъ, вел. кн. Московскій 242. 244.
Василій Ивановичъ, вел. кн. Московскій 264. 265. 269. 278. 301.
Василій Темный 527.
Вассіанъ, архіеп. Ростовскій 275.
Вильна 375. 376. 380.
Витебскъ 299.
Вишневецкій, Гедѣонъ 668.

Владиміръ Свѣтой 14. 15. 31. 84.
658—660.

Владиміръ Андреевичъ, князь 225.
226. 228. 229. 230.

Владиміръ Васильковичъ, кн. Во-
лынскій 18. 32.

Владиміръ Мономахъ 24. 43—45. 70.
153. 185. 303.

Владиміръ на Клязьмѣ, городъ 5.
134. 135. 137. 150. 169. 172.

Возницынъ, П. Б. 573.

Воловичъ, Евстафій 300.

Вольтеръ 737. 738.

Вонифатьевъ, Стефанъ 469.

Воронцовъ, М. Л., гр. 740. 745.

Всеволодъ III Большое Гнѣздо, кн.
134.

Гаваттовичъ, Якѡвъ 403.

Геннадій, архієпископъ Новгород-
скій 211. 212. 213. 215. 222. 276.

Геннадій, патріархъ Константино-
польскій 319.

Георгій Амартоль 64. 83.

Георгій Черноризецъ 24.

Герасимовъ, Димитрій 266. 293.

Геронтій, митрополитъ 215.

Гизель, Иннокентій 136. 377. 393—395.
427. 453. 494.

Голицынъ, Д. М., кн. 726.

Головинъ, Ѳ. А. 572. 685.

Голятовскій Іоанникій 377. 389—390.
427. 509. 641.

Горацій 741. 743. 747. 749. 750.

Грегори, І. Г. 605. 606. 607—609.
610. 620.

Грибѡвдовъ, Ѳеодоръ 492—494.

Гроцій, Гуго 709.

Даніилъ, игуменъ 111—119.

Даніилъ, т. наз. Заточникъ 13. 25.
151—162.

Даніилъ, митрополитъ Московскій
257—262. 301—303.

Даніилъ Александровичъ, князь 134.

Дашковъ, Георгій 677. 726. 731.

Джемсъ, Ричардъ 490.

Димитрій Донской 225. 226. 228—230.

Димитрій Ростовскій, митрополитъ
377. 450—464. 686. 688.

Димитрій Шемяка 527.

Діонисій, архимандритъ Троицкій
467.

Добрынинъ, Никита (Пустосвятъ)
430. 482—484.

Довгалева, М. 629.

Договоры русскихъ князей съ гре-
ками 66.

Доментіанъ, сербскій писатель 32.

Домецкій, Гавріилъ 377. 419.

Доснѡей, архим. Киевопечерскій 194.

Дракула, воевода 232—238. 326.

Евангеліе Никодимово 307—308.

Евфросинія, княжна Полоцкая 18.

Евю 382.

Евѡнмій, инокъ 418. 419.

Екатерина I, императрица 612. 613.
668. 675. 725.

Екатерина II, императрица 88. 560.
688.

Елизавета Петровна, императрица
630. 631. 633. 651. 688. 745.

Епифаній Премудрый 198—202. 205
—206.

Ефремъ, инокъ 134.

Ефремъ, митрополитъ Кіевскій 31.

Житіе Бориса п Глѣба 12, — Ва-
сплія Новаго 28, — Саввы Освя-
щеннаго 33. 50.

Заблудовъ 376. 378.

Зарѣцкій, Иванъ 300.

Зиновій Отенскій 294.

Златоустъ, книга 29. 40. 356. 387.

Зосима, іеродіаконъ 245.

Зосима, митрополитъ 211.

Івановъ, Ѳеодоръ 485.

Иванъ III, вел. кн. Московскій 412.

Иванъ IV Грозный 257. 269. 298. 299.
304. 310—313. 320—326. 259. 360.
412. 492. 498.

Иванъ Ивановичъ, царевичъ 360.

- Изборникъ Святослава 1073 года
64. 124. 127, — 1076 года 42. 124.
Измарагдъ 29. 356. 387.
Иларіонъ, игумень 194.
Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій 17.
29. 30—32. 35. 39.
Ильинскій, Иванъ 722—723.
Исаакъ Жидовинъ 276.
Исаія, епископъ Ростовскій 162.
Исидоръ, митрополитъ Московскій
238—244.
Исторія о храбрѣмъ князѣ Петрѣ
Златыхъ Ключахъ 533. 588.
- Іаковъ Мнихъ 47—48.
Іеремія-попъ 127.
Іоасафъ, митрополитъ 333.
Іоаннъ Вишенскій 404—410.
Іовъ, патріархъ Московскій 488.
Іосифъ Волоцкій 210. 212. 214—219.
220. 222—224. 257. 276. 334.
Іосифъ, епископъ Рязанскій 18.
- Казань 304. 324. 541.
Казачинскій, Михаилъ 631.
Кантемиръ, А. Д., кн. 2. 633. 677—678.
719—751.
Карповичъ, Леонтій 389.
Катыревъ-Ростовскій, И. М., кн. 433.
488. 490. 492.
Киприанъ, митрополитъ Московскій
22. 128. 176. 195—198. 226. 334.
465.
Кириллова книга 128.
Кириллъ Туровскій 17. 20. 21. 28. 29.
36—38. 133. 150.
Кій (Щекъ, Хоривъ и Лыбедь) 76—77.
Климентъ Смолятичъ 133.
Конисскій, Георгій 656.
Константинъ Всеволодовичъ, кн. 18.
Копыстенскій, Захарія 384—386. 389.
Коробейниковъ, Трифонъ 118. 359
—366.
Коссовъ, Сильвестръ 136.
Котошихинъ, Г. К. 494—500.
Крева, Левъ 384.
Кроликъ, Теофилъ 563. 726. 729. 731.
Кунеть, І. Х. 610. 613. 616. 620. 624.
- Кунцевичъ, Іосафатъ 383.
Куракинъ, Б. И., кн. 578. 585.
Курбскій, А. М., кн. 6. 223. 256. 257.
294. 299. 300. 303—319. 328. 371.
419. 506.
Курицынъ, Ѳеодоръ 210. 237.
Курлятевъ, Нилъ 272. 294.
- Лаврентій Зизаній 396. 413—417. 445.
Лазарь, расколоучитель 430. 484.
Лебедь, книга 183.
Леонтій, епископъ Ростовскій 162.
Лефорть, Ф. Я. 572.
Лихуды, братья Іоанникій и Софро-
ній 425.
Ломоносовъ, М. В. 3. 367. 553. 750.
Лопатинскій, Теофилактъ 562. 651.
668. 726.
Лука Жидята 29. 30. 37. 39. 133. 150.
Луцкъ 376. 378.
Львовъ, городъ 375. 376. 378.
Люблинъ 369. 372.
Лѣтописъ Древнѣйшая (Начальная)
54. 60—85, — Владимірская 169,
— Германа Вояты 133, — Іоаким-
овская 133, — Никоновская
328, — Переяславская 169, —
Радзивиловская 169—170.
- Магометъ II, султанъ 179. 323.
Макарій, митрополитъ Московскій
328. 329. 336. 337.
Максимъ Грекъ 6. 223. 256. 257.
259—261. 262—294. 298. 301. 305.
306. 328. 336. 396. 419. 431.
456. 466.
Матвѣвъ, Артемонъ 604—606.
Матвѣвъ, А. А., гр. 582—583.
Мацѣвичъ, Арсеній 651.
Медвѣдевъ, Сильвестръ 419. 424. 434.
Меоодій Патарскій 65.
Минскъ 375. 376.
Михаилъ Александровичъ (Олелько-
вичъ), кн. 210.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь 498.
Монастырь Волоколамскій 191. 215
—218. 302, — Григорія Бого-
слова 198, — Дерманскій 383, —

- Кирилло - Ефлзверскій 17. 191.
194. 219—220, — Кіевопечерскій
17. 32—35. 47, — Корниліевъ
298, — Пековопечерскій 298. 307.
331, — Супрасльскій 379, —
Троице-Сергіевъ 17. 191. 194.
198. 203.
- Монсъ, В. П. 633. 636.
Монтескье 739. 746.
Мопертюи 738.
Мороховскій, Илья 382.
Мужиловскій, Андрей 384.
Мунехинъ, Мисюръ 185. 275. 293.
Муромцевъ, Вассіанъ 307.
Муромъ 135. 172.
Мусинъ-Пушкинъ, А. И., гр. 87—90. 94.
- Насѣдка, Иванъ 433. 467.
Наталя Алексѣевна, царевна 611.
612. 624—627.
Нероновъ, Иванъ 470.
Несвижъ 378.
Несторъ, преп. инокъ Кіевопечер-
скій 32—33. 48—52. 58. 71. 136.
143. 163.
Несторъ Искандеръ 181.
Никитинъ, Аѳанасій 111. 246—255.
359.
Никифоръ, митрополитъ 43.
Николай Нѣмчинъ 275. 283.
Никонъ, патріархъ 446. 468—487.
Нилъ Сорскій 214. 219—224. 298.
300. 301.
Нифонтъ, архіепископъ Новгород-
скій 110.
Новгородъ 5. 22. 39. 133. 150. 173.
176. 203. 209—211. 217. 346.
686—687.
- Одоевскій, Н. И., кн. 607.
Одровонсъ-Мигалевичъ, Иннокентій
631.
Олегъ Рязанскій, князь 228.
Олѣксифоръ Дѣвочка, митр. 373.
Ординсъ-Нащокинъ, А. П. 551. 604.
Острогъ 378. 380.
Острожскій, К. К., князь 309. 317.
371. 380. 407. 410.
- Палея 61—64. 200.
Палицынъ, Авраамій 90. 488. 493.
Памва Берында 398—399.
Память и похвала князю русскому
Владіміру 47.
Патерикъ Печерскій 50. 138—148
163.
Патрикѣвъ, Вассіанъ 257—262. 266.
294. 295. 301. 318.
Паусъ, I. В. 631. 633. 636.
Пахомій Логоветъ (Сербъ) 177. 183.
185. 202—209.
Пересвѣтовъ, И. С. 182. 257. 303.
320—326. 328.
Перемышль 375. 376.
Переяславль 153. 155. 172.
Петрарка 522.
Петръ, митрополитъ Московскій 57.
59. 197. 334.
Петръ I Великій 431. 554. 555—568.
569—573. 599. 604. 609. 610. 612.
613. 621. 624. 639. 641. 645. 652.
725. 734. 743.
Петръ II, императоръ 725. 729.
Петръ Могила, митрополитъ 372.
377. 423.
Петръ Русскій 40.
Пинскъ 376. 444.
Повѣсть временныхъ лѣтъ 55—85, —
о Василиіи Златовласомъ 503—504,
— о взятіи Царяграда 178—182,
— о високоумномъ хмель 539,
— о двухъ братьяхъ Өомъ и
Еремъ 539, — о двѣнадцати
снахъ Шахнши 170, — объ
Евпатіи Коловратъ 165, — о
Калкскомъ побоищѣ 164—165,
— о княгинѣ Альтдорфской 533,
— о новгородскомъ бѣломъ кло-
букъ 187—190, — о побѣдѣ Дп-
митрія Донского надъ Мамаемъ
90, — о пьянствѣ 539, — о слав-
номъ королѣ Брунцвикъ 504.
Позняковъ, Василій 359—363.
Поликарповъ, Ө. 562. 641.
Поликарпъ, инокъ Кіевопечерскій
136—142.
Полихронъ Владимірскій, книга 174.

- Полоцкій, Симеонъ 377. 417. 418. 423.
426—443. 464. 501. 509. 604. 608.
611. 631.
- Полоцкъ 369. 427.
- Посошковъ, И. Т. 559. 569. 681—700.
- Похвала св. Θεодосію 52.
- Прасковья Θεодоровна, царица 611.
- Притча о старомъ мужѣ и о молодой дѣвицѣ 539, — о хмельѣ 539.
- Прокоповичъ, Θεοφάνъ 2. 377. 637.
638. 654—681. 708. 719. 727—729.
750.
- Прологъ 29. 36. 40.
- Прохоръ, епископъ 197.
- Псковъ 175.
- Пуффендорфъ, Самуилъ 564. 709.
- Радивиловскій, Антоній** 377. 391. 509.
- Рей изъ Нагловиць 522.
- Родышевскій, Маркеллъ 726.
- Ростовъ 135. 150. 172.
- Ртищевъ, Θ. 480. 604.
- Рублевъ, Андрей 339.
- Румянцевъ, Н. П., гр. 89.
- Рымша, Андрей 400.
- Рюрикъ (Синеусъ и Труворъ) 77—78.
- Рязань 175. 644.
- Сарыгозинъ, Маркъ 299. 300. 309.
314. 316. 319. 371.
- Сатановскій, Арсеній 417.
- Сафоновичъ, Θεодосій 393. 394—395.
- Сборникъ Паисьевскій 40, — Сильвестровскій 12.
- Святославъ Ярославичъ, князь 18.
- Селиверстовъ, Нестеръ 349.
- Серапіонъ Владимірскій 20. 148—151.
223. 282. 356.
- Сергій Радонежскій 198. 201—202.
- Сильвестръ, игуменъ Выдубицкій 57. 58. 72.
- Сильвестръ, протоіерей Благовѣщенскій 305. 336. 343. 348. 355.
- Симонъ, епископъ Владимірскій 136—143.
- Сказаніе Афродитіана 129. 285—289.
— Изосны митр. русскаго о отреченныхъ книгахъ 128, —
о винѣ и о его неистовствѣ 539, —
объ Индійскомъ царствѣ 170, —
о князьяхъ владимірскихъ 188,
— о молодцѣ и дѣвицѣ 539, —
о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ 47.
- Скарга, Петръ 380—382.
- Славинецкій, Епифаній 377. 417. 418.
423. 426. 443—450. 464. 470.
- Слово нѣкоего отца къ сыну 42, —
о мытарствахъ 28, — отъ книгъ
Еноха Праведнаго 129.
- Слово о погибели русской земли
165—168.
- Слово о Полку Игоревѣ 16. 25. 165.
168. 224. 225. 229. 231. 232.
- Смоленскъ 5. 133. 134. 247. 364.
369. 546.
- Смотрицкій, Герасимъ 400.
- Смотрицкій, Мелетій 380. 382—384.
386. 389. 396—397. 682.
- Сплавскій, Янъ 610.
- Степенная книга 328.
- Стефанъ Пермскій 191. 198—200.
- Столѣтовъ, Е. М. 633. 636.
- Судное дѣло у леща съ ершомъ 539.
- Суздаль 135. 150.
- Сумароковъ, А. П. 629. 750.
- Сухановъ, Арсеній 470.
- Съдларъ, Семень 316.
- Талицкій, Григорій 640.
- Татищевъ, В. Н. 196. 569. 677—678.
681. 700—718. 750.
- Татьяна Михайловна, царевна 18.
- Таубертъ, I. К. 747.
- Тверитиновъ, Димитрій 649—650.
- Тверь 175. 176.
- Терлецкій, Кириллъ 380.
- Тимофеевъ, Иванъ 488. 491.
- Толстой, П. А., гр. 565. 573—577.
- Транквилионъ - Ставровецкій, Кириллъ 388. 389.
- Тредьяковскій, В. К. 630. 633. 741. 750.
- Трофимовичъ, Θ. 629.
- Туровъ 36. 39. 133. 369.
- Тустановскій, Стефанъ-Зизаній 389.
- Устюгъ Великій 541.

Фельтентъ, Юганъ 605. 615. 616. 619.
 Физиологъ 124.
 Филовей, старецъ 185—187. 276.
 322. 326.
 Фирсть, Отто 611. 613. 616. 620. 624.
 Фонтенель 735.
 Фотій, митр. Московскій 177. 334.

Хворостининъ, И. А., кн. 433. 488. 537.
 Хитрово, Б. М. 307.
 Хмарый, Исаакій 629.
 Христофоръ Филалетъ 380—381. 386.

Цамблакъ, Григорій 195. 387.
 Цѣпь Златая 40. 356. 387.

Черкасскій, А. М., кн. 678. 708. 726.
 Четьи-Минеи митр. Макарія 6. 204.
 328, — Димитрія Ростовскаго
 452. 457—458.
 Чижинскій, Степанъ 608. 609.
 Чтеніе о житіи и о погубленіи Бо-
 риса и Глѣба 48—49.

Шаховскій, И. С., кн. 433. 488.
 Шениъ, А. С. 638.
 Шереметевъ, П. Б., гр. 578.
 Шпаковский, Савза 654.
 Штелинъ, Я. 630.
 Шуйскій, Василій, царь 492.

Эней Сильвій 319.

Ювеналъ 730. 732. 749—750.
 Юрій Долгорукий, князь 152.
 Юрій Семеновичъ, князь Смолен-
 скій 243.
 Юстинъ 740. 745.

Яворскій, Стефанъ 377. 569. 638—654.
 655. 666. 669. 679—681. 638.
 693. 719.
 Ярославъ Владиміровичъ, князь 152.
 Ярославъ Всеволодовичъ, князь 134.
 153. 166. 169.
 Ярославъ Мудрый, в. кн. 15. 18. 84.
 Ясинскій, Варлаамъ 644. 659.

Ѳедоровъ, Иванъ 531.
 Ѳедоръ Жидовинъ 213.
 Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь 607. 608.
 Ѳеодоръ Ивановичъ, царь 361. 492.
 498.
 Ѳеодосій Яновскій, архіеп. Новго-
 родскій 563. 670.
 Ѳеодосій Печерскій, преп. 17. 29.
 32—35. 37. 39. 47. 49—52. 68.
 110. 150.
 Ѳеодосія Ѳеодоровна, царица 361.
 Ѳеофилъ Ореологъ 382.
 Ѳома, инокъ 184.

2. Литературныя ссылки.

Абрамовичъ, Д. И. 50. 124. 136.
 137. 148.
 Александренко, В. Н. 720. 722. 737.
 740. 748.
 Амфилохій, архим. 18. 272.
 Араповъ, П. 630.
 Аристовъ, Н. 539.
 Арсеньевъ, А. В. 570.
 Архангельскій, А. С. 58. 221. 222.
 290. 316. 317—319. 375. 376.
 378. 389.
 Байеръ, Г. З. 677. 720. 721. 722. 740.
 Балицкий, Г. В. 568.
 Барсовъ, Е. В. 87. 99. 100—103.

Батюшковъ, К. Н. 739.
 Безсоновъ, П. А. 401.
 Вестужевъ-Рюминъ, К. Н. 716.
 Бодянский, О. М. 50. 294.
 Бороздинъ, А. К. 473. 477. 480. 482. 486.
 Боцяновскій, В. Ѳ. 173. 210. 261.
 Бочкаревъ, В. 337.
 Брайловскій, С. Н. 449. 733.
 Брикнеръ, А. Г. 688. 699.
 Булгаковъ, Ѳ. 519. 525. 530.
 Буслаевъ, Ѳ. И. 74. 164. 235. 294.
 433. 523. 544. 548.
 Бычковъ, А. Ѳ. 43.
 Бѣлокуровъ, С. А. 262. 265. 685.
 Бѣльченко, Г. П. 34.

Варлаамъ, архим. 225. 231.
Васенко, П. Г. 329.
Веневитиновъ, М. А. 112. 118. 573.
Веселовскій, А. А. 635.
Веселовскій, А. Н. 502. 528.
Вилинскій, С. Г. 298. 299. 301.
Владиміровъ, П. В. 4. 40. 41. 87.
 89. 99. 100—103. 118. 124. 168.
 508—513. 524.
Волковъ, Н. В. 21. 23.
Востоковъ, А. X. 16. 193. 253.

Гваско, аббать 720. 725. 746. 747.
Георгіевскій, Г. П. 626.
Гильдебрандтъ, П. А. 297.
Глаголева, Т. 736. 748—749.
Голубевъ, С. 406. 407.
Голохвастовъ, Д. П. 325. 343.
Голубинскій, Е. Е. 15. 32. 37. 76.
 120. 141. 146. 158. 196. 201. 211.
 214. 282. 328. 329.
Горбуновъ, И. Ѳ. 578.
Горленко, В. П. 546.
Горскій, А. В. 32. 194. 224. 262.
 264. 293.
Горскій, А. В. и Невоструевъ, К. П.
 17. 193. 317. 319.
Горскій, С. 313.
Гротъ, Я. К. 561.
Гуссовъ, В. М. 154.

Делекторскій, Ѳ. 238—242.
Дмитріевскій, А. 438.
Дмитріевъ, А. А. 716.
Долговъ, С. О. 245.
Драгомановъ, М. П. 403.
Дружининъ, В. Г. 294. 735. 740.
Друковцевъ, С. 710.
Дьяконовъ, М. А. 294.

Евгеній, митр. 112. 447. 459.
Евсѣевъ, И. Е. 30. 213.
Екатерина II 89.
Ефремовъ, П. А. 459. 724. 733.

Ждановъ, И. Н. 32. 87. 185. 313.
 331. 333. 358.
Житецкій, П. 406.

Житецкій, П. 397. 399.
Жмакинъ, В. 222. 302. 303.

Заболотскій, П. А. 63—66. 115.
Забѣлинъ, И. Е. 344. 345. 360. 362. 530.
Завитневичъ, В. З. 385—386.
Засадкевичъ, Н. 397.

Ивакинъ, И. М. 43.
Иваннишевъ, Н. 314. 316.
Иконниковъ, В. С. 293. 552.
Ильинскій, Ѳ. 210.
Истринъ, В. М. 4. 5. 35. 62. 64. 65. 142.
 154—156. 162. 167. 170—171. 172.

Іосифъ, архим. 329.

Кадлубовскій, А. П. 134. 201. 223.
Казембекъ, А. К. 246.
Калайдовичъ, К. Ѳ. 36. 151.
Калачовъ, Н. В. 331.
Калугинъ, Ѳ. Г. 32.
Каптеревъ, Н. Ѳ. 421. 422. 425. 448.
Карамзинъ, Н. М. 43. 238.
Керенскій, Ѳ. 290.
Кириѣевскій, И. В. 557.
Ключевскій, В. О. 162—163. 202. 207.
 554.
Козловскій, И. И. 94.
Кондаковъ, Н. П. 170.
Коршъ, Ѳ. Е. 106.
Костомаровъ, Н. И. 74. 77. 79. 540.
 541. 546.
Кузьмичевскій, П. 403.
Купріяновъ, И. 549.

Лавровскій, Н. А. 15.
Лавровъ, П. А. 50. 51.
Леонидъ, архим. 181. 201. 245. 325.
 570.
Лихачевъ, Н. П. 184.
Лопаревъ, X. М. 40. 120—122. 165.
 167. 245. 360. 361. 539.
Любимовъ, С. 417.

Майковъ, В. В. 492.
Майковъ, Л. Н. 181. 276. 427—437.
 589. 598. 603. 632. 633. 722. 723.

- Макарій, митр. 34. 36—37. 49. 136.
240. 335. 374.
Максимовичъ, М. А. 3.
Малининъ, В. Н. 186—187. 188.
Маркевичъ, А. И. 58. 495—500.
Марковичъ, Я. А. 665.
Марковский, М. 388. 390. 391.
Марковъ, А. В. 227—228.
Миллеръ, О. Θ. 4.
Милюковъ, И. Н. 395.
Минаевъ, И. П. 255.
Михайловъ, А. В. 346. 348.
Морозовъ, П. О. 404. 459. 606. 613.
615. 619. 620. 627. 630. 646. 665.
675. 676. 678.
Мусинъ-Пушкинъ, А. И., гр. 45.
- Некрасовъ, Н. С. 202. 344. 348. 355.
356. 357.
Никодимъ, А. 646.
Никольскій, Н. К. 30. 31. 32. 34. 36.
38. 40. 42. 47. 49. 50. 52. 133.
Новиковъ, Ив. 552.
Новиковъ, Н. И. 239.
Норовъ, А. С. 118.
- Оболенскій, М. кв. 169.
Оппоковъ, З. 313.
Орловъ, А. С. 349. 491.
Островскій, А. 703.
- Павловъ, А. С. 184. 204. 240. 242. 294.
Павловъ-Сильванскій, Н. 700.
Пекарскій, П. 561—568. 571. 572.
583. 586. 616. 625. 630. 631. 658.
717. 721. 723. 737. 741.
Перетцъ, В. Н. 400. 401. 403. 443.
487. 633. 635.
Петровскій, М. 307. 311. 313. 504.
Петровъ, Н. И. 379. 401—404. 439.
460. 624. 629. 660—661.
Писаревъ, С. 541.
Платоновъ, С. Θ. 487—494.
Погодинъ, М. П. 43. 685. 695.
Пономаревъ, А. И. 26. 38. 40.
Поповъ, А. Н. 240—242. 270—271.
318. 359. 379. 689. 722. 724.
Поповъ, В. 433.
- Поповъ, М. С. 450.
Поповъ, Н. А. 574. 703. 709. 710. 717.
Порфирьевъ, И. Я. 15. 130. 160. 270.
284. 286. 288. 290. 307.
Прилежаевъ, Е. М. 686. 689. 692—693.
Протопоповъ, С. 43.
Прѣсняковъ, А. Е. 329.
Пташицкій, С. Л. 514. 515. 531. 532.
Пыпинъ, А. Н. 4. 7. 60. 114. 130.
234. 235. 297. 362. 513. 515. 518.
523. 524. 525. 530. 531. 533. 539.
541. 546. 552. 587. 589. 598.
Пѣвницкій, В. 449.
Пѣтуховъ, Е. 21. 29. 40. 44. 148. 150.
223. 534—535. 537. 539.
- Радченко, К. Θ. 223.
Ржига, В. Θ. 320—321. 324—326.
Ровинскій, Д. А. 440. 530. 533.
Розановъ, Θ. 685.
Розовъ, В. 545. 546.
Ротаръ, И. 446—448.
Рубанъ, В. Г. 361.
Рубцовъ, М. В. 363.
Рузскій, Н. В. 118.
Рѣзановъ, В. И. 403. 404. 439. 462.
626—627. 630. 658.
- Савва, архим. 18.
Савва, В. И. 537.
Саввантовъ, П. И. 120.
Самаринъ, Ю. Θ. 652.
Сахаровъ, И. П. 243. 245. 246. 344.
359. 398.
Семевскій, М. И. 633.
Симони, П. К. 94. 546.
Сиповскій, В. В. 541. 549. 552. 589.
591. 595. 601. 610.
Скабалановичъ, Н. 381.
Сменцовскій, М. 424. 425.
Смирновъ, А. И. 87. 231.
Смирновъ, П. С. 471.
Смирновъ, С. К. 621.
Снегиревъ, И. 226.
Соболевскій, А. И. 6. 124. 193. 194.
213. 214. 274. 319. 433. 507. 532.
Соколовъ, М. И. 213. 612.
Соловьевъ, С. М. 532. 565.

Сперанскій, М. Н. 212. 459. 460. 463.
 Срезневскій, В. И. 685. 689.
 Срезневскій, И. И. 12. 49. 165. 179.
 247. 253. 254.
 Старчевскій, А. 394.
 Стоюнинъ, В. Я. 720. 731. 733. 735.
 736. 748.
 Строевъ, П. М. 120. 246. 271. 307. 311.
 Субботинъ, Н. 421. 473. 482. 483. 484.
 Сумцовъ, Н. Ѳ. 390. 391. 395.
 Сухомлиновъ, М. И. 17. 20. 38. 59.
 66. 73. 74. 85. 159. 525. 591.
 Сырку, П. А. 236.

Терещенко, А. В. 271.
 Терновскій, Ф. 639.
 Тихонравовъ, Н. С. 62. 130. 235. 243.
 283. 284. 286. 290. 402. 403. 415.
 438. 440. 459. 473. 504. 527. 541.
 604. 607. 615—617. 619—621. 649.
 657. 658. 660. 742.

Толстой, Д. А. 574.

Толстой, Д. Н. 160.

Устряловъ, Н. 305.

Филаретъ Черниговскій 384.

Франкъ, Ив. (Миронъ) 406.

Халанскій, М. Г. 77.

Харламповичъ, К. 319. 375. 376.

Хрущовъ, И. П. 67. 212. 216. 218. 222.

Царевскій, А. 685. 686. 694.

Чаговецъ, В. А. 34.

Чистовичъ, И. А. 639. 641. 647. 649.
 651. 653. 676.

Шамбинаго, С. 224—227.

Шахматовъ, А. А. 35. 50. 51. 55—57.
 61. 62. 68—72. 77—78. 133. 138.
 169. 174. 177. 185.

Шаховской, А. А., кн. 463.

Шевыревъ, С. П. 15. 43.

Шестаковъ, С. 356.

Шимко, И. И. 720. 739.

Шляковъ, Н. В. 43. 45.

Шляпкинъ, И. А. 40. 151. 158. 419.
 451—458. 503. 539. 621. 625.

Шмурло, Е. Ф. 556.

Щеголевъ, П. Е. 287—288.

Щепкинъ, В. Н. 329.

Яблонскій, В. 202—209.

Ягичъ, И. В. 274.

Яковлевъ, В. А. 138. 178. 180. 344.

Ясинскій, А. Н. 306.

Яцимирскій, А. И. 195. 236. 349. 387.

Содержаніе.

	стр.
I. Введеніе	1—23
Дѣленіе русской литературы на періоды. — Особенности изученія древняго періода. — Выборъ матеріала и его научная обработка. — „Редакціи“ памятниковъ литературы и ихъ историческое значеніе. — Древне-русское просвѣщеніе. — Древне-русскій книжникъ. — Списываніе книгъ и авторство.	
II. Древнѣйшая эпоха (XI—XII вв.).	24—131
1. Поученія	24—41
Терминъ „поученія“. — Вопросъ о самостоятельности и историко-литературномъ значеніи древне-русскихъ поученій. — Господство схемы. — Лука Жидята. — Иларіонъ. — Ѳеодосій Печерскій. — Кириллъ Туровскій. — Другія поучительныя произведенія древнѣйшей эпохи.	
2. Посланія	42—45
Значеніе термина „посланіе“. — Поученіе Владиміра Мономаха; вопросы объ его объемѣ и о времени написанія; идеальный образъ князя-автора: его литературныя приемы. — Популярность этой литературной формы въ древней письменности.	
3. Житія святыхъ	46—52
Условія возникновенія житій въ первые вѣка русской письменности. — Вопросъ объ Іаковѣ-мнихѣ. — Агіографическіе труды Нестора: „Житіе Бориса и Глѣба“ и „Житіе Ѳеодосія“; приемы идеализаціи и реализма въ послѣднемъ произведеніи.	
4. Лѣтопись	53—85
Многосторонняя важность и интересъ этого памятника. — Происхожденіе лѣтописи; лѣтописные своды. — Составъ Начальной Лѣтописи: погодные записи; иноземные и туземные письменные источники; народныя преданія. — Литературныя элементы, принадлежащіе лѣтописцу: предметы его вниманія и хронологическій способъ изложенія; религиозное міровоззрѣніе; искренность и спокойный тонъ.	

	стр.
5. Историческая повѣсть: Слово о полку Игоревѣ	86—108
Открытіе Слова и его научная разработка. — Содержаніе памятника. — Происхожденіе Слова. — Историческое и литературное значеніе Слова; его основная идея.	
6. Паломническая литература.	109—122
Путешествія русскихъ людей въ святія земли и древнія извѣстія о нихъ. — „Хожденіе“ игумена Даниїла; свѣдѣнія о личности автора и обстоятельствахъ его путешествія; литературная сторона этого произведенія, легендарныя и апокрифическія его элементы; роль „Хожденія“ въ послѣдующіе вѣка древне-русской письменности. — „Паломникъ“ архіепископа Антонія; характеръ его изложенія, литературная и историческая цѣнность.	
7. Нѣсколько замѣчаній о переводной литературѣ. Апокрифы	121—131
Переводная литература. — Апокрифы и отреченныя книги. — Индексъ въ южно-славянской и русской письменности. — Трудность хронологическаго приуроченія апокрифовъ и отреченныхъ книгъ на русской почвѣ. — Общія заключенія о литературѣ древнѣйшей эпохи.	
III. Средніе вѣка (XIII—XVI ст.).	132—366
A. Литература Сѣверо-Восточной Руси въ XIII—XIV вв.	132—173
1. Паденіе Кіева и возникновеніе новыхъ литературныхъ центровъ. — Зарожденіе литературы на сѣверо-востоцѣ Россіи въ XIII в.	132—135
2. Кіево-Печерскій Патерикъ; его основные элементы; посланія Симона и Поликарпа; историческая обстановка возникновенія Патерика и его историко-литературная цѣнность	135—148
3. Серапіонъ Владимірскій; содержаніе и характеръ его поученій	148—151
4. Моленіе Даниїла; спорные пункты въ пониманіи этого произведенія; его научная разработка; первоначальный составъ памятника и позднѣйшія передѣлки; его историческое значеніе	151—162
5. Другія литературныя явленія Сѣверо-восточной Руси. — Житія ростовскихъ святыхъ. — Отраженіе татарскаго нашествія въ литературѣ. — Слово о погибели русской земли. — Лѣтописи и ихъ иллюстраціи; сношенія со славянскимъ западомъ; полемическія сочиненія. — Нѣкоторые выводы и наблюденія	162—173
B. Литературныя явленія XV вѣка	174—255
1. Идея единства Руси. — Общерусскіе лѣтописные своды.	174—177

2. Оживленіе интереса къ Византіи. — Повѣсть о взятіи Царяграда; ея нравственный и политическій смыслъ. — Теорія о Москвѣ-третьемъ Римѣ. — Повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ	178—190
3. Возрожденіе южно-славянскаго вліянія. — Новые приемы въ агиографіи. — Дѣятельность митр. Кипріяна, Епифанія Премудраго и Пахомія Логоѣта	190—209
4. Разногласія въ области религіознаго міровоззрѣнія. — Стригольники и жидовствующие. — Заволжскіе старцы. — Литературная дѣятельность Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго; ихъ послѣдователи и продолжатели	209—224
5. Историческія повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ и о Мутянскомъ воеводѣ Дракутѣ. — Сказанія о Флорентійской уніи. — Описанія путешествій въ чужія земли	224—255
В. Литературныя явленія XVI вѣка	255—366
1. Основныя черты литературы XVI вѣка. — Продолжающаяся борьба въ области церковно-религіозныхъ вопросовъ. — Митрополитъ Даніилъ. — Вассіанъ Патрикѣевъ.	255—262
2. Максимъ Грекъ. — Его жизнь. — Судьба сочиненій Максима въ Россіи. — Труды по исправленію богослужебныхъ книгъ. — Переводы. — Догматико-полемическія сочиненія; ихъ теоретическій характеръ. — Назидательныя и обличительныя сочиненія: о монастырской жизни, объ идеалѣ правителя, о народныхъ суевѣріяхъ, объ апокрифахъ. — Историческое значеніе личности и дѣятельности Максима Грека въ Россіи	262—294
3. „Бесѣда“ валаамскихъ чудотворцевъ. — Вопросъ объ авторѣ этого произведенія; степень литературной обработки; черты содержанія и связь ихъ съ современностью. — „Ино сказаніе“; вопросъ объ его политической тенденціи	294—297
4. Старецъ Артемій; его жизнь. — Приписываемыя ему посланія; связь съ А. М. Курбскимъ; идейный характеръ дѣятельности Артемія	297—301
5. Митрополитъ Даніилъ и его посланія	301—303
6. Князь А. М. Курбскій. — Его жизнь. — Общія условія его литературной дѣятельности. — Посланія къ Ивану многоученому и Вассіану Муромцеву, къ разнымъ лицамъ въ Лятвѣ. — Переписка съ Іоанномъ Грознымъ; ея литературный и историческій интересъ. — Переводы Курбскаго	303—319
7. Н. С. Пересвѣтовъ. — Вопросъ и его личности; факты его жизни, придворное и общественное положеніе. —	

- Сочиненія Нересвѣтова; его политическіе идеалы. — Историческое значеніе П. и его связь съ современными ему теченіями русской мысли. 320—326
8. Старыя и новыя теченія русской жизни; отраженіе ихъ въ литературѣ. — Труды митр. Макарія. — Стоглавъ; общіе вопросы объ этомъ памятникѣ; его редакціи. — Составъ Стоглава. — Внѣшняя исторія собора 1551 года. — Содержаніе Стоглава; вопросы церковнаго просвѣщенія и общественнаго быта; отраженія современнаго настроенія мысли. — Историко-литературное значеніе памятника. 327—342
9. Домострой. — Его открытіе и исторія изученія. — Дѣленіе памятника на части и главнѣйшія черты ихъ содержанія; положительныя и отрицательныя указанія Домостроя. — Степень оригинальности; вопросъ о литературныхъ вліяніяхъ на Домострой; его послѣдующая литературная судьба. 343—358
10. Русскіе путешественники XVI вѣка въ чужія земли. — Василій Позняковъ и Трифонъ Коробейниковъ; вопросъ объ ихъ литературномъ взаимоотношеніи. — Основныя черты „Хожденія“ Коробейникова со стороны содержанія и формы; причины его успѣха среди читателей. 359—366

IV. Переходное время (XVII—нач. XVIII в.). 367—751

A. Просвѣщеніе и литература въ Юго-Западной Руси XVI—XVII вв. . 368—410

1. Юго-Западная Русь подъ воздѣйствіемъ на нее польско-католическихъ и иныхъ культурныхъ и политическихъ вліяній. — Пробужденіе религіознаго и національнаго сознанія въ средѣ русскаго населенія края. — Возникновеніе церковныхъ братствъ; основаніе школъ и типографій. — Общій характеръ литературы и главнѣйшіе ея отдѣлы 368—379
2. Церковная полемика. — „Апокрисисъ“ Христофора Филалета. — Мелетій Смотрицкій и его учено-полемицескіе труды. — „Палинодія“ Захаріи Копыстенскаго. — Общія черты полемической литературы со стороны православныхъ 379—386
3. Проповѣдь. — Юго-западная проповѣдь въ прошломъ; два періода ея развитія въ XVI—XVII вв. — Кирилль Транквилионъ-Ставроецкій. — Іоанникій Голытовскій. — Лазарь Барановичъ. — Антоній Радивиловскій. — Общій характеръ юго-западной проповѣди переходнаго времени; ея свѣтскіе элементы и общественно-просвѣтительная роль 387—393.

4. Произведенія научной литературы. — Хроника Θεодосія Сафоновича. — Синописъ Иннокентія Гизеля. — Грамматика Мелетія Смотрицкаго. — Лексиконъ Памвы Беринды	393—399
5. Стихотворство; ранніе образцы школьнаго стихотворства во второй половинѣ XVI вѣка. — „Псалмы“ и „канты“. — Эпиграмма. — Школьная драма; интермедіи.	399—404
6. Іоаннъ Вишенскій. — Его жизнь и сочиненія	404—410
Б. Вопросы просвѣщенія и литературныя явленія Московской Руси въ XVII вѣкѣ.	411—554
1. Нужда въ просвѣщеніи. — Призывъ иностранцевъ съ запада. — Обращеніе къ кіевскимъ ученымъ по дѣламъ вѣры и школы. — Катехизисъ Лаврентія Зизанія. — Два направленія среди представителей южно-русской учености и борьба между ними: въ области религіозной и просвѣтительной. — Участіе восточныхъ іерарховъ въ поднятїи московскаго просвѣщенія. — Греческое и латинское направленія въ школьномъ вопросѣ; устройство въ Москвѣ высшаго училища	411—426
2. Симеонъ Полоцкій. — Его жизнь до появленія въ Москвѣ. — Придворная роль П. — Литературная дѣятельность: труды противъ раскола; проповѣди; стихотворство; драматическія пьесы.	426—443
3. Епифаній Славинецкій. — Его жизнь. — Роль С. въ дѣлѣ исправленія книгъ. — Литературные труды; ихъ общій характеръ	443—450
4. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. — Его жизнь. — Проповѣди. — Четы-Миней. — Розыскъ о брынской вѣрѣ. — Драмъ	450—464
5. Порча священныхъ и богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. — Первые попытки ихъ исправленія. — Дѣятельность патріарха Никона. — Возникновеніе раскола.	464—472
6. Литературная дѣятельность первыхъ расколоучителей. — Протопопъ Аввакумъ. — Никита Пустосвятъ; попъ Лазарь; Ѳеодоръ Ивановъ. — Легендарныя сказанія о патріархѣ Никонѣ	472—487
7. Историческія сказанія о смутномъ времени. — Трудъ Ѳеодора Грибоѣдова.	487—494
8. Г. К. Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ.	494—500
9. Литературныя теченія съ запада. — Посредничество Сербїи и Далмаціи. — Роль Чехїи и Польши. — Польское литературное вліяніе и его характеръ	500—507

10. Повѣсти духовнаго содержанія. — Великое Зерцало; латинскій оригиналъ этого памятника; русскій переводъ. — Составъ Великаго Зерцала 507—513
 11. Свѣтскія повѣсти. — Римскія Дѣянія. — Исторія о семи мудрецахъ. — Апофегматы и фациѣи. — Шемякинъ Судъ 513—527
 12. Рыцарскіе романы. — Бова королевичъ. — Исторія о Мелюзинѣ. — Повѣсть о римскомъ кесарѣ Оттонѣ . . 527—533
 13. Самостоятельные опыты назидательно-повѣствовательной литературы. — Синодикъ, какъ народная книга. — Разказы о „женской злобѣ“, хмель и табакъ; шуточные разказы 533—539
 14. Начатки русской оригинальной повѣсти. — Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ. — Повѣсть о горѣ-злосчастіи. — Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ 540—554
- В. Литературныя явленія Петровской эпохи 555—751**
1. Петровская эпоха въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. — Петръ Великій, какъ историческая личность; характеръ его преобразовательной дѣятельности; отношеніе къ нему современниковъ и потомства. — Отношеніе Петра къ литературѣ и просвѣщенію. — Заботы о переводѣ книгъ; личное участіе въ этомъ дѣлѣ. — Начало періодической печати въ Россіи. 555—568
 2. Старыя литературныя формы съ новымъ содержаніемъ. — Путешествія русскихъ людей въ чужія земли при Петрѣ Великомъ; описанія этихъ путешествій. — Дневникъ П. А. Толстого. — Записная книжка неизвѣстной особы. — Записки гр. А. А. Матвѣева. — Общее значеніе и характеръ этихъ произведеній . . 569—586
 3. Повѣсти. — Связь повѣстей Петровскаго времени съ повѣствовательными произведеніями XVII вѣка. — Исторія о русскійскомъ матросѣ Василіи Каріотскомъ и о королевичѣ Иракліи. — Исторія объ Александрѣ, дворянинѣ русскійскомъ. — Исторія о русскійскомъ купцѣ Іоаннѣ и о прекрасной дѣвицѣ Элеонорѣ. — Степень и признаки самостоятельности этихъ повѣстей на русской почвѣ. — Черты русскихъ понятій и жизни, отразившіяся въ повѣстяхъ. — Форма изложенія и языкъ. 586—603
 4. Театръ при Петрѣ Великомъ и его связь съ театральными затѣями предшествующаго времени. — Миссія фанъ-Стадена. — Дѣятельность пастора Я. Г. Грегори. — Московскій театральнй репертуаръ XVII вѣка: „англійскія комедіи“ въ нѣмецкой обработкѣ и рус-

- скихъ переводахъ. — Личный интересъ Петра Великаго къ театру. — Приглашеніе І. Х. Кунста и его дѣятельность. — Отто Фирсть. — Репертуаръ русскаго театра въ первой четверти XVIII вѣка. — Магистръ І. Фельтень. — Школьныя драматическія представленія. — Дѣятельность въ области театра царевны Наталіи Алексѣевны. — Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ русскаго театра до половины XVIII в. 603—631
5. Стихотворство при Петрѣ Великомъ; его панегирическіе и духовные сюжеты. — Любовное стихотворство; его связь съ новыми запросами жизни. — Главнѣйшіе элементы любовной лирики Петровской эпохи; ея литературная форма 631—636
6. Церковная проповѣдь при Петрѣ Великомъ. — Стефанъ Яворскій; его жизнь и черты характера; отношенія къ царю. — Яворскій, какъ теоретикъ проповѣди; содержаніе его проповѣдей; нападки на Петра и его дѣятельность. — „Камень вѣры“ и судьба этой книги. — Теофанъ Прокоповичъ. — Юные годы и служба въ Кіевской Академіи до вызова въ Петербургъ; теоретическія воззрѣнія въ области поэзіи; трагедокомедія „Владиміръ“, ея основная идея и сатирическіе элементы; „Реторика“ Теофана; его проповѣдническіе труды и первая встрѣча съ Петромъ Великимъ. — Вызовъ Теофана въ Петербургъ; расцвѣтъ его проповѣднической дѣятельности и вліянія; Духовный Регламентъ и его литературные элементы. — Жизнь и дѣятельность Прокоповича послѣ смерти Петра; борьба съ врагами; отношенія къ А. Д. Кантемиру и В. Н. Татищеву. — Черты сходства и разницы между Стефаномъ и Теофаномъ Прокоповичемъ. 636—681
7. Публицистика Петровской эпохи. — И. Т. Посошковъ; его жизнь и характеристика личности. — Литературная дѣятельность Посошкова и судьба его сочиненій. — „Завѣщаніе Отеческое“. — „Книга о скудости и богатствѣ“. — В. Н. Татищевъ; свѣдѣнія о его жизни. — „Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“. — „Духовная“. — Воззрѣнія Т. на современный ему русскій языкъ. — Точки соприкосновенія Татищева съ Посошковымъ 681—718
8. Сатира. — Князь А. Д. Кантемиръ: происхожденіе, семейная обстановка, ученіе, наклонность къ литературнымъ занятіямъ. — Первые пять сатиръ. — Попытки въ области поэмы, оды и басни. — Жизнь и дѣятельность К. въ Лондонѣ и Парижѣ. — Работа

стр.

надъ новыми сатирами и передѣлка старыхъ ; усовершенствованіе силлабическаго стиха. — Другіе литературные труды К. — Общій характеръ писательской индивидуальности К. и историческое значеніе его произведеній. , 718—751

Указатели: **752—760**

1. Личныя имена и нѣкоторые предметы. **752—757**

2. Литературныя ссылки **757—760**

быхъмо, якъ перъвей, такъ и теперъ могли ся ку обороне оное земли приложити, одножъ за такими слухами, которые на онъ часъ не одно ведомости доходятъ, ижъ бы тая земля Ифлянтская, кровю насъ и брати наше, неznосными наклады скаръбу земского Великого Князства Литовского и податковъ нашихъ и знищеньемъ маетности пановъ радъ ихъ милости и инъшое брати наше до того часу пры Великомъ Князстве Литовскомъ держаная и добровольнымъ¹⁾ ихъ зезволеньемъ злучона, не ведати якимъ способомъ ку Полщы бы приворочона и въ адъминистрацію албо въ якіесь права ленные людемъ инъшого, а не нашего народу, злеца на быти мела, што ес[тл]и бы ся такъ, чоґо Боже уховай, найдовало, — тоґды особливе и о то его королевское милости просити и съ пиленнымъ уваженьемъ то преложити, ижъбы оное земли Ифлянтское, яко тое, которая и списы, и присягами нигде инъдей, одно ку Великому Князству Литовскому [ся] злучыла и належыть, въ жадную вонтьщивость отъ Великого Князства Литовского провадити не рачылъ и никому того его королевская милость не допустилъ, адъминистраторовъ мимо народъ нашъ тамъ жадныхъ давати не рачылъ, кґдыжъ въ оной земли отъ продка его королевское милости, славное памети Жыкгимонта Авґуста, зезволеньемъ всихъ насъ, его милости пану Виленскому || адъминистрация оного панства достаточные Л. 160 есть злеcona, которую его милость справуючы, ижъ не толко на маетности знищенье, платечы людемъ служебнымъ своимъ власнымъ, але и на здоровью немалые ущырѣбки прынялъ; а ижъ его милости²⁾ немало заслуґоного не доплачно, абы его королевская милость, водле обликгацыи короля его милости Генърыка, жолнеромъ тамошнимъ и его милости пану Виленскому заплатити розказати рачылъ. А наперодъ еслибы вжо самъ его милость, тому досыть учинити а остаткомъ маетности своее задержати не могучы, то з сѣбе зложыти хотелъ, тоґды пилене того постерегати и короля его милости прозбами нашими а праве повинные до того приводити, жебы его королевская милость, кґды бы то его милость панъ Виленскій пустити мелъ, никому иному, одно человеку народу нашего Литовского оную землю въ адъминистрацію злецити и завжґды ее пры Великомъ Князстве Литовскомъ zostавовати рачылъ, кґдыжъ и теперъ, упадкѣку оное земли

1) Въ оригиналѣ: „добровольныхъ“.

2) Въ оригиналѣ: „млсть“.

постерегаючи, ужыли есмо въ томъ его милости пана Виленьского, ижъ его милость з малымъ людомъ, не литую[чы] здоровья своего и тежъ маетьности, ку обороне оное земли тягнути маеть, одно ижъбы его кор[олевская] милость въ томъ его милости пана
 Об. Виленьского потужностью войскъ и вшеликою радю и помочю || подпирати рачыль, — пилне о то его кор[олеvesкую] милость просимъ.

Особливе естъ намъ въ поселстве его кор[олевское] милости доложено, абыхмо около битья мынъцы, албо монеты, ся намовяли и становили, докладаючи, ижъ ся таковыя люди до того найдють, которые бы на форытованье ее наложыти хотели. Тогда, ижъ то естъ речъ властне сойму належачая, про то то розумеемъ, же ся о кованью мынъцы, албо монеты, безъ сойму великовалного ничого достаточного постановитися не можетъ, и про то то на съемъ отъложено быти маеть. А ведъже на сойме валномъ где бы ся хто колвекъ таковой найдоваль, жебы мынъцу своимъ власнымъ коштомъ фолдровати хотель, тогды розумеемъ, ижъ тотъ кожъдый для своего бы ся власного пожытку до того мети мель. Про то, кгда бы ся колвекъ о мынъцахъ и монетахъ, водле часу и мествца ¹⁾ належного, становити прыходило, тогды просимъ его королевское милости, жебы то остерегано, яко бы не особами для назвиска фолдрованья, але для потребъ, власне речы посполитой належачыхъ, поратованья ку пожытку речы посполитое, мынъца была мынъцована — въ Полшы подъ зверхностью короля его милости и з ведомостью пановъ радъ и за справую врадъниковъ Полскихъ жебы таковыя sprawy во всемъ
 Л. 161 порадку захованы были, а въ Литвѣ подъ зверхностью || короля его милости, за ведомостью пановъ радъ а за справую врадъниковъ Литовскихъ отъправовали.

Особливе ²⁾ тежъ то ихъ милость панове послове наши мають его королевское милости прыпоменути и пилне ся о то домовити, ижъ дошло насъ то ведати, же его милость князь бискупъ Виленскій съ капитулою и зо всимъ духовеньствомъ своимъ рачыль неякій податокъ з добръ духовныхъ, у Великомъ Князстве Литовскомъ лежащихъ, съ постановенья якогась духовного Полского выбравшы, не ведаемъ где до кого до Полски хочеть отъсылати, чымъ бы ся ниякое отълучене отъ Великого

1) Въ оригиналѣ: „местъцахъ“.

2) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

Князства Литовского чынити мело, чого никгды продькове его милости не делали. А такъ добре бы, ижъбы его королевская милость листомъ своимъ въ томъ князя бискупа Виленского на-поменути рачылъ, жебы з добръ духовныхъ его милость того податъку нигде не оборочалъ и не отдавалъ, одно на потреби здешнего паньства, Великого Князства Литовьского, кгдажъ добра духовныхъ въ томъ паньстве подъ ровною з нашими шляхетскими обороною и по [не]малой части з властныхъ отъчизнъ отъ продьковъ нашихъ наданы, бо, кгда князь бискупъ, тымъ ся отъ насъ отлучаючы, заровно з нами того податъку до поборьцовъ здешнихъ поветовыхъ не давалъ и подъ владзу, з сыноду Полского || постановленную, отъсылалъ, то есмо пры становенью податку теперешнего уфалили и постановили, ижъ добра бискупъи з ураду пана марьшалка и пана подскарьбего на речъ посполитую мають быти взяты.

Об.

Ижъ ¹⁾ тежъ за не мнейшее уближенье правъ ²⁾ и свободъ нашихъ быти розумеємъ, ижъ его королевская милость, не ведаемъ з якихъ прычинъ, поборъ албо мыта новые кромъ зезволения всихъ насъ и надъ оповеданье пословъ нашихъ, которые въ Торунѣ будутъ на то не зезволяли, постановити рачылъ, — пилне его королевское милости просити, ижъбы тые поборы албо мыта новые браны не были.

Съ ³⁾ великимъ тежъ ущырѣнькомъ и немалымъ жалемъ того уживаемъ, ижъ его королевская милость, ещо въ здешнемъ паньстве, Великомъ Князстве Литовьскомъ, не бывшы и насъ, верныхъ подданныхъ своихъ, не познавши, такъ же и добръ столу своего не обачившы, немало имень и пожытковъ столу Великого Князства Литовьского розныхъ народовъ людемъ роздати рачылъ, и теперь, снатъ, немало тыхъ, которые опатренья отъ его королевское милости з добръ Великого Князства Литовьского требуютъ. А такъ о то пилне его кор[олевское] милости просити, ижъбы его королевская милость добръ столу Великого Князства Литовьского безъ ведомости пановъ радъ и становъ здешнего паньства никому з народовъ || обьчыхъ и суседьскихъ розда-
вати не рачылъ, кгдажъ досыть немало провинцьи Великого Князства Литовского однимъ разомъ до Коруны естъ безправне

Л. 162

1) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ: „справъ“

3) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

отълучоно ¹⁾, — где болшой шырокости снадней кому будетъ воля его кор[олевское] милости опатренье чынити, у Великомъ Князстве Литовскомъ добръ, столу короля его милости належащихъ, не ушырьбьяючы.

А ²⁾ пры томъ и то его кор[олевской] милости пилне преложити, же ся не одно роздаваньемъ добръ его кор[олевское] милости столу Великому Князству Литовьского зменьшенье делаетъ, але и рознымъ отърываньемъ людей таковыхъ, которые, крывды чынечы а нікому прави быти не хотечы, од владности и врадовъ належныхъ отърываются, яко то въ повете Берестейскомъ панъ Касперъ Дембинскій и инъшихъ немало чынятъ, ижъ, ся з добрами своими, у Великомъ Князстве Литовьскомъ а въ повете Берестейскомъ лежащими, часомъ до воеводства Любелского а часомъ до воеводства Подляшского отърываются, многимъ, которые отъ нихъ укывжоны, у враде належномъ не одно сами ся не усраведливяють, але еще и инъшую братью нашу отъ врадовъ належныхъ до судовъ незвыклыхъ потягають. О то его королевское милости просити, абы то его кор[олевская] милость завстегнути и до врадовъ належныхъ послушество водлугъ стародавнего ||
Об. звичаю чынити росказати рачылъ.

Пры ³⁾ томъ, ижъ розумеємъ, же для квалтовныхъ и пилныхъ потребъ речы посполитое съемъ великій валный зложонъ быти мусить, тогды жебы для всякого убезпеченья того паньства, Великому Князству Литовьскому, и земли Ифлянтское, такъ же и для справедливости людское, которое пилне потребуемъ, панове послове мають его королевской милости просити, кгда бы съемъ валный становленъ былъ, ижъбы его королевская милость нигде инъде, одно тутъ, у Великомъ Князстве Литовьскомъ, а не може ли быти, тогды где близко пры границахъ Великому Князству Литовьского съемъ великій валный складати рачылъ.

Къ ⁴⁾ тому. Што до ведомости всихъ насъ донесъ его милость панъ воевода Полоцкій, оповедаючы то, ижъ, кгда его милость, за листы его королевское милости соймикъ поветовый въ земли воеводства Полоцкого зложывшы, тамъ зъехати рачылъ,

1) Въ оригиналѣ послѣ этого слова стоитъ знакъ, обозначающій пропускъ или etc.

2) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

3) Также.

4) Также.

тогда панове шляхѣта, обыватели земли Полоцкое, до его милости зшедшыся, всказанья и листовъ его королевское милости выслухавшы, некоторые съ нихъ для якихъ намовъ отъ его милости отошли а тамъ, одъшедшы и посла его королевское милости до себе везавшы, яко передъ нами самъ панъ Оникей Корсакъ справу давалъ, словы обелжыли и, съ паномъ воеводою соймику порадне не отъправуючы, прочъ ся розехали. До чого ся сезде, на зезде Волковийскомъ || панъ Дмитръ Корьсакъ, отъ .л. 163 пановъ шляхѣты земли Полоцкое посломъ ся быти менечы, оповедаль, ижъ бы для якихъ волностей своихъ пану воеводе Полоцкому соймику отъправовати не допустили. Которые розницы и неснаски ижъ ся подъ бокомъ непрятельскимъ деють, то его кор[олевской] милости преложыти, жебы панове шляхѣта земли Полоцкое таковыхъ розтырковъ противко пану воеводе не чынили, але, водле прыстойности, статочне ся въ повинностяхъ своихъ заховали. А ижъ за такими розницами соймикъ поветовый звыклымъ порядкомъ ¹⁾ въ оной земли Полоцкой не дошолъ, абы его королевская милость съ паны радами Великого Князства Литовьского винного въ томъ, чы его ся то прычыною деяло, вынайти росказати рачылъ.

Донесена ²⁾ есть тежъ намъ прозба отъ пословъ и отъ всихъ обывателей земли Жомойтское, ижъ бы въ некоторыхъ многихъ справахъ немало надъ права и волности оной земли стародавние деяться мели, о которыхъ на тотъ часъ ачъ шыроце не докладаетъ, але толко то прыпоминаемъ, ижъ где бы панове Жомойтские, съ часомъ то его кор[олевской] милости преложывши, о поправенъ волности и звычайъ оное земли стародавнихъ его кор[олевское] милости просили, ижъбы его кор[олевская] милость, милостиве ихъ выслухавшы, водлугъ светобливого баченья своего отъправити росказати рачылъ.

Писанъ у Волковийску, року 1577, м[е]с[е]ца іюля 18 дня. || Об.

1) Въ оригиналѣ: „податкомъ“.

2) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

V. Волынскій сеймикъ 1577 года.

Литовская Метрика, Записей Коронныхъ книга 26, 27; листы 100—102).

М[есе]ца мая¹⁾.

Инструкція паномъ посломъ воеводства Волынского.

Инструкція паномъ посломъ, брати нашой, з воеводства Волынского, зъ соймику Луцкого до короля его м[и]л[ости] посланымъ, то есть пану Федору Рудецкому а пану Деміану Гулевичу, м[е]с[е]ца мая первого дня, року семдесятъ сегого дана²⁾.

Напервій его королевской м[и]л[ости], нашему милостивому пану, отъ насъ всихъ обывателій земли воеводства Волынского, пановъ радъ и всихъ дикгнитаровъ, шляхты-рыцerstва всего, унижонны службы и верное подданство милостивой ласце его королевской м[и]л[ости] залецити³⁾.

Потомъ поздоровене отъ насъ всѣхъ его королевской м[и]л[ости] уделати.

Потомъ. Ижъ есть обвещоно намъ всимъ черезъ посла его королевское м[и]л[ости], пана Базилія Древинского, писара его королевской милости, о Кгданщане, яко о спротивникахъ его королевской м[и]л[ости] и речи посполитое, которые, з добръ Коронныхъ поднесшихъ, въ пыхъ сталися спротивниками его королевской милости и речи посполитое, звездши людей чужоземцовъ

1) Число опущено въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ дальше пустое мѣсто.

3) Также.

и надъ ними гетмановъ, потягнули въ панство Коронное, хотечи великую шкodu и спустошене вделати, замки, мѣста, волости бурити. А ижъ, за ласкою милостивого Бога и за щастьемъ его к[о]р[олевской] милости, нашего м[и]л[остивого] пана, презъ велможного пана Яна Зборовского гетмана и рицества его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] межне есть поражены подъ Тщовомъ, то его королевской милости, нашому милостивому пану, ознаймити, ижъ есть есмо, з ласки Божое а за щастемъ его королевской ¹⁾ м[и]л[ости], тому звитеззству надъ тымъ непріятелемъ вдячни, пана Бога хвалячи и про || сячи о способене болшого щастя надъ Л. 100 кождымъ непріятелемъ его королевской ²⁾ милости и речи посполитое. И тежъ подяковане отъ насъ всихъ его к[о]р[олевской] милости вделати, за таковое старане, кошть и опатрованье, которое его к[о]р[олевская] милость рачить делати, одно съ повинности, а наболшей з милости противко вернымъ подданымъ его к[о]р[олевской] м[и]л[ости], обывателемъ Короннымъ, не литуючи не тылко кошту великого, але, надставуючи працею и здоровьемъ своимъ г[о]с[по]д[арскимъ], вси небезпечности Коронные варовати и кожного непріятеля Коронного за Божю помочью ускрыти рачиль ³⁾.

Потомъ ижъ его к[о]р[олевская] м[и]л[ость], нашъ милостивый панъ, рачиль презъ посла своего того нещастя и спустошеня нашего жаловати, которая ся отъ цара Перекопского и войска его стала, ижъ онъ, надъ присегу и увенненье свое вторгнувши въ тутошній край, шкodu великіе учиниль, обещаючи ся его кор[олевской] милости яко нарихлій и наспешній быть може тыи крае отъ того непріятеля небезпеченства нашимъ людемъ служебнымъ] опатрити, и самъ, дасть ли Панъ Богъ, успокоивши тамошней небезпеченства ⁴⁾, звлаща Кгданскъ, его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] особю своею г[о]с[по]д[арскою] щасливе до насъ обещоватися прибыти рачить а, за помочью Божю и обмышливанемъ его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] и всей речи посполитое, тому непріятелеви отпоръ и помсту вчинити, чого мы будучи вдячни отъ его королевской м[и]л[ости] того жалованья и милостивого оферованья; за тое панове послове наши его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] подя-

1) Въ оригиналъ: „королевский“.

2) Также.

3) Въ оригиналъ дальше пустое мѣсто.

4) Въ оригиналъ: „небезпеченство“.

ковати мають и просить его к[о]р[олевской] милости спешній о опатренѣ тутошнихъ краевъ отъ того непріятеля, нимъ, дасть Панъ Богъ фортуны, его к[о]р[олевская] милость тутъ до тыхъ краевъ прибыти рачить ¹⁾).

Рачилъ тежъ его к[о]р[олевская] милость ознаямити презъ того жъ пана посла и инструкцію его к[о]р[олевской] м[и]л[ости], ижъ его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] рачить намъ не заборонати, абымы правъ своихъ у воеводстве нашомъ уживали, яко есмо пирвій презъ послы наши на сойме Торуньскомъ просили. Съ того панове послове наши мають его к[о]р[олевской] милости подяковати и за то просити, абы конфирмація съ канцелеріи его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] ку обвѣщенію всимъ у воеводстве Вольшинскомъ была дана на уживанье справедливости, яко есмо у своемъ воеводстве постановили своимъ правомъ ²⁾). ||

Потомъ рачилъ его к[о]р[олевская] милость презъ пана посла и инструкцію свою ознаямити о небезпечностяхъ Коронныхъ, звлаща отъ Кгданска и тутошнихъ краевъ нашихъ отъ Татаръ, абымы обмысливали ³⁾ способомъ обороны. На то панове послове наши его к[о]р[олевской] милости, нашему милостивому пану, мають ознаямити: хотя той соймикъ есть противъ правомъ и волностямъ Короннымъ, кгдажъ соймики не есть никгда у воеводствахъ обвещоны, толко передъ соймомъ великимъ валнымъ, на которомъ сойме валнымъ такъ обмысливанье певное и становене всей речи посполитой будъ и на поборы бываетъ, але, видечи пилную и квалтовную потребу на сесь часъ Коронную и догожаючи ей, згожаючи зъ ыншими воеводствами, паны а братею нашою, варуючи то, абы на пришлыи часы таковыи соймики не бывали и тежъ вици третіи на посполитое рушенье абы выдаваны не были, такъ же уквивъжоные и знищоны отъ поганцовъ Татаръ вси, и меновите его милость княжа Костантинъ Острожскій, воевода Кіевскій, которій тежъ отъ непріятеля великіи шкоды маеть, отъ тыхъ платовъ были волни, — о чомъ панове послове наши его к[о]р[олевской] м[и]л[ости], нашему милостивому пану, болшую прозбу и варунки донести мають ⁴⁾).

Донести тежъ панове послове, братья наши, мають прозбы до

1) Въ оригиналѣ дальше пустое мѣсто.

2) Также.

3) Въ оригиналѣ: „обмысливати“.

4) Въ оригиналѣ дальше пустое мѣсто.

его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] отъ насъ всихъ, ижъ се намъ з великимъ уближенемъ надъ права, привиля и волности наши дееть, што бачимо не тылко намъ з великою трудностю, але и въ речи посполитой затрудненъемъ: ижъ писмомъ Полскимъ, межи которымъ и словъ Латынскихъ много, съ канцелеріи его к[о]р[олевской] милости до насъ пишуть и отсылають, отъ которого мы писма Полского и Латинского естъ отъ продковъ светое славное памяти его к[о]р[олевской] милости добре присягами и привилями, яко тежъ и отъ его к[о]р[олевской] милости, нашего м[и]л[остивого] пана, естъ певне варованы, который варунокъ его к[о]р[олевская] милость, нашъ милостивый панъ, самъ добре паметати рачить, — которому мы писму водле звычайъ нашихъ не подлегли и намъ ест[ь] не пожиточно. И делать прозбы до его к[о]р[олевской] милости, ижъ бы его к[о]р[олевская] милость ихъ милости паномъ печатаромъ розказати рачилъ, абы вже презъ то некоторыхъ листовъ Полскимъ а ни Латинскимъ писмомъ до насъ || не пи- Л 101 сали, а ни отсылали. И то его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] ознанити, жесмы и паномъ старостамъ своимъ то оповедали: кгда бы потомъ листы писмомъ Полскимъ, або Латинскимъ принесены были, абы на вяды свое не пріймовали ¹⁾).

Просить тежъ панове послове, братья наши, мають его к[о]р[олевскую] м[и]л[ость], иж[ь] се намъ надъ привиля, права и волности наши дееть, иж[ь] Ивана а Федора Бережецкихъ, земянъ повету Кремянецкого воеводства Волынского, позвано ихъ позвы, которые ест[ь] выданы съ канцелеріи его к[о]р[олевской] милости, абы становилися и привиля або листы твердости, зачимъ именье Бережцы держать, показали. Што мы естъ добре варованы отъ продковъ его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] и отъ его к[о]р[олевской] м[и]л[ости], нашего милостивого пана, же на насъ такіи позвы выдаваны никгда быти ни мають и нѣкоторихъ привилей а ни твердостей мы и потомки наши к[о]ролемъ а ни речи посполитой на иминя и державы наши показовати ни маемъ. Пилне и унижоне его к[о]р[олевскую] м[и]л[ость] панове послове просити мають, иж[ь] бы его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] ихъ милости паномъ печатаромъ милостиве розказати рачилъ, абы таковыи позвы никгда ни по кого, по обывателей воеводства Волынского выдаваны не были, и тые Бережецкіе отъ тыхъ позвовъ абы волни были ²⁾).

1) Въ оригиналѣ дальше пустое мѣсто.

2) Также.

Просить тежъ панове послове наши мають его к[о]р[олевскую] м[и]л[ость] о то. Которіе побору не отдали, на сойме прошломъ уфаленого, таковыи з винами чотырнадцати гривен[ъ], которіе вины на томъ же сойме прошломъ уфалено, поборъ тотъ отдавати мають. Ино, кгдажъ то ни за чимъ инымъ стало, тылко за тривогою и великою небезпечностю отъ непріятеля Татаръ ижъ тотъ поборъ до того часу омешкалъ отдать, — абы его королевская м[и]л[ость] рачилъ з ласки свое г[о]с[по]д[арское] волными учинити; хотя бы въ кого и старостове брали, або поборцы, иж[ъ] бы оныи вины всимъ были верънены и отданы, а платъ тотъ безъ винъ готовы отдать ¹⁾).

Об. Просить тежъ панове послове его к[о]р[олевскую] м[и]л[ость] мають: иж[ъ] такъ великіи а частии непрезпечности отъ непріятеля Татаръ столица его к[о]р[олевской] милости, замокъ Луцкый, || потребуеть великого опатренъя и оборонъ, иж[ъ] бы его к[о]р[олевская] милость, з ласки своее г[о]с[по]д[арское], дѣлами и порохами съ Тыкотина опатрить рачилъ, — ачъ звычай нашъ есть зацный, же противко каждому непріятелеви г[о]с[по]д[арскому] и речи посполитой сами, горла свое выношаючи и головы представляючи, за Божю помочю отпоръ давали, але жоны и дети наши, также и маетности, спровадившися до замку, передъ непріателемъ иж[ъ] бы лепшее презпечности ужити могли, нижли на тотъ часть ²⁾).

Што панове послове наши, маючи то въ порученю отъ насъ, мають, до его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] донесши, ширей и достаточней его королевской милости, нашему милостивому пану, устъне проповедити.

2.

(Литовская Метрика, Записей Коронныхъ книга 26, 27; листы 147—148).

Инструкція пановъ пословъ воеводства³⁾ Волынского, з соймику Луцкого до к[о]р[оля] его м[и]л[ости] посланымъ, то ест[ъ] пану Федорови

1) Конецъ строки въ оригиналъ.

2) Въ оригиналъ стоитъ знакъ для обозначенія конца просьбы.

3) „Воеводства“ излишне повторено въ оригиналъ.

Рудецкому а пану Деміянови Гулевичови, м[е]-с[е]ца мая первого дня, року тисеча пятсотъ сем-десять сегого дана.

Ижъ посель к[о]р[о]ля его милости, панъ Базиліушъ Древинскій, писар[ь] его к[о]р[о]левской милости, принеслъ на соймикъ нашъ инъструкцію съ канцелеріи короля его милости надъ права, волности и || привилей нашъ не нашимъ Рускимъ, але Л. 147 Полскимъ писемъ, змешанымъ з Лацинскимъ языкомъ, або мовою, съ которое мы не умеемъ, — ¹⁾ просить мають панове послове к[о]р[о]ля его милости, абы ихъ милостямъ паномъ печатаромъ рачилъ росказати, жебы, водлугъ правъ и привилеевъ нашихъ, которые намъ король его м[и]л[ос]тъ поприсягъ, листы съ канцелеріи его к[о]р[о]левской милости до насъ нашимъ Рускимъ языкомъ выдавати и высылати рачили, бо, если бы напотомъ такіи листы Полскимъ албо Латынскимъ писемомъ до насъ съ канцелеріи его к[о]р[о]левской милости выношованы были, оповедати ся мають панове послове наши королю его милости, же такихъ листовъ противъ праву и волностямъ нашимъ пріймовать не будемъ и пановъ старость воеводства земли Волынское напомнимъ, жебы такихъ листовъ на урядехъ своихъ не пріймowali ²⁾).

А иж[ъ] въ обу-дву инъструкціяхъ к[о]р[о]ля его м[и]л[ос]ти| преложилисе такъ строны Кгданьска, яко и въ наших[ъ] краех[ъ] великіе небезспеченства, которыхъ опатритъ ратуньку его к[о]р[о]левской милости есть потребно, одно панове послове наши, кгда з головнійшихъ соймиковъ Коронныхъ послове до к[о]р[о]ля его милости зѣдуть, намовити ся мают[ъ] способъ згодное обороны тымъ краемъ съ тымъ докладомъ: если предъ выиштыями третины поступленъ будет[ъ] поборъ, жебымы вже отъ шосполитого рушени волни были и к[о]роль его милость жебы насъ упевнить рачилъ, же за такимъ податкомъ отъ непріятелиа жадного небезспеченства не уживемъ, кгдажъ намъ и присягъ отъ непріятелиа насъ оборонити ³⁾).

Къ тому, кгдажъ вшелякіи податки нигде инде, одно на соймахъ валныхъ становлены быти мають, абы тое поступене податковъ безъ соймовъ въ пошлине намъ не пошло || и соймы валне Об. намъ не упынели ⁴⁾).

1) Длинная черта въ оригиналъ.

2) Далѣ въ оригиналъ черта.

3) Далѣ въ оригиналъ пустое мѣсто.

4) Далѣ въ оригиналъ черта.

А што ся дотычетъ способу судовъ, въ земляхъ постановенныхъ, тыи и мы, якосмы постановили, маемо нигде индеи, толко у себе въ своихъ воеводствахъ, уживати ихъ хочемъ своимъ правомъ.

Братя тежъ наши, земляне земли Волынское повѣту Кремянецкого, панъ Иванъ Некрашовичъ а панъ Федоръ Горшановичъ Бережецкіи зъ иншими сусиды своиими, паны имѣнтя Бережецкого, которому то Иванови Бережецкому тое весны Татарове отца забии, домъ з селомъ спалили, люди зо всею маетностью ихъ выбрали, дали намъ таковую справу, иж[ь] съ канцелеріи его к[о]р[олевской] милости Коронное выданъ есть по нихъ манѣдаты, абы, предъ королемъ его милостью ставши, право свое, зачимъ иминѣе свое Березцы держат[ь], положили. Одно иж[ь] и то дѣється намъ противъ праву, волности и привилеемъ нашимъ на отчизне и дедичѣне нашой показоватъ намъ права свое¹⁾ — просить мають панове послове наши короля его милости, жебы ихъ милостямъ паномъ печатаромъ Короннымъ рачилъ розказати, абы такихъ манѣдатовъ противъ правъ и волностямъ нашимъ съ канцелеріи его королевское милости выдавать не рачили.

3.

(Литовская Метрика, Записей Коронныхъ книга 26, 27; листы 148—150 об.)

М[е]с[е]ца іюня ²⁾).

Респонсъ, даный именемъ его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] посломъ изъ соймику Луцкого воеводства земли Волынскіи, урожоному Федору Рудецкому дня ³⁾ м[е]с[е]ца іюня, року ⁴⁾. ||

Залеценѣе службъ до ласки его к[о]р[олевское] милости ричерства воеводства земли Волынское вдячно есть его к[о]р[олев-

1) Далѣе въ оригиналъ черта.

2) Число опущено въ оригиналъ.

3) Далѣе въ оригиналъ черта.

4) Обозначеніе года (какъ и дня) пропущено въ оригиналъ.

ской] м[и]л[ость], нашему милостивому пану, а также то, ижъ узнавають пилное старане его к[о]р[олевское] милости о доброе речи посполитыи, которой, Богъ свѣдокъ есть его к[о]р[олевской] милости, чинить рачи, же ничего иного не мыслить, ни на што печи не маеть, запомнявши не толко вчасу своего, але здоровъя своего и наконецъ] самъ себе ¹⁾).

На сойме Торунскимъ потребы речи посполитыи не были опатронные и ничего се потѣшного не стало. Тымъ се его королевская м[и]л[ость] а ни напротивъ тымъ, а ни претивъ онымъ особамъ ображать не рачи. Причитаетъ то грехомъ насъ всѣхъ, для которыхъ Панъ Богъ нещасте намъ радъ нашихъ; на тотъ часъ Пана Бога о то просить, абы напотымъ з лѣшиимъ пожиткомъ працы соймовыи удавалисе, не вонтпечи въ томъ ничего, ижъ напотымъ Панъ Богъ до того згоднейшіе мысли становъ з милосердъя Своего а за ублаганемъ Его Святого Маестату способляти будетъ рачиль ²⁾).

Ижъ обыватели воеводства земли Волынское на соймику Луцкомъ уфолкювали великимъ небезпеченствомъ Короннымъ ³⁾), которое ихъ з двоухъ сторонъ а далекихъ отъ себе утисковали и угарали, учинили то, яко праве сынове матки своее, речи посполитыи, которые, Панъ Богъ вѣдаетъ, не властного своего пожитку, але безпечного и пожиточного речи посполитыи его к[о]р[олевская] милость шукати рачиль ⁴⁾).

А яко его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] жадное речи не рачить оборочать а ни до схованя своего, а ни до помѣпы, албо пыхи, а ни до кротофиле, але переставаячи на досыть скромнымъ житю, и то вшитко, што и власного своего з собою откуль инуль принеслъ, оборочати рачить на опатренѣе потребъ въ речи || посполитое, такъ и тое помочи нигде инде не обернуть, одно противко неприятеlemъ Короннымъ, такъ внентрымъ, яко и обчимъ ⁵⁾).

Об.

Вѣдаючи теды его к[о]р[олевская] м[и]л[ость], якое речъ посполита, которую болшей, нижли здровье свое милуетъ, обмышлянѣе есть повиненъ тую учинность воеводства земли Во-

1) Далѣе въ оригиналѣ черта.

2) Также.

3) Въ оригиналѣ: „коронам“.

4) Далѣе въ оригиналѣ черта.

5) Далѣе въ оригиналѣ пустое мѣсто.

лынскон отъ ннхъ з ласкою н съ подякованъемъ прїимовать рачнтъ.

При томъ о то его к[о]р[олевская] милость жадать рачнтъ, абы жадентъ не розумялъ, же бы его к[о]р[олевская] милость нерадней былъ о томъ ратунку сполечне зо всѣмъ на сойме валномъ намовлялъ. Але нагле потребности, которые зволокн не терпять, его к[о]р[олевская] милость то отняла, для чого нхъ милость панове рады, которїи ся были до Влоцлавка на конвокацію зѣехали, въ великости сенату едностайне его к[о]р[олевской] м[и]л[ость] рачнл [радити], абы былъ его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] помочн на соймнкахъ шукать рачнлъ а самъ за тымъ предъ се вднчне непрїятелей забѣгалъ. А такъ учннл то его к[о]р[олевская] милость не самъ з своего умыслу, але за радою нхъ милостн пановъ радъ, не къ ублнженію соймовъ валныхъ н не, жебы былъ его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] нераднїй сеймъ мялъ, але, же то на его королевскую м[и]л[ость] н пановъ радъ кївалтъ н неставанье часу до забеганя такъ наглымъ речамъ ¹⁾.

Еднакъ, нжъ вѣдаеть его к[о]р[олевская] милость около складаня соймовъ валныхъ повннность свою, тое не толко хочеть досытъ учнннтн, але нжъ видзн веле потребъ его н часъ, въ артыкулахъ Генрнковыхъ описаннй, упереднт а соймъ валннй што нарнхлей зложнтн мыслнтъ, радъ бы зложнлъ гдѣ наблнжїй отъ небезпеченствъ отъ поганъ, жебы се нмъ з блнска забѣгало н безпеченство трывалое а, дасть Богъ, вѣчное краевъ тамъ-тыхъ опатрнло, въ чнмъ его к[о]р[олевская] милость водле обычаю будеть рачнлъ речъ зданя н нныхъ пановъ радъ своихъ, которые не естъ

Л. 149 на сесъ часть при боку его королевской милостн. || А на томъ сойме не занехаеть его к[о]р[олевская] милость жадныхъ справъ речн посполнтн, ей потребныхъ ²⁾.

Уннверсалы около поборовъ всѣхъ воеводствъ въ одентъ его к[о]р[олевская] милость звестн роскажетъ съ престреганъемъ тымъ, которые въ нхъ естъ, такъ же тежъ н старнй Любелскїй, на которн се всѣ тые реферуютъ, жебы се то все публиковало а потомъ што нарнхлїй выконывало, што естъ ку поратованію речн посполнтое постановлено.

Вднтъ его королевская м[и]л[ость], кїкн сущъ на сесъ часть небезпеченства земль Рускихъ н Волнскихъ, которымъ не

1) Далѣ въ орнгалъ черты.

2) Также.

тылко четвертая часть вшитка, которую тамъ зуполне оброчи, але и чимъ инымъ, што маєть отъ речи посполитый и самъ з себе могу перемочи а наконецъ и кровю своею забегати хочу и люди што преможе наибольшей тамъ пріймовать рачи.

Не мешкаячи, рачи до Лвова его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] посылать его м[и]л[ость] пана Зарновского, абы за наукою его к[о]р[олевское] милости и пановъ радъ съ панемъ гетманемъ и ротмистрами, которыхъ его королевская м[и]л[ость] рачиль до тое службы везвати и еще взоветь, способъ тое обороны, абы была речи посполитой пожиточна и безъ плачу людского, постановиль; п[е]н[е]зи тежъ южъ тамъ для тыхъ людей суть ¹⁾.

А скоро, дастъ Богъ, тую потребу Кгданскую щастливе его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] отпрати, самъ своею головою тамъ се обернет[ъ] и, дастъ Богъ, з неприятеlemъ тамтымъ ²⁾ зрадливымъ чинить будетъ, по границы вшиткой замки всѣ самъ обвеждзи ³⁾ и такъ опатри, же дастъ Богъ, то тамъ по границе безспечно будет[ъ], на што кошту всякого, который бы колвекъ перемогъ а ни будетъ, рачиль жаловати ⁴⁾. ||

Об.

Отъ посполитого рушенья, на сойме Торунскомъ уфаленого, его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] на тотъ часъ волными чинить рачить воеводство земли Волинское и всѣ инны воеводства Коронне ⁵⁾.

Што се дотычетъ судовъ, тамъ въ томъ воеводстве Волинскимъ постановленныхъ, не рачить его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] быть противъ тому, овшемъ водлугъ артыкуловъ Генъриковыхъ; на што ся обыватели и рицерство воеводства землѣ Волинское всѣ еднако на то на зезде посполитымъ згодять, на томъ его к[о]р[олевская] милость перестать будетъ рачиль ⁶⁾.

Ижъ рицерство воеводства землѣ Волинское просили насъ за то, абы тыи всѣ имѣнья, отъ Татаровъ попаленные и спустошоны, а меновите велможного кнежати Костеньтина Острозского, воеводы Кіевского, отъ побору, теразъ уфаленого, волными были, — не рачи его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] быти противъ тому, овшемъ,

1) Далѣ въ оригиналѣ черта.

2) Можно читать и: „тамъ тымъ“.

3) Можетъ быть прочитано и: „обвеждзи“.

4) Далѣ въ оригиналѣ пустое мѣсто.

5) Конецъ строки въ оригиналѣ.

6) Далѣ въ оригиналѣ черта.

яко въ речи слушной тымъ, которіи тотъ поборъ выбирати будутъ, такъ заховати ся кажетъ ¹⁾).

Позвы по Федора а Ивана Бережецкихъ ижъ суть выданные съ канцелеріи короля его м[и]л[ости], тое се стало за тымъ, же дано справу, яко бы добра его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] староства Кремянецкого тры лять мѣли. Не розумее его к[о]р[олевская] милость, абы се тымъ што уближило правомъ ихъ. Еднакъ хочеть то его к[о]р[олевская] милость тое справы прислухать, и, кгда се покаже, же есть неслушне позваныи, будутъ вызволенные ²⁾).

Стороны писма Руского, — ижъ просятъ, абы всякіи справы ихъ воеводства Волинского Рускимъ писмомъ выдаваны и отпра-
 Л. 150 ваны были, тии се водлугъ потреби каждое съ канцелеріи короля его м[и]л[ости] не инымъ, одно Рускимъ писмомъ выдають и отпра-
 ваны бывають. ||

Што ся дотычетъ справъ спольныхъ Коронныхъ, которіе се были звыкли Полскимъ писаньемъ выдавати и выдаваемые до сего часу были, розказати его королевская м[и]л[ость] рачить напо-
 томъ съ таковыхъ всякихъ справъ спольныхъ Коронныхъ до вое-
 водства Волинского преписы посылати ³⁾).

Оказуючи хуть свою его к[о]р[олевская] милость рицерству воеводства земли Волинское, не хочеть его королевская милость затрудняти вытяганьемъ винъ чотырнадцати гривень за неотдань-
 емъ побору, на соймъ коронаціи его королевской милости уфале-
 ного, што бы на короля его милости приходило, варуючи то, абы се таковое занедбанье и омешканье въ отъданью поборовъ на часть назначоный напотымъ не дѣяло. А за держимы поборъ абы безъ омешканья выдали ⁴⁾).

1) Далѣ въ оригиналъ черты.

2) Далѣ въ оригиналъ пустое мѣсто.

3) Въ оригиналъ конецъ строки.

4) Воспроизведение этого „респонса“ въ изданіи крайне затруд-
 няется тѣмъ, что онъ писанъ на ломанномъ языкѣ Короннымъ писа-
 ремъ, передѣлывавшимъ слова на польскій ладъ, а иногда и прямо пользовавшимся польскими словами. Въ виду этого, вставляя „ъ, и, ь“
 на концѣ словъ въ изданіи, невозможно было выдержать какое-либо
 единообразіе. Языкъ же „респонса“, лишая яснаго смысла нѣкоторыя
 отдѣльныя фразы, не допускаетъ въ большинствѣ случаевъ и конъектуръ,
 которыя могли бы быть сдѣланы съ увѣренностью.

VI. Повѣстовые сеймики передъ Варшавскимъ сеймомъ 1578 года.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 60, листы 129 об.—146.

1.

Листъ сеймиковый поветовый.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, вradникомъ земъскимъ и дворънымъ и всему рыцерьству-шляхте, обователемъ воеводства Виленского.

Не есть тайно вашей милости радамы нашимъ и всемъ во-бецъ въ панѣствахъ нашихъ, для чого былъ съемъ валный отъ насъ въ Торуню зложонъ, а наболшей для объварованья потужьное обороны и кожъдое небезпечности отъ непрытеля нашего, великого князя Московъского, звлаща оному панѣству, Великому Князству Литовъскому. На которомъ сойме ижъ, за пилнымъ усылованьемъ нашимъ, ничего водле потребы || постановити се не Л.129 об. могло, то мусить быти прычитано особливой нефортуне речы посполитое и таковому убезпеченю, которое князь великій Московскій черезъ листы свое о заховане покою на оный же съемъ черезъ наши посланьцы послалъ, зачымъ и пословъ великихъ вже есмо до него отъправили были. Але, кгда послове наши вжо до него ехали, онъ подъ тымъ часомъ, втегнувшы въ панѣства наши, до земли Лифлянтское, ку опанованью ее прыводечы, замъки и места панованья нашего поседалъ, людемъ народу хрестіянського мордовалъ, пленилъ, а надъ то ку столечному месту нашему Вилну опанованьемъ замъковъ Поддвинскихъ досыть недалеко

- се приближылъ, зачымъ и послове нашы въ дорозе ся задержали, а до него не шли. Мы, бачачы таковой подступокъ явною неприязнью показаный намъ и речы посполитой а маючы то напередъ по ласце Божой, жесмо жадное прычины тому суседови нашему ку розлитю крви хрестіянское не дали, и хотечы о томъ со всеми станы намовляти, яко бы, за помочью Божью, непрятель того предсезятя своего съ потехою не ужывалъ и потомъ на паньства нашы торьгатися не смелъ, а прыхилиючыся статуту, водле которого на соймехъ валныхъ о войне намовы мають
- Л. 130 быти, маючы тежъ на бачности и то, абы || въ справедливости людской панствъ нашихъ порадокъ захованъ былъ, кгдажъ безъ тыхъ двоухъ речей, справедливости а потужности войны, жадное паньство въ целости своей zostавати не можеть, — про то, за радю вашей милости пановъ радъ нашихъ, складаемъ съемъ валный на день четвертынадъцать м[е]с[е]ца генвара у Варшаве, якожъ и соймйки складаемъ на мѣстѣцу звыкломъ въ томъ воеводстве, у Вилни на день ¹⁾. И жадаемъ, абысте ваша милость панове рады нашы, з ыными врадники и станы рыцерьства зъехавшысе и намовившы межи собою о тыхъ преречонныхъ речахъ и о иныхъ, которые шырей черезъ посла нашего на томъ соймику отъ насъ будуть преложены, яко статутъ омавяеть, пословъ, две особе, людей бачныхъ и ростропныхъ, на съемъ валный до Варшавы выправили и сами особами своими, вси посполу, на Волковыйскій соймикъ у двухъ неделяхъ по соймикахъ поветовыхъ ехали, а отътоль тамъ просто на тотъ съемъ весполокъ съ послами на день назначоный прыбыти не омешкали, бачачы таковые кгвалтовные потребы речы посполитое, кгдажъ часть естъ недолгій назначонъ отъправованья сойму. И про то жадаемъ, абы вси станы
- Об. на день перъшый сойму назначоный || зъехалися, яко бы въ омешканье справы речы посполитое не прыходили, бо, отъправившы тые справы, въ томъ листе назначоные, яко преднейшые, рады бы есмо тежъ и иные потребы речы посполитое, [которые] потребнейшые вашей милости паномъ радамъ и всимъ станомъ, на сойме будучымъ, видети будуть, обравшы, съ помочью Божью отъправовали, поколе часу, замероного сойму, ставати будетъ, для чого абы есте ваша милость пословъ незамероною моцю посылали. А певни есмо того, же ваша милость, вси однакою милостью ку речы посполитой, отъчызне своей милой, и славе нашей будучы

1) Чистое мѣсто въ оригиналѣ.

порушени, то все, што бы было ку лепшому, объмышлевати не опустите, и то познати маете, же на насъ въ обмышлеванье таковыхъ справъ и зычливостей и милости ку речы посполитой ничего не зыйдетъ, а кожъдое объмышлеванье въ таковыхъ справахъ речы посполитое и прыбытье поспешное на съемъ вашей милости паномъ радамъ и кожъдому вшелякою вдячьностью отъ насъ ся платити будетъ. Писанъ у Малборъку, лета Божь[его] Нарож[ен]ь[я] 1577, м[е]с[я]ца ноября 2 дня. ||

Л. 131

2.

Листы сеймовые до пановъ радъ.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Воеводе Виленскому, канцлеру Великого Княз[ства] Литовского, старосте Лидьскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу.

Не естъ тайно то в[ашой] милости раде нашой и всимъ во-бець въ панствахъ нашихъ, для чого былъ съеймъ валный отъ насъ въ Торуню зложонъ, а наболшей для обварованья потужное обороны и кожъдое небезпечности отъ непрятеля нашего, великого князя Московского, звлаща оному панству, Великому Князству Литовскому. На котормъ сойме ижъ, за пилнымъ усилованемъ нашимъ, ничего водле потребы постановити ся не могло, то мусить быти прычитано особливой нефортуне речы посполитой и таковому убезпеченью, которое князь великій Московскій черезъ листы свое о захованье покою на оный же съемъ черезъ нашы посланыцы послалъ, зачымъ и пословъ великихъ вжо есмо до него отъправили были. Але, кгда послове || нашы вжо до него ехали, онъ подъ тымъ часомъ, втегнувши въ панства нашы, до земли Лифлянтское, а ку опанованью еей прыводечы, замъки и места панованья нашего носедалъ, людей народу хрестіянского мордовалъ, пленилъ, а надъ то ку столечному месту нашому Вильну опанованьемъ замковъ Подвинскихъ досыть недалеко ся прыблизылъ, зачымъ и послове нашы въ дорозе ся задержали, а до него не шли. Мы, бачечы таковой подступокъ явною¹⁾ не-

Об.

1) Въ оригиналѣ: „явную“.

прызнью показанный намъ и речы посполитой а маючы то напередъ по ласце Божой, же есмо жадное прычины тому суседови нашому ку розлитю крови хрестіянское не дали, и хотячы о томъ зо всеми станы намовляти, яко бы, за помочью Божью, непрыятель того предсезятя своего съ потехою не ужывалъ и потомъ на паньства наши торгати се не смелъ, а прыхилиючысе статутowi, водде которого на соймехъ валныхъ о войне намовы мають быти, маючы тежъ на бачности и то, абы въ справедливости людской паньствъ нашихъ порадокъ захованъ былъ, кгдажъ безъ тыхъ двоухъ речей, справедливости а потужности войны, жадное паньство въ целости своей зоставати не можеть, — про то, за радою пановъ радъ нашихъ, складаемъ съеймъ валный на день четверть-тынацать м[е]с[е]ца геньвара у Варьшаве, якожъ и соймики складаемъ || на местъцу звыкломъ въ кожъдомъ повете и въ воеводъствахъ на день ¹⁾ особливими листами нашими. Которые абы твоя милость, у деръжаве своей заразомъ обьволати и ознаймити казавшы, самъ, з бными паны радами нашими, врадники и станы рыцержства на соймикахъ будучы и намовившысе межы собою о тыхъ преречоныхъ речахъ и о иныхъ, которые шырей черезъ посланьца нашего на томъ соймику отъ насъ преложоны будутъ, яко статутъ омовяеть, пословъ, две особе, людей бачныхъ и ростропныхъ, на съеймъ валный до Варьшавы отъправили и сами особами своими, вси посполу, на Волковыйскій соймикъ у двухъ неделяхъ по соймикахъ поветовыхъ ехали, а отътоль тамъ просто на тотъ съеймъ весполокъ съ послами на день назначоный прыбыти не омешкали, бачачы таковыя кгвалтовныя потребы речы посполитое, кгдажъ часть естъ недолгій назначонъ отъправованья сойму. И про то жадаемъ, абы тв[оя] милость на день перъшый сойму назначоный прыбыти не омешкалъ, яко бы въ омешкане справы речы посполитое не прыходили, бо, отъправившы тые справы, въ томъ листе назначоныя, яко преднейшыя, ради бы есмо тежъ и иные речы посполитое потребнейшыя, которые се съ перъшыхъ соймовъ ²⁾ рецесы откладали и которые напотребнейшыя в[ашимъ] милостямъ ³⁾ паномъ радамъ и всимъ станомъ, на сойме будучымъ, видети будутъ, || обравшы, съ помочью Божью, отъправовали, поколе часу, замероного сойму, ставати будеть, для

1) Чистое мѣсто въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ: „соймиковъ“.

3) Въ оригиналѣ послѣднія два слова написаны ошибочно: „вмлстъ“.

чого абы есте ваша милость незамероною моцью посылали. А певни есмо того, же ваша милость, вси однакою милостью ку речы посполитой, отъчизне своей милой, и славе нашей будучы порушени, то все, што бы было ку лепшому объмышлеванью, не опустите, и то познати маете, же на насъ въ объмышлеванью таковыхъ справъ въ зычливости и милости ку речы посполитой ничего не зыйдетъ, а кожъдое объмышлеванье въ таковыхъ справахъ речы посполитсе и прыбытье ¹⁾ поспешное на съемъ в[ашой] милости панамъ радамъ и кожъдому вшелякою вдячностью отъ насъ се платити будеть. Писанъ у Малборьку, летъ Божъ[его] Нарож[ен]ъ[я] 1577, м[е]с[е]ца ноября 2 дня.

Подпись руки г[о]с[по]д[а]рьское.

Миколай Ясеньскій писар[ъ].

3.

Листъ соймиковый до княжатъ, панятъ
и шляхты.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Ко всемъ княземъ Друцкимъ.

Ижъ, за пилными а велико || важными и кгвалтовными Л. 133
потребамы речы посполитое и за радю пановъ радъ нашихъ, зложили есмо съемъ валный на день четвертынадцать м[е]с[е]ца генъвара у Варьшаве, а передъ соймомъ валнымъ, водлугъ звыклого обычаю, яко статутъ омавяеть, на намовы сполные въ потребахъ речы посполитое и выправенье пословъ на съемъ складаемъ соймики въ кожъдомъ воеводстве и поветехъ на день ²⁾, а по отъправе соймиковъ поветовыхъ у две недели зъездъ у Волковыйску. Про то штобы есте, на соймики поветовые и до Волковыйска для сполныхъ намовъ зъехавшы а пилне и згодне намовяючи со всеми станы рыцерьства о потребахъ речы посполитое, которые ³⁾ листами нашими особливыми ознаймены и черезъ по-

1) Въ оригиналѣ: „прыбытью“.

2) Чистое мѣсто въ оригиналѣ.

3) Въ оригиналѣ: „которое“.

словъ нашихъ шырей вамъ предложены будутъ, пословъ, две особе, людей бачьныхъ и ростропныхъ, на съеймъ валный до Варшавы выправили незамерною моцю а безъ омешканя, яко бы дня и часу, сойму назначоного, не похибали, кгдажъ недолгій часъ отъ-правованья сойму правомъ посполитымъ есть обьварованъ, а дбалость и поспешность кожъдого въ тыхъ речахъ вдячъне отъ насъ будетъ прыймована. Писанъ у Малборъку, лета Бож[его] Нарож[ен]ъ[я] 1577, м[есе]ца ноебра 2 дня.

Об. Подпись руки г[о]с[по]д[а]рьское. ||

4.

Креденсъ посломъ до поветовъ.

Стефанъ, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Княземъ, паномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врадникомъ нашимъ и всему рыцерьству-шляхте, обователемъ повету Слонимского¹⁾.

Ижъ для потребъ речи посполитое пилныхъ а квалтовныхъ зложившы есмо съемъ валный на зеханье всимъ станомъ, сойму належачымъ, у Варшаве на певный часъ, на день четвертый-надцать м[е]с[е]ца генъвара, а, водле статуту заховывающысе, и соймики поветовые у чотырохъ неделяхъ передъ соймомъ тымъ валнымъ назначили есмо, которые²⁾ прыпасти мають³⁾. А такъ, водле звыклого обычаю хотечы, абы вси станы, на томъ соймику поветовомъ будучымъ ведающы, о чомъ⁴⁾ намовы и становень на сойме валномъ быти мають, тымъ снадней и латвей пословъ своихъ на съеймъ валный з достаточною а не замерною наукою и моцю выправовали, про то послали есмо тамъ на тотъ соймикъ Слонимскій посломъ отъ насъ подкоморого тамошнего Аврама Мелешка, розказавшы ему водле инъструкцыи наше, ему

1) Въ оригиналѣ: „лидського“.

2) Въ оригиналѣ: „которое“.

3) Чистое мѣсто въ оригиналѣ.

4) Слова „о чомъ“ въ оригиналѣ излишне повторены.

даное, некоторые ¹⁾ потребности || речи посполитое вамъ преложить Л. 134 и оповедить. Въ чомъ во всемъ, што онъ именемъ нашимъ вамъ мовити будеть, абы есте ему веру дали, бо то суть речи, отъ насъ черезъ него до васъ всказаны[е]. Писанъ у Малборъку, летъ Божь[его] Нарож[ен]ъ[я] 1577, м[е]с[е]ца ноебра 2 дня.

Подпись руки г[о]с[по]д[а]рское.

Миколай Ясеньскій писарь.

5.

Листы до пословъ на соймики поветовые.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій и великій [князь Литовскій].

Подкоморому Витебскому, державцы волости Озерыское и Усвятское, князю Юрю Соколинскому.

Ижъ для потребъ речи посполитое пилныхъ а кгвалтовныхъ зложившы есмо съеймъ валный на зеханье всимъ станомъ, сойму належачымъ, у Варъшаве на певный часъ, м[е]с[е]ца генъвара четвертогонадцать дня, а, водле статуту заховывающысе, соймики поветовые въ чотырохъ неделяхъ передъ соймомъ тымъ валнымъ назначыли есмо, которые прыпасти мають ²⁾. А такъ, водле звывлого обычаю хочечы, абы вси станы, || на соймикахъ поветовыхъ будучые, ведающы, о чомъ намовы и становеня на сойме валномъ быти мають, тымъ снадней пословъ своихъ на тотъ сеймъ валный з достаточною моцью а не замероною наукою выправовали, про то абы еси до повету Городеньского посломъ отъ насъ былъ и на соймикъ того повету на день вышей помененый до Городна поспешылъ ся и, тамъ прыехавшы, за листомъ нашимъ верущымъ, водле инструкции наше, которое тебе пры семъ листе нашомъ псыслаемъ, паномъ радамъ нашимъ ихъ милости, на томъ соймику будучымъ, отъ насъ поздоровенье, а инымъ всимъ станомъ, обователемъ того повету, ласку нашу г[о]с[по]-

Об.

1) Въ оригиналѣ: „некоторое“.

2) Чистое мѣсто въ оригиналѣ.

д[а]рѣскую поведившы, тые вси sprawy и потребы речы посполитое, яко на инѣструкцыи нашой достаточне описано, имѣ преложыль. Писанѣ у Малборѣку, лета Божь[его] Нарож[енья] 1577, м[е]с[е]ца ноебра 2 дня.

Подпись руки г[о]с[по]д[а]рѣское.

Л. 135

Миколай Ясенскій писарѣ. ||

6.

Инѣструкцыя, на соймики воеводствъ и поветовъ у Великомъ Князстве Литовскомъ посломъ его к[о]-р[олевское] милости дана.

Лета Божь[его] Нарож[енья] 1577, м[е]с[е]ца ноебра 2 дня.

Об. Што ваша милость панове рада и станы рыцerstва Великого Князства Литовского зъ [зъ]езду Волковийского черезъ пословъ своихъ просили его королевское милости о зложеньи сойму, о чомъ и въ Короне Полской зъ [зъ]ездовъ Корчынського и Колского его кор[олевская] милость отъ всихъ становъ прошонъ есть, а такъ его королевская милость, догожаючи прозбамъ вашей милости и становъ Коронныхъ, мысль свою на томъ zostавити быль рачыль, яко бы въ борздомъ часе для опатренья потребъ речы посполитое, которые въ тыхъ паньствахъ доброго а всимъ людемъ милого порадыку потребууютъ, съеймъ валный зложыль, на которомъ могли бы се были отыправити вси sprawy, такъ въ давныхъ, яко и въ последнихъ речесехъ поменены. Але, ижъ Панъ Богъ з дивное а таемное рады Своеей, а певне для греховъ нашихъ, великіе небезпеченьства и трвоги на тые панства отъ розныхъ неприятели подъ тыми часы перепустити || рачыль, повинная есть речъ отъ Его светое милости таковое наведежье скромне прыймовати и за все Ему фалу вздавати а о томъ што наборздей радити и пилюе старанье чинити, яко бы за престрогою такъ кгвалтовныхъ небезпечностей могла се речъ посполитая, розмаитыми шкодами, нерадомъ домовымъ и дивными прыгодами утрапена, вжды коли двигнути и ратовати. Але ижъ Панъ Богъ наводити рачыль Коруну великою¹⁾ а шкодливою трудностью отъ

1) Въ оригиналѣ: „великую“.

Кгданъщанъ, непослушныхъ его королевское милости подданныхъ, съ которыми го все тые часы король его милость якъ ласкаве поступовалъ, яко се пилне старалъ, жебы ихъ былъ добрыми а праве отьцовскими обычайми до послушеньства привелъ, жаднымъ то таемно не есть. Але они, абы противностью своею упорне ся провадили, розмантыхъ форътелевъ найдовати и ужывати черезъ вси тые часы не занехали, посылали частые послы свое до его королевское милости, кглейты себе выправовали, трактаты чынили, артыкулы подавали, але вси тые ихъ поступки облудные были, кгдыжъ подъ тымъ часомъ людей жолнерскихъ болшей до места прыняли, место валами и розмантыми тверждами тымъ болшей умоцнили, торъгнулися на дома шляхетскіе, которые злупили и кровью ихъ учъстивою облили; Оливу, кляшторъ зацный, выставнымъ будованемъ збудованый, побравшы з него великіе¹⁾ и богатые клейноты || костелные, праве з Л. 136 кгрунъту збурыли и знищили, который ижъ есть подаванья его королевское милости, хочечы, абы тымъ способомъ на ономъ местъцу и память значного добродейства королевъ Полскихъ, продковъ его королевское милости, выглядили. Мало на томъ. Маючы практики з Москвою и черезъ нихъ съ Татары, яко того его королевская милость съ певныхъ людей правдивого писанья доведатися рачылъ, и шkodливые²⁾ учынили, за которыми Татарове, въ земли Рускіе и Волиньскіе вторъгнувшы, великіе шкody и сказу почынили. А тотъ промыслъ злые люди для того были предъ себе взяли, жебы были тымъ способомъ короля его милости одъ ускуроменья своего спротивеня одъвели а за тымъ латвей места и местечька въ Прусехъ посадали. Чого жебы были могли довести и доказати, выслали з места войско свое з дeлы и з ынымъ нарядомъ военнымъ; нишли справедливый Панъ Богъ покаралъ таковой препныхъ и злое предъсезяте ихъ, кгдыжъ все оное ихъ войско отъ малое личьбы людей его королевское милости есть праве на голову поражоно и збито. За которою поражкою могъ се кождый сподевати, же тое место мело³⁾ вжды вжо ку себе прыйти а почутися въ повинности своей. Але, надъ мниманье всихъ ничего тымъ не будущымъ взрушоно, еще бол-

1) Въ оригивалъ: „великое“.

2) Въ инструкціи на Коронные сеймики: „szkodliwe uczynili“. Źródła Dziejowe, IV, str. 245.

3) Въ оригивалъ: „мало“.

шую а ядовитѣшую противность свою ажъ до того часу проваждать. Отъколь его кор[олевская] милость видечы такъ великую труд-
 Об. ность и небезпеченства речы посполитое, съ тымъ || умысломъ до Прусь ехати рачылъ, абы, за пилнымъ стараньемъ своимъ тамъ-тое место до повинного послушеньства привестьшы, могъ што наборъздей на отправованью инъшыхъ потребъ Коронныхъ мысль и старанье свое все оберънути. Але, ижъ ся тамъ не все здарило, дала того прычину и ку наболшой переказе была малая личьба людей, зваща пешыхъ, которыхъ до тое справы наболшей было потреба; перешкажали и местъца коло того места, до пребыванья трудные, кдыжъ не мал[о] зо всихъ сторонъ великими ровы, багнами, водами, тресовицами есть обьточоно, з одное стороны толко до него отъ горъ есть прыступъ, — ижъ въ томъ ничего наперодъ не дадутъ жадному месту въ хрестіянстве. Не было ку помочы, што ижъ король его милость о положенью въ такъ трудныхъ местъцахъ оногo места передъ часомъ достаточное ведомости не мель, чому ся теперъ очевисте з многими людьми водлугъ потребы прынатрылъ. Прыехавшы до Прусь, умыслилъ былъ его корол[евская] милость, з гетьманомъ войско свое пославшы, Лятеръни добывати. Одножъ тые прычины вытиснули то на его кор[олев]скую милость, ижъ, видечи малость людей, которыхъ з
 Л. 137 гетманомъ еще бы меншъ певне было, || самъ се рушыти мусялъ вжо [не] до Лятеръни, але подъ самый Кгданскъ, што учынили облудность преднейшыхъ мешанъ Кгданскихъ, которые, рекомо, съ плачемъ и з нареканьемъ часто упоминаючи, привели въ тую надею некоторые панове рады, а они то его кор[олевскую] милость выставили, же за прытягненьемъ подъ Кгданскъ мела ся тая вся справа съ тыми людьми рыхлей кончыть. За чымъ на ономъ местцу были прыпущени до трактатовъ, которые черезъ колконадъцать дней трвали; але у места упорного жадная речъ местца не мела, предъ се оное ку своей повинности не прышло и, овшемъ пры своей злости заставаючы, короля его милости од ынъшыхъ справъ и опатрованья потребъ Коронныхъ и Великого Князства Литовского черезъ тотъ часъ задержало, хотя жъ не щастилъ ихъ Панъ Богъ, кдыжъ увезде, где колвекъ одно тотъ неприятель з муровъ и з болотъ указаль, завжды былъ битъ и съ тог[о]¹⁾ односылъ. Люди тежъ нашы пры томъ тые, кото-

1) Въ инструкціи на Коронные сеймики вмѣсто послѣднихъ двухъ словъ стоять: „kleske“. (Zg. Dz. IV, str. 246).

рые въ потребахъ не бывали и добыванья мѣсть не видели, охи-
нулися, же имъ теперѣ дела и кули не суть страшни. Забитыхъ
людей злыхъ въ потребе, — преднейшій гетьманъ, погинуло имъ
тежъ много людей челнейшихъ. Если ся што не водлугъ мысли
повело, то се не стороны Поляковъ, але стороны Немѣцовъ — з
Немѣцы стало. Ничимъ се непрятель не крепчилъ, одно въ
мѣстѣце¹⁾ || але межы водами, ижъ за два месецы место такъ Об.
мощное тверѣжами великими и непрѣбытыми мѣстѣцы опатронные
черезъ малый почоть людей взято быти не могло, жаденъ се тому,
кто одно естъ сведомъ справъ военныхъ, дивовати не будетъ,
кдѣжъ, приведъшы собе на память справы и давныхъ вековъ, и
которые суть за памяти наше, латвѣ з нихъ обачыть, яко
славные валецъники далеко около слабѣшыхъ мѣсть должей ся
бивали, а часомъ, ихъ облежъшы, умыслѣне добыванья и взятѣя
ихъ съ тыхъ прычынъ зволокали, абы и безъ шкody и всихъ лю-
дей и безъ розлитѣя крови оныя мѣста подъ моцъ свою взяти
могли и предѣсвзятю своему въ томъ догодили, жебы тыхъ
мѣсть, на которыхъ ихъ панѣствамъ²⁾ много належыть, такъ не
знищыли, яко бы напотомъ никгды вскурати не могли. Прегле-
делся тежъ тому кожъдый, же его королевѣская милость для
занеханья по тѣе часы прошлые справъ рыцерьскихъ добыванья
мѣсть не были способни, ачъ на цныхъ а охотныхъ серѣцахъ
рыцерьскихъ ничего не сходило; але што се дотычетъ роботни-
ковъ, до такихъ справъ потребныхъ, тыхъ его коро[левская] ми-
лость, стараючи се зо вшелякою пилностью, изъ своихъ властныхъ
державъ за п[е]н[е]зи достати не могъ; зачымъ якъ добрая оказыя
въ той справѣ уплынула — ведають то вси, которые у войску
его кор[олевское] милости были. Однакъ маеть || надею въ Пану Л. 138
Богу его кор[олевская] милость, же Онъ, з ласки Своее светое,
если не такъ рыхлый, тогды добрый конецъ въ той справѣ дати
будеть рачылъ. Албодемъ, за розсаженъемъ людей его кор[олев-
ская] милость праве въ круги коло мѣста, самыя невчасы кошты
вставичные, которые черезъ такъ немалый часъ тамъ тѣе сво-
волники чынятъ, отънятъ пожытковъ, которыми ся были бога-
тити звыкли, латвей имъ тое ихъ предѣсвзятѣе своволное упры-
кратъ а до прыстойное повинности приведаютъ, которые тымъ
лепей а рыхлей бы се имъ упрыкрало, кдѣ бы имъ море отънято

1) Въ оригиналѣ болѣе черными чернилами исправлено въ „мѣсте“.

2) Въ оригиналѣ: „панѣствахъ“.

было, але съ трудностью на тотъ часъ быти можетъ, кгдажъ король его милость на мору войска такъ прудько мети не можетъ, толко за скаженемъ порѣту, и, тому бы ся заразомъ догодившы, было могло который бы зась за недолгій часъ накладомъ тыхъ же злыхъ людей могъ быти вычищонъ. Однакъ, ижъ о томъ были розные зданья отъ пановъ радъ, не хотель того его кор[олевская] милость безъ досягненя и рады всихъ учинити, и бы се одно его кор[олевская] милость могъ способити на достатокъ людей пешыхъ, о которыхъ не толко для тое потребы, але для иныхъ многихъ, объмышлевати и старатися потреба — будетъ недолго тотъ погодный часъ, и дастъ Богъ Самъ тую оказыю, же тымъ злымъ людемъ а ни реки, а ни болота, а ни воды не помогутъ, и здарить то з ласки Своей, же се тая справа не задолго ку болшому

Об. || пожыткови и доброму речы посполитое сконъчить. До чого послове отъ розныхъ куферьштовъ Решскихъ, княжать Немецкихъ, которые въ тыхъ дняхъ съ поселствомъ у Малборѣку у короля его милости были, тымъ лепшую дорогу подали, кгдажъ, оферовавшы и одънесшы его коро[левской] милости именемъ пановъ своихъ упрыймые зычливости, прыязни и добрые суседства, сказали серъца злымъ людемъ, ижъ звонтьнити мусели о вшелякомъ ратуньку, естли ся до того часу въ томъ упоре своемъ съ которое стороны сподевали. А такъ его кор[олевская] милость вашей милости ознаймовати рачыть прычины, для чого до того панства, Великого Князства Литовьского, и ку обороне земли Лифлянтское прыбыти не могъ, и, ачъ то непрятель шкодливый и небезпечный естъ, хотяжъ домовый, ведъже не естъ такъ потужный, абы з непрятелми посторонними, звлаща з Московскимъ, ровнанъ быти мелъ, который ижъ въ земли своей, для влады своей тыраньское, все можетъ снадне, яко то вси ведають; и панства тые з великою шкодою своею чують, коли и где хочеть панствомъ его коро[левское] милости шкоды чинити и оныя поседати звыкъ. Якожъ тыми часы, обещавшыся спокойне заховати

Л. 139 и кглейтъ на послы давшы, надъ обетницу и прыречене || свое втягнулъ въ землю Лифлянтскую, где замъки — одно моцю, другіе прыхилностью обывателевъ тамъ-тое земли — ажъ по реку Двину побралъ и осегнулъ, а бы его былъ самъ Панъ Богъ, з невымовное ласки Своее, не отъверънулъ, за тымъ же вытягнемъ а близкимъ прышанъцованьемъ могъ бы былъ перъвей, а нижли обователи того панства, Великого Князства Литовьского, до ратуньку зобрали, и болшіе шкоды учинити. А ижъ вжо отъ

тыхъ посягненыхъ замѣковъ до Вилна борздо близкую и такъ
 лацѣную дорогу маеть, же ему жадные замѣки, а ни твержи, ажъ
 до самого Вилна не суть на перешкоде, про то тая сказа и по
 великой части утрапенье земли Лифлянтское, за которымъ вжо
 идетъ о самое Великое Князство Литовское и о землю Прускую,
 дала имъ ¹⁾ наибольшую прычину; его королевская милость, ижъ
 тотъ съеймъ наибольшей для поратованья Ифлянтское земли а для
 опатренья небезпечностей, вжо праве Великое Князство Литовъ-
 ское угорающихъ, зложыти рачылъ на день четвертыйнадыцать
 м[е]с[е]ца генъвара. Въ чомъ послове тое жъ земли Лифлянтъ-
 ское его королевское милости пилне а з великимъ нареканьемъ,
 вжо для Бога а для сполка хрестіаньского, наконецъ тежъ для
 славы речы посполитое Коронное и Великого Князства Литов-
 ского, которыи ся прылучыла, подъ оборону отъдала, просили, абы
 отъ кор[оля] || его милости и отъ становъ тыхъ панствъ по-
 винную помочь и ратунокъ перъвей мела, нижли бы до конца
 въ руки непрятельскіе прышли. А маючи на бачности ваша
 милость пановъ радъ Великого Князства Литовского всказанье о
 съемъ, же до того часу, водлугъ описанья сполныхъ списовъ и
 прывила Уніи, жадное постановеное ²⁾ постановенье на прошлыхъ
 соймахъ сполное обороны не сталосе, про тожъ передъ всеми
 иными речъми слушне на томъ сойме наперодъ около данья ра-
 тунку земли Лифлянтской и о постановенью сполное обороны з
 Великимъ Князствомъ Литовскимъ потреба постановити и объ-
 мышлевати, бо бачыть то кождый, якъ много на томъ належыть,
 абы Московскій непрятель тыхъ-тамъ замковъ, которые по-
 бралъ и за малого часу предлуженемъ не змоцнилъ, кгдажъ з
 нихъ маеть простую и близкую дорогу до Вилна, такъ же тежъ и
 до Прусь; зачымъ и перемирье, надолго кгда бы з нимъ теперь
 взято быти мело, яковый бы пожытокъ прынесло, — латвей то
 вси бачыть могутъ. Потреба теперь обачыти и на то печу мети,
 естли бы се тому непрятелеви вжо такъ до конца за неопатръ-
 ностью тыхъ панствъ шастило, абы, чога Боже уховай, и инъ-
 шые, которые на тую Корону пилне глядять, оказии не мели на
 тотъ часъ выповедети ей прыязнь, а речамъ своимъ, шарпаючи
 тые панства, догажати. Потреба се и на то || огледати, ижъ Л. 140
 Московскій з давныхъ вековъ и продковъ своихъ менить мети

1) Въ оригиналѣ „имъ“ зачеркнуто.

2) Повидимому исправлено въ оригиналѣ изъ „постановенье“.

право на землю Прускую, выведчы, яко бы продькове его Кгданскъ, Малборкъ, Хойницу и иные места Прускіе заложити мели — который ¹⁾ выводъ свой широко выписалъ князю Алексаньдру Подубеньскому, а онъ его кор[олев]ъ[ской] милости ²⁾ до рукъ одослалъ; а такъ не треба въ томъ ничего вонтьпити, ижъ бы се тотъ непрытель, окрутенствомъ пануючы, и о землю Прускую за тою прылеглостью, которую опановалъ, певне кусить. Нехай теперь того жаденъ не розумеетъ, абы се Великое Князство Литовское тымъ способомъ, якъ передъ тымъ, безъ земли Лифлянтское, обыйти и безпечно быти мело — инший часъ былъ оногo века, кгда Крыжаки сами толко в Ыфлянтьтехъ росказывали, которые, будучы обычаевъ, народомъ хрестіанскимъ привыклыхъ, иначей ся Великому Князству Литовскому ставили и вечнымъ миромъ успокоены были и, овшемъ войны уставичные ведучы з Московскимъ, немалую оборону отъ своеe стороны Великому Князству Литовскому чынили, але теперь, за осягненемъ великое части земли Лифлянтское черезъ того непрытеля, вжо есть сполное небезпеченство з Великимъ Князствомъ Литовскимъ; а где бы еще тотъ непрытель узялъ в Ыфлянтьтехъ одинъ же толко позосталый добре мощный замокъ Дынавентъ и место Рыгу, вжо бы затымъ ганьдли на поръте морьскомъ, которые суть || въ Прусехъ, устали и купецтво чужоземское, которое на тотъ часъ, до порътовъ безпечне прыходечы, великій пожитокъ той Коруне и Великому Князству Литовскому чынять, вже бы затымъ тотъ непрытель, прышедшы такъ широко въ опанованья мора, не толко тымъ паньствамъ былъ сильнейший, але кгрожъный праве всимъ въ суседстве. Про тожъ, ачъ самое земли Лифлянтское, паньства такъ зацного, которое въ себе маеть замъки мощные, места частые, поръты особливые, пожитъки такъ з жывности ³⁾ земли, яко тежъ много иныхъ речей розмаитыхъ ⁴⁾, слушне Корона вся и Великое Князство Литовское боронити повинню; идеть тежъ прытомъ и о землю Прускую, а не мней о безпечность и Великого Князства Литовского — напоминаеть его кор[олевская] милость пилне, абы на томъ сойме наперъвей безъ жадное отъволоки нашолъ-поставилъ ся певный обычай сполное обо-

1) Въ оригиналѣ: „который“.

2) Въ оригиналѣ: „милость“.

3) Въ оригиналѣ: „жывности“.

4) Въ оригиналѣ: „розмаитые“.

роны, за которымъ не толко бы ся могла земля Лифлянтская поратовать, але яко бы отъ непрыятеля того все то, што давно отъ Великого Князства Литовского одышло, ку великому пожыткю оного панства и ку розшыренью сполное речы посполитое а вечной славе короля его милости и народовъ тыхъ панствъ ратовати могло ¹⁾. Прытомъ его королевская милость напминати рачыть, ижъ въ тыхъ панствахъ Коронныхъ, за ласкою милого Бога, ничего на рыцерьстве езномъ не зходитъ, съ которымъ снадне потребы военныя отъправоватися могутъ; але на людехъ пешыхъ ижъ не помалу зешло, которыхъ до тыхъ же справъ военныхъ не мней, || одно яко и езнихъ, потреба, — безъ которыхъ Л. 141 трудно замъки пограничныя опатроны и подъ непрыателемъ здобываныи и взяты быти могутъ. А такъ напминаеть его кор[олевская] милость, жебы, пры становенью обычаю сполное обороны на потомныя часы, могло се то показати, отъколе бы и якимъ способомъ мели быти пешые до справъ рыцерьскихъ способнейшыя.

Радъ бы тежъ его кор[олевская] милость видель, абы се около поправы статуту того панства, Великого Князства Литовского, што съ перьвыхъ соймовъ прекладано, на томъ сойме становило; и, если што до поправы есть готового, абы знесено, яко бы справедливость людская статечныя и порадне ²⁾ отъправоватися могла, кгда бы его кор[олевская] милость радъ во всяхъ справахъ речы посполитое а поготову справедливости порадокъ видель. На скаръбы посполитые, такъ въ Короне, яко у Великомъ Князстве Литовскомъ, прожне бы хто тую сполную оборону мель указывати, кгдажъ, если на онъ часъ, коли Унія доходила и екзекуція скутокъ свой брала, — за которымъ и тры части и четвертую часть скаръбови посполитому въ Полще были привлащени, — вынашли то станы Коронныя, же постановенье сполное з Великимъ Князствомъ Литовскимъ было потребно; а теперь певне далеко есть потребнейшыя, звлаща ижъ доходы скарбныя розмаитыми обычайми суть черезъ тые лета — по екзекуции въ Полще, а у Великомъ Князстве Литовскомъ по Унії — велми зменшенныя. Для которые прычины трудней вжо теперь его королевская милость || войну вести з непрыателемъ, трудней поселства, выхованья особы и двору своего и иншыя тежары речы посполитое отъправовати [маеть]. Права на

Об.

1) Дальше чистое мѣсто въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ дальше стоитъ опять: „и порадне“.

отъпущенье и на розданье троух частей доходовъ скаръбныхъ ни-
коли король его милость ламати а ни хочеть, а ни будеть; але
въ томъ згоды и зволенья всихъ становъ очекиваеть, ачъ скарбъ
есть велико зменьшоный и заведеный. Потреба певне, жебы се
которымъ обычаемъ надъ перьшое зостановенье помнажати и порав-
товати моглъ; которому бы было на великой помочы, кгда бы се
жушь, цель и мыть съ повышеньемъ малымъ слушное постано-
вене учинило, ачъ тая теперешняя потреба сполное обороны, ко-
торое Ифлянтская земля и Великое Князство Литовское потре-
буеть, а ни такимъ, а ни иньшымъ обычаемъ, кромя ижъ бы собе
вси кгвалтъ учинили, отъправена быти не можетъ ¹⁾.

До чого тежъ бачыть потребу его кор[олевская] милость ²⁾,
абы мынъца кована была, которое кожъдый бачыть, якій есть
недостатокъ въ тыхъ паньствахъ, а якъ се до нее внесло з вели-
кою шкодою розмаитыхъ монеть чужоземскихъ, черезъ которые
абы речъ посполитая шкоды далей не теръпела, слушне то опа-
троно быти маеть ³⁾.

А ижъ тежъ ваша милость въ одну речъ посполитую
съ Короною Полскою злучени естесте, про то его кор[олев-
ская] милость, яко потребы вашей милости, Великого Княз-
ства Литовского, на соймики Коронные подати, такъ тежъ Полскіе
Л. 142 потребы, звлаща около || судовъ, незгоды з духовеньствомъ,
кварти и троух частей, отъ скарбу отъдаленыхъ, ку ведомости
вашей милости донести розказати рачылъ ⁴⁾.

Кгда бы ся оборона на томъ сойме наперъвей постановить,
безъ которое, яко се вжо поведило, трудно вцае и въ покою речъ
посполитая на далшыя часы зостати маеть, зчыть того его королевъ-
ская милость, абы тежъ иньшыя sprawy и потребы речы посполитое,
которые суть въ рецесехъ описаны, на томъ же сойме отъправовани
были. Але, ижъ ихъ есть великая личъба и такъ се ихъ много
зобрало, же неподобная [речъ], абы за шесть недель, которые
суть водлугъ конъстытуции соймови назначоны, отъправитися
могли, однакъ, чого наболшей речъ посполитая потребуеть и што
наболшей всихъ долегаеть, то ся наперъвей маеть отъправовати:
якожъ справедливости а одъностайность судовъ слушне и передъ

1) Дальше въ оригиналѣ чистое мѣсто.

2) Въ оригиналѣ: „млсти“.

3) Дальше въ оригиналѣ чистое мѣсто.

4) Также.

иными речѣми по обороне на томъ сойме маеть ся становити, кгдажъ безъ справедливости, которая се въ порадныхъ судехъ замыкаеть¹⁾, яко домъ безъ фундаменту, жадное панство и жадная речъ посполитая стати не можетъ²⁾. Чуеть то Корона вся, якій маеть на пожитокъ зъ замешалое а не певное тыми часы справедливости, кгдажъ за такъ розными суды, которые³⁾ собе мало не кожъдое воеводство въ Полще особные постановило. Латвей бачыть, яко се тымъ || милость межы людми нищыть и торгоаеть а якая з нихъ въ той речы посполитой з нареканьемъ людскимъ небезпечность ростеть, што бачечы, добре его кор[олевская] милость рачыть то знати, же самъ особою своею всимъ судомъ здолеть не можетъ. Напоменути рачылъ всихъ становъ въ Короне, жебы посломъ своимъ злецили, абы се старали, яко бы одинъ трибуналъ и одностайный обычай судовъ могъ на томъ же сойме згодне отъ всихъ становъ былъ постановеный. До чого король его милость з стороны особы своее не толко не будеть на жадной переказе, розумеючы, же пры становенью того обычаю судовъ што ся будеть годить заховаться особе его королевское милости⁴⁾; але овшемъ лацнымъ поводомъ до всего готовъ будеть. А ижъ то кожъдый бачыть, што наболшей перешкажать и до становенья обычаю судовъ и праве до всего доброго речы посполитое незгода станомъ духовнымъ въ Коруне Полской, которые се уставичне на кривды свои жалуютъ, про тожъ, кгда тотъ станъ естъ тежъ певною частью въ той речы посполитой, а не отъкуль инуль, одно съ посродьку вашей милости собраны братья, повиноватые вашей милости, — напоминаеть его кор[олевская] милость, абы для братьскей милости и для доброго речы посполитое, которое се на згоде а уфности людской праве все опираеть, такъ же тотъ одностайный обычай судовъ становиль, яко бы, за згодою всихъ и за призволениемъ стану духовного, борздейший и снаднейший скутокъ свой взяти могъ.

Тые две речы, оборона сполная || а одностайный обычай Л. 143 судовъ, кгда се, за помочью Божю, на томъ сойме постановять, кажъдый латвей бачыть може[тъ], яковый оттуль пожитокъ речы посполитое а якая потеха всимъ уростеть певне тыми двема ре-

1) Въ оригиналѣ: „замыкають“.

2) Дальше въ оригиналѣ чистое мѣсто.

3) Въ оригиналѣ: „которое“.

4) Въ оригиналѣ: „млсть“.

чами — вжо бы се добре Корона ку всему доброму и ку великой славе своей двигнула, вжо бы затымъ и кожъдый непрятель тыхъ паньствъ мусяць быти тишъшый, и инъшыя sprawy домовые посполитые латвейшую бы отъправу и постановенье мели; для которыхъ, за позволенемъ на томъ сойме всихъ становъ, могъ бы се инъшый часть другому соймови назначить, на которомъ што колвекъ одно есть въ такъ въ давныхъ, яко и въ новейшихъ, рецесехъ могли бы се латве отъправоватъ. Якожъ его кор[олевская] милость, живота вечного тутъ себе не закупившы, але будучы, яко кожъдый, смерти подъяданий, зычыть того упрыйме, абы се за живота его королевская милость безъ отъволокъ далекихъ вси потребы речи посполитое опатрылъ, а наболшей, ижъ часы безъ короля есть той Коруне нанебезпечнейшыя, зычыть, абы, водлугъ рецесу подъ часомъ инътерекны, вжды коли Корона и Великое Князство Литовское, не жъдучы таковыхъ прыпадковъ, згодныя постановенья мели¹⁾. Конъдыции, пры олекъции на его кор[олев]ъ[скую] милость вложоны, яко король || его милость уистить рачиль, такъ се тежъ о то съ пильностью по тые вси часы старать не занежалъ, абы былъ вси выполънилъ, якожъ вжо другимъ досыть учиниль; лечъ ижъ до того часу еще се не всимъ досыть стало, причина того наибольшая, ижъ Коруну тую надъ мниманье свое а надъ певненье, которое его королевская милость — было отънесено затрудненье — и не спокойную засталъ. У которой нашодъши одно мало доходовъ его королевское милости, которыхъ се черезъ колько летъ часу небытности короля собраную добрую часть зостать сподевалъ, для успокоенья такъ домовыхъ, яко и посторонныхъ небезпечностей мусялъ выдати то, што одно готового до Коруну внесъ, — кожъдый то бачить можетъ. Хотя одно выдаткомъ а правамъ его королевская милость пригледить, ижъ король его милость не маеть, а ни хочеть мети, ничого своего особливого съ Коруну а не з Великого Князства Литовского, певъне ничого не выносить, але все то, што кольвекъ мелъ и отъкуль инуль з собою принесъ и што его королевской милости одъно до рукъ приходить, нигде инъдей, одно на потребы речи посполитое выдати, въ чомъ ся не одъмняеть, але, тую жъ одностайную хуть маючи ку речи посполитой а чуючи ся въ повинности своей, завъжды на потребы Коронныя и Великого Князства Литовского вси доходы оборочати будеть.

1) Въ оригиналѣ: „мела“.

Што кождый з ваше милости ведаючи, и языкомъ сквапливымъ, естли бы которые его королевъской милости ¹⁾, пана, той Коруне и Великому Князству Литовскому такъ зычливого, въ томъ иначей преносити смели, веры не дасте и, присмотревъшися скажонымъ часомъ, постережете того, жебы на томъ сойме, для утисканья и налеганья досытъучиненья еще не выполненныхъ коньдыций, спольная оборона з Великимъ Князствомъ Литовскимъ, || Л. 144 о которой ся вжо вышей поведило, не мела быть постановена. Въ томъ ваша милость не вонтьпите, ижъ король его милость за недолгимъ часомъ, скоро бы, одно з славою своею и народовъ тыхъ, которымъ росказуетъ, Коруну тую и Великое Князство Литовское успокоилъ. И добра столу своего заведенные выкупить, и все, што повиненъ и што будетъ одно ку доброму речи посполитое розуметь, з великою а упріймою хутью выпелнить и тому досытъ учинить и, што кольвекъ одно будетъ метъ и съ тое Коруны отъкуль инуль, нигде иньде, такъ тые, которые ся въ коньдыцяхъ замыкають, яко и иншіе тыхъ панъствъ, завъжды оборочати будетъ.

Листы зашитые до пановъ радъ ²⁾:

до князя бискупа Виленского,
до князя бискупа Жомойтского,
до княжати Слуцкого,
до пана воеводы Виленского,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Виленского,
до пана воеводы Новъгородского ³⁾,

1) Въ оригиналѣ: „млсть“.

2) Въ оригиналѣ весь послѣдующій текстъ писанъ въ два столбца вплоть до списка пословъ (на л. 145 об.). На листѣ 144 об. первый столбецъ начинается словами: „до князя бискупа виленского“, второй — „до пана каштеляна жомойт.“ На листѣ 145 первый столбецъ начинается словами: „до стольника“, второй — „до мечного“. На листѣ 145 об. первый столбецъ начинается словами: „до всихъ князей свирскихъ“, второй — „до всихъ князей соколинскихъ“.

3) Въ оригиналѣ послѣднія два слова опискою слиты въ одно: „новъгородского“.

Об.

до пана воеводы Полоцкого,
 до пана воеводы Берестейского,
 до пана воеводы Мстиславского,
 до пана воеводы Витебского,
 до пана воеводы Меньского,
 до пана каштеляна Жомойт[ского],
 до пана каштеляна Новгород[ского],
 до пана каштеляна Мень[ского],
 до пана каштеляна Мстислав[ского],
 до пана каштеляна Витеб[ского],
 до пана каштеляна Берестей[ского],
 до пана каштеляна Полоц[кого],
 до пана каштеляна Смолен[ского],
 до пана подскарбего зем[ского],
 до маршалка дворного,
 до подчашого,
 до крайчого, ||
 до стольника,
 до ловчого,
 до подъстолего,
 до хоружого земьского,
 до чашъника,
 до хоружого дворного,
 до мечъного,
 до пана Гарабурды, писара,
 до пана Анъдрея, писара.

А то отъворонне:

до мар[шалковъ] — 13.
 до тивуновъ — 12.

А то до воеводъствъ и поветовъ:

до воеводства Виленьского,
 поветъ Ошъменьскій,
 поветъ Вилькомирскій,
 поветъ Браславъскій,
 поветъ Лидьскій,
 до воеводства Троцкого,
 поветъ Городеньскій,

поветъ Ковеньскій,
 поветъ Упитскій,
 до староства Жомойтскаго,
 до воеводства Полоцкаго,
 до воеводства Новгородскаго,
 поветъ Слонимскій,
 поветъ Вольковскій,
 до воеводства Витебскаго,
 поветъ Оршанскій,
 до воеводства Берестейскаго,
 поветъ Пинскій,
 до воеводства Мстислав[скаго].
 до воеводства Менскаго,
 поветъ Мозырскій,
 поветъ Речицкій.

А то до паняць:

до старосты Городенскаго,
 до старосты Оршанскаго,
 до всихъ князей Друцкихъ,
 до всихъ пановъ Зеновевичовъ,
 до всихъ князей Лукомскихъ,
 до всихъ пановъ Сапегъ,
 до всихъ князей Кгедройтей,
 до всихъ пановъ Завишъ, ||
 до всихъ князей Свирскихъ,
 до всихъ пановъ Воловичовъ,
 до всихъ князей Ярославовичовъ,
 до всихъ князей Жыжемскихъ,
 до всихъ пановъ Тишкевичовъ,
 до всихъ князей Окгинскихъ,
 до всихъ пановъ Шеметовъ,
 до всихъ князей Соколинскихъ,
 до всихъ князей Полубенскихъ,
 до пановъ Хребтовичовъ.

Л. 145

А то до пословъ на тые воеводства и поветы
 листы до пана Акгрыпы писара.

Въ воеводстве Виленьскомъ — до пана Акгрыпы, писара.
 У повете Ошменьскомъ — до пана Миколая Суходолскаго.

- У повете Вилкомирскомъ — до пана Александра Воловича.
 У повете Браславскомъ — до князя ¹⁾ Масалского.
 У повете Лидскомъ — до пана Себестіана Третьяка.
 Въ воеводѣстве Троцкомъ — до князя Богдана Окгинского.
 Въ повете Городенскомъ — до пана Криштофа Воловича.
 Въ повете Ковеньскомъ — до пана Фронца Кградовского.
 У повете Упитскомъ — до пана Яна Млечька.
 Въ старостве Жомойтскомъ — до пана Войтеха Деял-
 Об. товского. ||
 Въ воеводѣстве Полоцкомъ — до пана Яна Лопота, стар[осты] Дрыс[кого].
 Въ воеводѣстве Новгородскомъ — до пана Есиѳа Головни.
 У повете Слонимъскомъ — до пана Аврама Мелешька.
 У повете Волковыйскомъ — до пана Михаила Тишкевича.
 Въ воеводѣстве Витебскомъ — до князя Юря Соколеньского.
 У повете Оршанъскомъ — до пана Марьтина Стравинского.
 Въ воеводѣстве Берестейскомъ — до князя Владыслава Довктовского.
 У повете Пиньскомъ — до пана Василя Федоровича.
 У воеводстве Мстиславъскомъ — до пана Каменьского.
 Въ воеводстве Менъскомъ — до пана Марьтина Володкевича.
 У повете Мозырскомъ — до пана воеводы Виленского ма
 отправить.

У повете Речицкомъ — до князя Яроша Жыжемского.

Инъструкцый на тые соймики до воеводствъ и поветовъ — 22.

Верущихъ листовъ — такъ же 22.

Всихъ листовъ — 166.

1) Для вписанія имени въ оригиналѣ оставлено чистое мѣсто.

VII. Виленскій съѣздъ 1578 года.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 60, листы 220 об.—2 22)

Листы таковыя, яко нижей стоить, выданы отъ-селе, зе Львова, року [15]78 іюля 18 дня до ихъ милости пановъ радъ, воеводъствъ и поветовъ Великого Князства Литовского о зеханье¹⁾ ихъ милости до Вильни для намовъ въ речи посполитой.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Княземъ, паномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ нашимъ, земяномъ и дворяномъ и всимъ станомъ-рыцтерству, обывателемъ повету Лидского.

Дошла насъ ведомость, ижъ князь великій Московскій з великими силами до земли Ифлянтское тягнеть, а, для невыдана податку, на сойме Варшавскомъ уфаленого, служебныхъ почоть || такъ великій, яко бы непріятелю тому упоръ учиненъ Л. 220 об. быти могъ, не есть способни и не малая небезпечность оной земли, а затымъ и всему Великому Князству Литовскому деетсяе, якожъ маемъ того ведомость, ижъ на многихъ местьцахъ и выдавать того податку еще не почато за универсаломъ, который послове з Великого Князства Литовского во вьси воеводьства, земли и поветы, яко сами со вьсими станы на сойме становили, такъ тежъ съ каньцлерей нашею за печатью нашою Великого Князства Литовского брали, и хотяжъ воеводьство Краковское и Сандомирское, за спольнымъ зволеньемъ брати своею, до того податку приступили, што листы нашими особливими перво сего

1) Въ оригиналѣ исправлено изъ „отъеханье“.

есть вамъ ознаймено. Ведъже дивъно намъ, же до того часу таковое постановенье скутъку своего въ ономъ панъстве не възяло, чого не можемъ причитати чому иному, только особливому нещастью речи посполитое, же то, што по немалыхъ намовахъ сами вынашгли ку обороне и войне потужьной, въ недѣбалость оборо-ча[е]т[ъ]ся. Не за нами а ни за недѣбаньемъ нашимъ, естли што шкодливому речъ посполитая отънесетъ — въ томъ се Паномъ Богомъ и всими вами осветъчаемъ, же не деетъся ничимъ инымъ, только недѣбалостью и непослушенствомъ въ застановенье соймовыхъ справъ, бо, где на сесь часъ было войско у Великомъ Князстве Литовъскомъ собраное, не омешъкали сами тамъ до того панства прибыти и здоровье нашо противъко тому непріятелю вынести, якожъ и на тотъ часъ то, што з особы наше быти можетъ служебныхъ, зъ властного скарбу нашего выправуемъ и сами тежъ поспешъне тамъ прибыти умыслили есмо. А, ижъ бы есте потребы войны не омешкивали а для таковыхъ, которые бы не хотели переставати на першомъ писаньи напомъ и одъномъ зволенью тыхъ воеводъствъ Краковъского и Сеньдомирского, про то рассказали есмо друкованные ¹⁾ универсалы, которые въ Коруне Польской выданы, и яко се тые воеводъства зъгодили на податокъ выдати, послати во вси воеводъства, земъли и поветы Великого Князства Литовъского, жебы се кожъдый обачилъ, што речи посполитой повиненъ, а того податку выдавати не омешъкалъ, а особливе ижъ ку отъпору непріятелю войска, водле потребности способленого, на тотъ часъ въ томъ панъстве нетъ а въ даванью податку великое

Л. 221 се омешканье стало, || за которымъ продлуженьемъ часу небеспеченство не малое за собою речи посполитое приносить, звлаща кгда вжо о тягненью непріятельскомъ слышетъ. Про то рассказали есмо писати до пановъ радъ нашихъ Великого Князства Литовъского ²⁾, абы на день певъный до Вильни зъехалисе ку вынайденью обычаю, чимъ се таковая небеспечность на тотъ часъ ратовати можетъ, поки податъковые п[е]н[е]зи на служебны собраны и жолънеры приняты будутъ. Якожъ и васъ, всихъ становъ, жадаемъ, абы по дъве особы з воеводъствъ и поветовъ до Вильни ку паномъ радамъ ихъ милости на тотъ день зъехалися и тамъ зъ ихъ милостью около того намовяли и обычай того вынашли. А, што кольвекъ на тотъ одинъ часъ въ томъ учыните, въ звыйкый

1) Въ оригиналѣ: „друкованье“.

2) Въ оригиналѣ послѣ этого слова оставлено чистое мѣсто.

обычай и повинность того поличать не хочемъ, але ласкаве пометовать всимъ посполите и кожъдому зособна будемъ. Писанъ ве Львове, лет[а] Бож[ьего] Нарож[еня] 1578, м[е]с[е]ца іюля 19 дня.

Подъписъ руки г[о]с[по]д[а]р[с]кое.

Венцлавъ Акгрипа писар[ъ].

До пановъ радъ¹⁾:

до бискупа Виленьского,
до бискупа Жомойтско[го],
до бискупа Луц[ького],
до бискупа Кіевского,
до княжати ²⁾ Слуц[ького],
до воеводы Виленского,
до пана Виленьского,
до воеводы Троц[ького],
до воеводы Полоц[ького],
до каш[ь]таляна Полоц[ького],
до воеводы Нов[ь]городского,
до каш[ь]таляна Нов[ь]городского,
до воеводы Витеб[ьского],
до каш[ь]таляна Витебского, ||
до воеводы Берестейского,
до каш[ь]таляна Берестейского,
до воеводы Менского,
до каш[ь]таляна Менского,
до под[ь]скарбега зем[ь]ского.

Об.

А то до воеводствъ и поветовъ:

до воеводства Виленьского,
до повету Лид[ьского],

1) Слѣдующій за этимъ заголовкомъ списокъ въ оригиналѣ написанъ въ два столбца. На листѣ 221 об. первый столбецъ начинается словами „до бискупа виленьского“, второй — „до воеводы троц[ького“. На листѣ 222 первый столбецъ начинается словами „до воеводы берестейского“, второй — „до зем[ь]ли жомойтское“.

2) Въ оригиналѣ описка: вмѣсто „княжати“ стоитъ „бискупа“.

до повету Ошъменского,
до повету Вилькомирского,
до повету Браславъского,
до воеводства Троцкогo,
до повету Городеньского,
до повету Ковеньского,
до повету Унитского,
до земъли Жомойтское,
до земъли Полоцкое,
до воеводства Новъгородского,
до повету Слонимъского,
до повету Волъковыйского,
до воеводства Витебъского,
до повету Оршаньского,
до воеводства Мстиславского,
до воеводства Берестейского,
до повету Пиньского ¹⁾,
до воеводства Менъского,
до повету Мозырского,
до повету Речицъкого.

1) Въ оригиналь : „упиньского“.

VIII. Виленскій съѣздъ 1580 года.

1.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 65, листы 3—4 об.)

Стефанъ ¹⁾, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врьдъникомъ земъскимъ, двораномъ нашимъ и всимъ обователемъ-шляхъте повету Виленского.

Яко то естъ всимъ вамъ ведомо, ижъ мы г[o]с[по]д[а]рѣ, з воли и прейзренья Божого заседши щасливе на панствахъ нашихъ, Коруне Полской и Великому Князстве Литовскомъ, ни о чомъ болшого объмышлеваня и стараня нашего не чинимъ, одно яко быхмо не толко оборону и покой панству нашему Великому Князству Литовскому учинили, але земли, замки и многіе добра, отъ панствъ нашихъ Великого Князства Литовского и земли Ифлянтское черезъ непріятеля нашего великого князя Московского посягненны, отыскали и, до власности ихъ привернувши, кгрунтовне успокоене на долгіе часы панствамъ и вамъ всимъ, подданнымъ нашимъ, учинили. Якожъ, ижъ се, з милосердя Божого, за пилнымъ не толко старанемъ и объмышлеваньемъ, але и здоровья нашего нелитованемъ а за васъ, рыцерства нашего, мужнымъ заставованемъ, замки, черезъ оногo непріятеля опанованы, Полоцкъ, Суша, Соколъ, Туровля, Ситно, Красное, Нещерда и иные приго[р]дѣки, з немалыми широкостями к[г]рунтовъ з моцы

1) Передъ началомъ настоящаго документа въ оригиналѣ находится заголовокъ: „listhow 22 do wszitkich powiathow rozesłano z Grodna 16 marcy anno 1580 w te słowa“.

и владности того непріятеля славнымъ звѣтязствомъ надъ войско его вже се ку панству нашему Великому Князству Литовъскому отыскало и привернуло, то все вамъ ведомо есть. Зачимъ, ижъ се съ тымъ непріятелемъ до жадного еще успокоенья не привело, а онъ, водъле звыклости своее, о посегненію панствъ нашихъ незбожного стараня чинити не занехиваетъ, тогда для того, яко

Л. 3 вимъ бы обычаемъ || далей се съ нимъ около успокоеня панствъ нашихъ поступити мело, съемъ великій валный у Варшаве недавно есмо были зложили, на которомъ ихъ м[и]л[ость] паны рады духовные и светскіе и послове земскіе обоего народу, всякіе потребности, шкоды и пожитки, а особливе вывышенье славы народовъ своихъ уважаючи, то по многомъ намышлеванемъ обачили, ижъ за такимъ, з ласки Божой поданымъ, щастемъ есть потреба далей войны противъ тому непріятелю попирати, стерегучи, жебы се речи, ку покою не застановленные, въ небалости не занехали. Которое постановене соймовое, яко вамъ вже до ведомости прышло, такъ мы г[о]с[по]д[а]рѣ, зъ хути и милости нашей, которую ку панствамъ и вамъ, подданымъ нашимъ, маемъ, не лютуючы не толко утратъ и не до конца достаточныхъ скорбовъ, але и здоровья маестату нашего, скорохмы съемъ великій валный отправили, для того есмо до здешнего панства нашего, Великого Князства Литовъского, поспешили, ижъ быхмо се што наборздей ку потребе военной, часу до того погодного не омешъкиваючи, выправили. А ижъ тотъ непріятель нашъ, часть яко бы зволокаючи, въ тыхъ часехъ гонца своего до насъ присылалъ и ни до чого иного, одъно же быхмо послы наши до него слали, таковымъ посыланемъ своимъ приводити хотель, чого се намъ з многихъ и слухныхъ а панствамъ нашимъ шkodливыхъ причинъ учинити не годить, — про то, яко около рушеня нашего до войска, такъ и около спокойного застановеня панства нашего Великого Князства Литовского въ отъеханю нашомъ и къ тому и о томъ, щымъ тотъ посланникъ великого князя Московского до насъ пріеждчалъ, и естли бы онъ, за рушенемъ и зобранемъ войскъ нашихъ, постановеня покою не з ущербкомъ, але з вывышанемъ славы нашею г[о]с[по]д[а]рское и васъ, рыцерства нашего, найдовати хотель, — о томъ всемъ и о иншихъ справахъ земскихъ, ижъ всимъ станомъ ведати належитъ и никого болшъ, яко васъ, верныхъ обывателей панства того, и убезпеченя жонъ, детей и маетьностей вашихъ то заходитъ, про то мы, хотечи около того всего зо всьми станы намавляти се и обьмышляти, зложили есмо и симъ листомъ

нашимъ складаемъ зъездъ ихъ милости паномъ радамъ, враникомъ земскимъ и всимъ вамъ, которыхъ съ поветовъ съ посродку себе оберете, по Велице Дни, близко пришломъ святе, во две недели, то есть м[е]с[е]ца априля семнадцатого дня, въ столечномъ месте нашомъ, у Вилни. Вы бы о томъ¹⁾ ведали и, зехавшисе на часъ певный, во второкъ по Велице Дни, то есть того жъ м[е]с[е]ца априля пятого дня, на мѣстьцо, ку соймику въ повете вашомъ звыклое, о справахъ, вамъ въ симъ листе нашомъ вышей поданныхъ, межи собою намовивши, две albo три особы, albo — похочете ли — и болшъ, съ посродку себе братю вашу, людей добрыхъ, ростропныхъ и бачныхъ, на тотъ зъездъ, у Вилни на день семнадцатый м[е]с[е]ца апреля зложоный, прислали и сполне зъ ихъ милостью паны радами и иншими станы, которые на онъ часъ до Вилни прибудуть, яко около рушеня нашего до войска, такъ и в ыншихъ потребахъ земскихъ обмышлевали и што ся ку доброму, спокойному и пожиточному панства нашего а отчизнъ вашихъ вынайти можетъ однастайне-зъгодне, будучи того отъ насъ певни, ижъ мы, всего доброго тому панству нашему жадаючи, о розширеню волностей [и] пожитковъ ку успокоеню вашому зо всякимъ услованемъ зычливого обмышлеваня нашего чинити не занехаемъ. Писанъ у Городне, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1580, м[е]с[е]ца марца 16 дня.

Stephanus Rex.

Венцлавъ Акгрипа писар[ъ]. ||

Об.

Маршалку²⁾ вашому, тивуну въ земъли Жомойтской Биржанскому, князю Лукашу Болеславовичу Свирскому.

Тивуну Виленскому, пану Станиславу Нарушовичу.

Тивуну земли Жомойтской Тверскому Аньдрею Илкговскому.

Подкоморому Лидьскому, тивуну земли Жомойтской Дырвянь Болшихъ, пану Миколаю Олехновичу.

Тивуну Ретовскому, пану Марку Внучку.

1) Въ оригиналь: „тумъ“.

2) Передъ началомъ настоящаго списка вставленъ позднѣе не совѣмъ точный заголовокъ: „w tesz słowa listhow 14 do ciwunow ziemie Zmodzkiey, ktorich imiona te ssa“.

Подкоморому земли Жомойтской, тивуну Оиракголскому, пану Миколаю Станкевичу.

Старостичу Жомойтскому, тивуну волости Шовдовское, пану Войтеху Белевичу.

Маршалку нашему, тивуну и городничему Троцкому, державцы Гудскому, войту Могилевскому, пану Мартину Стравинскому.

Тивуну волости Поюрское Станиславу Шемету.

Писару полному, тивуну Вешвенъскому, пану Войтеху Стабровскому.

Кухмистру нашему Великого Князства Литовъского, тивуну въ земли Жомойтской волости Поюрской, пану Станиславу Шемету.

Тивуну въ земли Жомойтской Коршовскому, князю Михаилу Боровскому.

Item ad senatores eo, qui sequitur, ordine.

Бискупу Виленскому, князю Юрю Радивилу.

Бискупу Жомойтскому, князю Малхеру Кгедройту.

Бискупу Кіевъскому, князю Миколаю Пацу.

Бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Виктору Вербицкому.

Воеводе Виленъскому, гетману навышъшому Великого Князства Литовъского, старосте Ошменскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, княжати на Дубинкахъ ¹⁾ и Биржахъ.

Пану Виленскому, канцлеру нашему Великого Князства Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, державцы Юрборскому и Нововольскому, пану Остафью Воловичу.

Воеводе Троцкому, державцы Сомилишъскому, Жосленъскому и Дорсунишскому, князю Стефану Анъдреевичу Корибутовича Збаразскому.

Пану Троцкому, подканцлеру и гетману полному Великого Князства Литовъского, [пану Криштофу Миколаевичу Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ].

Старосте Жомойтскому, подъчашому нашему Великого Князства Литовъского, пану Яну Кище.

1) Въ оригиналѣ: „дубникахъ“.

Воеводе Полоцкому, старосте Волковыйскому и Лепелскому, державцы Велюжскому и Шерешовскому, тивуну земли Жомойтской Кгондынскому и Бойсакголскому, пану Миколаю Олехновичу Монвиду Дорогостайскому.

Воеводе Новгородскому, ловчому Великого Князства Литовского, старосте Мозырскому и Мерецкому, пану Миколаю Радивилу, княжати на Дубинкахъ ¹⁾. ||

Л. 4

Воеводе Витебскому, державцы Суразскому, пану Станиславу Миколаевичу Пацу.

Воеводе Берестейскому, стар[осте] Меньскому, держ[авцы] Каменецкому, пану Гаврылу Ивановичу Горностаю.

Воеводе Смоленьскому, стар[осте] Оршаньскому, пану Филону Семеновичу Кмите Чорнобыльскому.

Воеводе и старосте Мстиславскому и Вилкомирскому, державцы Берженипкому, пану Павлу Миколаевичу Пацу.

Воеводе Менскому, пану Миколаю Ивановичу Сапезе.

Каштеляну Киевскому, старосте Любецкому и Перевалскому, пану Павлу Ивановичу Сапезе.

Каштеляну Жомойтскому, державцы Радунскому, тивуну въ земли Жомойтской Биржеянскому, пану Миколаю Талвойшу.

Каштеляну Смоленьскому, старосте Дисенскому, пану Юрю Зеновичу.

Каштеляну Полоцкому, старосте Кревскому, пану Яну Волменскому.

Каштеляну Новгородскому, пану Григору Воловичу.

Каштеляну Витебскому, суди земскому Новгородскому, пану Малхеру Сновскому з Кгравжъ.

Каштеляну Берестейскому, пану Богдану Павловичу Сапезе.

Каштеляну Мстиславскому, пану Гричуну Войне.

Каштеляну Менскому, державцы Оникъштенскому и Радошъковскому, пану Яну Глебовичу.

Маршалку земскому Великого Князства Литовьского, пану Миколаю Кришьтофу Радивилу, княжати на Олыце и Несвижу.

Маршалку нашому дворному Великого Князства Литовьского, старосте Ковеньскому, пану Албрыхту Радивилу, княжати на Олыце и Несвижу.

Подскарбему земскому Великого Князства Литовьского, пи-

1) Въ оригиналѣ: „дубниках“.

сару нашому, стар[осте] Пинскому, Олитскому и Квасовскому, пану Лаврыну Войне.

Подскарбему нашому дворному Великого Князства Литовского, старосте Браславскому, пану Федору Скумину. ||

2.

(Литовская Метрика, Записей Коронныхъ книга 22, листы 25—27 об.)

Л. 25 Чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ нинешнимъ и напотомъ будущимъ, каждому, кому бы того была потреба ведати, ижъ, кгда есмо з слухныхъ причинъ, за уквивъженьемъ и поседанемъ панствъ нашихъ, за радю и уфалою всехъ становъ, сойму належачихъ, на первомъ сойме Варшавскомъ будучихъ, войну поднесли противу непріятелю нашему, князю великому Московскому, взявши то передъ себе, же намъ всехъ потребъ военныхъ съ тыхъ податковъ, которые были на томъ сойме Варшавскомъ такъ въ Коруне, яко и у Великомъ Князстве Литовскомъ, на служебные до тое потребы уфалены, доставати мело, не посполитымъ рушенемъ, але п[е]н[е]жными людьми тая война мела быть || отправована, а, кгда есмо до здешнего панства нашего, Великого Князства Литовского, по томъ сойме Варшавскомъ пріехали, панове рады наши Великого Князства Литовского, яко ведомые всехъ справъ, поступковъ и силъ того непріятеля, граничного Великому Князству Литовскому, дали намъ справу, же не малыхъ силъ до войска потреба и такимъ малымъ податкомъ великость войска нелацно бы се способити могло. Про то уживали есмо тыхъ жо пановъ радъ нашихъ, княжатъ, панятъ, врадниковъ и всехъ становъ рыцерства здешнего панства, Великого Князства Литовского, жаданемъ нашимъ, абы ихъ милость, з милости ку намъ, пану своему, и ку речи посполитой, видечи таковую потребу, насъ въ томъ предсезяту нашомъ силами и початками своими подперли. Якожъ ихъ милость панове рада, также и княжата, панята, врадники и обыватели Великого Князства Литовского, которые на онъ часть у Городне при насъ были, хотяжъ долегливости великіе мели, за долгій часть въ войне съ тымъ непріателемъ стоечи, однакожъ з самое хути и милости ку намъ и речи посполитой, а не з жадное повинности, за оные почты намъ обещали. А потомъ, за радю

тыхъ же ихъ милости пановъ радъ нашихъ, до иншихъ радъ и
 обывателевъ того панства, которые на томъ зебраню при насъ не
 были, листы зъ жаданемъ нашимъ о таковой жо посилокъ писали
 есмо, зложивши имъ часть и местца до намовъ спольныхъ въ вое-
 водствахъ и въ поветехъ. Якожъ на тыхъ зъездехъ, кого одно
 ведомость таковое потребы наше дошла и можность знести Об.
 могла, а мало не въси станы народу || шляхецкого, такъ же з
 милости своее, а не з жадное повинности, намъ се съ того не
 вымовили, показуючи то значне, ижъ, яко перъвей продковъ на-
 шихъ, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литов-
 скихъ, миловали, такъ же и ку намъ таковую жъ милость и веру
 мають и показують. Чого есмо не толко словы, але и самую
 речю истотне дознали, кдыжъ, скоро часть войны слушный при-
 паль, напередъ въ Свире, потомъ въ Дисне и на иныхъ местцахъ
 съ такими почты намъ се оказовали и при насъ черезъ увесь
 часть, войне належачій, были, же и за нихъ, таковымъ подпартъ-
 емъ войска досить великого и потужного, противу тому непріате-
 леви безпечне здорове нашо вынести есмо могли. Якожъ, з ласки
 Божое, вседши щастливе на конь нашъ, до тое потребы противу
 тому непріателю есмо тягнули, который, будучи въ зебраню з
 войскомъ своимъ ве Пскове, напотивку намъ ставити ся не хо-
 телъ, а мы замокъ Полоцкій и къ тому Красное, Ситно, Козъяны,
 Туровлю, Сушу и иные непріятельскіе замки, въ земли Полоцкой
 побудованные, од непріателя одобравши, подъ пановане нашо до
 Великого Князства Литовъского привернули есмо. Особливе теперъ
 повторе, кды на другомъ сойме Варъшавскомъ ¹⁾ тое жъ войны
 поспирати со всеми станы уфалено, съ тое жъ вери, ухъности и
 певности, которое есмо значне по народе ²⁾ того панства, Вели-
 кого Князства Литовского, дознали, рассказали есмо то и въ уни-
 версаль соймовый вложити, держачи то о панехъ радахъ, старо-
 стахъ и державцахъ нашихъ Великого Князства Литовъского, же
 насъ до тое потребы и по другій разъ ратовати не позансхають.
 Што не ку жадному ущирбку правъ и волностей ихъ учинили
 есмо, але з самое ухъности наше, которую певную мели есмо и
 маемъ и которое есмо || по нихъ вжо дознали. Гдѣжъ и на тотъ Л. 26
 часть, звернувшись намъ, з ласки Божое, въ добромъ здоровю съ

1) Въ оригиналѣ: „варъшовскомъ.“

2) Въ оригиналѣ: „нароже“.

того сойму Варшавского до места нашего столечного Великого Князства Литовьского, до Вилня, везавши есмо ихъ милость пановъ радъ нашихъ и рыцерства того панства, которые на тотъ часъ до насъ прибыти могли, учинили есмо до нихъ жаданье нашо, абы намъ хуть свою и до теперешнее потребы ку потужнейшому попираню войны показали и насъ подмогли, обещуячи имъ словомъ нашимъ королевскимъ, же то въ жадную повинность а ни въ звиклость имъ не поидеть, и овшемъ ласкою нашою г[о]-с[по]д[а]рьскою и примноженемъ вшелякихъ волностей нагрожати имъ хотечи. Што они, яко верные слуги и подданные наши а милосники отчизны и речи своее посполитое, кождый з особы своее, хутливе намъ и позволили. Которую жъ то хуть, милость и веру, значне и з великимъ накладомъ ихъ показаную, мы обачивши, кгда жехмы по нихъ таковое вери и милости дознали, якое, подобно, жаденъ инъшій народъ противу паномъ своимъ тымъ ровно не показоваль а не показуетъ надъ повинность свою, бо они и первой сего, и на тотъ часъ не суть повинни до тое войны, одно податкомъ, на сойме уфаленымъ, такъ, яко и обователи Коронные, прикладать се. Которому податку и оны досыть учинивши, надъ то еще, толко на самое жадане нашо, съ такъ великимъ почтомъ людей ставилися при насъ г[о]с[по]д[а]ри у войску и съ такою поволностью, хутю и зычливостью, ижъ тежъ во всемъ годными были найдены отъ насъ — чого одно есмо по нихъ потребовали и то, [што] цному рицерству належало, то все хутливе и мужне оказовали. Для чого не годилосе намъ иначей, одно тую веру и зычливость ихъ, намъ и речи посполитой мужне оказаную, значне вызнати и вывышшити и на вечную паметку на писме то имъ zostавить. А ижъ то вжо повторе для || насъ чинять, обовяючися, абы то не приносило имъ самымъ, такъ же и потомкомъ ихъ якое звиклости и ущирбку волностямъ и правамъ ихъ не чинило и на томъ до такового вытягнення не примушало, — ихъ милость панове рада наша, врадники и рыцерство здешнего панства нашего Великого Князства Литовьского уживали насъ о то прозбами своими, абыхмо имъ зезнанье¹⁾ и варунокъ на то дати, звлаща о таковой²⁾ уфности нашої около подпартя отъ нихъ на тую другую потребу военную, которая [въ]

1) Въ оригиналѣ: „зезнаные“.

2) Въ оригиналѣ: „таковом“.

универсале соймовомъ есть описана и объяснена, абы имъ жадного уближена и инакшого выкладана и розумена не приносила.

Про то мы, Стефанъ, Божю милостю король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмигродское и иныхъ — паномъ радамы, княжатоу, панятоу, врадникомъ и всему рыцерству, обователемъ того панства Великого Князства Литовьского, симъ листомъ нашимъ то зезнаваемъ и обяняемъ, всимъ посполите¹⁾ и каждому зособна, же, яко права, констытуціе и статута и волности ихъ вшелякіе съ того ихъ вызволяютъ, такъ и мы то имъ признаваемъ, же тому никгда не подлегли а ни были повинни, а, што колвекъ чинили и на тотъ часъ учинять подле обетници своее, то з самое хути и милости ку намъ г[о]с[по]д[а]ру и отчизне своей показуютъ. Особливе тотъ артикулъ, который з уфности наше о ихъ посилкови на тое другое вытегненье въ универсалъ соймовый вписанъ, тымъ листомъ нашимъ варуемъ, ижъ то не въ жадную повинность²⁾ имъ покладано маеть быти а ни иначей розумено, одно же з само[e] широе наше уфности, а не ку нарушеню и зламаню правъ и волностей ихъ есть вложено. А то варуемъ словомъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за потомки наши, короли Полскіе || и великіе князи Литовскіе, обещаючи [и] прирекаючи л. 27 подъ присегою нашою, имъ даною, ижъ а ни теперь, а ни вечистыми часы то имъ за повинность жадную поличано быти не маеть а ни можетъ, имъ самымъ и ихъ потомкомъ, а мы и потомкове наши напотомъ безъ уфалы соймовое до того ихъ приводити не маемъ, и никгда подъ то подлегати не повинни, ижъ бы коли з нами и съ потомками нашими ехати повинни мели окромя доброе воли своее а для ласки наше г[о]с[по]д[а]рьское, якожъ и тые, которые первей з нами не ездили, жадное вины не отнесли и теперь, еслибы которые з нами ехати не могли, жадное вины³⁾ поносити и неласце нашой подлегати не будутъ, кгдажъ кождый, который едетъ, волно, съ хути своее и з милости ку намъ и отчизне своей поедеть; за што мы тыхъ, которые з нами ездили и теперь повторе поедутъ, щодрыблвишою ласкою, нижли тыхъ, што дома зостанутъ, опатровати будемъ. И на то дали есмо сесь нашъ листь, подписавши его власною рукою нашою

1) Въ оригиналѣ: „в посполите“.

2) Въ оригиналѣ: „в повинност“.

3) Въ оригиналѣ: „выны“.

г[о]с[по]д[а]рьскою, и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ у Вилни, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1580, м[е]с[е]ца априля 29 дня.

Об. Подпись руки г[о]с[по]д[а]рьское. ||

3.

(Литовская Метрика, Записей Коронныхъ книга 22, листы 28—29.)

Стефанъ, Божю милостю король Полскій, великій князь Литовскій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, кому то ведать належить.

Ижъ што перъво сего на прошломъ вальномъ сойме Варшавскомъ въ року минуломъ тисеча пятсотъ семьдесятъ девятомъ были до насъ донесены прозбы отъ пановъ радъ нашихъ [и] пословъ земскихъ Великого Князства Литовского около порадку справедливости, то есть отправоваия апелаций¹⁾, на судъ нашъ г[о]с[по]д[а]рьскій належачихъ, абы тотъ таковой порадокъ около справедливости и при немъ некоторые артикулы поправки статуту Великого Князства Литовского имъ были отъ насъ выданы и моцю оногo сойму ствержены. Якожъ есмо на то позволили водле артикуловъ, при обираню короля Генрыка постановеныхъ и черезъ насъ поприсяженныхъ, и, отсужена таковыхъ апелаций з насъ зложивши, тотъ порадокъ — которымъ обычаемъ таковыя апелацие черезъ особъ, которыхъ вы, вси станы Великого Князства Литовского, межи собою на то обрали, — на писме, посполу съ поправою артикуловъ статутowychъ, выдати есмо имъ рассказали, за варункомъ и змоцненьемъ тое речи ко[н]ституціею || соймовою. Якожъ ужо и рукою нашою тотъ порадокъ списанный около тыхъ судовъ подписали были, але, ижъ конституція соймовая на томъ Варшавскомъ сойме не дошла жадная окромъ самого универсалу соймового²⁾, про то тежъ и тотъ порадокъ справедливости, отсуживания апелаций и поправа артикуловъ статутowychъ, у нимъ опи-

1) Въ оригиналѣ: „апелаций“.

2) Послѣ этого слова въ оригиналѣ стоитъ знакъ для вставки пропущеннаго (въ видѣ римской единицы), но внизу и на полѣ долженствующаго быть вставленнымъ нѣтъ.

санныхъ, не выдано. А панове рады наши, княжата, панята, маршалки, врьдники земскіе и дворные и вси станы рыцерство, обователи панства нашего Великого Князства Литовьского, зъехавшия здесе за листы и везванемъ нашимъ, тутъ до места Виленского, столечного у Великомъ Князстве, на конвакуцію, ку намовамъ въ справахъ и потребахъ военныхъ, вси згодне и одностайне чинили намъ припоминане и прозбу о выдане¹⁾ того нового порадку справедливости и около отправоваия и отсуживаия апелляцій. На што, якосмы перво сего на сойме у Варшаве хутливе были зезволили и оный порадокъ вжо рукою нашою подписали, такъ и на сесь часъ, жеданю и прозбе пановъ радъ нашихъ и всьихъ становъ досыть чинечи и въ томъ ихъ всьихъ ушевняючи²⁾, вярруемъ то имъ симъ листомъ нашимъ, ижъ на сойме валномъ пришломъ, который напервей отъ насъ для потребъ и справъ речи посполитое зложонъ будетъ, маемъ станомъ Великого Князства Литовского тотъ порадокъ новый около отправоваия апелляцій, на судъ нашъ припадающихъ, посполу съ поправою артикуловъ статutowыхъ, въ немъ описаныхъ, выдати и, въ констытуцію || соймовую то заразомъ уписати росказавши, по всему панству нашому Великому Князству Литовьскому черезъ листы наши казати обволати, ижбы вжо таковые суды водлугъ оногo порадку, черезъ насъ выданого, отсуживаны и отправованы черезъ насъ были. А, еслибы тежъ того была потреба, жебы и што артикуловъ въ томъ порадку справедливости поправило, тогды то имъ волно будетъ на соймикахъ пришлохъ учинити, а мы то имъ съ тою поправою выдать обещуемъ подъ словомъ нашимъ королевскимъ водлугъ того способу и порадку, яко въ Коруне Полской есть постановено, заховавши толко тые суды, которые персуне маестату нашего, особливе о добра столу нашего, власне суду нашому г[o]с[по]д[а]р[ь]скому належать. Для чого тотъ листъ нашъ, рукою нашою власною подписавши, печетю нашою Великого Князства Литовьского запечатовать есмо велели. Писанъ у Вилни, лета Божего Нарожения 1580, м[е]с[я]ца априля 29 дня.

Подпись руки г[o]с[по]д[а]р[ь]ское. ||

Об.

Л. 29

1) Въ оригиналѣ : „выданемъ“.

2) Въ оригиналѣ : „упевняючи“.

IX. Артикулы проекта третьяго статута, представленные Виленским съѣздомъ 1584 года для сообщенія ихъ черезъ господарскихъ пословъ на обсужденіе предсеймовыхъ повѣтовыхъ сеймиковъ.

(Литовская Метрика, Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ книга 61,
листы 132 об.—136.)

Вписане некоторыхъ артыкуловъ, чого панове депутаты, на поправу статуту обраные, безъ брати скончить не могли, то есть о даване посломъ на страву на соймъ, о поправу замковъ и мостовъ, о волность колеюмъ Виленского и иныхъ отъ войны, о складъ товаровъ ¹⁾).

Лета Божьего Нароженя 1584, м[е]с[е]ца марта 25 дня.

Г[о]с[по]д[а]рь король его милость и великій князь Стефанъ рачылъ росказати до книгъ своихъ канцелярыйскихъ уписати, ижъ ихъ милость панове рады и послове, которые се были зъехали тутъ до Вилни ку сконъченью поправы статутное, оповедали его к[о]р[олевской] милости, ижъ пры dokonанью тое sprawy статутно-
Л. 132 об. вое || не могли некоторыхъ артыкуловъ и иныхъ речей, до того жъ статуту потребныхъ, сконъчить безъ братьи своее, просечи, абы его к[о]р[олевская] милость часу зложеня соймиковъ у поветехъ передъ соймомъ вальнымъ черезъ посла своего на сой-

1) Дальше въ оригиналѣ стоитъ дважды повторенный знакъ, обозначающій etc.

мики послати рачылъ то, што межы собою намовляли, и подали то на писме до канцелярии его к[о]р[олевское] милости. А его королевская милость рачылъ рассказать до книгъ канцелярийскихъ тое поданья ихъ милости уписать. И такъ се въ собе маеть.

Мы, рада Великого Князства Литовьского, духовные и свецкіе, и послове з воеводствъ и поветовъ, за волею и листы его к[о]р[олевское] милости зобранные тутъ до Вилни для сконьченья и згоды артыкуловъ правъ, писанныхъ черезъ депутатовъ нашихъ, яко бы се отъ всихъ становъ згодне ку коньфирмацыи и до его к[о]р[олевское] милости на съемъ тотъ статутъ новый принесенъ былъ.

Въ которомъ статуте ижехъмы обачили въ разделе третемъ, въ артыкуле семомъ и двадцать девятомъ, описаный податокъ по два грошы з волоки на страву посломъ, которые на съеймъ вальный выправовани бывають, на будованье домовъ для зложенья книгъ земскихъ и на иные потребы, яко шырей то есть описано, — але, ижъ вси продкове нашы варовали се того, абы вечный платъ николи не былъ вношонъ на маетьности и подданныхъ нашихъ, про то мы, рады духовные и свецкіе, именей [и] подданныхъ нашихъ подъ такій податокъ поддавать не можемъ, кгдажъ на съеймъ есть звыклость намъ радамъ самымъ особами нашими ездить, а на таковые дороги нашы подданные подводами и иными потребами обтяжоны бывають. Ведьже, вынайдуучы тому обычай, абы послове могли быть выправовани порадне || з воеводствъ Л. 133 и поветовъ, даучы имъ на страву водле описаня, такъ быхмо розумели пожиточне: до трехъ летъ на кожъдый рокъ по осми грошей з волоки або зъ службы людей, а з огородника два грошы, тымъ обычаемъ, яко на прошлые войны плачоно, а з местьскихъ домовъ по пети п[е]н[е]зей давати; заложить скарбъ речы посполитое, то есть просить его к[о]р[олевскую] милость, абы мынцу зо всимъ начынемъ мынцарскимъ даровати рачылъ на речъ посполитую, а таковымъ зыскомъ з мынцы на страву послы отправованы будутъ и иные потребы въ поветехъ, яко будованье домовъ судовыхъ и тымъ подобные sprawy за намовою спольною речы посполитое опатровать се могутъ, кгдажъ сеймъ не на кожъдый рокъ будетъ, а з мынцы таковой певный пожитокъ на кожъдый рокъ будетъ. Надъ то еще немалую шкоду въ томъ речы посполитое бачымъ, ижъ люди, потребуучы п[е]н[е]зей, великую интересу, до цалого гроша, а некоторые и большей, дають отъ копы на тыдень, зачымъ сынове земскіе ку убоству и знищенью прыходять. А, кгда въ скарбе речы посполитое замноженье будетъ,

- тогда съ тое жъ мынѣцы таковыя п[е]н[е]зи могутъ быти позычаны на певныя маестности, не беручы болшей инѣтересы, только по два п[е]н[е]зи отъ копы Литовское на тыдѣнь, што водде важности сумы, зложное съ того податку, можетъ учинить немалый пожитокъ въ каждой чверти лета и, съ чого теперѣ не есть жаденъ пожитокъ речы посполитое, можетъ быти поратованье ей и сыномъ земскимъ ульженье такъ великихъ || лифѣ даванья и указанье и знищенью великому маестности ихъ. А справцы абы до того дочесные были, такъ зъ стану рыцерского, яко и мѣстскаго; а одинъ сенаторъ до року чотыри кротъ, то естъ въ каждую чверть лета, абы догледалъ порадку кованья монеты и шафованья п[е]н[е]зей зъ мынцы, зъ якимъ примноженьемъ то отъправуеъ се. Просить тежъ короля его милости, абы тутъ у Вильни нихто на лифу на золото и на серебро не давалъ, одно абы въ мынцы давано, тежъ по два п[е]н[е]зи отъ копы, бо много купцовъ, уступившы гандель свой купецкй, на лифу дають, а чужоземцы серебро вывозять прочъ зъ земли, которое въ лифе гине, такъ же и никоторые зъ стану рыцерского, покинувши господарства пристойные, на лифу п[е]н[е]зи дають. А, кгда такъ-вая мынца будеть вжо въ рукахъ речы посполитое, тогда, коли прыйдетъ часъ соймику въ Слониме, яко се новымъ статутомъ постановило, мають се зъ личбою знести на тотъ зѣездъ и п[е]н[е]зи належачыя паномъ посломъ мають принести справцы мынѣцныя, за ведомостью оного преложенного зъ радъ; тамъ же мають показать справу свою и пожитокъ, который черезъ тотъ часъ речы посполитой примножили, а панове рада, послове и рыцерство, которые се тамъ зѣедутъ, выслухавши ихъ личбы, мають ихъ, водлугъ годности справы ихъ уваженье чынечы, пры томъ зоставити, або на тое мѣстѣ инѣшыхъ обратъ, абы се около его обходили и люди до пана въ знаемость и цвиченье прыходили. А варовать то, абы тыхъ п[е]н[е]зей жаденъ не смелъ брати безъ позволенья всихъ становъ, подъ почтивостью, яко на того, хто озметъ, такъ и на того, хто дастъ¹⁾, безъ ведомости речы посполитое. Што все на сойме сполномъ съ паны Поляки можетъ
- Об. 134 быти || стверѣжоно и варовано, яко се будеть налпей видѣть и яко се намовять на соймикахъ. Если бы се то имъ не подавало, тогда нехай иншый обычай найдутъ зъ стороны выправованья пословъ на съеймъ и заложенья скарбу речы посполитое. А

1) Въ оригиналѣ: „озмет“.

на тотъ толко прышлый соймъ мы, рады свецькіе, который бы не ехалъ на съеймъ, маемъ розказать дать на страву посломъ, на съеймъ обранымъ, съ подданныхъ своихъ по тому, яко се панове рыцерство въ поветехъ на соймкахъ змовятъ для выправы паномъ посломъ на съеймъ; а потомъ вжо, яко се вышей меновало, съ такого пожитку мынцы мають быти послы выпъравованы, або якій инший пожитокъ межы собою найдуть тому жъ таковому ровному пожитку.

Къ тому. Въ томъ же статуте, въ разделе четвертомъ, арътыкуле тридцатомъ, есть написано: робота замковъ, мостовъ, даванья стацый, где передъ тымъ было, абы и теперъ давано. Што може се вытегать далеко, бо бымъ за тымъ могъ урадъ и неповинъныхъ прымушати до тое повинности, а отътоль бы наклади права уросли. Про то, кгда того часъ прыйдетъ, тогды бы се намъ видело постановити на купецкіе люди, ижъбы вжо вси ¹⁾ места г[о]с[по]д[а]рскіе, духовные и свецкіе и чужоземскіе купъцы, и кождый человекъ, который се купецтвомъ обьходить, прыккдадалсе и платилъ мыта, ку старому платечы а давно звыклому мыту не большей: отъ камня воску грошей шесть, отъ лою грошей два, хмелю грошей полтора, на бочъце соли три грошы, а отъ селедцовъ ку старому мыту грошей чотыри, отъ скуръ всякихъ — ижъ въ земли есть потреба для посполитого человека немало, заграничники безъ того се обьйти не могутъ, а про то купецъ, выправажаючы || за границу, нехай бы платилъ отъ скуръ Об. воловыхъ ку старому мыту грошы тры, отъ пары юхтовъ нового мыта ку старому тры грошы, отъ цимцовое и козловое скуры ку старому мыту п[е]н[е]зей пять, отъ двухъ скуръ дубленыхъ грошы чотыри, отъ скуры одное яловичое грошы два; отъ бочки жыта, которую за границу купецъ провадить, а не господаръ своее роботы, отъ бочъке полтора гроша; а такъ и отъ иного збожъя; а инъшыне товары, которые до панства идуть, такъ сукна, яко и едъвабные, золотые, коренья и иные всякіе речы и косматые товары, шацуючы на копы, отъ копы по грошей тры. А съ такихъ мествъ, которые нигде мыта не даютъ, абы, проводечы товары за границу, по тому, яко вышей описано, платили. А скобное мыто отъ тыхъ товаровъ, яко отъ суконъ, едъвабевъ, коренья и иныхъ речей, абы платили по тры грошы. А таковые, которые одно на одномъ меству старого мыта не платятъ, и иные купъцы, што

1) Въ оригиналъ: „всѣм“.

провадять за границу и у границу, отъ копы по грошей два ку старому мыту абы давали съ купного мыта, а яко купецъ ошацуетъ свои товары, — отъ того мыта дать. А затымъ лацѣно можетъ быть постановена цена въшелякимъ товаромъ, по чому што маеть въ земли продавать, показавъшы ему пожытокъ за фурълонъ и за працу и за то, што мыта даетъ, абы и купецъ мелъ пожытокъ и въ земли дорогость товаровъ не была, яко на тотъ часъ — по чому хто хочеть, продають товары, зъ заграничья припровадившы. А тое подвышное цдо абы было оборочано на выкупене¹⁾ добръ столу короля его милости, черезъ продъки короля его милости заведенныхъ. А съ тыхъ таковыхъ добръ окупеныхъ абы его к[о]р[олевская] милость ничого не роздавалъ, || але абы з нихъ накладъ чынено на будованье замковъ тымъ обычаемъ, яко то самъ его к[о]р[олевская] милость презъ послы свои до насъ на тотъ зъездъ всказать рачылъ, хотечы, абы валомъ сыпаны стены замковые, кгдажъ будованье замковъ деревомъ ни[к]чемное есть и нисчее отъ старости а отъ огня. А такъ, водлугъ важности и купенья имения, освободять имена королевскіе, и тежаръ з ымени шляхецкого знесетъ се, кгдажъ и передъ тымъ замки граничные будовано з добръ короля его милости, где на то повинныхъ людей з ыменъ шляхецкихъ не было. А што се дотычетъ мостовъ на таковыхъ мѣстцахъ, где мостити потреба, тогды можетъ панъ оного имения забудовати мостъ, а нехай мостовое маеть за свой накладъ водлугъ уваженья комисаровъ, на то отъ его к[о]р[олевское] милости посланныхъ. А варунокъ выбиранья н[е]н[е]зей, на мытахъ подвышное вложонныхъ, и на вси тые речы, вышей описанные, яко будеть намовенье въ поветехъ, абы передъ прышлымъ соймомъ прынесено до Волковыйска, кгдажъ въ Слониме зъездъ новымъ статутомъ еще не есть ствержонный, а, тамъ намовившысе сполне и згодне, на съеймъ до его к[о]р[олевское] милости ку стверженью прынести се.

То маеть особливе з розделу четьвертого артыкулъ сорокъ шостый о роки земскіе — абы не одного часу во всихъ поветехъ доходили — отъложено на соймики въ поветы на уважение всихъ и для прынесенья на соймикъ Волковыйскій. Есть тежъ потреба, абы на тыхъ же соймикахъ, отъ его к[о]р[олевское] милости вложонныхъ передъ соймомъ, въ поветехъ намовляли около высвобождения колеіумъ Виленского отъ служббы военное, о што сами

1) Въ оригиналѣ : „выкупно“.

колеяцы просять, даючы тую прычыну, ижъ съ тыхъ добръ, которые суть наданы || на колеіумъ, выживенья сами метъ не могутъ, не толко жебы службу земскую мели чымъ служыти. Про то съ тыхъ именъ, которые теперь вжо суть наданы и потомъ отъ кого бы на тотъ колеіумъ и на иные колеіумъ надано было, абы съ того войны не служыли, кгдажъ оттуль наука и цви- ченье молодымъ людемъ иде, што за одинъ скарбъ речы посполи- той ма быть почитано. Об.

Добре тежъ, абы въ поветехъ намовляли о складехъ — абы у границахъ Великого Князства Литовьского были складаны вси товары, звлаща збожъя, попелы, клешьки, ванчосы, яко бы купъцы чужоземскіе тыхъ товаровъ у паньствахъ нашихъ сами искали, а бракованьемъ незмерънымъ, кгда до нихъ прыходять, постронъ- ные места не паношылисе и людей не утежали, бо, кгда будутъ сами прыеждчати по таковыя товары, безъ которыхъ се они обыйти не могутъ, тогды вжо такъ будутъ торговати, яко бы не утежалъ того, хто продаетъ, звлаща бракомъ.

А для того то писмо наше оповедали есмо передъ его к[о]- р[олевскою] милостью, абы во вси поветы на соймаки, посылаючы послы, слово отъ слова выдавано и межы инъшыми речами, отъ его к[о]р[олевское] милости подаными, о томъ намовляли. Писанъ у Вилни, року 1584, м[е]с[е]ца дня¹⁾. ||

Л. 136

1) Въ оригиналѣ передъ словомъ „дня“ оставлено чистое мѣсто. Предшествующій настоящему документу документъ въ 61-ой книгѣ Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ датированъ 24-мъ марта 1584 года (л. 132 об.). Тою же датою помѣченъ и слѣдующій за нимъ документъ этой книги (л. 137).

Х. Повѣтовые сеймики передъ Варшавскимъ сеймомъ 1587 года, не состоявшимся за смертью короля Стефана.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 65, листы 200—200 об.)

1.

Листъ сеймовый выданный.

Стефанъ, Божю милостю король Полскій, великій князь Литовскій.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, вранникомъ земьскимъ и дворнымъ, земяномъ и двораномъ нашимъ и всей шляхте, обователемъ воеводства ¹⁾.

Ведомо естъ вашимъ ²⁾ милостямъ, и паномъ радамъ нашимъ и всимъ вовецъ, ижъ на прошлыхъ соймохъ валныхъ ничого се не постановило въ справахъ и потребахъ речи посполитое, а къ тому постановлено естъ и правомъ посполитымъ варовано, ижъбы сеймъ валный не далей, одно въ двухъ летехъ доходили, што мы на добромъ баченю маючи, для пилныхъ и великоважныхъ потребъ речи посполитое, за радю пановъ радъ нашихъ, зложили есмо соймъ валный у Варшаве на вторый день м[е]с[е]ца фев[е]р[а]ля въ року близко прышломъ тисеча пятсотъ осмдесять сесомъ, водлугъ нового календара, всимъ землямъ Коруны Полское и Великого Князства Литовьского. А передъ соймомъ валнымъ зложили есмо сеймики, водле статуту, во всихъ воеводствахъ,

1) Для имени воеводства въ оригиналѣ оставлено чистое мѣсто.

2) Въ оригиналѣ: „вашей“.

земляхъ и поветехъ у Великомъ Князстве Литовскомъ обычаемъ звыклымъ, якожъ и воеводству ¹⁾ складаемъ соймикъ поветовый на день второй м[е]с[е]ца генвара въ року близко прышломъ осмдесять семомъ. Вы бы, о томъ ведаючи, зъехалисе вси, до того належачіе, на местце звыкломъ ²⁾, а на тотъ часъ и посолъ, отъ насъ отправленный, прибудеть и вси речи, которые мають быти на томъ сойме справованы, именемъ нашимъ вамъ преложить. А вы, порозумевши такъ великимъ потребамъ, пословъ бы есте обрали и послали на сеймъ, особъ ростропныхъ, исправныхъ, з моцю не замероною, абы о всихъ тыхъ речахъ намовляли и съ позволеньемъ нашимъ становили, яко бы се все, съ помочю Божю, ку лепшому речи посполитое зносило и становило. Писанъ у Городне, року Божего Нарож[енья] 1586, м[е]с[е]ца ноябра 8 дня.

Геліяшъ Пелкгримовскій ³⁾.

2.

Листъ поселскій верущій до повету.

Стефанъ, Божю милостю король Полскій, [великій князь Литовскій].

Воеводе Виленьскому, гетьману полному Великого Князства Литовьского, старосте Борысовскому, || Солецкому и Урендов- л. 200
скому, пану Крыштофу Радивилу, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, и тежъ княземъ, паномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, вradникомъ нашимъ и всему рыцерству-шляхте, обователемъ воеводства Виленьского.

Ижъ для пилныхъ потребъ речи посполитое зложили есьмо сьемъ валный на зеханье всимъ станомъ, сойму належачимъ, у Варшаве на певный часъ, на день второй м[е]с[е]ца февраля въ року близко прышломъ тисеча пятсотъ осмдесять семомъ, а, водле статуту заховуючися, ижъ соймики поветовые въ чотырохъ неде-

1) Чистое мѣсто въ оригиналѣ.

2) Также.

3) Тотъ же текстъ сеймоваго листа находится на листѣ 235 той же книги. Чистыя мѣста на листѣ 235 заполнены слѣдующими словами: 1-е мѣсто — „минского“, 2-е — „минскому“, 3-е — „до минска“.

ляхъ передъ соймомъ валнымъ назначили есьмо, которые припасти мають м[е]с[е]ца генъвара второго дня ¹⁾, а такъ водле звыкълого обычаю хотечи, абы вси станы, на томъ соймику будучіе, ведаючи, о чомъ намовы становенные на сойме валномъ быти мають, тымъ снадъней и латъвей пословъ своихъ на съемъ валный з достаточною а не замероною наукою и моцю выправовали, — про то послали есмо на тотъ соймикъ Виленскій посломъ отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра ²⁾, рассказавши ему водле инъструкцей наше, ему даное, некоторые потребы речи посполитое в[ашой] милости паномъ радамъ нашимъ и всимъ станомъ преложити и оповедити. Въ чомъ во всемъ, што онъ именемъ нашимъ вамъ мовити будетъ, абысте ему вярѣ дали, бо то естъ речи, отъ насъ до васъ черезъ него всказанные. Писанъ у Городне, року [15]86, м[е]с[е]ца ноябра 8 дня. Стефанусъ Рекъсъ.

Геліашъ Пелкгримовскій ³⁾.

3.

Листъ, послу даный на соймикъ.

Стефанъ, Божью милостю король Полскій, великій князь ⁴⁾ Литовскій.

Ижъ для потребъ речи посполитое зложили есьмо съемъ валный на зеханье всимъ станомъ, сойму належачимъ, [у] Варшове на часъ певный, на день второй м[е]с[е]ца феврала въ року

1) Въ оригиналѣ дальше стоитъ: „а воеводству виленскому мѣца“ съ чистымъ мѣстомъ послѣ послѣдняго слова.

2) Въ оригиналѣ чистое мѣсто.

3) Тотъ же документъ находится на листѣ 235 второмъ той же книги (по недосмотру этотъ листъ пропущенъ при счетѣ листовъ книги и не имѣетъ пагинаціи; слѣдующій за нимъ листъ обозначенъ 236-мъ). Слова „а воеводству виленскому мѣца“ (см. выше, примѣчаніе 1-е) въ этомъ спискѣ отсутствуютъ. Имя посла также опущено. Въмѣсто „которые потребы“ стоитъ — „накоторые потребы“. Слова „в чомъ во всемъ“ и т. д. до слова „абысте“ пропущены, но послѣ слова „оповедити“ сряду стоитъ: „абы есте ему веру дали бо то суть речи от нас до васъ черезъ него всказанные писанъ у городне лета божъ нарожъ 1586 мѣца“ (названіе мѣсяца и число опущены).

4) Въ оригиналѣ вмѣсто „князь“ стоитъ буква „х“.

прышломъ тисеча пятсотъ осмѣдсятъ семомъ, а, водле статуту заховуючисе, соймйки поветовые въ чотырохъ неделяхъ передъ соймомъ валнымъ назначили есмо, которые припасти мають м[е]-с[е]ца генвара второго дня, а такъ водле звыклого обычаю хотечи, абы вси станы, на соймикахъ поветовыхъ будучіе, ведаючи, о чомъ намовы становенные на сойме валномъ быти мають, тымъ снадѣней и латвей пословъ своихъ на тотъ съемъ валный з достаточною наукою [а] не замероною моцью выправовали, — про то, абы твоя милость до воеводства ¹⁾ посломъ отъ насъ былъ на соймикъ того воеводства, на день вышей помененый до Берестя поспешилъ ся, о чомъ пріѣхавши за тымъ листомъ нашимъ верущимъ, водле инъструкцѣи наше, которую т[воеей] милости при семъ листе нашомъ посылаемъ, паномъ радамъ нашимъ ихъ милостямъ, на томъ соймику будучимъ, отъ насъ поздоровене а инымъ всимъ станомъ, обователемъ того воеводства, ласку нашу г[о]с[по]д[а]рскую оповедивши, тые вси sprawy и потребы речи посполитое, яко на инъструкцѣи нашей достаточне описано, имъ преложилъ. Писанъ у Городне, року [15]86, м[е]-с[е]ца ноября 8 [дня].

Stephanus Rex.

Геліяшъ Пелкгрымовскій ²⁾. ||

Об.

1) Въ оригиналѣ чистое мѣсто.

2) Тотъ же документъ находится на листѣ 228 той же книги. Послѣ титула на этомъ листѣ стоитъ: „посполитое зложили есмо съемъ валный на зъехане иж для потреб речи посполитое всимъ станомъ сойму належачим варшове на час певный“. Далѣе во всемъ сходно съ текстомъ, находящимся на оборотѣ 200-го листа. Чистое мѣсто послѣ слова „воеводства“ занято словомъ „берестейского“. Дата: Городна, 26 октября 1586 года.

XI. Универсалъ Виленскаго съѣзда отъ 11 октября 1587 года.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 65, листы 236 об.—238.)

Мы¹⁾, рады духовные и светскіе, такъ же и все рыцарство Великаго Князства Литовскаго, со всихъ воеводствъ и поветовъ, которые сего се сезде до Вилна въ року теперешнемъ осмьдесятъ семомъ, м[е]с[я]ца октября втораго дня, за обвѣщенемъ и обосланемъ черезъ листы отъ ихъ милости пановъ радъ и рыцарства Великаго Князства Литовскаго, которые у Варшаве часу елекции, теперь въ року осмьдесятъ семомъ назначоной, позостали были, ознаймуемъ всимъ вовецъ, кому того ведати належыть, ижъ што на прошломъ сойме елекции Варшавское въ року осмьдесятъ семомъ надъ право, волности и списы Унеи отъ многихъ пановъ радъ и части рыцарства Корунного, безъ зезволена и ведомости иныхъ пановъ радъ и рыцарства Короны Полское и всихъ становъ рыцарства Великаго Князства Литовскаго, двухъ пановъ меновано, обрано и публиковано, о чомъ всемъ шырѣй и достаточней есть описано и доложено на протестации, которую некоторые панове рада и все рыцарство Великаго Князства Литовскаго а некоторые тежъ панове рада и часть рыцарства Коронного учинили, што на универсалехъ до всихъ воеводствъ и поветовъ Великаго Князства Литовскаго з Варшавы зъ прошлого²⁾ сойму елекции Л. 236 об. отъ ихъ милости || пановъ радъ Великаго Князства Литовскаго

1) Передъ началомъ этого документа въ оригиналѣ находится заголовкъ: „Ziazd główny W^o X^a Lith był 2 dz. octobris w Wilnie, na ktorim, nie nie concluioinc, drugi ziazd główny takze zlozony tim uniuersalem, nizei pisanym na 8 dz. nouiembris 1587“.

2) Въ оригиналѣ: „спрошлого“.

розослано. То пакъ, будучи намъ на томъ зъезде Виленскомъ, а сполне и вси згодне зъ собою намовившысе, а въ тые розные и пезгодливые номинации угленувши, которые суть надъ звязокъ Уніи учинены, и обачаючи всякіе небезъпеченства на панства, такъ же на права, свебоды и волности наши, которые бы, чого Боже уховай¹⁾, за такими поступками на елекции отъ брати нашое пановъ Поляковъ до великого розерваня прійти а въ речи посполитой кровопролите принести могли, уважыли есмо то, ижъ непрыбытемъ подъ такъ короткимъ часомъ про затрудненье, снать, неякое некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ, такъ же и. для далекости дороги, многихъ становъ шляхты, брати нашое, безъ которыхъ въ такъ великоважныхъ²⁾ справахъ, а зъвлаща о поратованю и статочномъ подперетю милое отчизны нашое ничего становити. не хотели есмо, съ тое причины, абы напотомъ якая незгода и розерванье межы нами, такъ, яко и въ Короне Полской, не уросло, кдыжъ вжо некоторые панове рада и тежъ особы такъ у старостве Жомойтскомъ, яко и въ воеводстве³⁾ Берестейскомъ, не порозумевшысе з нами, и надъ волю и освещане ся иншое брати нашое до одного канъдыдата поспешають се и до него скланяють се и списы межы собою⁴⁾ учинили, не давши первой на елекции явныхъ голосовъ своихъ на того номината, а иншіе ихъ милость панове, ачъ колвекъ на елекции дали явне голосъ свой на иншого номината, ведъже, милуючи речъ посполитую, въ ничомъ поспешности ужывать не рачать, але з нами зъгодне а въ нерозерваню о всемъ добромъ обьмышлявають, стерегучи того, абы для такого розерванья речъ посполитая въ правехъ и волностяхъ своихъ шкоды якое не понесла, кдыжъ въ згоде потужней речъ посполитая правъ, свободъ и волностей своихъ поратовать и до безпечности привести можетъ. И для того писали есмо листы наши до тое брати нашое, просечи и напминаючи ихъ милость, абы, упатруючи добро речи посполитой а своихъ привать постерегаючи, з нами сполне, до одного пана зъгодне и за присеженемъ, примноженемъ правъ и волностей нашихъ, не въ розерваню, але въ згоде зезволивши се, до одного номината пристуновали и на одного се пана зъгодили, который бы намъ не

1) Въ оригиналѣ: „уховой“.

2) Въ оригиналѣ: „великовѣжныхъ“.

3) Въ оригиналѣ опискою два слова слиты: „въ воеводстве“.

4) Въ оригиналѣ: „зъ собою“.

кѣвалтомъ, але доброволне, за згодою всѣхъ, для розмноженя тыхъ панствъ и стверженя правъ и вольности нашихъ намъ пановати могъ. Въ которыхъ листехъ и то есмо доложили, абы ихъ милость не рачили се зъсквляять и намъ, брати своей, уперезать || Л. 237 до жадного съ тыхъ номинатовъ, але абы ихъ милость з нами се зъехали на часть, зъезду назначоный, и, где бы ихъ милость того учинити не хотели, тогда быхмо инакъ о ихъ милости не розумели, одно ижъ вся чинять не для доброго речи посполитое, але для своего пожитку и для своихъ привать, зачимъ бысмо ихъ мусили розуметь за немилосными речи посполитое и за ломцы правъ и вольностей нашихъ, противо которымъ, яко противо не-пріятелемъ отчизны, повстати на ихъ вечную зъгубу и сказу мусели бысмо. Якожъ и до пановъ Поляковъ, брати наше, писали есмо и послали такимъ же способомъ, напминаючи ихъ милость, абы, помнечи на звязокъ Уніи, который намъ утвердили и приреченемъ хрестіанскимъ, верою, сумненемъ, присегою и почтивостю своею, жадного съ тыхъ номинатовъ безъ насъ не короновали и до короны безъ позволеня и ведомости ихъ милости пановъ сенаторовъ нашихъ, за которыхъ ключами и печатми корона ховаеть се и рушона¹⁾ быть не маеть, ажъ за позволенемъ радъ Корон[ныхъ] и всѣхъ становъ, не отвирали и ее не рушали, оповедающе имъ въ томъ: где бы тое учинили, тогда бы то все противо звязку Уніи и присежене свое чинили, зачимъ бы ламане правъ и волностей нашихъ было, до чого, нижли быхмо мели дочекать, мели бысмо горлъ и маетностей своихъ позбыть. Якожъ не тилко до пановъ радъ Коронныхъ, але и до тыхъ обоихъ номинатовъ о томъ въ тые жъ слова писали есмо, просечи, абы жаденъ съ нихъ не въездчалъ до Короны, а, хотя бы который съ нихъ и въехалъ, абы се короновать не далъ безъ позволеня насъ, всѣхъ обывателей Великого Князьства Литовского. Которое позволене наше абы зъгодне а въ нерозерванью быть могло, для того, сполне змовившисе и згодившисе зъ собою, инший зъездъ зложыли есмо на местцу певномъ, у Вильни, о часе певномъ, то естъ на день осмый м[е]с[е]ца ноябра. На который в[ашихъ] м[илостей] всѣхъ вобецъ, яко в[ашихъ] м[илостей] пановъ радъ, такъ в[ашихъ] м[илостей] пановъ шляхты, брати наше, обывателей Великого Князьства Литовского вшелякого стану, духовного и светского, которые колвекъ до того належать, жадаемъ [а] упоми-

1) Въ оригиналѣ: „рошона“.

наемъ, абысте в[аша] м[илость], обачаючи вси тые потребы зъезду и небезпеченства, до которого бы есмо, того Боже уховай¹⁾, за такимъ розерваньемъ прійти могли, паметаючи на милую отчизну свою, оба[ча]ючи въ многихъ речахъ нарушоныя права и свободы свои, а розмиловавшисе учтивостей своихъ и поволаня своего шляхетского, вси сами особами своими, а не черезъ послы, для большое потужности и порады зъгодное, здесь, до Вилна, при-быти и со всеми нами сполне и згодне о всемъ добромъ и позыточномъ речи посполитое объмышляти²⁾, намовляти³⁾ и радити⁴⁾ рачили, кгдажъ на томъ зъезде хотели бысмо о всихъ а всихъ речахъ, которые доброго речи посполитое || належать, мовить и становить, и вси уразы въ речи посполитой и што се кольвекъ зъ волностей нашихъ выступило и въ нихъ нарушило направить и, п[а]ну пришлому до присеги подавши, о выконане просить. Тамъ же и о томъ ради бысмо мовили и постановили, абы скарбъ земскій Великого Князьства Литовского тамъ былъ опатрентъ, яко бы никого з насъ не долежали для недостатку его серебъщизны и податки жадные. Ку тому тежъ и о томъ же радить умыслили есмо, яко бы вриды вси дворные и земскіе, которые бы одно ваковали, людемъ зацнымъ и въ речи посполитой заслужонимъ, обывателемъ Великого Князьства Литовского, на томъ зъезде назначоны были, абы есмо вси згодне были поперети причинами своими могли, абы тымъ особамъ, которыхъ мы на тые вриды назначимъ и менуемъ, за причиною насъ всихъ, а не кому иншому за приватною якою толко причиною, роздаваны были; а то для того, абы панъ, знова людей незнаемый и неведомый заслугъ ихъ, людей зацныхъ, учтивыхъ а заслужоныхъ въ речи посполитой не занехалъ, а иншемъ якимъ особамъ, або не тубылцомъ, або тежъ новаслужачимъ, за практиками не роздалъ, зачимъ бы себе великую немилость у всихъ зъеднати могъ и далъ бы побудку другимъ, абы практыкъ ужывали, ними урядовъ набывали, а не отчизне служыли, бо, где бы такому иншому дано было, а не тымъ, кому речъ посполитая назначить, тогды бы се значило, ижъ тые вси перъвей то себе зеднали, нижъли панъ былъ обранъ, и для того жъ уперуженя до тыхъ номинатовъ чинили. Такъ же тежъ

Об.

1) Въ оригиналѣ: „уховой“.

2) Въ оригиналѣ: „объмышляты“.

3) Въ оригиналѣ: „намовляты“.

4) Въ оригиналѣ: „радиты“.

на томъ зъезде нашомъ пришлоу здалосе намъ потребно намову учинити около застановеня и змоцненя перемиря съ княземъ великимъ Московскимъ, черезъ ихъ милость пановъ радъ некоторыхъ у Варшаве застановленого, абы тое застановене перемиря до г[о]-с[под]д[а]ра, которого намъ Панъ Богъ дати будетъ рачилъ, ку присе-женю и стверженю передъ коронацыею принесено было. А ижъ тежъ многіе зъ стану шляхетского з розныхъ воеводствъ и поветовъ припоминане чинили около порядку справедливости, — о томъ всемъ на томъ зъезде сполне и згодне, дасть Богъ, становити и намовляти будемъ.

Которого того всего постановеня нашего сесь универсалъ вси, которыесмо се на сесь зездъ теперешный зъехали, печатми своими припечатовавши и руками своими подписавши, до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского вписати велели. Писанъ у Вилни, году отъ Нарожения Сына Божого 1587, м[е]с[я]ца октября

Л. 238 11 дня. ||

ХІІ. Универсалъ Виленскаго съѣзда отъ 17 ноября 1587 года.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 65, листы 242 об.—244.)

Мы ¹⁾, рады духовные и светскіе, такъ же и вси станы рыцарства Великаго Князьства Литовскаго, которіе есмо, водлугъ застановенія на прошломъ зъезде головномъ Виленскомъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятсотъ осмдесять семомъ до Вилна на день осмый м[е]с[е]ца ноября зъехали, ознаймуемъ кому то ведать належить, ижъ, зъехавшіе намъ на сесь головный зъездъ до Вилна, обмысливали есмо [о] теперешнемъ розерваню въ речи посполитой за номинowaniem на прошломъ сойме елекции подъ Варшавою, а потомъ и за въеханемъ двухъ пановъ, арцыкняжати его милости ²⁾ Максимиліяна и королевица его милости ³⁾ Шведскаго Жикгимонта, до Короны, — отчизны своее милое ⁴⁾ добре послужить а до успокоенія и безпечности привести могли. Кдѣжъ есмо отъ обу-двухъ кандыдатовъ писане и послы до всихъ становъ Великаго Князьства Литовскаго мели, черезъ которіе каждый зъ ихъ милости жадаеть зезволена нашего на пановане свое, на што, болшъ не отписуючы, указали есмо на послы свои, которихъ есмо именемъ всее речи посполитое Великаго Князьства Литовскаго до обу-двухъ кандыдатовъ выправили, то есть съ посродку ихъ милости пановъ сенаторовъ — Юря з милованія Божего кардынала

1) Передъ началомъ этого документа въ оригиналѣ находится заголовокъ: „Uniwersal zjazdu gównego Wilienskiego“.

2) Въ оригиналѣ: „млст“.

3) Также.

4) Въ оригиналѣ: „молое“.

Радивила бискупа Виленского княжати на Олыце и Несвижу, пана Криштофа Радивила княжати ¹⁾ на Биржахъ и Дубинкахъ воеводу Виленского гетмана Великого Князьства Литовского старосту Солецкого Урендовского и Борисовского, пана Яна Глебовича на Дубровне воеводу Троцкого державцу Унитского, пана Миколая Криштофа Радивила княжати на Олыце и Несвижу пана Троцкого, пана Миколая Радивила княжати на Дубинкахъ и Биржахъ воеводу Новгородского старосту Мозырского державцу Мерецкого, а съ посродку кола рыцерского пановъ братю нашу — его милость ²⁾ пана Дмитра Халецкого мечника Великого Князьства Литовского державцу Берзницкого и Яловского, пана Криштофа Монвида Дорогостайского воеводица Полоцкого старосту Волковыского, пана Остафья Тишкевича воеводица Смоленского державцу Аинского, пана Яна Абрамовича старосту Лидского войского Виленского, князя Бенедыкта Войну проборща Троцкого кустоса Виленского, пана Геліяша Целкгримовского писара его королевское милости Великого Князьства Литовского лесничого Юрборского, пана Яна Тризну, князя Федора Масалского маршалка его королевское милости, князя Юря Друцкого Соколенского подкоморого Витебского державцу Озерыского и Усветского, пана Фронца Кградовского секретара его королевское милости, пана Миколая Санегу подкоморого Городенского ³⁾, пана Адама Роского, пана Василя Зенковича Тихинского, князя Жикгимонта Кгедройтя, пана Миколая Карачона хоружого дворного короля его милости суди кградского Троцкого, пана Станислава Бялозора, пана Грегора Макаровича, пана Петра Визкгерда конюшого Троцкого, пана ⁴⁾, пана Яна Вилчка, пана Януша Длуского, — которымъ есмо поручили, абы ихъ милость именемъ Великого Князьства Литовского з кандыдаты такъ поступили, яко было з наиучтившимъ и напожитечнейшимъ Великого Князьства Литовского, маючи передъ очима покой и безпеченство Великого Князьства Литовского и все речи посполитое, такъ внутрний, яко и отъ посторонныхъ непрятелей, о чомъ шырей на особливой инструкцей, ихъ милостямъ отъ всихъ становъ даной, описано и доложено. Чого всего поверили есмо цноте [и] вере ихъ милости з моцю зуполною становить

1) Въ оригиналѣ: „кныжати“.

2) Въ оригиналѣ: „млсти“.

3) Въ оригиналѣ дальше чистое мѣсто.

4) Также.

то все именемъ Великого Князьства Литовского, певни того будучи за обетницею ихъ милости, ижъ, маючи передъ очима повинность свою ку отчизне милой, будутъ се такъ заховати въ томъ всемъ, яко добрымъ сторожомъ и милостникомъ речи посъполитое належить. А ижъ въ таковыхъ небезпечностяхъ речи посполитое потреба обмысливать о раде и помочи паномъ посломъ нашимъ, которіе до Полски выправены суть, для потребъ, припалыхъ въ речи посполитой, складаемъ и постановили есмо соймики во всихъ воеводствахъ и поветехъ на певный часъ, то есть на день тридцатый м[е]с[я]ца декабря въ року осмдесять семомъ. Съ тыхъ причинъ абы на тыхъ соймкахъ съ каждого воеводства и повету пословъ съ посродку себе, людей зацныхъ, ростропныхъ, годныхъ, назначили и обрали, которіе абы поготовю были. А то для того, же, еслибы была въ чомъ потреба какое сполное рады и намовы въ потребахъ, припалыхъ речи посполитое, а было бы отъ ихъ милости пановъ пословъ нашихъ съ Полски до насъ ознаймено, абы тые панове послове, зъ воеводствъ и поветовъ назначоны, заразъ того жъ часу з моцю незамероною ехали до Берестя и тамъ се на тотъ часъ становили, на которій черезъ листы ихъ милости ознаймено и назначено будеть. Съ которыми паны послы нашими, до Берестя послаными, ихъ милость, была бы того въ чомъ потреба, о добре и о всякомъ успокоеню речи посполитое порозумеватисе и становити мають, огледаючисе на вшелякую небезпечность. До которое абы, чого Боже уховай, Великое Князьство Литовское и вся речъ посполитая не пришла, зъгодне есмо на семь зъезде Виленскомъ постановили и то` выполнити повинни будемъ, шлюбруемъ и обещуемъ, абы вси обыватели Великого Князьства Литовского поготовю были, яко на потребу военную, никого съ того не выймуячи, которій бы одно службу земскую военную служити былъ повиненъ, водлугъ звыклости своей, конно, збройно — для того, ижъ, еслибы ихъ милость панове послове наши, обачившы якую небезпечность а бачечи того быть потребу, зъгодне намъ о томъ черезъ листы, такъ же и его милость панъ гетманъ нашъ Великого Князьства Литовского черезъ листы свои ознайтись рачили, тогды за ознайменемъ ихъ милости || повинни будутъ вси, яко на квалтовную потребу речи Л. 242 об. посполитое, противъ каждому непріятелю отчизны наше, такъ же и на подпартье которого кандыдата, была бы того потреба, рушитисе и тегнути на тотъ часъ и местцо, яко черезъ листъ пана гетмана Великого Князьства Литовского ознаймено будеть. А што

се дотычетъ порядку справедливости, ижъ люди укривжонные великое продолжене справедливости свое[е] мають для несужения рочковъ кгородскихъ порядкомъ каптуровымъ водлугъ постановеня, у Вилни учиненого въ року теперешнемъ осмдесять семомъ м[е]с[е]ца [генвара двадцать девятого дня]¹⁾, скоро по смерти короля его милости Стефана, о которомъ сполне намовившисе, таковое застанове учинили есмо: ижъ вжо отъ сего часу во всехъ воеводствахъ и поветехъ суды порядкомъ каптуровымъ, у Вилни на зезде постановленнымъ, отправованы и сужоны быти мають, такъ же и воеводство Берестейское водлугъ постановеня и порядку своего судити се мають; и вжо отъ сего часу хто бы се съ кимъ припозвалъ на рочки пришлые декабровые, судъ кгородскій, з депутаты, на суды присажонными и присяглыми, заседшы, за позвы судити и отправовати мають водлугъ постановеня и порядку каптурового; а хто бы былъ где на горячомъ учинку пойманный, сужонъ быти маеть такъ же на рочкохъ безъ позву, водле порядку права посполитого и статуту земского Великого Князьства Литовского. Которіе суды каптуровые трвати мають до коронацеи, дасть Богъ, короля его милости, пана нашего, которого мы з zgodнымъ зезво[ле]немъ своимъ за пана признаемъ. Ведже съ тыхъ судовъ выймуемъ всехъ пословъ нашихъ, которіе теперь, будучи отъ насъ всехъ избранными до кандидатовъ, до Кор[он]ы Полское въ потребахъ великоважныхъ речи посполитое [ехати] мають, — на тыхъ и на слугахъ ихъ, которіе на той послуже речи посполитое при ихъ милости будутъ, ни хто ни якого року у суду уставать не мають, а ни судъ такового року въ небытности тыхъ персонъ судить маеть; а хотя жъ бы судилъ и што противъ каждому такомуу сказалъ, а онъ бы певнымъ доводомъ ихъ милости пановъ показалъ, ижъ на той послуже речи посполитой подъ онымъ часомъ при ихъ милости былъ, довелъ, — таковой судъ моцы нѣкоторое мети не маеть; ведже то се розумети маеть до того часу, покуль се съ тое послуги и поселства отправитъ. А што се дотычетъ онатреня²⁾ на страву ихъ милости пановъ пословъ нашихъ, которіе суть для потребъ великоважныхъ на

1) Въ оригиналѣ оставлено пустое мѣсто послѣ слова „мѣца“. Заполняемъ его на основаніи даты напечатаннаго въ III-мъ томѣ Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Коммиссіею, (стр. 310—319) постановленія январскаго Виленскаго съѣзда, собравшагося послѣ смерти короля Стефана.

2) Въ оригиналѣ: „онатрене“.

Ἀβραμίου (cf. adn. ad p. 8,1) ἐπισκόπου Ἐφέσου λόγος εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ⁴⁷³). — Non integrum tamen, sed miserrime mutilum, hunc sermonem **Q** servavit: nam non modo nunc quidem ultra illa προσαγάγε (sic) τοῖς σάββασιν (p. 16,9), quibus verbis fol. 109 v. finitur, non progreditur, deperditis scilicet foliis, quae reliquam sermonis huius partem continebant, — verum etiam permagna laborat lacuna, qua verba ἐξ ἡμῶν — λάμψει (p. 10,14—14,5) interiere, videlicet ob integrum archetypi folium sive a librario quodammodo praetermissum, sive iam pridem deperditum. Quae cum ita sint, sermonis, quo de agitur, nisi particulam quandam codice **Q** non contineri apparet.

Ex ipsis codicibus humanissime Iurievum transmissis, altero (**P**) anno 1909, altero (**Q**) 1910, hunc sermonem transscripsi.

Longe minus mihi noti sunt duo sequentes libri manu scripti (**Ta**), quippe quorum ne ectypa quidem solis ope facienda nec conlationes ullas adhuc nancisci potuerim. Quae cum ita sint, de utroque fere ea tantummodo proferam, quae in catalogis de iis referuntur.

T — cod. Taurinensis Bibliothecae Nationalis Gr. 148 Pasin., olim *B. II. 1*, nunc — scilicet post fatale illud incendium, quod anno 1904 accidit, — aliter signatus ⁴⁷⁴), — chartaceus, saec. XV, foliorum olim 165, nunc 139, formae quaternariae, sermonem illum fol. 33 v. — [41] ⁴⁷⁵) continet, sic inscriptum: Ἀβραμίου ἐπισκόπου Ἐφέσου λόγος εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν τοῦ Σωτῆρος καὶ εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ εἰς Συμεῶ-

tinetur, minio ab eodem Paphnutio scriptus, sic incipiens: *Tῆ β*, (sic; i. e. δευτέρῃ) *σεπτεμβρίον, τοῦ ἁγίου μέμαντος· τὸ μ[αρτύριον]· λόγος (πρωτος)*, quae quidem narratio codici iam deficit.

473) In indice (adn. 472) fol. 31 r. haec leguntur: *Tῆ. (δευτέρῃ), φεβρουαρίον. εἰς τὴν ὑπαπαντὴν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*

χριστοῦ· λόγος ιε, — omisso scilicet Abramii nomine.

474) Cf. *Rivista di filologia*, XXXII, 1904 p. 417 ss. Hunc codicem perisse minus recte Maria Vogel et V. Gardthausen notaverunt (*Die griech. Schreiber des Mittelalters und der Renaissance*, Lpz. 1909, p. 236 adn. 1), eiusdem ephemeridis p. 391 ss. laudantes: sola enim prima folia 26, una cum Cosmae grammatici subscriptione a. 1464 facta, igne absumpta sunt.

475) Ne scilicet errorem Ehrhardiano illi (adn. 472) similem committam, sic nescire me significo, utrum fol. 41 r. an 40 v. hic sermo in **T** finiatur, cum hoc quidem Pasinus (adn. 477) non enotaverit, illud tantummodo notans fol. 41 r. Ps.-Chrysostomi homiliam de vanitate mundanae vitae etc. incipere.

να⁴⁷⁶), qui sermo, Pasino teste, sic incipit (cf. p. 8,6 s.): «ἐπειδὴ ἔλεγξίς τῆς συμπληρώσεως τοῦ τρίτου ψαλμοῦ αἱ λέγουσαι etc.»⁴⁷⁷).

Hic codex ut Iurievum transmitteretur, anno 1909 petii, non tamen impetravi, quippe qui videlicet illo incendio gravius quoddam damnum passus esset, quam ut tantum iter idque bis facere sine aliquo detrimento posset, — idque eo sane magis doleo, quod ex **Tap** codicibus solum **T** sui esse iuris mox infra demonstrabo (cap. XIII), quodque idem post illum **P**(arisinum) scilicet ad s. Abramii sermonis II contextum constituendum maximi esse momenti mihi videtur.

a — cod. Mediolanensis Bibliothecae Ambrosianae Gr. 150, antea *B 146 sup.*, olim 445 signatus⁴⁷⁸), — chartaceus, saec. XVII, et quidem anno 1629 a Davide Colvillo Scoto exaratus, fol. 1—[4]⁴⁷⁹) illum sermonem continet, Bigotio teste⁴⁸⁰), sic inscriptum: Ἀβραμίου ἐπισκόπου Ἐφέσου λόγος εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν⁴⁸¹) τοῦ Σωτῆρος καὶ εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ εἰς Συμεῶνα⁴⁸²). Qui sermo sic *incipit*: «ἐπειδὴ ἔλεγξίς τῆς συμπληρώσεως⁴⁸³) τοῦ τρίτου ψαλμοῦ ἡ λέγουσα τοῦ κυρίου (ἡ addit **p**, idque recte videlicet; cf. p. 8,7) σωτηρία καὶ ἐπὶ τὸν λαόν σου εὐλογία σου»⁴⁸⁴), — *desinit*:

476) Notandum est huic sermonis s. Abramii titulo tam ab illo, quem codices **QS** praebent, diverso simillimum esse sermonis Ps.-Chrysostomiani *P. G. L.*, 807 ss. editi titulum, quem cod. Savillianus sic exhibet (l. c., 807 adn. a): εἰς τὴν ὑπαπαντὴν τοῦ σωτῆρος, καὶ τῆς Θεοτόκου, καὶ εἰς τὸν συμεῶνα, cod. autem Parisinus Gr. 1959 paulo aliter: εἰς τὴν ὑπαπαντὴν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ χριστοῦ, καὶ εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ εἰς τὸν συμεῶνα λόγος. Ac istius quidem sermonis suppositicii auctor cum illum Abramium aliquatenus (parum tamen apte) imitatus esse videatur, sermonem istum saeculo fere VI antiquiorem neutiquam esse, non sine veritatis sane specie colligendum est.

477) Cf. I. Pasinus Codices mss. bibliothecae Regii Taurinensis Athenaei, I, Taurini, 1749, p. 239 col. I.

478) Cf. Aem. Martini et D. Bassi Catalogus codicum graec. biblioth. Ambrosianae, Mediolani 1906, vol. I p. 168—170, ubi totus hic codex accuratissime describitur. De pristina huius notatione 445 cf. infra p. CXLVII (cod. **p**).

479) Cf. adn. 475; utrum fol. 4 r. an 3 v. hunc sermonem in **a** finiatur, nescio.

480) Cf. excerptum Bigotianum infra (e cod. **p**) prolatum.

481) ὑπαπαντὴν quidem Bigot dedit (p. CXLVII), utrum tamen sic Colvillus quoque exaraverit, an fere ὑπαπαντὴν scripserit, ignoro.

482) In catalogo supra laudato (adn. 478) hic titulus Latine (videlicet non ad verbum) sic redditur (p. 168): «Abrahamii episc. Ephes. in occursum Domini et in Mariam et Symeonem.»

483) πληρώσεως minus recte in **p** legitur.

484) Plura Bigotium exscripsisse mox videbunt legentes.

« καὶ ἐκ σοῦ σαρκωθῆναι χριστὸν τὸν ἀληθινὸν θεὸν ἡμῶν ὅτι αὐτῷ etc. » ⁴⁸⁵).

Codicibus modo laudatis accedit liber omnium quidem recentissimus, eo tamen nomine nobis valde gratus, quod ad Ambrosiani codicis (a) descriptionem nova quaedam confert eaque minime spernenda. Qui est —

p — cod. Parisinus Gr. 3088 Bibliothecae Nationalis, chartaceus, saec. XVII, excerpta quaedam ex variis codicibus Graecis, quae Emericus Bigot († a. 1689) fecit, continens ⁴⁸⁶). Fol. 14r. haec leguntur, quae quidem ex ipso exscripsi codice, a. 1910 exeunte Iurievum comissime transmisso:

« Ἀβραμίου ἐπισκόπου ἐφέσου λόγος εἰς τὴν ὑπαπάντην [sic] τοῦ σωτήρος καὶ εἰς τὴν θεοτόκον καὶ εἰς συμεῶνα: —

ἐπειδὴ ἐλεγξίς τῆς πληρώσεως [sic; cf. adn. 483] τοῦ τρίτου ψαλμοῦ, ἡ λέγουσα τοῦ κυρίου ἡ σωτηρία καὶ ἐπὶ τὸν λαόν σου εὐλογία σου, καὶ ἡ παροῦσα ἑορτὴ εἰς μνήμην ἡμᾶς ἤγαγεν [cf. p. 8,9] τῶν ἐν αὐτῇ τελεσθέντων ὑπὸ τοῦ ἰωσήφ καὶ τῆς μαρίας τῇ βουλῇ τοῦ κυρίου [p. 8,10] etc. in cod. Ambros. 445. mendoso et novo fol. »

XII.

Praeterea commemoranda est sermonis II interpretatio Slavica — vel potius Slavo-Rossica, quippe quam interpretationis Slavicae olim factae Rossicam esse recensionem constet.

Haec autem interpretatio, ut scilicet s. Abramii sermo uterque Graece, et ipsa nunc primum a me publici iuris facta (p. 9—29), eo praesertim nomine nobis est pergrata, quod interpretes Slavus valde laudandum sane in modum Graeca illa fere ubique ad verbum Slavice reddidit, — unde ipsam interpretationem instar codicis Graeci nobis esse apparet.

Servata est haec interpretatio in Magno illo Menologio Macariano (adn. 8) et quidem volumine VI (m. Februarius), cuius pretiosissimi amplissimique operis codex reliquis omnibus antiquior est

M — Sophianus 1320, bibliothecae Academiae Ecclesiasticae Petropolitanae, olim Novgorodiensis templi s. Sophiae, chartaceus, saec. XVI, foliorum 537, altus cm. 36,7, latus cm. 24,7, binis columnis exaratus ⁴⁸⁷). Huius fol. 23 v., col. I —

485) Martini et Bassi, I p. 168. Cf. infra p. 28,10 s.

486) Cf. O mont [adn. 1], III p. 105 s.

487) Cf. diligentissimam huius codicis descriptionem a D. Abramovič factam (проф. Д. И. Абрамовичъ, Описание рукописей

— fol. 24 v., col. II, sub Febr. 2, continetur **Авраамъ архієп(н)-с(ко)па Ѳфес(ь)ска Слово на Срѣтеніе Г(оспод)а н(а)-ш(є)го І(нсо)у(са) Х(рист)а**⁴⁸⁸), — quae Graece sic reddenda sunt: **Ἀβραάμου**⁴⁸⁹ **ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου λόγος εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.**

Hanc interpretationem Slavicam anno 1910 ex ipso **M** transcripsi humanissime comissimeque lurievum transmisso

Praeter hunc **M** alii duo exstant eiusdem Menologii Macariani codices, qui Mosquae in Bibliotheca Synodali adservantur, — alter Regius vel potius Caesareus (*Царскій*) dictus, propterea, quod Macarius metropolita eum Ioanni IV Terribili dono dedit⁴⁹⁰), alter — Synod. Slav. 992 — *Uspenskij* (*Успенскій*) appellatus, quia olim, ut quidem et ille Caesareus, templi Mosquensis fuit in honorem memoriamque Dormitionis SS. Deiparae aedificati (*Успенскій соборъ*). Hunc *D*, illum *C* siglis notabo.

Quorum utrumque cum ex illo **M** fluxisse pro certo adfirmare possim, neutrius lectiones, **M** scilicet superstite, ad illius Menologii contextum constituendum quidquam valere, contendo. Quae cum ita sint, ad solius **M** fidem illam interpretationem Slavicam edere satis habui, illis *CD*, ut par est, omnino neglectis.

Iam restat, ut eum codicem Graecum videlicet deperditum, quo ille interpres Slavus usus est, siglo **S** a me notari (cf. adn. 1), ad cap. XIII transiens, praemoneam.

С.-Петербургской Духовной Академіи. Софійская бібліотека. Вып. II, СПб. 1907), p. 66—92.

488) Cf. infra p. 9,1 ss. — Hic titulus eundem in modum etiam in indice codici praemisso exhibetur (fol. 1 r., col. I), nisi quod hic Iesu nominis compendium **Ѳ** (non **Ѳ**, ut fol. 23 v.) scriptum est, quae de causa pro illo **Інсѡ** (p. 9,5) etiam **Інсоу** legi potest, idque iam fere praetulerim. Praeterea pro illo **архієпископа** (p. 9,2), quae vox utrobique per solitum compendium scripta exhibetur (**архієппа**), etiam **архієпискоупа** legi posse adnoto. — Ceterum notandum esse illa **В тоѣ днь Авраамъ — ꙗко нѣго Ѳ хъ** in indicis contextu praetermissa ab ipso librario addita esse in eiusdem col. I margine inferiore (fol. 1 r.).

489) Vtrum sic, an potius *Ἀβραάμου* codex Graecus (**S**), quo interpres usus est, praebuerit, incertum esse iam supra significavi (adn. 1).

490) Quod mense Novembri a. m. 7061 (1552), Ioannis imperii a. XX, factum esse docet ipse Macarius, cf. Iosephi archimandritae Подробное оглавление Великихъ Четихъ Миней всероссійскаго митрополита Макарія, Москва 1892, col. 1. — Hic haud ab re adiciere duco, illum **M** una cum aliis undecim eiusdem Menologii voluminibus a Macario iam Ioannis imperii anno VIII templo s. Sophiae Novgorodiensi esse donatos.

XIII.

Iam vero, quaenam ratio inter sermonis II codices supra laudatos (**PQSTap**) intercedat, examinandum definiendumque nobis est.

Ac in **p** quidem nihil omnino morandum est, quippe qui se ex **a** fluxisse ipse disertissime testetur.

Quod vero ad ipsum **a** pertinet, hunc codicem ex **T** transscriptum esse vel inde veri fit simillimum, quod et monstrum illud ἐλεγκτις ex illis genuinis αἱ λέξεις (p. 86) male ortum uterque exhibet⁴⁹¹), et titulum eundem sermoni uterque praemittit, hoc quoque nomine a (**P**)**QS** dissentientes, quodque **a** recentiore quam **T** esse constat. Iam vero si praeterea respicimus Colvillum, qui anno 1629 **a** scripsit, per idem ferme tempus Augustae Taurinorum degisse⁴⁹²), ibique codices Graecos summa cum diligentia examinasse⁴⁹³), — verissimam esse illam suspicionem meam vix quisquam, opinor, negabit.

491) Hinc autem et illa αἱ λέγονσαι genuina (p. 8,7) male in ἡ λέγονσα Colvillus corripit, manifesto interpolans.

492) Cf. Lucae Holstenii epistolam Romae Iul. 29 a. 1628 ad Nicolaum Claudium Fabricium Peirescium datam: «David Colvillus, apud quem Scoriacensis bibliothecae catalogus extat, Taurini adhuc haeret, dubius utrum in Hispaniam an Romam redeat» (Lucae Holstenii Epistolae ad diversos, collegit atque illustr. Jo. Fr. Boissonade, Parisiis 1817, p. 97) atque aliam eiusdem anni Nov. 8 («die festo Michaelis Archangeli») datam: «Colvillum Romam brevi reversum spero» (ibid., p. 102).

493) Hic aptissime conferri ea nota potest, quam ex primo folio codicis Taurinensis Gr. 107 Pasin. (B. II. 19) transscriptam C. Krumbacher protulit (*Sitzungsber. der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akad. der Wiss. zu München*, 1893, II p. 44 adn. 1): «pag. 1 sine auctoris nomine, de officiis aulae Constantinopolitanae, sed scripta sunt manu scelestissima illius Andreae Darmarii in Hispania apud Illustrissimum virum D. Antonium Augustum [*immo* Augustinum] Ilerdensem episcopum, cujus ego bibliothecam perlustravi et ter mille fraudes et panurgias illius in scribendo detexi, nec unquam quicquam ab illo scriptum offendi, in quo non aliqua labes vitiumque sceleris extabat. Eic [*immo* Hic] omissum est nomen auctoris qui alioqui notissimus erat<,> nimirum Georgios [*Georgius?*] Codinus.» Quae nota anonyma quin a Davide Colvillo fere a. 1627—1628 (vel 1627—1629) scripta sit, dubitari non posse iam dudum monui (Визант. Временникъ, XI, 1904, p. 17 adn. 2); nec minus certum est egregie se fefellisse Krumbacherum, qui hanc notam ad saec. XVIII rettulit.

Quaenam ratio inter **P** et **QST** intercedat, satis diserte p. 8,10 significat, ubi *μαρίας τῆς παρθένου καὶ θεοτόκου P*, τῆς *μαρίας* nec plura **QSp(aT)** praebeant: hinc enim perspicitur ad duas inter se diversas recensiones (*x* et *y*) codicem **P** et **QST** esse referendos.

Ac prior quidem illa recensio (*x*), ad quam **P** pertinet, quin ad communem utriusque fontem (*α*) propius quam *y* accedat, dubitari nequit, ut codex **P** reliquos omnes non solum aetate, verum etiam bonitate superare iusto sane iure putandus sit, quod quidem exemplis mox adferendis demonstrabitur.

Altera vero recensio (*y*) eo nomine ab illo archetypo (*α*) recedit, quod illorum **QST** codicum alius aliam viam sequens variis interpolationibus sese inquinant, ita tamen ut istiusmodi licentia saepissime **S**, rarissime **Q** utatur, — veluti ⁴⁹⁴)

I) p. 8,2 *ἐπισκόπου **PQT**: ἀρχιεπισκόπου **S**;

10,5-7 *διὰ τοῦ ὅλου — ἔθνους (**PQ**), item

10,8-11 *οὐδὲν — σχέσιν (**PQ**), haec utrobique aliter, nec felicius tamen aptiusve, conformata **S** praebeet;

28,11 post *ἡμῶν (**PaT**) illa τὸν ὑπὸ σοῦ — δοξάζει in apparatu critico prolata videlicet de suo **S** addidit ⁴⁹⁵).

II) p. 8,12 *τὰ **PS**: τὰ ὅτε **Q**;

10,13 *σάρκα ἐνδυσάμενος **P**: σαρκούμενος **Q** ⁴⁹⁶);

10,14 *πατήρ **PS**: ποιητῆς (sic) καὶ πατήρ **Q**.

III) p. 8,4 s. *τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ (*x*) **QS**: τοῦ σωτήρος καὶ εἰς τὴν θεοτόκον καὶ εἰς συμεῶνα **T**;

28,11 *ὅ **PS**: ὅτι αὐτῷ **a(T)**.

Quae cum ita sint, sermonis, quo de agitur, contextum **P** duce constituendum esse apparet. Verum tamen, cum hunc quoque codicem optimum mendis (plerumque sane per meram librarii negligentiam ortis) minime carere certum sit, nonnullis locis, veluti p. 8,14. 15. 10,4. 12,20. 14,20. 16,8. 10. 16. 18,11 s. 20,23. 22,24. 25. 26,7 s. 10 s. 14. 28,5, deteriorum librorum opem nequaquam esse contemnendam per se intellegitur ⁴⁹⁷).

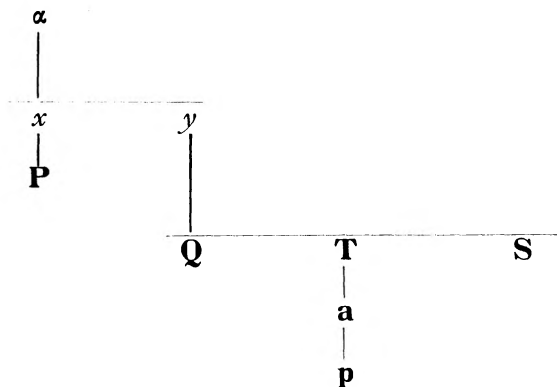
494) Stellulis adpictis lectiones genuinas a me significari praemoneo.

495) Cf. praeterea p. 12,1. 7 s. 11 (*bis*). 12. 16. 22. 16,17. 18,2. 6 s. 9. 20,7. 18. 22,1. 5. 14. 24. 25. 24,11. 26,17. 28,8. 11, — quibus locis omnibus nos codicum **QT** ope destitutos esse valde dolendum est.

496) Illa *σάρκα ἐνδυσάμενος* in contextum recipienda esse iam censeo.

497) Illa vero *ἡ τῶν ἀγγέλων ἀγιωτέρα* (p. 28,3 s.), quae ex **S** in contextum recepi, num pro genuinis habenda sint, iam subdubito.

Iam restat, ut omnium codicum stemma proponam, quo scilicet clarius commodiusque legentes eorum, quae supra tractavi, summam perspiciant.

XIV.

Denique ad postremas de s. Abramio quaestiones transeamus et examinemus, qualem se scriptorem praebeat, quantique in universum scripta eius aestimanda sint.

Ac dogmaticam quidem quae dicitur partem, ut par est, peritioribus indagandam relinquo, id solum adnotare satis habens, dubitari non posse, quin plane orthodoxus sit scriptor s. Abramius.

Quod autem ad eius litterariam, ut ita dicam, indolem artemque attinet, quicumque eius sermones, qui supersunt, diligenter perlegerit, libenter, opinor, mihi concedet adfirmanti, Chrysostomo quidem neutiquam aequari posse s. Abramium ac Proclo, cuius sermones diligenter legisse videtur (cf. adn. 500), minus facundum fuisse, aliis tamen quibusdam sermonum auctoribus nec paucis longe praestare ⁴⁹⁸⁾, quippe cuius elocutio, nobili quadam suavique simplicitate praedita, rhetorum quidem praecepta minime spernat, ab inani tamen verborum tumore

498) Recte enim Lucius [adn. 444] p. 491 notavit: «Von wenigen Ausnahmen abgesehen, zeichnen sich die uns überkommenen Marienpredigten durch ihren rhetorischen Schwulst aus. Ihre Verfasser bieten meist alle rednerischen Kunstmittel der Zeit auf, um ihre Reden der Hoheit des Festes, das sie feiern, würdig zu machen», cett. — Ceterum haud ab re adnotare duco totam fere hagiographiam Byzantinam eodem illo laborare vitio, non solius sane hagiographiae proprio, — nam cunctas fere litteras tam Romanas quam Byzantinas rhetorica illa Graeca corruptit.

fucoque rhetorico prorsus abhorreat, — ut Photiana illa τὴν δὲ φράσιν τὸ τε σαφὲς καὶ τὸ ἀπέρριτον καὶ τὸ σύνηθες ἐπικοσμεῖ, de Victorino Antiocheno oratore s. Abramii aequali fere seniore dicta ⁴⁹⁹), in hunc quoque apte quadrare iusto sane iure dicas. Bene igitur novit hic *bonus mitisque pastor* (ut Moschi verbis utar, p. VI) pascendis panem bonum potius quam placentas varias esse praebendum.

Valde dolendum esse supra dixi (p. CXLII), quod tam pauci s. Abramii sermones aetatem tulerunt, — idque profecto valde dolendum esse uterque eius sermo, qui supersunt, praesertim vero prior disertissime demonstrat, qui quantum ad festorum Christianorum historiam antiquiorem cognoscendam conferat, legentes mox infra facillime perspicient.

Neque illud denique silentio praetereundum est sui iuris scriptorem se praeberere s. Abramium: non enim priorum auctorum aliquem in sermonibus suis exscribit aut servilem in modum imitatur, sed suum, ut par est, in scribendo cursum tenet, quamquam in priorum quoque sermonibus, ut omnino quidem in litteris divinis aliisque libris theologicis, eum versatissimum fuisse manifestum est ⁵⁰⁰).

XV.

Iam vero, quatenus uterque sermo ad festorum Christianorum historiam antiquiorem cognoscendam conferat, inquiramus, ac primum quidem ab iis, quae ad venerandum illud Annuntiationis SS. Deiparae festum ibi spectant, examinandis incipiamus, — praemissis, ut par est, praemittendis.

Huius festi in ecclesia Graeca origo olim quidem ad saeculum III aut IV a plerisque referebatur nec saeculo IV posterior esse credebatur ⁵⁰¹). Nostra vero aetate virorum doctorum plerique ⁵⁰²), tota

499) Photii *Biblioth.* cod. 101, p. 86 a, 10 s. Bekk. Similiter de Theodoreto Cyri episcopo: ἔστι δὲ τὴν φράσιν σαφὲς καὶ ἀπέρριτος (ibid., cod. 56, p. 15 b, 18 s.).

500) Cf. p. 1,5 ss. 2,2 ss. 20,4 ss.; ind. p. 30. — Praeterea cum p. 28.1 s. conferri potest Procli serm. V, 3 *κιβωτὸς, οὐ τὸν νόμον βαστάσασα, ἀλλὰ τὸν νομοθέτην κνοφορήσασα* (Migne, LXV, 720 C); p. 26, 19 cum Procli serm. I, 3 *ὦ ἄρουρα, ἐν ᾗ ὁ τῆς φύσεως γεωργὸς τὸν ἄσταχυν ἀσπύργως ἐβλάστησεν* (col. 684 B), al.

501) Cf. Lucius p. 477 s. — Nec defuere, qui vel inde ab apostolorum temporibus hoc festum celebrari coeptum esse perperam opinarentur, cf. Act. SS. Martii, t. III, Antv. 1668, p. 534 B. Vtique

quaestione diligentius examinata, istam quidem opinionem, ut par est, abiiciunt ac fere Binghamo adstipulantur, nec tamen omnes unam eandemque de huius festi originis tempore sententiam proferunt. Veluti Duchesne, — nimirum iam priorum quibusdam praeecentibus⁵⁰²), — antiquissimum huius festi celebrati exemplum certum⁵⁰⁴) ad septimum demum saeculum referri praemonens idque festum tamquam iam solitum notari addens, hoc iam quinto saeculo, saltem non-

tamen iam Iosephus Bingham (1668—1723) saeculo demum VI aut VII id festum institutum esse contendit [adn. 559] p. 170 s., conlato scilicet concilii Trullani (a. 692) canone LII (*Ἐν πάσαις τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς τῶν νηστειῶν ἡμέραις, παρεκτὸς σαββάτου καὶ κυριακῆς καὶ τῆς ἁγίας τοῦ Εὐαγγελισμοῦ ἡμέρας, γινέσθω ἡ τῶν προηγιασμένων ἱερὰ λειτουργία* — Mansi, XI, 967 B. C) cum concilii Laodicensis (saec. IV) canone LI (immo XLIX), ubi nulladum fit *τῆς ἁγίας τοῦ Εὐαγγελισμοῦ ἡμέρας* mentio; cf. Petrovskij [adn. 502], col. 620.

502) «*Plerique*» inquam, nam ne nostra quidem aetate desunt, qui festum illud saeculo IV posteriorem non esse opinentur, cf. Lucius p. 478 adn. 1. In his commemorari potest etiam Alexander Petrovskij (Α. Πετροβσκιῖ), qui Binghami sententiam refellere conatur effigiesque sarcophagi s. Francisci Ravennatis atque imagines in Maiore SS. Mariae ecclesia Romana iussu Sixti III pontificis («*432—445 [immo 440]*») de musivo factas adferens, illud festum notum quidem iam saec. IV fuisse ait, communi tamen omnium usu ne quinto quidem saeculo receptum esse concedit, simul adiciens restrictiorem eius festi tunc temporis usum propterea fuisse credi, quod a locali quadam Ecclesia — sive Constantinopolitana sive Asiae Minoris aliqua — illud institutum sit (Православная Богословская Энциклопедия. Издание подъ редакц. проф. А. П. Лопухина, II², Петроградъ 1903, col. 620).

503) Cf. Robertson [adn. 286], I p. 526 atque Hergenröther [adn. 144], I p. 697 adn. 4.

504) Chron. Pasch. p. 713, 19 ss. *τούτῳ τῷ ἐνιαυτῷ [6132/624] μηνὶ Ἀύστῳ, κατὰ Ῥωμαίους Μαρτίῳ, ε' καὶ κ' τοῦ μηνὸς, τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς Λεσποίνης ἡμῶν τῆς Θεοτόκου, ἐξῆλθεν ἐπὶ τὰ ἀνατολικά μέρη ὁ βασιλεὺς Ἡράκλειος ἅμα τοῖς αὐτοῦ τέκνοις Ἡρακλείῳ καὶ Ἐπιφανίᾳ, τῇ καὶ Εὐδοκίᾳ, καὶ τῇ βασιλίᾳ Μαρτίνᾳ, καὶ ἐποίησεν σὺν αὐτοῖς τὴν Πασχαλίαν ἑορτὴν (Apr. 15) πλησίον τῆς πόλεως Νικομηδείας. καὶ μετὰ τὴν ἑορτὴν αὐτὸς μὲν ὁ βασιλεὺς μετὰ Μαρτίνης τῆς βασιλίσσης ὤρμησαν ἐπὶ τὰ ἀνατολικά μέρη, κτλ. Haec tamen haud scio an potius ad annum 622 referenda sint, conl. Theoph. p. 302, 32 ss. *τούτῳ τῷ ἔτει (6113/622) μηνὶ Ἀπριλλίῳ δ', ἡνδικοῦτος ι', τελέσας ὁ βασιλεὺς Ἡράκλειος τὴν ἑορτὴν τοῦ Πάσχα, εὐθὺς τῇ δευτέρᾳ (Apr. 5) ἑσπέρᾳ ἐκίνησε κατὰ Περίδοιο. A Muralto (Essai de chronographie byzantine, St.-Petersbourg, 1855) p. 278, 4 illa ad annum 623 relata esse obiter adnoto.**

nullis tantummodo locis, primum celebrari potuisse non negat ⁵⁰⁵).

Ernestus Lucius hoc festum sexto demum saeculo esse ortum ait ⁵⁰⁶) ac ne septimo quidem ubique propagatum esse existimat (p. 480), simul causas quoque tam serae videlicet festi originis tamque tardae propagationis disertissime definiens ⁵⁰⁷).

505) L. Duchesne *Origines du culte chrétien*,⁴ Paris 1908, p. 278: « La fête de l'Annonciation, au 25 mars, est attestée par le *Chronicon Paschale* (VIIe siècle, première moitié), qui en parle (*ad ann.* 5506 [*immo* 6132]) comme d'une institution établie », cum adn. 3: « Il y a une homélie de saint Sophronius, évêque de Jérusalem, sur le mystère de l'Annonciation (Migne, *P. Gr.*, t. LXXXVII, p. 3217). Quelques témoignages antérieurs (?) ont été rassemblés par S. Vailhé, dans les *Echos d'Orient* (1906, pp. 138—145). Aucun d'eux n'est absolument concluant; mais il n'y aurait rien d'étonnant à ce que la fête remontât, en quelques endroits au moins, jusqu'au cinquième siècle. » — Ephemeridem a viro clarissimo laudatam nancisci me non-dum potuisse doleo.

506) Lucius p. 478: « wie unzutreffend es wäre, älterer und neuerer Ansicht gemäss das Fest der Verkündigung als das älteste der Marienfeste anzusehen, lehrt eine nähere Betrachtung der Tatsachen. Aus derselben erhellt, dass die Verkündigung erst im sechsten Jahrhundert zum Gegenstand einer besonderen Festfeier geworden ist. » Item p. 479: « Aus den angeführten [p. 478 s.] Beispielen dürfte jedenfalls so viel zu folgern sein, dass, zumal in einer grossen Zahl von Kirchen des Morgen- und Abendlandes, noch im fünften Jahrhundert die Verkündigung der Gegenstand keiner selbständigen Festfeier gebildet hat, sondern lediglich im Weihnachtsfestkreis mitgefeiert worden ist. Unter diesen Verhältnissen konnte zwar der Tag, an welchem die Geschichte der Verkündigung und Empfängnis beim Gottesdienst zur Verlesung gelangte und daher den gewiesenen Text der Predigt bildete, zur Verherrlichung Marias verwendet werden ([*Adm.* 6] Es hat dies u. a. Antipater von Bostra in der Rede In sanctissimae Deiparae annuntiationem, Migne gr. 85 p. 1776 ff., getan). Allein seiner kirchlichen Bedeutung nach blieb er ein Herrenfest, das zumal im Princip keine andere Aufgabe haben konnte, als das Weihnachtsfest vorzubereiten. »

507) Ibid. p. 478: « Die Zurückhaltung der Leiter der Kirche, die sich in dieser Tatsache bekundet, . . . hat vielmehr ihren Grund darin, dass bis ins fünfte Jahrhundert die Geschichte der Verkündigung mit der Geburtsgeschichte in so unauflöslicher Weise zusammenzuhängen schien, dass ihr Gedächtnis, wo nicht am Weihnachtstage selbst, so doch nur im Weihnachtszyklus begangen werden konnte », et q. s. (p. 478 s.), ubi etiam diserta proferuntur talis nexus documenta. — Tum p. 480: « Zu einem wirklichen Marienfest konnte die Erinnerungsfeier an Marias Verkündigung erst werden, nachdem sie

Henricus Kellner, de tempore agens, quo idem festum in Ecclesia Graeca primum celebrari coeptum est, et ipse illum Chronici Paschalis locum (adn. 504) primum omnium commemorat, — quo tamen singularius quam aptius uti mihi videtur⁵⁰⁸). Deinde, hunc locum «et alia indicia» significare praemonens in Oriente hoc festum prius ortum latiusque propagatum esse, Armeniorum ecclesiae respicit usum, quae quidem et ipsa id recepit, indeque recte colligit hoc festum iam ante exstितisse, quam Armenii a fide orthodoxa defecerint⁵⁰⁹), additque denique in Oriente vel quinto saeculo iam notum acceptumque hoc festum fuisse Procli Constantinopolitani et Petri Chrysologi Ravennatis sermonibus demonstrari⁵¹⁰).

aus ihrem ursprünglichen Zusammenhang mit dem Weihnachtsfest herausgehoben und auf einen für ihre selbständige Ausbildung günstigeren Zeitpunkt verlegt worden war.

Wenn diese Verlegung erst im Laufe des sechsten und siebenten Jahrhunderts, und zudem nicht einmal in allen Kirchen, stattgefunden und man das Fest nicht schon früher auf den 25. März angesetzt hat, der doch seit der Fixierung der Geburt Jesu auf den 25. Dezember allenthalben als Tag der Empfängnis galt (Augustin, de trinit. IV, 5), so dürfte der entscheidende Grund hiefür in den Schwierigkeiten zu suchen sein, die der Begehung eines Freudenfestes in der Quadragesimalzeit entgegenstanden», et q. s.

508) K. A. Heinrich Kellner Heortologie,² Freiburg im Breisgau 1906, p. 170: «Im Orient war aber das andere Datum [*Mart. 25*] schon so fest eingebürgert, dass man es sogar als Zeitbestimmung gebrauchte, z. B. wenn es in der alexandrinischen Osterchronik beim Jahr 624 heisst, Heraklius sei am Tage Mariä Verkündigung mit seiner Streitmacht nach dem Orient ausgerückt (Chron. pasch. Olymp. 351, ed. Bonn I 713).»

509) Ibid. p. 170; «Dies [adn. 508] und andere Anzeichen deuten darauf hin, dass im Osten das Fest früher aufgekommen und weiter verbreitet war, namentlich ist der Umstand von Gewicht, dass die schismatischen Armenier, deren Kirchenjahr sonst ein sehr primitives ist, das Fest ebenfalls haben. Allerdings feiern sie es am 7. April. Das kommt aber daher, weil sie das Weihnachtsfest nicht angenommen haben und die Geburt Christi noch nach der ältesten Weise am 6. Januar begehen; von da neun Monate zurückgehend, kommt man auf den 7. April. Die Armenier haben dieses Fest also sicher schon vor ihrer Trennung von der übrigen Kirche gefeiert.»

510) Ibid. p. 170: «Es war aber im Orient sogar schon im 5. Jahrhundert bekannt und beliebt, wie die Predigten des Proklus, Patriarchen von Konstantinopel († 446) [immo 447], und des Petrus Chrysologus von Ravenna († 450) [rectius: c. 445] beweisen», cum adn. 2: «Petrus Chrys., Sermo 140 142; ed. Migne LII.

Difficultatem vero, quae Procli sermonibus inter se conlatis oriri ei videtur ⁵¹¹⁾, non aliter tolli posse opinatur vir doctissimus quam

Auch unter den unechten Sermones Leos d. Gr. findet sich einer auf Annuntiatio, der für die Übersetzung einer Rede des Proklus gehalten wird; Sermo 15. Vgl. dazu die Anmerkung des Ballerini bei Migne LIV 508. Proclus, Orat. I; Migne, Patr. gr. LXV 679. — Illa de Petro Chrysologo dicta (diductis litteris a me notata) quonam modo cum iis conciliari possint, quae de eodem paulo supra vir doctissimus docuit, equidem non dispicio. Haec enim apud eum p. 168 leguntur: «Es geht daraus mit Sicherheit nur das eine hervor, dass die so reichhaltigen Sammlungen von Predigten Augustins, Leos d. Gr., des Petrus Chrysologus³, Fulgentius und Maximus von Turin enthalten keine Predigten auf Feste der Muttergottes [Mutter Gottes?], cum adn. 3: «Unter den Predigten des Petrus Chrysologus befinden sich zwar drei (140, 142 und 143), welche de Annuntiatione überschrieben sind, aber 140 enthält keine Beziehung auf ein Muttergottesfest, und die beiden andern sind Weihnachten gehalten.»

511) Et inprimis quidem Procli sermonis III cap. 2: αἱ δὲ τῶν χριστιανῶν πανηγύρεις θείαι καὶ παράδοξαι, καὶ ὄντως πηγαὶ καὶ θησαυροὶ σωτηρίας. ἡ μὲν γὰρ πρώτη ἡμῶν πανήγυρις Θεοῦ πρὸς ἀνθρώπους ἐπιδημίαν κηρύσσει. ἡ δὲ μετ' ἐκείνην ὑδάτων ἁγιασμὸν καὶ βαπτίσματος εἰκονογραφεῖ μήτραν (cf. Usener Religionsgeschichtl. Untersuch., I, Bonn 1889, p. 167, — ubi hic locus addendus est). ἡ τρίτη κατὰδυσιν θανάτου καὶ σταυροῦ τρόπον καὶ ἀναστάσεως δῶρον, καὶ πατρᾶσιν ἐλευθεροποιὸν, (comma addidi; hunc locum ab interprete Latino minus recte intellectum esse obiter adnoto) εὐαγγελίζεται. ἡ τετάρτη τῆς ἡμετέρας ἀπαρχῆς τὴν εἰς (C) οὐρανοὺς ἄνοδον καὶ τὴν ἐκ δεξιῶν <τοῦ Πατρὸς?> κέκραγε καθέδραν. ἡ πέμπτη Πνεύματος ἁγίου κάθοδον καὶ μυρίων χαρισμάτων ὄμβρους σαλπίζει. ἅντα εἰσιν αἱ ἑορταί, ἃς «ἐποίησεν ὁ Κύριος» (Migne, P. G., LXV, 705 B. C), — conferendum est cum sermonis I (cf. adn. 516) cap. 1 sic incipiente: Παρθενική πανήγυρις σήμερον τὴν γλῶττιαν ἡμῶν, ἀδελφοί, πρὸς εὐφημίαν καλεῖ, καὶ ἡ παρούσα ἑορτὴ τοῖς συνελθούσιν ὠφελείας γίνεται πρόξενος, καὶ μάλιστα (μάλα v. l., quod equidem praetulerim) εἰκότως· ἀγγελίας γὰρ ἔχει ὑπόθεσιν· καὶ τοῦ κοινοῦ τῶν γυναικῶν κτύπημα τὸ τελούμενον καὶ δόξα τοῦ Θήλεος (θήλεως ed.) — διὰ τὴν ἐν καιρῷ Μητέρα καὶ Παρθέον (ibid., 680 C, — cuius editionis interpunctionem quoque, ut par est, correxī). — Ceterum haec quoque adnotare mihi liceat. Procli serm. I, 7 col. 688 C πρόσσχες pro πρόσχες reponendum est; III, 3 col. 708 A τὴν [σου] γαστέρα ἐκίχρα (ἐκήχρα ed.) scribendum, secluso illo σου, cui αὐτῆς substituendum esse ait editor. Serm. VI, 1 (col. 721 B. C) ἐπεὶ οὖν — προθυμίας τὴν — διδασκαλίας εἰς — ἱστορίας, δεῦρο δὴ κτλ. (ἱστορίας ἀναδράμωμεν. Δεῦρο δὴ κτλ. ed.) legendum est, correcta scilicet interpunctione vulgata deletoque illo ἀναδράμωμεν, quam interpolationem non debuit editor ex Regio codice in contextum recipere. Cuius codicis aliae quoque expellendae

coniectura, qua credit illud Annuntiationis festum saeculo V saepius quidem ab Ecclesia celebratum, nondum tamen publicum agnitus esse⁵¹²). Verum tamen ista prorsus evanescit difficultas, si Lucii sententiam supra laudatam sequimur: non enim de solo Decembris die 25 Proclus loquitur, illam *πρώτην ἡμῶν πανήγυριν* commemorans (adn. 511), sed de tota festorum, quae ad Nativitatem Domini pertinebant, serie praeter alias *Παρθενικήν* quoque illam *πανήγυριν*, ut par est, continente.

Ceterum notandum est ne Lucium quidem de Annuntiationis festi origine agentem quidquam plane certi adferre potuisse, quo scilicet sententiam suam stabiliret nihilque dubii relinqueret; immo hunc quoque virum clarissimum, ut reliquos, coniecturis niti coactum esse apparet, — nec mirum: adhuc enim latebat illud certum disertumque documentum, quod solus, quantum scio, s. Abramius suppeditat, haec in sermone I testatus (p. 1,5 ss.): *Πολλὴ ἐν τοῖς θεοπνεύστοις καὶ ἁγίοις πατράσι γέγονεν σπουδὴ, Ἀθανασίῳ († 373) τε καὶ Βασιλείῳ († 379), Γρηγορίῳ (Nazianzeno, † 389/390)*⁵¹³)

sunt interpolationes, veluti cap. 4 col. 728 B (*ὅτι — ἄγριον*), cap. 8 col. 733 C (*καὶ ἡ γῆ — αὐτῆς*), cap. 9 col. 736 C (*οὕτως — γενομένη*) et 737 A (*οἶδα*), cap. 12 col. 741 C (*καὶ — φρόνησιν* atque infra *θνητὸς* et *ἀθάνατος*), cap. 14 col. 748 B/C (*ὥς — ἐνδυσσάμενον*). Denique cap. 8 col. 733 B *ἐμὲ μνησκέτο* pro *ἐμνήσκετο* reponendum est.

512) Kellner p. 171: «Derselbe Prediger gibt nämlich an einer andern Stelle seiner Werke eine Aufzählung der zu seiner Zeit und in seinem Kirchensprengel gefeierten Festtage. Darunter findet sich auffallenderweise Mariä Verkündigung nicht (Proclus, Oratio III c. 2). Wenn nun dennoch nicht nur zwei Predigten von ihm auf dieses Ereignis vorhanden sind, sondern der Tag desselben sogar als Festtag deutlich bezeichnet wird, so kann man diesen Wiederspruch wohl nicht anders erklären als dadurch, dass Mariä Verkündigung im 5. Jahrhundert als innerkirchliches Fest vielfach gefeiert wurde, als öffentliches aber noch nicht anerkannt war.»

513) De s. Gregorio Neocaesariensi, *τῷ Θaumатурγῳ* († c. 270), hic cogitari non potest, cum sanctos patres temporum ordine servato a s. Abramio commemoratos esse pateat. Ex duobus, qui restant, Gregoriis alterius — Nazianzeni, *τοῦ Θεολόγου* — genuinus exstat sermo (XXXVIII) de Nativitate Christi (cf. Usener l. c. I p. 257 ss.), alteri — Nysseno († post a. 394) — sermonem de eodem festo scriptum (Migne, XLVI, 1128) falso tribui iam dudum viri docti perspexerunt (cf. Usener, l. p. 247). Quae cum ita sint, Gregorium Nazianzenum, non Nyssenum, a s. Abramio p. 1,6 commemorari in propatulo est. — Iam vero, cum nec Neocaesariensis illius, nec Nysseni mentionem faciat s. Abramius, hinc non sine veritatis sane specie

τε καὶ Ἰωάννη (Chrysostomo, † 407), Κυρίλλῳ (Alexandrino, † 444) τε καὶ Πρόκλῳ († 447) καὶ τοῖς τὰ ὅμοια αὐτῶν φρονήσασι, γραφῇ παραδοῦναι τὴν εἰς ἡμᾶς γενομένην ἀνεκδιήγητον φιλανθρωπίαν καὶ τὴν ὑπερβάλλουσαν συγκατάβασιν τοῦ Θεοῦ Λόγου, ἣν ἐπεδείξατο τὴν ἡμετέραν σάρκα ἀμφιασάμενος, καὶ πάντες σχεδὸν ἐκείθεν ἐνήρξαντο⁵¹⁴), ἀφ' οὗ ὁ σωτήριος τῆς οἰκουμένης τόκος γεγέννηται, ἐκ τῆς ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ πανηγύρεως προτραπέντες. εἰ δὲ καὶ τις ἐξ αὐτῶν (veluti Proclus scilicet) ἀνωτέρω ἀψασθαι ἡβουλήθη τοῦ λόγου, λέγω δὴ ἐκ τῆς τοῦ Γαβριὴλ πρὸς τὴν Παρθένον εἰσοδου, συνῆψεν ἐν ταύτῃ (scil. in Nativitatis Domini festo celebrando), καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἡμέρᾳ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ (Mart. 25) οὐδεὶς φαίνεται ἐξ αὐτῶν λόγους συντεταχῶς, καθ' ἣν ὀφείλει ἀνυπερθέτως τοῦτο γίνεσθαι.

Hinc autem iam fit certissimum Ephesi quidem Annuntiationis SS. Deiparae festum proprium — Mart. 25⁵¹⁵) — primum ab ipso s. Abramio episcopo, i. e. quinto demum saeculo fere exeunte, publice sollemniterque celebrari coeptum esse⁵¹⁶).

colligas tam Ps.-Gregorii Nysseni sermonem supra laudatum, quam tres orationes de SS. Deiparae Annuntiatione, quae s. Gregorii Neocaesariensis nomen prae se falso ferunt (Migne, X, 1145 ss. 1156 ss. 1177 ss.) saeculo VI antiquiores non esse, minusque recte Usenerum, I p. 247 iudicasse, qui illum sermonem (Migne, XLVI, 1128 ss.) quinto saeculo conscribi potuisse coniecit.

514) Hic haud ab re notare duco non esse, quod h. l. ἐνήρξαντο, item mox infra τῇ οἰκουμένῃ atque γεγέννηται coniiciatur.

515) Cf. p. 3,8 ss. ἀρίθμησον οὖν, φιλομαθέστατε, ἐκ τοῦ Ὀκτωμβρίου μηνὸς ἀρχὴ τοῦ Μαρτίου καὶ αὐτοῦ, καὶ εὐρήσεις τῶν ἐξ μηνῶν τὸν χρόνον συμπεραιούμενον (occasione oblata, non esse quod συμπεραιούμενον reponamus, obiter adnoto).

516) Ex eodem sermonis I loco etiam Procli orationes de SS. Deipara mense Decembri dictas esse apparet, fallique tam Hergenrötherum [adn. 144], I p. 506, quam Kellnerum p. 170, qui Proclum orationem I (adn. 511) Mart. 25 habuisse opinati sunt. Quod Lucius quidem (p. 484) rectissime negavit iustoque sane iure illam Παρθενικήν πανήγυριν ad mensem Decembrem rettulit, falli tamen et ipse videtur, de Dec. 26 vel 27 cogitans (ibid., adn. 3). Nam quominus hoc SS. Deiparae festum Dec. 26 celebrari solitum esse opinemur, ipsius Procli orat. XVII, 2 prohibet, hoc die s. Stephani memoriam tunc temporis cultam esse diserte docens (col. 809 C/D: ὡ ξένον Βασιλέως παράδοξα πράγματα· χθὲς ἐτέχθη, καὶ σήμερον αὐτῷ Στέφανος προσήνεχθη). Quominus autem de Dec. 27 cogitemus, obstare videtur Procli orat. V, 2 col. 717 A: ἀλλὰ πᾶσαι μὲν τῶν ἁγίων αἱ μνήμαι θανμα-

Num tamen primum omnium Ephesi hoc festum ita celebrari coeptum sit, subdubitari saltem posse videtur, conlatis hisce s. Abramii verbis, quae paulo infra in eodem sermone leguntur, p. 2,15 ss.: ἐπειδὴ δὲ ὁ καιρὸς καλεῖ ἡμᾶς περὶ τῶν ἐπαγγελθέντων ἀποδοῦναι τὸν λόγον, ὅπως τῇ πληροφορίᾳ πόθον τινὰ ὑμῖν ἐμποιήσαντες προτρέψωμεν καὶ ὑμᾶς τὴν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ ἡμέραν ἐορτάζειν, καὶ τάχα, εἰπεῖν, τῶν ἄλλων πάντων σπουδαιότερον, ἐξ ἐκείνου τοῦ λόγου ἀρξομαι τῆς τοιαύτης ὑποθέσεως, ἀφ' οὗ μὴ δὲ ὑμεῖς ἀντερεῖτε.

Hinc enim — eorum scilicet verborum ratione habita, quae typis diductis descripta sunt, — non sine veritatis specie colligi posse mihi videtur, alicubi quidem iam antea quibusdam persuasisse s. Abramium, ut Annuntiationem SS. Deiparae (Mart. 25) sollemniter celebrarent⁵¹⁷). Quod ubinam fere fieri potuisse verisimillime putandum sit, perfacile sane intelleget, quicumque s. Abramium Hierosolymis antea degisse meminerit. Nam quominus illud iam Constantinopoli s. Abramium fecisse opinemur, ea, quae de Procli orationibus

σταί, οὐδὲν δὲ τοσοῦτον εἰς δόξαν, οἷα (οἷα?) ἡ παρούσα πανήγυρις κτλ. atque ibid., C: περιελθε δὴ, ὦ ἄνθρωπε, τὴν κτίσιν τῷ λογισμῷ, καὶ βλέπε, εἰ ἔστιν ἴσον ἡ μείζον τῆς ἀγίας καὶ Θεοτόκου Παρθένου (Παρθένου καὶ Θεοτόκου malim aut Θεοτόκου καὶ Παρθένου) κτλ., — cf. Basilii Seleuc. serm. XXXIX, 5: τί ἂν εἴπομεν περὶ τῆς Θεοτόκου, ἡ τοσοῦτον ἅπαντας ὑπερεκλάμπει τοὺς μάρτυρας, ὅσον καὶ τοὺς ἀστέρας ὑπερανυγάζει ὁ ἥλιος; (Migne, LXXXV, 441 C). Nec illud silentio praetereundum est, quod, cum in sacro huius festi officio Annuntiationis quoque, ut par est, memoria fieret, longe sane aptius erat hoc festum ante ipsius Nativitatis Domini diem celebrare (cf. Lucius p. 479). Quae cum ita sint, illud SS. Deiparae festum Constantinopoli — perinde ac Mediolani (cf. Lucius l. c.) — die dominica, quae proxima Nativitatis Domini diem antecedebat, olim celebratam esse reor, conl. Theoph. p. 88,22 ss. ἐν μὲν δὲ κυριακῇ, προκαθημένον Νεστορίον, προτραπείς Πρόκλος τοῦ ἐξηγησασθαι εἶπεν δμιλλαν εἰς τὴν Θεοτόκον, ἣς ἡ ἀρχή· “Παρθενικὴ πανήγυρις σήμερον, ἀδελφοί”. Hanc igitur orationem, quam non ad a. 429, ut vulgo fit, sed cum Theophane (p. 88,10; cf. 88,13 ss.) ad primum episcopatus Nestorii annum referendam esse reor, Proclus anno 428 Dec. 23 dixisse putandus est.

517) Nec suspicandum esse reor, ipsum quidem s. Abramium (p. 2,17) προτρέψωμεν ὑμᾶς καὶ τὴν κτλ. dixisse, librarium vero, cum ab uno versu ad alium transiret (ἐμποιήσαντες, | προτρέψωμεν καὶ | ὑμᾶς cod. L), per meram scilicet negligentiam illam verborum collocationem corrupuisse: isti enim coniecturae tantum abest ut illa μὴ δὲ ὑμεῖς ἀντερεῖτε (p. 2,20) faveant, ut genuinam esse verborum καὶ ὑμᾶς collocationem traditam diserte significant.

in SS. Deiparae honorem dictis supra monui (adn. 516), impedire videntur.

Hierosolymis autem illud Annuntiationis festum proprium Mart. 25 s. Abramius primum omnium sane in suo illo monasterio Byzantium (i. e. post annum demum 464 vel potius fere post 470, — cf. p. CXXI) sollemniter celebrare coepisse putandus est.

Cuius exemplum etiam alios hegumenos Hierosolymitanos, nonnullos saltem, secutos esse equidem putaverim, cum ipsius illo s. Abramii testimonio, quamvis non diserto, nisus, tum id quoque respiciens, quod etiam Armenios illud festum — videlicet ab Hierosolymitanis, idque sane ante annum 527, quo ab orthodoxia defecerunt ⁵¹⁸), receptum — celebrare constat (adn. 509). Ac fieri sane potuit, ut Hierosolymitanorum, qui novum hoc festum receperunt, alii, ut par est, Mart. 25, alii et quidem plerique April. 6 vel, ut Armenii (adn. 509), Apr. 7 id celebrarent: « *plerique* » inquam, quoniam, quin perpaucis fere annis post Iuvenalis patriarchae mortem ⁵¹⁹), qui Hieroso-

518) Cf. А. Аннинский Исторія Армянской церкви (до XIX вѣка), Кишиневъ 1900, p. 70.

519) Vulgo quidem inde ab Ioanne Bollandi, cuius cf. notam (36) ad s. Euthymii Vitae Metaphrasteae cap. XCVI (Migne, P. G. CXIV, 675 D), Iuvenalis anno 458 diem supremum obisse perperam creditur, nam apud ipsum Cyrillum Scythopolitanum haec leguntur: τῷ ὀγδοηκοστῷ τριτῷ τῆς τοῦ μεγάλου Ἐνθυσίου ἡλικίας χρόνῳ (Aug. 459—460) Ἰουβενάλιος μὲν ὁ ἀρχιεπίσκοπος τὸν τεσσαρακοστὸν [τέταρτον] ἐν τῇ πατριαρχίᾳ χρόνον πληρώσας τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο, Ἀναστάσιος δὲ ὁ πολλάκις μνημονευθεὶς ψήφῳ τοῦ λαοῦ παντὸς εἰς τὸν Ἰακώβου θρόνον ἀνάγεται, ἐν ἀρχῇ τοῦ Ἰουλίου μηνός (haec ex cod. Parisino Gr. 502, fol. 268 v., col. I, cap. 33, transscripsi, cum editionem [*Analecta Graeca*, Lutetiae Paris. 1688, p. 1 ss.; idem caput ibi 49 notatum esse aliunde scio] ne videre quidem adhuc mihi licuisset). Hinc vero, conl. Synax. Eccl. CP. 794,9 s., efficitur Iuvenalem anno 460 Iul. 2 decessisse. Quae cum ita sint, Anastasium anno 460, non, ut vulgo creditur, 458, patriarcham Hierosolymitanum esse factum apparet. — In contextu illud *τέταρτον* seclusi, istum errorem, quem in Metaphrasteam quoque Vitam transiit (l. c., col. 676 cap. 96), non auctori, sed librariorum negligentiae tribuendum esse censens, qui $\overline{M}$ genuinum (forsan primum in $\overline{AA}$, mox) in $\overline{MA}$ corruerunt. Cf. Michaelis Syri *Chron.* VIII, 2 p. 15 col. II: « Praylius (*Proailos* cod.) fut évêque de Jérusalem pendant 5 ans, et après lui Juvénal (*Iobinilos* cod.) pendant 40 ans », — qui quidem infra, Ps.-Zachariam [adn. 33] p. *27,1 ss. exscribens, « à Jérusalem » inquit « Juvénal fut évêque pendant 36 ans » (*Chron.* VIII, 8 p. 32 col. II); 38 episcopatus annos Iuvenali adsignant Nicephorus CP.,

lymis Nativitatis Domini festum antea Ian. 6 ibi celebrari solitum primus Dec. 25 celebrare coepit⁵²⁰), Hierosolymitanorum plerique ad pristinam illam huius festi celebrandi consuetudinem redierint, dubitari neutiquam potest (cf. cap. XVI).

Ceterum Annuntiationis festi celebrandi consuetudinem Hierosolymis primum quidem iusto tardius propagatam esse veri est simillimum⁵²¹), idque ipse s. Abramius illis καὶ τόχα, εἰπεῖν, τῶν ἄλλων πάντων σπουδαιότερον (p. 2,18) adiectis significare mihi vide-

Chronogr. p. 125,23 Br. (hinc Theoph. p. 93,29 Br. et passim alibi), Synax. Eccl. CP. 794,35, item Eutychius Alexandrinus, cui quidem nulla fides habenda est haec narranti: «Anno septimo imperii Theodosii Junioris [414/415] constitutus est Flavius [sic enim Iuvenalem dicit, quem alibi saepius Bu-Flavium, semel Iuvenalium appellat] patriarcha Hierosolymitanus, qui annos triginta octo sedit, dein mortuus est. Anno praefecturae ejus decimo quarto fuit concilium tertium contra Nestorium [*Ephesi a. 431*]; nec non anno praefecturae ejusdem tricesimo septimo concilium quartum Chalcedone [*a. 451*] contra Dioscorum» (Migne, P. G. CXI, 1031 B. C). Qui similiter etiam de Praylio fabulatur: «Anno imperii ipsius [*i. e. Arcadii*] octavo [402/403] constitutus est Berillus patriarcha Hierosolymitanus, annos duodecim sedit, dein mortuus est» (ibid., 1030 C). — Ceterum de Praylio vel gravius erratum est in Niceph. *Chronogr.* p. 125,21 Br.: Πραῦλιος ἔτη κ', quem tamen errorem (etiam a Theophane p. 83,17 Br. et passim receptum) non ipsi auctori equidem tribuerim, sed librario qui ε genuinum in x corruptit.

520) Basilii Seleuc. serm. XLI, col. 469 A (Migne, LXXXV): ἐπαξίας τῆς ἐκείνου (s. Stephani) μνήμης . . . ἐκκλησίας οἰκοδομηθείσης ὑπὸ τοῦ (τῶν ed.) νῦν τὸν ἐνδοξον . . . θρόνον Ἰακώβου διακοσμοῦντος Ἰουβενάλιον, . . . (B) . . . ὅστις καὶ τὴν ἐπιδόξον καὶ σωτηριώδη τοῦ Κυρίου προσκυνουμένην ἀρξάμενος ἐπετέλεσεν Ἰένναν (γένναν· ed.), ἥσπερ αἱ φθάσασαι γενεαὶ τῶν καλῶν, εἰ σπουδῇ (σπουδῇ· ed.), μᾶλλον δὲ ταῖς αὐτοῦ εὐχαῖς, ἀπολαύειν καταξιοῦνται. — Ceterum postremis Basilii verbis satis diserte significari opinor, ne vivente quidem Iuvenale summo novi festi celebrandi studio incensos esse Hierosolymitanos. Illa εἰ σπουδῇ Latine minus recte interpretem reddidisse obiter moneo («modo diligentiam habeant», col. 470 B). — Denique occasione data, eiusdem Basilii serm. XXXIX, 1 col. 425 ἡλιγγιώντας pro ἡλιγγ., ibid. cap. 5 col. 441 D ἀποστελλόμενοι οἱ pro ἀποστελλόμενον ἡ (οἱ pro ἡ restituendum esse iam editor monuit), col. 445 A ἐρρήθη pro ἐρρέθη, — serm. XLI col. 469 C et (undecies) 472 B εἶδες pro ἴδες, col. 473 A καλλίχροα pro καλλόχροα reponenda esse adnoto.

521) Hierosolymis enim communibus illis difficultatibus iam a Lucio p. 480 notatis (adn. 507) haec accedebat praecipua, quod post Iuvenalis obitum pristina illa consuetudo Nativitatis Domini Ian. 6 celebrandae rursus in Palaestina passim viguit.

tur⁵²²). Accedit, quod ne sexto quidem saeculo fere medio hoc festum ubique in Palaestina propagatum esse pro certo paene affirmari potest: nam ex s. Theodosii Laudatione a Theodoro Petrensi anno 529 fere exeunte conscripta postque 547 edita⁵²³) comperimus in celeberrimo saltem illo s. Theodosii monasterio unum solumque SS. Deiparae festum proprium quotannis celebratum esse⁵²⁴), quod

522) Ne quid omittam, hoc quoque praemonere haud ab re duco: si cui forte in mentem venerit illud πάντων pro πασῶν esse dictum simulque audiendum esse ἑορτῶν, istam coniecturam neutiquam esse probandam, me quidem iudice.

523) Cf. Usener [adn. 104] p. IX. 187 s. 189.

524) Theod. l. c. p. 38,12 ss. ed. Usen. [adn. 104]: κατὰ περίοδον ἀπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς Θεοτόκου (Θεοτ. ed.) μνήμην ἐπιτελοῦμεν· ἐν γὰρ πολλῶν ἀθροισθέντων, οἷα εἰκὸς ἐν ἐκείνῃ τῇ πανηγύρει διὰ τὸ τοῖς πολλοῖς ὑπάρχειν ταύτην ἐπίσημον, ὥστε σχεδὸν μήτε (hoc ex cod. repono, quod in μηδὲ perperam immutavit Usener; cf. infra) τοὺς ἀδελφούς πληθος ὄντας εἰς τὴν τούτων ὑπηρεσίαν ἐπαρκεῖν, οὐκ εἶχον δὲ τι παραθεῖναι πλὴν ἐνὸς ἄριτον ἐκάστη τραπέζῃ· καὶ τοσαύτας τῶν καταλειφθέντων συνήγαγον κλασματικῶν σπυρίδας, ὥστε καὶ τῶν ἀδελφῶν ἐξ αὐτῶν πληρωθῆναι τὴν χρείαν, καὶ οὕτως τὴν τῶν λειψάνων περισσειαν ἡλίαςθεῖσαν ἐπὶ τινὰς διαρκέσαι τούτοις ἡμέρας. Cf. Metaphrasteae Vitae cap. 31: ἡ ἑορτὴ τῆς Παρθένου καὶ Θεομήτορος (Migne, CXIV, 500 A). Hoc miraculum quoniam fere anno, etiamtum scilicet vivente s. Theodosio, factum sit, certo quidem definiri nequit, verisimillime tamen ad primum fere decennium, postquam ipsius coenobium s. Theodosius condidit (p. XXXI), referendum est, quippe quo tempore id monasterium nequaquam opulentum fuisse per se intellegatur. — Iam vero, ne quis forte — illa scilicet τοὺς ἀδελφούς πληθος ὄντας (p. 38,16 s.) respiciens — potius opibus quoque hoc monasterium tunc temporis floruisse opinetur, conferat velim Vitae s. Ioannis τοῦ ἡσυχαστοῦ a Cyrillo Scythopolitano conscriptae cap. 5 [adn. 43] p. 17* C: γεγονὼς τοίνυν εἰς τὴν μεγίστην λαύραν, εἶδε τὸν μακαρίτην Σάβαν συνοδίαν ἔκατὸν πεντήκοντα ἀναχωρητῶν ποιησάμενον, ἐν πολὺν δὲ [immo μὲν] τῶν σωματικῶν πτωχεία [leg. πτωχείᾳ] διαγόντων, τοῖς δὲ πνευματικοῖς πλουτούντων χαρίσασιν. — Iusto igitur iure Usenerum p. 145, qui quidem p. 38,14-17 rationem habuit, hinc collegisse censeo, «dass es [festum supra laudatum] schon vor 500 sich in Palaestina eingelebt hatte.» — Propter illud μήτε (p. 38,16) pro μηδὲ usurpatum aptissime conferri potest Callinici de vita s. Hypatii liber, quo μήτε et οὔτε saepius sic adhibita occurrunt, veluti 69,32 (ed. semin. philol. Bonn. sodal., Lipsiae 1895, p. 22) μὴ δυνάμενον σχεδὸν μήτε λαλῆσαι, 58,23 p. 8 (qui locus prolatus est supra in adn. 67), al. — cf. ibid. ind. p. 156. 160. 181; — item Marci diaconi Vita Porphyrii episc. Gazensis, ed. societ. philol. Bonn. sodales, Lipsiae 1895. p. 31,19; 10,13. 27,24.

quin nullum aliud nisi Dormitionis sive Assumptionis SS. Virginis festum (Aug. 15) habendum esse recte coniecerit Usener⁵²⁵), equidem nullus dubito.

Quod tamen cum vir clarissimus non demonstraverit, iam ipse pro parte quidem virili demonstrare conabor.

Ac Dormitionis quidem festum potius quam ullum aliud apud Theodorum intellegendum esse vel ex ipsa eius festi significatione (τῆς Θεοτόκου μνήμης ἐπιτελοῦμεν) perspicui opinor. Praeterea, cum ex omnibus SS. Deiparae diebus festis propriis hic duo soli sint respiciendi, — Dormitionis dico et Annuntiationis festa⁵²⁶), ex his de

525) L. c. [adn. 104] p. 144 s. — « Coniecerit » inquam, non « demonstraverit », nam argumenta, quae ad hanc coniecturam confirmandam attulit vir clarissimus, nequaquam sufficere apparet, ut pro certa habeatur.

526) Nam falli Lucium p. 484 adn. 3 reor, qui SS. Deiparae festum proprium a Theodoro commemoratum « zum mindesten ebenso gut wie auf das Fest der Dormitio Mariae, . . . auf den Gedenktag Marias am 26. oder 27. Dezember » (cf. adn. 516) referri posse contendit: huic enim viri clarissimi coniecturae Theodori locum supra prolatum nequaquam favere apparet (propter illa μνήμης ἐπιτελοῦμεν cf. Cosmae Indicopl. locum [197 C] in adn. 534 adlatum). — Ceterum nec de Nativitatis SS. Virginis festo (Sept. 8) cogitare licet, ut mea quidem fert opinio, quippe quod festum quin Dormitionis festo longe sit posterius, dubitari nequeat (cf. adn. 527), fallique reor cum Lucium (p. 486, 5. 487, 6), qui illud festum paulo prius quam hoc celebrari coeptum esse sibi persuasit, tum Sergium archiepiscopum [adn. 324], II, 2 p. 364 illius festi originem ad saec. V (fere medium) referentem. Ac hic quidem vir eminentissimus Procli sermonem in SS. Virginis Nativitatem atque Sacramentarium Gelasianum quod dicitur adfert tamquam testimonia (p. 364): « Слово Прокла, патріарха константинопольскаго (434—446) на сей день [Sept. 8] признается дѣйствительно ему принадлежащимъ. Сей праздникъ есть во всѣхъ спискахъ и самыхъ древнѣйшихъ Сакраментаріа папы Геласія (492—496) », — verum tamen nec Procli ullus exstat sermo propter hoc festum dictus aut scriptus (cf. Migne, LXV, 651—888), et Sacramentarii q. d. Gelasiani exemplar Romanum archetypum intra annos demum 628—731 conscriptum esse Duchesne [adn. 505] p. 132 rectissime docuit. Lucius vero tamquam antiquissimum testimonium hoc solum adfert (p. 486, 5): « Denn es [illud festum] hat bereits, zumal in der Kirche von Constantinopel, zur Zeit des grossen Kirchendichters Romanus bestanden, der auf diesen Tag als ein grosses vom Volke begangenes Fest eine seiner Hymnen gedichtet hat. » Hoc tamen argumento nisus, vix quisquam, opinor, pro certo adfirmabit festum, quo de agimus, postremis fere annis imperii Anastasii aut primis Iustini (518—527) antiquiorem esse (cf. Krumbacher [adn. 309] p. 665). Quin etiam ipse Lucius idque paulo

illo sane longe verisimilius quam de hoc est cogitandum, quoniam Dormitionis festum altero longe antiquius esse constat⁵²⁷), ideoque multo latius propagatum esse per se intellegitur, ut id iam taceam, quod illae difficultates ei defuere, quae, quominus Annuntiationis festum ubique celerius propagaretur, obstabant (adn. 507 fin.).

His igitur omnibus, ut par est, perpensis, iam pro certo adfirmare ausim primum omnium s. Abramium Annuntiationem, ut festum SS. Deiparae proprium (Mart. 25), publice sollemniterque celebrare coepisse idque festum primum quidem Hierosolymis in Byzantium monasterio, intra annos fere 470—480 a se condito, celebrari coeptum secum Ephesum saeculo V fere exeunte transtulisse.

Denique notandum est etiam causam a s. Abramio detegi, qua de factum esse ipse credidit, ut illud festum suo quidem die proprioque antea sollemniter non celebraretur, — τὴν ἡμετέραν scilicet ἡλιθιότητα, ἥτις αἰεὶ περὶ τὰ καίρια ῥαθυμῶς ἔχουσα μόλις καὶ τὰ πᾶσιν κατὰδὲλα . . . <ἐπιτελεῖν προτρέπεται>, cuius quidem rationem sanctos illos patres supra laudatos ait quodammodo habuisse. Ceterum praeter hanc alias quoque quasdam causas fuisse, cur illud factum sit, vix est quod moneam⁵²⁸).

infra de Iustiniani demum tempore cogitat, — p. 486: «Da nun aber das Jacobusevangelium alle Elemente zur Befriedigung dieses Interesses [an den Anfängen Marias] bot, ist die Annahme nicht unberechtigt, dass zumal die byzantinische Kirche bereits zur Zeit Justinians das Andenken der Mutter Gottes durch die Feier ihres Geburtstages geehrt.» — Nec denique de Praesentatione SS. Virginis (Nov. 21) cogitari potest, quippe cuius festi origo utique ultra saeculum VI fere medium non recedat. Ac Pargoireo quidem iudice, *L'égl. byz.* [adn. 276] p. 115, qui de hac re uberius egit in ephemeride ab ipso laudata (*Echos d'Orient*, VI p. 278), qua uti me nondum potuisse doleo, «la fête de la Présentation prend, semble-t-il, naissance à Jérusalem en novembre 543, avec la dédicace de l'église Sainte-Marie la Neuve». Kellner vero p. 193 adn. 3 hoc festum aetate longe recentiore institutum esse opinari videtur, verum tamen id saeculo VIII fere ineunte non esse recentius equidem reor, cum Germani I patriarchae Constantinopolitani (715—730) duo exstant sermones in Praesentationem (Migne, XCVIII, 292 ss. 309 ss.). — «Purificationem B. M. V.» (Febr. 2), hoc quidem loco, ut par est, plane praetermitto (cf. cap. XVII).

527) Cf. Kellner p. 173, qui Dormitionis festum vel «ante Ephesinum et Chalcedonense» concilia ubique celebratum esse non sine veritatis specie coniecit, atque Lucius p. 446 ss.

528) Cf. Lucius p. 480 [adn. 507]. 420. 470 s.

XVI.

Ex eodem s. Abramii sermone etiam de Nativitatis Domini festo nanciscimur testimonium minime spernendum.

Namque, illam ἡλιθιότητα ut exemplo idoneo prolato illustret, Palaestinos hisque finitimos Arabes illud festum Dec. 25, ut quidem debuerunt, nondum celebrare commemorat, — p. 2,5 ss. καὶ οἱ μὲν πολλοὶ ἀνασχόμενοι τῆς τοῦ ἀνδρὸς (scil. s. Ioannis Chrysostomi, quem paulo supra laudavit s. Abramius, p. 2,3 ss.) ἀξιαγάστου διδασκαλίας καὶ πάντων⁵²⁹) τῶν σὺν αὐτῷ προρρηθέντων ἁγίων πατέρων ταύτην (scil. τὴν ἑορτὴν) πληροῦσιν, μόνον δὲ μέχρι τήμερον Παλαιστῖναιοὶ καὶ οἱ προσκειμένοι τούτοις Ἀραβες οὐ συμφωνοῦσι τῇ κοινῇ τῶν πάντων γνώμῃ καὶ τὴν ἡμετέραν⁵³⁰) ἑορτὴν τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ Γεννήσεως οὐχ ἑορτάζουσιν.

Quod quin reapse ita fuerit, ut s. Abramius refert, dubitari nequitam potest, quippe quem ipsum Hierosolymis aliquantum temporis degisse constet. Ex certissimo igitur teste, qui ipse hoc vidit, compertimus Palaestinos atque his finitimos Arabes ne quinto quidem saeculo exeunte diem Natalem Domini Dec. 25 celebrasse.

Ceterum, cum festum modo laudatum Hierosolymis iam ab Iuvenale patriarcha paulo sane post synodum Chalcedonensem (a. 451) Dec. 25, ut par est, celebrari coeptum esse constet⁵³¹), illo s. Abramii testimonio conlato, colligamus necesse est, perpaucis videlicet annis post Iuvenalis obitum (a. 460) transactis Palaestinos illosque Arabes, Hierosolymitis nimirum praeceuntibus, hoc festum Dec. 25 celebrare iam desisse pristinamque consuetudinem Nativitatis Domini Ian. 6 celebrandae recepisse.

Iam vero, cum ne verbo quidem a s. Abramio commemorari videamus, olim quidem Palaestinos (aut solos saltem Hierosolymitas) et ipsos illud festum Dec. 25, ut par est, celebrasse, hinc non sine veritatis sane specie colligi potest nec diu durasse Hierosolymis huius festi celebrationem, nec ulla fere vestigia eius ibi vel paucis annis post Iuvenalis obitum (a. 460) mansisse, ut, quo tempore Hierosolyma

529) Haec quidem vocola melius abesset, nam vel s. Basilius Magnus Nativitatem Domini in Epiphaniarum festo (Ian. 6) celebrasse videtur, cf. Usener [adn. 511], I p. 242 ss.

530) I. e. quae Dec. 25 celebratur; cf. infra adn. 534.

531) Cf. Basilli Seleuciensis testimonium supra adlatum (adn. 520) atque Usener l. c. I p. 323.

s. Abramius venit, iam ne memoria quidem illius parum prosperi conatus Iuvenalis ibi servaretur⁵³²).

S. Abramii testimonium supra adlatum praeterea disertissime demonstrat errasse Usenerum, qui Nativitatem Domini Dec. 25 inde a saeculo V fere medio ubique tam in Oriente quam in Occidente, solis Armeniis exceptis, celebratam esse cum sibi tum aliis viris doctis fere omnibus persuasit⁵³³), et adeo quidem, ut vel ea, quae Cosmas Indicopleusta, opus suum saeculo sexto fere medio conscribens, de Hierosolymitis illud festum, antiquo scilicet more, *Ian. 6* etiamtum celebrantibus diserte tradidit⁵³⁴), ex alicuius auctoris libro quodam

532) Quae cum ita sint, hinc minime spernendum nanciscimur eorum firmamentum, quae supra docui, cum, quonam fere tempore s. Abramius Byzantium monasterium condidisset, inquirerem, simul de episcopatus eius tempore definiendo agens (p. XXXI s.; cf. p. CXXI).

533) Usener l. c. I p. 337: «Von den fünfziger jahren des fünften jahrhunderts an hat also das weihnachtsfest des 25 december die Christenheit des ostens und des westens zu gemeinsamer feier vereinigt. Seitdem waren es nur die Armenier, . . . welche durch die allgemeinheit der weihnachtsfeier sich nicht von dem alten geburtsfest des epiphanientags abbringen liessen.» — Occasione oblata, obiter notare mihi liceat, Ps.-Ephraem Syri opusculi «*De diebus Nativitatis (Christi) celebrandae*» inscripti, Armenice cum interpretatione Rossica a Nicolao Marr editi atque explanati (Н. Марръ Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, I, СПб. 1900, p. 35—52; 9—33), archetypum Syriacum, quod in Palaestina saeculo quinto fere medio conscriptum esse collegit vir clarissimus (p. 21), propterea videlicet, quod illam Useneri opinionem secutus est, me quidem iudice, vel verisimilius commodiusque ad posteriorem aetatem posse referri, ac nihil obstande opinor, quominus illud archetypum fere saeculo V exeunte vel VI ineunte conscriptum esse existimetur.

534) Cosmae Indicopl. *Topogr. christ.* (Migne, LXXXVIII), col. 197 A/B: οἱ δὲ Ἱεροσολυμίται, ὡς ἐκ τοῦ μακαρίου Λουκᾶ (3,23) λέγοντος περὶ τοῦ βαπτισθῆναι τὸν Χριστὸν «ἀρχόμενον ἐτῶν λ',» τοῖς Ἐπιφανίοις ποιοῦσι τὴν Γένναν (γένναν edd.), atque ibid. 197 C: οὕτως οὖν καὶ τὰ Ἐπιφάνια τοῦ Λεσπότου ἡμῶν Ἰησοῦ <Χριστοῦ suppleendum esse reor> ἐνομοθέτησε (scil. ἡ Ἐκκλησία) γίνεσθαι μετὰ δυωκαίδεκα (δυοκαίδεκα? cf. paulo infra δύο) ἡμέρας τῆς Γεννήσεως (γενν. edd.) αὐτοῦ· μόνοι δὲ οἱ Ἱεροσολυμίται ἐκ στοχασμοῦ πιθανοῦ, οὐκ ἀκριβοῦς (sic Usener l. c. I p. 327 adn. 18, videlicet ex Montfauconii editione; ἀκριβῶς ed. Migne) δὲ, ποιοῦσι τοῖς Ἐπιφανίοις· τῇ δὲ Γέννᾳ (γέννᾳ edd.) μνήμην ἐπιτελοῦσι τοῦ Λαοῦ καὶ Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου, οὐ πάντως καὶ τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τῶν δύο τελευτησάντων, ἀλλ', ὥς γε οἴμαι, ἵνα καὶ αὐτοὶ μὴ ἐξωθεν τῆς ἐορτῆς μελῶσι, τῶν κατὰ σάρκα συγγενῶν τοῦ Χριστοῦ ἐκτελοῦσι μνήμην, πάντες τὸν Θεὸν διὰ πάντων δοξάζοντες. Cf. Usener l. c. adn. 19.

ante annum fere 450 conscripto transscripta esse contenderet, ad ipsius quidem Cosmae tempus talia referri neutiquam posse perperam opinatus ⁵³⁵).

Longe rectius de hac re L. Duchesne iudicasse idem ille s. Abramii locus confirmat ⁵³⁶), ut iam omnem dubitationem plane tolli sit manifestissimum certissimumque.

Ceterum notandum est aliud quoque testimonium exstare, quod quidem et ipsum Hierosolymitas cum Nativitatem tum Occursum Domini vel sexto saeculo secundum pristinam illam consuetudinem celebrasse diserte docet. Hoc igitur testimonium iam hic proferre haud ab re duco, idque legentibus eo sane gratius fore opinor, quod nec ipsum haud dubie nisi perpaucis viris doctis adhuc innotuit, nec Duchesne illam opinionem Usenerianam uberius refutasse videtur ⁵³⁷).

Ac hoc quidem testimonium debemus opusculo cuidam, videlicet olim in ecclesiis legi solito, « *de Annuntiationis, Nativitatis (Domini), Occursus, Epiphaniarum festis* », quod « *Hierosolymitis ab orthodoxo imperatore Iustiniano conscriptum* » esse fertur.

Hoc opusculum duobus Musei Ecclesiastici Tiflisiensis codicibus Grusinis — 19, membraneo, saec. VIII exeuntis vel IX ineuntis, et 95, saec. X, — servatum r. p. Cornelius Kekelidze ad antiquioris illius codicis fidem Rossice reddidit primusque in lucem protulit, praemissa commentatiuncula, in qua de Nativitatis Domini festo

535) Usener l. c. I p. 331: « Auch Kosmas hat von der geburtsfeier in Jerusalem nicht aus eigner anschauung, sondern nach einem buche berichtet, und dies muss ungefähr ein jahrhundert alt, in der ersten hälfte des fünften jahrhunderts verfasst gewesen sein, zu der zeit als nach dem beitrtritt Aegyptens die palaestinische Kirche von den bekannten allein fortfuhr die geburt am epiphanientag zu feiern. »

536) Duchesne [adn. 505] p. 263 adn. 3: « L'évêque de Jérusalem Juvénal (424—458) accepta la date du 25 décembre, sans doute à l'exemple de Cyrille d'Alexandrie [*aliter Usener l. c. I p. 336 s.*]; ceci résulte d'une homélie (de Basile de Séleucie?) contemporaine de l'événement (Migne, *P. G.*, t. LXXXV, p. 469). Cependant l'ancien usage reparut par la suite: Cosmas Indicopleustes (*P. G.*, t. LXXXVIII, p. 197), qui écrivait au Sinaï vers l'année 535, en témoigne expressément, et l'on n'est nullement fondé à le taxer d'erreur. Au septième siècle, les homélies du patriarche Sophrone prouvent que les deux fêtes étaient de nouveau distinguées. » Cf. praeterea Pargoire [adn. 606] p. 114.

537) Nisi forte hoc in *Bulletin critique* 1890, fasc. 3, fecit vir clarissimus (cf. Kellner l. c. p. 95 adn. 2), quam quidem ephemeridem nancisci Iurievi nondum potui.

deque ipso opusculo, — quod quidem ipse Iustiniani epistolam ad Hierosolymitas christianos missam dicit (p. 151), — strictim sciteque agit⁵³⁸).

In hoc igitur opusculo praeter alia haec leguntur: «*Audivimus Hierosolymis deceptos quosdam non sequi doctrinam sanctorum librorum ac patrum, et sanctam in carne Nativitatem Domini celebrare non Dec. 25, — quo die colunt memoriam Davidis et Iacobi, — sed una cum Baptismo Ian. 6. Propterea errant primum omnium circa factam Mart. 25 Annuntiationem Sanctissimae semper Virgini Mariae ab angelo Gabriele de concipiendo ab ea et nascendo ex ea Verbo Dei, — deinde etiam circa Occursum. Iam vero ex libris divinis et doctrina sanctorum patrum proprio nuntiare vobis quaedam et manifestum facere perturbantibus haec festa errorem eorum*» etc.⁵³⁹).

Deinde, Lucae 1,26—56 brevissime enarratis, ostendit auctor Annuntiationem Mart. 25 factam esse, s. Ioannem Praecursorem lun. 25, Christum Dec. 25 esse natos (p. 155), ac deinceps Euangeliorum nisus testimoniis demonstrat (p. 155 s.) alium fuisse Nativitatis Domini diem, alium Epiphaniarum, ideoque haec festa separatim celebranda esse. Quae statim confirmat (p. 156 s.) Gregoriorum Nazianzeni et Nysseni, Augustini, Chrysostomi sermonum locis adlatis.

538) Корн. Кекелидзе Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней церкви — in Труды Кіевской Духовной Академіи, XLVI, 1905, fasc. I, p. 149—158. Illud opusculum (p. 153—158) sic inscribitur: «Чтеніе о праздникахъ Благовѣщенія и Рождества, Срѣтенія и Крещенія, написанное въ Іерусалимѣ православнымъ царемъ Юстиніаномъ», i. e. «*Lectio de festis Annuntiationis et Nativitatis, Occursus et Baptismi, scripta Hierosolym<it>is ab orthodoxo imperatore Iustiniano*»; archetypum vero Graecum haec fere prae buisse putandum est: Ἀνάγνωσις περὶ τῶν ἑορτῶν τοῦ (τε) Εὐαγγελισμοῦ καὶ τῆς Γεννήσεως, τῆς τε Ὑπαπαντῆς καὶ τῶν Ἐπιφανίων, συγγραφείσα <πρὸς χριστιανοὺς τοὺς> ἐν Ἱεροσολύμοις ὑπὸ τοῦ ὀρθοδόξου βασιλέως Ἰουστινιανοῦ.

539) Kekelidze p. 154 s.: «Слышали мы, что въ Іерусалимѣ соблазняющіеся иѣкіе не слѣдуютъ ученію святыхъ книгъ и отцовъ и святое по плоти рожденіе Господа празднуютъ не 25 декабря, въ какой день они совершаютъ память Давида и Іакова, а вмѣстѣ съ Крещеніемъ 6 января. Вслѣдствіе этого они заблуждаются, прежде всего, на счетъ бывшаго 25 марта благовѣщенія пресвятой приснодѣвѣ Маріи отъ ангела Гавріила о зачатіи ею и рожденіи отъ нея Слова Божія, а потомъ и срѣтенія. Теперь же я, на основаніи священныхъ книгъ и ученія святыхъ отцовъ, стремлюсь возвѣститъ вамъ кое-что и показать превращающимъ праздники сін заблужденіе ихъ,» и т. д.

Quo facto, sic « epistolam » perorat: « *Nunc secundum indagationem sanctorum patrum et doctorum eorumque decretum et confirmationem haec festa celebramus: Mart. 25 -- Annuntiationem SS. Deiparae, Dec. 25 -- Nativitatem Christi Dei nostri ex Virgine Maria, Ian. 6 -- Baptismum et Epiphania eius. Si a Nativitate computaverimus quadraginta dies, quibus transactis, ut Lucas euangelista (3,22. 28) docet, <Symeon> propheta accepit Dominum, adsequemur Febr. 2; hoc die, non Febr. 15⁵⁴⁰*), ut errant quidam, celebramus Occursum (Domini). Horum nihil ipsi excogitavimus novum, sed omnia haec a sanctis patribus et doctoribus ex libris divinis examinata sic antiquitus perficiebantur, nunc a nobis perficiuntur, perficienda sunt a vobis quoque, ut unanimiter glorificemus Patrem et Filium et s. Spiritum, nunc et semper et in saeculis⁵⁴¹) saeculorum, amen »⁵⁴²).

Kekelidze de huius opusculi aetate atque auctore breviter agens id post tertium demum concilium generale (a. 431) esse conscriptum ait, clari disertique usus « *Deiparae* » nominis ratione habita, additque: « et quidem, quantum ex inscriptione iudicari potest, saeculo VI, quamvis, num ipse Iustinianus imperator hanc epistolam conscripserit, etiam dubitari possit; nam, utrum ipse Iustinianus quidquam conscripserit necne, nescimus » (p. 152).

Me tamen iudice nihil omnino impedit, quominus hanc « epistolam » ipsi Iustiniano tribuamus, minime quidem negantes in hac quoque conscribenda eum a suis theologis aulicis nonnihil saltem adiutum esse⁵⁴³). Ceterum censeo hanc nihil aliud esse nisi constitutionis

540) Rectius quidem — Febr. 14; cf. cap. XVII.

541) *Ἢλλα εἰς τοὺς αἰῶνας* (= *ἐν τοῖς αἰῶσιν*) Latine vulgo « in saecula » minus recte reddi obiter notare mihi liceat.

542) Kekelidze, p. 158: Теперь мы, согласно изслѣдованію святыхъ отцовъ и учителей, постановленію и подтвержденію ихъ, совершаемъ слѣдующіе праздники: 25 марта — Благовѣщеніе пресвятой Богородицы, 25 декабря -- Рождество Христа Бога нашего отъ дѣвы Маріи, января 6 — Крещеніе и Явленіе его. Если отъ Рождества сосчитать сорокъ дней, по прошествіи которыхъ, какъ учить евангелистъ Лука, пророкъ воспринялъ Господа, получится 2-го [имѣю 2-ое] февраля; въ этотъ день, а не 15 февраля, какъ соблазняются нѣкоторые, празднуемъ мы Срѣтеніе. Ничего изъ этого мы сами не измышляли вновь, но все это, будучи изслѣдовано святыми отцами и учителями изъ священныхъ книгъ, совершалось такъ изначала, совершается нынѣ нами, должно совершаться и вами, чтобы согласно славить намъ Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

543) Cf. Ehrhard [adn. 309] p. 57.

sacrae, sive generalis, seu specialis, ab Iustiniano datae partem mediam, quam solam — omissis scilicet tam praescriptione genuina quam epilogo cum subscriptione temporisque nota — in Hierosolymorum totiusque Palaestinae ecclesiis monasteriisque archiepiscopus Hierosolymitanus nimirum ipsius Iustiniani iussu recitandam curavit. Nec difficile est illas partes praetermissas restituere — veluti novellae Iustinianae VI ope ⁵⁴⁴), si quidem illa constitutio sacra generalis fuit; sin autem ad solum patriarchatum Hierosolymitanum pertinuit, — ope novellae XL ⁵⁴⁵), conlata quidem utrobique novella XLII ⁵⁴⁶).

Quod autem ad quaestionem attinet, quonam fere anno illa constitutio conscripta sit, hac de re commodius infra agemus (cap. XVII).

Denique commemorari potest etiam Niceph. Call. *H. E.* XVII, 28: τάττει δὲ (Iustinianus) καὶ τὴν τοῦ Σωτῆρος Ὑπαπαντὴν (ὕπαπ. ed.) ἄρτι πρῶτως ἀπανταχοῦ τῆς γῆς ἐορτάζεσθαι, ὥσπερ Ἰουστίνος τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγίαν Γέννησιν (γέννησιν. ed.) καὶ Μαυρίκιος οὐ πολλῷ ὕστερον τὴν τῆς πανάγου <Παρθένου — videlicet ob homoeoteleuton omissum — supplendum esse reor potius quam καὶ, quod insequitur, utpote dittographiam, delendum> καὶ Θεομήτορος Κοίμησιν (κοίμ. ed.), κατὰ τὴν πεντεκαίδεκάτην τοῦ Αὐγουστοῦ μηνός (Migne, CXLVII, 292 A. B), — quo de loco et ipso cum infra uberius agam (cap. XVII), hic quidem notare satis habeo ex illis ὥσπερ Ἰουστίνος — Γέννησιν, conl. s. Abramii p. 2,7 ss. atque Cosmae loco laudato (adn. 534), me quidem iudice, colligendum esse etiam sub Iustino I pristinam illam suam Nativitatis Domini Epiphaniarum die (Ian. 6) celebrandae consuetudinem Hierosolymitas ceterosque Palaestinae incolas servasse.

Quae cum ita sint, Usenerianam illam de Cosmae testimonio coniecturam omnino abiiciendam esse apparet ⁵⁴⁷). Ac hanc quidem

544) Corpus iuris civilis, (edd. Krüger et Mommsen), III³: Novellae, recogn. R. Schoell et Guil. Kroll, Berol. 1904, p. 35,24 ss. 46,36 ss.

454) Ibid. p. 258,19 s. 261,11 ss.

546) Ibid. p. 263,29 s. (cum adn. ad vs. 13). 268,33 ss.

547) Hic obiter adnotare haud ab re duco iam Carolum Meister illo Cosmae nisum testimonio, — cui quidem perperam Aetheriae suae testimonium adiunxit, — coniecisse illam Nativitatis Domini Dec. 25 celebrandae consuetudinem ab Iuvenale institutam Hierosolymis non diu durasse (*De itinerario Aetheriae abbatissae perperam nomini s. Silviae addicto* — in *Rhein. Museum*, N. S. LXIV, 1909 — p. 362). Qui tamen vir doctissimus cum sic l. c. ratiocinetur: «Juvenalis ille a Basilio laudatus nonne idem est qui Chalcedonensi in concilio a partibus Alexandrinorum ad Romanorum fidem transiit? Nonne idem

Meister p. 362 recte reprobat, — qui tamen utique fallitur, Aetheriae (vel potius Eucheriae) peregrinationem ad saeculum VI referendam esse contendens⁵⁴⁸); — e contrario, Edmundus Weigand de Aetheriae quidem aetate recte iudicat recteque hanc Meisteri opinionem refellit⁵⁴⁹), ipse tamen utique fallitur Usenerianam illam de Cosmae testimonio comprobans coniecturam (p. 23).

XVII.

Occursus Domini festum, quo de alterum sermonem suum (p. 8 ss.) conscripsit dixitque s. Abramius, Hierosolymis ortum esse constat⁵⁵⁰) ibique primitus Febr. 14 celebratum esse ex Eucheriae⁵⁵¹) «Peregrinatione ad loca sancta» perspicitur⁵⁵²), quod testi-

quem populus Hierosolymitanus indignatus expulit, ita ut armis reduceretur? Nonne idem quem sui monachi ut alterum detestati sunt Iudam (Raabe, Petrus der Iberer. Leipzig 1895; p. 36 versionis Germanicae. — G. Krüger, PRE s. v. Monophysiten)? Ab hoc igitur illam festi consuetudinem Roma exortam inductam esse ut probabile est, ita aut a populo non acceptam aut a proximis patriarchis monophysiticae fidei addictis exturbatam esse veri non dissimile», — in his non omnia probari posse puto. Ac primum quidem illam festi consuetudinem ab Iuvenale Hierosolymis inductam esse non «probabile est», sed plane certum illo Basilii Seleuciensis testimonio (adn. 520). Nec tantum aut monachorum Hierosolymitanorum adversus Iuvenalem odio populive indignationi aut proximorum patriarcharum «monophysiticae fidei» illudtribuendum esse equidem existimaverim, quod festum, quo de agitur, Hierosolymis tam brevi post Iuvenalis mortem celebrari desitum est, quantum in universum obstinatissimo illi Hierosolymitarum erga pristinum more studio, cuius quidem exempla luculenta mox infra adferam.

548) Meister l. c. p. 363; cf. p. 341 ss., atque infra adn. 551.

549) Weigand Zur Datierung der Peregrinatio Aetheriae — in *Byzant. Zeitschrift*, XX, 1911 — p. 3 ss.

550) Duchesne [adn. 505] p. 278; Lucius [adn. 444] p. 481; Kellner [adn. 508] p. 129.

551) Equidem cum iis viris doctis facio, qui illius «Peregrinationis» auctorem «Eucheriam nominare maluerunt» (Meister p. 339), hanc tamen potius cum Eucherio claro illo episcopo Lugdunensi († 449), quam cum Flavio Eucherio consule a. 381, — aut saltem cum utroque — cognatione aliqua coniunctam fuisse putaverim. Illum vero Eucherium episcopum cum Chronica Gallica a. 452 conscripta «*egregiam vitam morte consummasse*» anno 449 diserte significant (Chron. min. ed. Mommsen., I p. 662,134), cumque Polemii Silvii Laterculum illi dedicatum (ibid., I p. 518,3) eodem anno 449 ineunte editum esse

monium cum ad postremos saeculi IV annos pertineat ⁵⁵³), ipsam festi originem ad antiquiorem aetatem recedere apparet ⁵⁵⁴).

constet (Mommson, l. c. p. 513), eum anno 449 post editum demum hoc Silvii opusculum decessisse apparet, nec debuit ergo A. Jülicher, certo illo Chronicorum Gallicorum testimonio tamquam spreto, incertum in modum «ca. 450» Eucherium obisse opinari (Pauly-Wissowa Real-Encycl., VI, 883,24. 16).

552) Peregrin. 26 p. 77 Geyer. [adn. 397]: «Sane Quadragesimae (quadr. ed.) de Epiphania (epiph. ed.) valde cum summo honore hic celebrantur. Nam eadem die processio est in Anastase, et omnes procedunt, et ordine suo aguntur omnia cum summa laetitia ac si per Pascha (pascha ed.). Praedicant etiam omnes presbyteri et sic episcopus, semper de eo loco tractantes Euangelii (euang. ed.), ubi quadragesima die tulerunt Dominum in templo Ioseph et Maria et viderunt eum Symeon vel Anna prophetissa filia Fanuhel, et de verbis eorum, quae dixerunt viso Domino vel de oblatione ipsa, quam optulerunt parentes. Et postmodum celebratis omnibus per ordinem, quae consuetudinis sunt, aguntur sacramenta et sic fit missa.» Pro illis *Quadragesimae* — *celebrantur* (p. 77,19 s.) requiri quidem *Quadragesima* — *celebratur* in propatulo est, nihil tamen mutandum esse videtur, cf. p. 93,16. 8. Ceterum notandum est has «*Quadragesimas de Epiphania*» perperam a Geyero (ind. p. 376) cum «*Quadragesimis (ante Pascha)*» confundi: hoc enim nomine ab Eucheria ieiunium magnum, *Quadragesima* (ἡ Τεσσαρακοστή) dici solitum, significatur (cap. 27. 28. 45).

553) Falli enim Meisterum, qui — Chabotio praeunte (I. B. Chabot De S. Isaaci Ninivite vita, Lovanii 1892, thesis 65; cf. Weigand l. c. p. 2 adn. 2) — illam «Peregrinationem» ad saeculum VI refert, iam supra notavi.

554) Hoc festum saec. IV fere medio esse ortum Duchesne l. c. p. 278 atque Lucius p. 481 existimant, mihi tamen illud scilicet respicienti, quod Epiphania iam saeculo III exeunte vel IV ineunte ab Ecclesia catholica celebrari coepta sunt (cf. Usener [adn. 511], I p. 189), nihil impedire videtur, quominus illius festi originem vel ad tertium fere quartumve saeculi IV decennium referamus. — Meisteri opinionem, qua credit hoc festum «Hierosolymis... Marciano regnante (450—457) primo celebratum esse» (l. c. p. 361), iam Weigand p. 22 recte refutavit, nisi quod ipse Marcianum Augustum per calami sane lapsum patriarcham Hierosolymitanum fecit, illa Meisteri verba enarrans (p. 22: «da dieses Fest erst unter dem Patriarchat des Markianos in Jerusalem eingeführt worden sein soll»). Praeterea notandum est Meisterum, qui p. 361 adn. 2 «MPG 33, 1186 (ad Cyrill. Hierosol.)» laudavit, videlicet ut illam opinionem suam stabiliret, hunc locum minus diligenter legisse videri: ibi enim in Antonii Augustini Touttaei «Admonitione» Ps.-Cyrilli sermoni de Occursu Domini praemissa haec leguntur: «Hanc [i. e. «solemnem in hac festivitate ce-

Ac illo quidem tempore, quo s. Abramius etiam Byzantium monasterio suo Hierosolymis degens praeerat, hoc festum ab Hierosolymitis Febr. 14, secundum veterem scilicet illam consuetudinem, celebratum esse certissimum est, quippe quos cum ceteris Palaestinis atque Arabibus finitimis Nativitatem Domini etiam tum cum Epiphaniis celebrasse disertissime s. Abramius significaverit (p. 2,7 ss.). Ipse tamen vir sanctus quin tam Hierosolymis cum suis scilicet monachis, quam Ephesi Occursum Domini, ut par est, Febr. 2 semper celebraverit, dubitari, me quidem iudice, nequaquam potest, conl. p. 2,9 cum p. 8,14 s.

Ceterum, eius rei ratione habita, quod in altero suo sermone s. Abramius nusquam de die, quo hoc festum recte celebrandum sit, quidquam doceat, hinc iusto sane iure colligendum est Ephesios etiam ante s. Abramii episcopatum, ut Nativitatem quidem Domini Dec. 25, ita et Occursum Febr. 2 recte celebrasse.

Hoc tamen in Graeca quidem Ecclesia non ubique factum esse videtur, — immo non modo Hierosolymis, verum etiam in ipsa urbe regia vel post institutum Nativitatis Domini festum Dec. 25, ut par est, celebrandum Occursum Domini etiamtum pristino more Febr. 14 nec paucos per annos celebratum esse contendo, nonnullis nris testimoniis, quae adhuc aut fere neglecta, aut fere plane ignota manserunt.

Ac de Hierosolymis quidem illud pro certo fere adfirmari posse opinor, conlata Gregorii Ardsruniorum episcopi epistola, ex qua excerptum locum huc pertinentem, in ephemeride Armenica, quae «*Ararat*» inscribitur, a. 1896 p. 50²—51¹ editum, eximia cum comitate Nicolaus Marr vir clarissimus a me rogatus a. 1907 exeunte Rossice ad verbum transtulit⁵⁵⁵). Quod excerptum a me Latine itidem ad verbum, ut par est, redditum iam hic legentibus proferam.

reorum gestationem >] Hierosolymae primum institutam circa tempora concilii Chalcedonensis sub Marciano imperatore, duce potissimum religiosa quadam muliere, Icelia nomine, auctor gravissimus est Cyrillus Seythopolitanus in Vita sancti Theodosii Coenobiarchae . . . <p. 106, 14 ss. ed. Useneri [adn. 104]> *Αὕτη δὲ τότε ἡ μακαρία Ἰκελία, πᾶσαν εὐσεβείας ὁδὸν ἐξασκήσασα, κατέδειξεν ἐν πρώτοις μετὰ κηρίων γίνεσθαι τὴν Ὑπαπάντησιν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Θεοῦ*» (Migne, *P. G.* XXXIII, 1186 § V). — Denique haud ab re adnotare duco libri Useneriani [adn. 511] locum, quo de Icelia vir clarissimus agit, a Meistero p. 361 adn. 2 parum recte laudari («*p. 208*» — pro 334).

555) De eodem Gregorii epistolae loco cf. quae a. 1900 Marr notavit [adn. 533] p. 21: «*Въ Посланіи къ армянамъ изъ Іерусалима Григорія, епископа Арцруніевъ, мы имѣемъ на армянскомъ языкѣ отголосокъ послѣдняго факта, именно долгой приверженности*

«*Ex epistola Gregorii episcopi Ardsruniorum, scripta ab eo Hierosolymis in Armeniam.*

Post 34 annos regni Iustiniani diabolus denuo certamen cum Ecclesia excitavit. Mutatus est ordo ecclesiasticus, qui a sanctis apostolis constitutus erat. Nam venit ad regem Hebraeus quidam, haereticus, et „cur Hierosolymitae“ inquit „Occursus festum secundum Epiphania celebrant⁵⁵⁶), non vero secundum Nativitatem, ut universa nostra Graecorum terra?“ His auditis, rex statim scripsit epistolam ad patriarcham urbis (Hierusalem) Iustum⁵⁵⁷), ut celebraret festum Occursus secundum Nativitatem, non vero secundum Epiphania. Tum valde illacrimavit patriarcha una cum populo. Apparuit a Deo signum: nam effluxit aqua ex columna, quae est in sancta Sion⁵⁵⁸), coram populo et regis exercitu, et omnes glorificaverunt Deum.

Rursus, cum Macarius patriarcha esset, in urbem (Hierusalem) severum regis edictum venit, ut occiderentur (incolae), nisi Occursus festum secundum Nativitatem, non vero secundum Epiphania, celebrassent. Ac multi urbis incolae sese morti addixerunt, regis voluntatem non perficientes, et regis copiae ferro urbem vastare decreverunt. Sed per providentiam divinam aliud signum apparuit: in eadem illa columna, quae in Sion exstat, expressa est effigies sanctae Virginis Mariae Salvatorem in gre-

иерусалимской церкви къ старинѣ въ данномъ вопросѣ [scil. in Nativitate Domini una cum Epiphaniis Ian. 6 celebranda], но этотъ фактъ здѣсь переданъ въ формѣ апокрифическаго сказанія съ легендарными чертами, причемъ событіе приурочено къ 560 году, собственно 33-му году царствованія Юстиніана.»

556) Scil. 40 illos dies (p. 8,15) ab Epiphaniis (Ian. 6) computantes.

557) Jostos Armen. — Quod nomen cum corruptum esse certissimum sit, quoniam utrumque Iustum episcopum Hierosolymitanum ad saeculum II pertinere constat, haud scio an fere de Sallustio patriarcha (486—494) cogitandum sit. Ceterum, si quid aliud in re tam incerta coniectare licet, — illo Nicephori loco, quem supra protuli (p. CLXX), conlato, vel Iustini Augusti nomen illic latere posse videtur, ita scilicet, ut coniciamus Iustinum edixisse, ut Nativitas Domini ubique Dec. 25 celebraretur, quod quidem edictum minime sane Hierosolymitis gratum esse potuit, quippe qui etiamtum illud festum Ian. 6 celebrarent.

558) Cf. Eucheriae *Peregrin.* 37,1 p. 88,2 s. Geyer.: «vadent in Syon orare ad columnam illam, ad quam flagellatus est Dominus», et plura de eadem columna apud Theodosium *De situ terrae Sanctae*, 7 p. 141,12 ss. Geyer..

mio tenentis, et ad dextram partem Domini erat magna crux purpurea. Iusti et peccatores haec viderunt; ante hanc (effigiem) Armenia quaedam (femina) sanata est. Sed post Macarii mortem urbs (Hierusalem) accepit haeresim.»

Ex hac igitur epistola, quamvis semifabulosam esse istam Gregorii narrationem nemo non videat, non sine veritatis, opinor, specie colligendum est Occursum Domini, vel post Nativitatis festum (Dec. 25) Hierosolymis institutum sive potius restitutum, etiam sub Iustiniano Febr. 14, secundum pristinum scilicet morem, ab Hierosolymitis diu celebratum esse ac postremis demum imperii Iustiniani annis aut forsan sub Iustino demum II (a. 565—578) Febr. 2, ut par est, celebrari coeptum esse.

Ceterum, propter illam temporis notationem, quam Gregorii epistola suppeditat, huic aptissime sane conferri posset hoc testimonium, quod Crameri praebent *Anecdota Graeca Parisina*, vol. II (Oxonii 1839) p. 114,23 ss.: τῷ λε' ἔτει τῆς αὐτῆς βασιλείας [i. e. Iustiniani a. 562] ἰνδικτιῶνος ι', μετηνέχθη ἡ σύναξις τῆς Ὑπαπαντῆς, γινομένη τὸ πρὶν τῇ ιδ' τοῦ Φεβρουαρίου (sic), καὶ γέγονε τῇ β' τοῦ αὐτοῦ μηνός, — nisi quidem haec non ad Hierosolyma, sed ad urbem regiam pertinere docerent Theophanis aliorumque testimonia mox adferenda.

Quod autem ad Constantinopolim attinet, vulgo quidem inde a Binghamo ⁵⁵⁹) sub Iustiniano demum a. 542 Occursus Domini ibi celebrari coeptus esse creditur ⁵⁶⁰), conl. Theoph. p. 222,23 ss. Br. (a. m. 6034): καὶ τῷ αὐτῷ χρόνῳ ἡ Ὑπαπαντὴ τοῦ Κυρίου ἔλαβεν ἀρχὴν ἐπιτε-

559) Iosephi Binghami *Operum* quae exstant vol. IX continens *Antiquit. ecclesiast. etc.* ex lingua Anglicana in Latinam convertit Io. Henricus Grischovius. Ed. II. Halae Magdeburgicae 1760, p. 172 s.

560) Usener [adn. 511], I p. 332; Duchesne [adn. 505] p. 278; Kellner [adn. 508] p. 129; Pargoire [adn. 606] p. 114; cf. Lucius [adn. 444] p. 483. Praeterea notanda sunt, quae Joh. Chr. W. Augusti parum quidem feliciter docuit: « Vor dem VI. Jahrh. findet man keine Spuren, selbst von keiner Particular-Feyer. Nach *Cedrenus* compend. hist. p. 366. *Nicephor.* Histor. XVII. c. 28. und *Georg. Hamartol.* Chronic. Just. wurde es von Kaiser Justinian im J. 541, auf Veranlassung einer pestartigen Krankheit angeordnet » (Handbuch der christl. Archäologie, I, Lpz. 1836, p. 561). Nam quod de peste ait vir doctissimus, cuius quidem pestis auctorum ab ipso laudatorum nemo II. cc. mentionem facit, — id ipsum hallucinari apparet (cf. adn. 561), qui tamen error in recentiorum libros quodam modo transiit (cf. Muralt *Essai de chronogr.* p. 183,9; Kellner p. 129; Lucius p. 483). Praeterea non perspexit Augusti *Cedrenum* l. c. (= vol. I p. 641,19 ss. Bonn.) non de Iustiniano, sed de Iustino I dicere.

λεισθαι ἐν τῷ Βυζαντίῳ τῇ β' τοῦ Φεβρουαρίου μηνός⁵⁶¹). Ego tamen aliorum quoque auctorum testimonia respiciens⁵⁶²), a viris doctis fere neglecta⁵⁶³), num profecto ita se res habuerit, ut decessores mei opi-

561) Praemissa sunt haec (p. 222,22 s.): *τούτω τῷ ἔτει μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, ἡνδικτιῶνος ε', γέγονεν ἐν Βυζαντίῳ τὸ μέγα θανατικόν*, — propter quae cf. adn. 560.

562) Cod. P(arisini Gr. 1712) chron. [adn. 190] p. 103, C(edrenus) I p. 641,19 ss., L(eo gramm.) p. 123,14 ss., Th(eodosius Melit.) p. 86 Taf., S(ymeon [adn. 190]) p. 55, G(eorgius mon. cont.) p. 524 Mur. (§ 6) — de Iustino I agentes haec tradunt: *ἐνπώθῃ δὲ ἐπὶ αὐτοῦ (τοῦ add. L Th, τὸ G) ἐορτάζειν ἡμᾶς καὶ (καὶ om. G) τὴν ἐορτὴν τῆς Ὑπαπαντῆς (τῆς add. C) μέχρι τότε μὴ ἐορταζομένην* (sic P, ἐορταζομένης CL; *μέχρι — ἐορτ.* om. ThG). Prima verba paulo aliter disponit C (*ἐπὶ αὐτοῦ δὲ ἐνπώθῃ*), reliquis omnibus invitis; similiter a reliquis dissentit G *τὴν τῆς Ὑπαπαντῆς ἐορτὴν* exhibens. — Ac solis PC exceptis auctores modo laudati etiam de Iustiniano agentes eiusdem festi mentionem faciunt, haec narrantes: *ἀλλὰ καὶ ἡ Ὑπαπαντὴ ἔλαβεν ἀρχὴν* (sic Th, G, Theoph. p. 222,24 Br., Georg. mon. p. 627,8 s. Br., *ἔλαβε δῶρον* LS) *ἐορτάζεσθαι, μὴ συναριθμουμένη πρότερον ταῖς Δεσποτικαῖς ἐορταῖς* — L p. 126,23 ss., Th p. 89,1 ss., S p. 57; *καὶ ἡ Ὑπαπαντὴ [μετηνέχθῃ καὶ] ἔλαβεν ἀρχὴν ἐορτάζεσθαι [Φεβρουαρίῳ μηνὶ εἰς τὴν β', γενομένη πρότερον τῇ ιδ' τοῦ αὐτοῦ μηνός]. ἥτις οὐκ ἔστιν ἐναριθμουμένη (ἐναριθμῖος Georg. mon. p. 627,9 Br.) ταῖς Δεσποτικαῖς ἐορταῖς* G p. 527 Mur. (§ 4), ubi quae uncis angulatis inclusi in genuino Georgii monachi contextu non leguntur. Huic vero G contextui proxime illa accedere apparet, quae ex Cramerii Anecd. Graec. Paris. II p. 114,23 ss. paulo supra protuli.

563) Nam utriusque testimonii soli, quantum scio, Muralt atque Kellner rationem habuerunt; quod tamen uterque vir doctissimus sat singularem in modum fecit. Ac Muralt quidem illa testimonia diversis locis notasse satis habuit, alterum ad Iustini imperii annum III (521), alterum ad Iustiniani annum XV (542) referens: 1) [adn. 504] p. 134,3 «(Février 2). C.P. La fête de l'Hypapante est établie par Justin. Léon 123,14; 126 [immo 127], 1 il attribue la même institution à Justinien; Ced. J. 7 [i. e. Iustini anno VII, quod tamen falsum est, cf. adn. 564]; Nic. XVII, 28. J. 9 [i. e. Iustini anno IX, quod tamen plus uno nomine falsum esse ipse Nicephori locus disertissime docet (adn. 566): nec enim annum ibi notat Nicephorus, nec Iustini, sed Iustiniani iussu Occursum Domini primum celebrari coeptum esse ait]»; — 2) p. 183,9: «542 (Février 2). C.P. La Hypapante est célébrée pour la première fois ensuite de la peste. Théoph. 6034; Misc. J. 15; Glyc. 499,6.» — Apud Kellnerum autem haec legimus [adn. 508] p. 129: «Die abweichende Angabe, die sich bei Georgius Hamartolus [cf. adn. 562] und Nicephorus findet, Kaiser Justin, Justinians Vorgänger, habe es eingeführt und die Feier desselben auf dem ganzen Erdkreis befohlen, scheint auf einer blossen

nantur, subdubito. Nam facillime fieri potuisse suspicor, ut in urbe regia Occursus Domini sub Iustino quidem primum celebrari coeptus sit, — et quidem anno 527, si qua in his rebus fides Cedreno tribuenda est⁵⁶⁴), — ita tamen, ut haec sollemnitas *Febr. 14* fieret, nimirum propterea, quod ex ipsis Hierosolymis translata erat. Quod et ipsum quin Iustiniano potius quam Iustino auctore factum sit, cum dubitari fere nequeat⁵⁶⁵), cumque postea Iustiniani iussu illud festum iam suo die (*Febr. 2* pro illo 14) celebrari coeptum sit⁵⁶⁶), — hinc

Verwechslung der beiden Kaiser zu beruhen³», cum adn. 3: «Nicephorus, Hist. eccl. 17,28: καὶ τὴν τοῦ σωτῆρος ὑπαπάντην [sic] ἀρτι πρώτως ἀπανταχοῦ τῆς γῆς ἐορτάζεσθαι τάττει [cf. adn. 566]. Vgl. Muralt, Chronogr. Byz. St Petersburg 1855, I 134», — quae, ut par est, attulisse satis habeo.

564) A Cedreno enim (cf. I p. 640,23 τῷ θ' ἐτει) illud ad annum IX imperii Iustini refertur (526 Iul. 9 — 527 Iul. 8). Quanam vero de causa idem ad annum Iustini *tertium* (521) referre Muraltus maluerit, non dispicio (cf. adn. 563).

565) Hic apte sane Procopii verba conferri possunt: αὐτῷ γὰρ λογιστέον καὶ τὰ Ἰουστίνῳ ἐργασμένα τῷ θείῳ, ἐπεὶ καὶ αὐτοῦ τὴν βασιλείαν κατ' ἐξουσίαν αὐτὸς διωκεῖτο (De aedif. I, 3 p. 184,9 ss.).

566) Quod quando factum sit, hic breviter examinare mihi liceat. Ac certos quidem annos eosque inter se omnino diversos apud tres tantummodo auctores reperimus: a. 542 apud Theophanem loco supra adlato, 562 in Crameri Anecd. Gr. Paris. II p. 114,23, quem locum et ipsum iam norunt legentes (p. CLXXV); annus 553 diserte significatur in «Chronographiae Rossicae recensione a. 1512 facta» — (Русскія Хронографъ редакціи 1512 года, — quae sanctos patres concilii generalis V participes, post damnatos haereticos et confirmata priorum quattuor conciliorum generalium decreta, Iustiniani iussu decrevisse, ut Occursus Domini festum celebraretur, ac troparium (ab Iustiniano compositum) sic incipiens: «Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ» (cf. Theoph. p. 216,23 s. Br., ad a. 6028/536), Ecclesiae psallendum tradidisse refert: Также по повелѣнію его святѣи отци оуставиша праздникъ праздновати Срѣтенія Господня и тропарь предаша пѣти церкви «Едиnorodный Сынъ и Слово Божіе» (Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, XXII, СПб. 1911, p. 295,9 s.). Quae ex eodem sane fonte Graeco (an Malala?) fluxisse apparet, unde Nicephorus illa sua hausit, H. E. XVII, 28 col. 292 A: μετὰ δὲ τὴν σύνοδον ὁ βασιλεὺς (Iustinianus) τὸ τροπάριον τὸ «Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ» συνθέμενος τῇ Ἐκκλησίᾳ Θεοῦ παραδέδωκε ψάλλειν, ὃ καὶ εἰς δεῦρο ὡς νόμον ἄλντιον αὐτῇ διατηρεῖ. τάττει δὲ καὶ τὴν τοῦ Σωτῆρος Ὑπαπάντην ἀρτι πρώτως ἀπανταχοῦ τῆς γῆς ἐορτάζεσθαι, κτλ. Et mihi quidem verisimillimum esse videtur, Iustiniano auctore, sanctos illos patres anno 553 decrevisse, ut Occursus Domini ubique Febr. 2 sollemniter celebraretur; quod decretum saepe etiam synodi sessionibus finitis fieri potuit.

iam perfacile, opinor, intellegitur, cur auctorum plerique de huius festi celebrandi more in urbe regia instituto agentes, neglecto Iustino, Iustiniani solius mentionem faciant ⁵⁶⁷).

Occursum Domini primitus quidem omnino *D o m i n i c u m* fuisse festum constat, iustoque iure de antiquissima illa huius festi descriptione, quam Eucheriae debemus (adn. 552), Duchesne [adn. 505] p. 278 notavit: « Dans la description de la pèlerine, on ne remarque aucun indice d'une préoccupation spéciale de la sainte Vierge » ⁵⁶⁸). Tempore tamen procedente, cum SS. Virginis veneratio latius longiusque passim, ut par est, propagaretur, eo sane celerius faciliusque fiebat, ut alibi quidem pro communi fere Salvatoris Sanctissimaeque Deiparae festo haec sollemnitas haberetur ⁵⁶⁹), alibi vel tamquam praeci-

567) Praeter auctores iam supra laudatos conferri possunt etiam Synax. Eccl. CP. 229/230,35 s. atque Cramerii Anecd. Gr. Paris. II p. 110,17 ss.

568) Cf. Weigand [adn. 549] p. 22, qui Meisteri errorem optime refellit; Lucius p. 483, Kellner p. 130.

569) Cf. Weigand p. 22: «Aber noch heute hat es zweifachen Festcharakter, wie Durandus im Rationale Div. off. 7,7; 5 sagt: *Est hodie duplex festum; primo quoad partum, quod dicitur ὑπαπαντή, secundum quoad parientem, et dicitur festum Purificationis Mariae.*» — Ex iis vero, quae Usener [adn. 511], I p. 333 notavit: « Seitdem der Mariencultus durchgedrungen war, gestaltete sich der tag ebenso wie weihnachten zu einem gemeinsamen feste des heilands und der 'gottesmutter'. Dadurch mildert sich das befremden das uns befällt, wenn wir in einer jener predigten die Hypapante geradezu 'das fest der feste, den sabbat der sabbate, das allerheiligste' nennen hören ([Hesych. presb.] bei Migne 93,1468^b): worte die freilich aus der feder des 433 verstorbenen presbyters Hesychios 'des theologen' noch nicht kommen konnten, » — minime omnia probari possunt, ut mea quidem fert opinio. Ac primum quidem notandum est Nativitatis Domini festum minus apte a viro clarissimo conferri, quippe quod semper et fuisse festum Domini proprium et mansisse certissimum sit. Quod vero ad Hesychii presbyteri Hierosolymitani sermonem (VI) supra laudatum attinet, in hunc eadem fere illa, quae de festi « Quadragesimarum de Epiphania » descriptione Eucheriana Duchesne p. 278 dixit, quadrare libenter sane mihi concedet, quisquis hunc sermonem diligentius perlegerit. Illa vero Hesychiana *Ἡ μὲν ἑορτὴ λέγεται καθαρσίον, ἣν οὐκ ἂν τις ἀμάρτοι ἑορτῶν εἰπὼν ἑορτὴν, σαββάτων σάββατον, ἀγίων ἀγίαν προσαγορεύσας*, me quidem iudice, merae ὑπερβολῇ rhetoricae tribuenda sunt, — pariter atque ea, quae deinceps adduntur: *ὅλον γὰρ ἀνακεφαλαιοῦται τῆς σαρκώσεως τοῦ Χριστοῦ μυστήριον, ὅλον διαγράφεται τῆς τοῦ μονογενοῦς Κυρίου* ^{***}, — ubi lacunam significavi, sic fere explendam <Γέννης μεγαλοῦργημα>, cf. Delehay

pua SS. Virginis festivitas celebraretur. Quod in universum quidem satis bene iam Lucius docuit, in singulis tamen et ipse corrigendus (adn. 570), qui de hac re sic disseruit p. 483 s.: «Wie das Fest der Verkündigung [cf. adn. 506 s.], so galt ursprünglich auch das Fest der Tempelbegegnung als ein Herrenfest (Cyrill. Alex. l. c. [i. e. «Hom. div. 12, Migne Gr. 77 p. 1040 sqq. »]). Allein je mehr der Marienkult in der Kirche erstarkte, desto mehr konzentrierte sich die Aufmerksamkeit der Gläubigen an diesem Tage auf Maria, einen desto grösseren Anteil erhielt Maria an der Festfeier⁵⁷⁰) Doch hing es noch lange von den einzelnen Predigern ab, ob sie an diesem Tag Maria bloss mitfeiern oder zum eigentlichen Gegenstand ihrer homiletischen Betrachtungen machen wollten.»

Iam vero si respicimus, quantis laudibus SS. Deiparam s. Abrahamus sermonem suum alterum perorans exornet extollatque (p. 26, 13 ss.), quod quidem in priorum orationibus de eodem illo festo habitis, veluti Hesychii presbyteri Hierosolymitani († 433) ac Cyrilli archiepiscopi Alexandrini († 444), frustra quaeras⁵⁷¹), — solo videlicet Theodoto

[adn. 324] p. 113, 15; nam alia, veluti τῆς <Γεννήσεως> τοῦ μον. Κυρίου <ἡμῶν μεγαλόεργημα>, minus probantur. Nec dissimile τῆς ὑπερβολῆς exemplum a Cyrillo suppeditari videtur in ipso Vitae s. Ioannis τοῦ ἡσυχαστοῦ initio, [adn. 43] p. 16* B. — Quae cum ita sint, nullam esse causam censeo, cur Usenero adstipuler hunc sermonem ab illo Hesychio presbytero abiudicanti.

570) Quae deinceps addit vir clarissimus (p. 483): «Der Bericht späterer Geschichtschreiber, nach welchem Justinian durch eine Seuche, die in mehreren Provinzen des Reiches wüthete, bewogen worden wäre, das Fest der Tempelbegegnung einzuführen, um den Schutz der heiligen Jungfrau zu erlangen (Augusti [Denkwürdigkeiten.] III [Lpz. 1820] S. 85), mag zwar kritisch anfechtbar sein. Darin jedoch dürfte er das Richtige getroffen haben, dass vielen bereits im sechsten Jahrhundert das Fest der Tempelbegegnung als ein vorwiegend zu Ehren Marias gefeiertes Fest gegolten hat», — eo nomine fundamentis carere apparet, quod ille «Bericht» nihil aliud est nisi ipsius J. Chr. W. Augusti mera coniectura eaque plane vana futilis (cf. adn. 560 s.).

571) De Hesychio cf. adn. 569. Ex Cyrilli Alexandrini sermone «εἰς τὴν ὑπαντὴν [Υπαπαντὴν malim] τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ» (Migne, LXXVII, 1040—1049: Homil. divers. XII) hunc locum enotabo (1041 A): καὶ ἐπειδὴ πάντες προθύμως συνήλθετε, τῆς φαιδρότητος τῆς Δεσποτικῆς ἑορτῆς εἰς τοῦτο συναθροισάσης<, > μετὰ φαιδρῶν τῶν λαμπάδων, φαιδρῶς πανηγυρίζωμεν, κτλ. Etiam Ps.-Cyrilli Hierosolymitani «λόγος εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν καὶ Σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ εἰς τὸν Συμεῶνα τὸν Θεοδόχον» (Migne, XXXIII, 1188 ss.) SS. Deiparae fere nullam facit mentionem.

episcopo Ancyrano († ante Proclum) excepto⁵⁷²), — hinc iusto sane iure colligere possumus s. Abramium aut s. Theodoti exemplum secutum^{572a}), aut sua sponte, pro summa scilicet sua SS Virginis

— Ceterum, occasione oblata, adnoto apud Cyrillum Alexandrinum l. c., 1041 A *εἶδομεν πρὸ βραχέος* pro *ἴδομεν προβραχέως* ed. legendum esse; similiter *ἴδομεν* (ibid., B) atque — in Homil. div. XIII — *ἴδες* bis obvium, col. 1052 C, corrigendum est; item col. 1052 D *δορυφορούσας* pro *δορυφορούμενος* atque paulo infra *καταυτῶν* pro *καταντῶν*, ubi editor «*κατανλῶν* vel *κατανδῶν*» coniecit.

572) <Sancti> Theodoti huius sermonem (IV) huc pertinentem, titulo vix genuino praemisso, praebet Migne, *P. G.* LXXXVII, 1389—1412: *Εἰς <τὴν> ἀγίαν Θεοτόκον καὶ εἰς τὸν Συμεῶνα*, ubi sane <*Εἰς τὴν Ὑπαπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. καὶ*> *εἰς <τὴν> ἀγίαν Θεοτόκον κτλ.* restituenda sunt. Et huius quidem sermonis maxime notandum est cap. 3 sic incipiens (col. 1393 A): *Διὸ, ὡς ὀφείλεται καὶ θεόδουλοι εὐγνώμονες, ὁμολογήσωμεν τῷ τε Θεῷ Λόγῳ τῇ τε Μητρὶ τὸ τοῦ λόγου δῶρον, ὅσον ἐπαρκοῦμεν, κτλ.*, pauloque infra disertissimam SS. Deiparae laudationem continens (ibid., A-C): *ἡκούμεν χαίροντες, ἀνευφημοῦντες, δοξολογοῦντες καὶ μεγαλύνοντες τὸ ὑπὲρ νοῦν καὶ λόγον μυστήριον, ἐξάρχοντες τοῦ οὐρανοπολίτου Γαβριὴλ τῶν θείων προσφθεγκτηρίων καὶ λέγοντες*· “*Χαῖρε, Κεχαριτωμένη, ὁ Κύριος μετὰ σοῦ.*” *μεθ’ οὗ δυντερώσωμεν*· *Χαῖρε, τὸ ἐκπόθητον ἡμῶν εὐφραντήριον*· *χαῖρε, τὸ ἐκκλησιαστικὸν ἀγαλλίασμα (ἀγαλλίαμα?)*· *χαῖρε, τὸ ἡδύπνοον ὄνομα*· *κτλ.* — Ceterum, occasione data, adnotabo ibid. B *χαίροις, φωτιστόλιστε Μητερ <τοῦ> ἀδύτου φέγγους* legendum esse mihi videri; — item eiusdem sermonis cap. 5 *οὕτω δὴ (οὕτω [sic] δὲ ed.) πότερον συντίθεσαι κτλ.* (col. 1396 C), ac paulo infra *συμφῆς* (aut *συμφαίης*?) pro *συμφήης*, — ibid. D *φρενοβλαβὲς* pro *φρενόβλαβε[ς]*, — cap. 8 col. 1401 D *τῷ τε μεταγενεστέρῳ Ἰωάννῃ καὶ τῆς <ζωῆς τῆς> αἰωνίου κήρυκι* (cf. Ioann. Euang. 3,15 s. 36 al.; ep. I, 1,2. 2,25 al.), ubi editore quidem iudice post *αἰωνίου* «*deest βασιλείας*, aut quid simile; et pro *αἰωνίου* legendum fortasse *οὐρανίου*»; — cap. 10 col. 1404 C *ἀποχρῶν πρὸς [ἀπο]πληροφορίαν*, deleto scil. illo *ἀπο* dittographice orto, pro *ἀποπληροφορίαν*, atque ibidem infra *προσῆει τῷ* (pro *προσίειτο* ed., ubi *προσίει τῷ* coniecit editor) *λαλοῦντι*, ac mox *πρόσεισι* pro *προσίεισι* edito. — Denique addere haud ab re duco sanctum a Photio iusto sane iure dici hunc Theodotum (*Biblioth.* p. 287 col. 1,17 Bekk. *ὁ ἐν ἀγίοις Θεόδοτος*).

572a) Pro certo tamen equidem nequaquam adfirmaverim s. Abramium illius sermones legisse, quin immo potius negaverim, quoniam locos locutionesve similes nisi perpaucos non repperi, veluti s. Theodoti serm. IV, 3 col. 1393 B *χαίροις, διειδεσάτη πηγὴ τοῦ ζωοποιοῦ νάματος* (cf. s. Abramii p. 26,21); serm. IV, 8 col. 1400 D *δράτε, προσφιλέστατοι, συμφωνίαν τηλανγεστάτην Παλαιᾶς καὶ Καινῆς Διαθήκης*; (cf. s. Abramii p. 14,5 s. 12,25); serm. V, 7 col. 1416 C «*ac*

veneratione studioque, huic in Ὑπαπαντῆς quoque festo celebrando partes debitas detulisse, idque egisse, ut Occursus Domini ex omnino Dominica festivitate, qualis fere antea fuit, iam commune Domini Sanctissimaeque Deiparae festum fieret.

Nec irritum hoc pium utriusque viri sancti remansit inceptum; quin immo vel maiora quaedam, quam quae ipsi olim forsitan sperasse putandi sunt, postmodo evenisse videntur. Ac illud quidem vel Georgii monachi verba legentibus iam nota (adn. 562), me quidem iudice, satis diserte significant, quippe qui de Occursus Domini festo agens non temere sane adiecerit hoc inter festa Dominica non recenseri⁵⁷³): immo certissimum hic habemus testimonium, quo

capit itaque [Ioseph] Virginem, non jam ut conjugem, sed ut arcam, non legem, sed ipsum legislatorem ferentem» (cf. adn. 500), — nec tanti sane hos locos aestimandos esse puto, ut eorum ope certo solvi possit illa quaestio.

573) Georg. mon. p. 627,8 ss. Br.: (sub Iustiniano) καὶ ἡ Ὑπαπαντὴ (ὕπ. ed.) ἔλαβεν ἀρχὴν ἐορτάζεσθαι· ἥτις οὐκ ἔστιν ἐναριθμῖος ταῖς Δεσποτικαῖς (δεσπ. ed.) ἐορταῖς. Cf. Georg. mon. cont. p. 527 Mur. (adn. 562) atque Glyc. p. 499,6 ss. — Georgii locum modo prolatum exscribens communis Leonis gramm., Theodosii Melit., Symeonis (adn. 562) atque Ioelis (p. 44,16) fontis auctor cum postrema verba parum recte intellexisset, ea sic reddidit: μὴ συναριθμουμένη πρότερον ταῖς Δεσποτικαῖς ἐορταῖς. — Ceterum notandum est, Ps.-Chrysostomi ope (Migne, P. G., LII, 799) ineptissime Georgium causam explanare, cur Ὑπαπαντῆς festum inter festa Dominica non recenseatur, p. 627,11 ss. Br.: ὁ γὰρ τοι Θεὸς Χρυσόστομος οὕτω λέγει· «ἐν ἑξ ἡμέραις ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὰ ἔργα αὐτοῦ πάντα, καθὼς γέγραπται, τῇ δὲ ζ' κατέπαυσεν· διὸ καὶ ἐπ' ἐσχάτου (ἐσχάτων, quod codd. ABVR praebent, equidem praetulerim) τῶν ἡμερῶν ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος ζητῆσαι καὶ σῶσαι τὸ ἀπολωλὸς εὐδοκήσας καὶ ἐνανθρωπήσας, τὸν αὐτὸν τρόπον κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἡμερῶν τῆς κοσμοποιίας τὰς ἐορτάς παρέδωκεν ἡμῖν τῆς αὐτοῦ οἰκονομίας. πρώτη μὲν οὖν ἐστὶ καὶ ῥίζα τῶν ἐορτῶν Χριστοῦ ἡ κατὰ σὰρκα ἐκ τῆς ἀγίας Παρθένου Μαρίας μετὰ τὴν σύλληψιν Γέννησις, δευτέρα δὲ ἡ Ἐπιφάνιος, τρίτη δὲ ἡ τοῦ σωτηρίου πάθους ἡμέρα, τετάρτη δὲ ἡ ὑπερένδοξος Ἀνάστασις, . . . πέμπτη δὲ ἡ πρὸς οὐρανοὺς αὐτοῦ Ἀνάληψις, . . . ἕκτη δὲ ἡ τῆς Ἐπιφρονίσεως ἡμέρα τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἐβδόμη δὲ ἡ προσδοκωμένη τῆς καθολικῆς ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν μεγάλη καὶ ἀδιάδοχος ἡμέρα· τότε γὰρ ἐορτάσουσιν ὄντως μετὰ πολλῆς χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης οἱ μέλλοντες κληρονομεῖν «ἀ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε» κτλ. (hinc quidem perspicui obiter adnoto hanc orationem Ps.-Chrysostomianam, Constantinopoli videlicet conscriptam, fere Anastasii aetate primisve imperii Iustini annis posteriore non esse). Apud

demonstratur vel ante saeculum IX fere medium, quo Georgii Chronicon conscriptum esse constat, festum modo laudatum pro plane Dominico, quale primitus fuerat, haberi iam desitum esse. Hinc autem colligamus necesse est aut commune fere Domini Sanctissimaeque Deiparae festum tunc temporis Ὑπαπαντῆν esse factam, aut SS. Virginis in hoc festo celebrando partes paulatim sic fere praevaluisse, ut ἡ ἑορτὴ olim plane Δεσποτικῇ, pristinum quidem illud nomen suum retinens, tempore procedente iam ferme Θεομητορικῇ fieret.

Et hanc quidem suspicionem priore illa probabiliorum esse putaverim, illud scilicet respiciens, quod Ecclesia Latina hoc festum a Graeca septimo demum saeculo recipiens⁵⁷⁴⁾ ei «Purificationis Sanctae Mariae» nomen indidit⁵⁷⁵⁾, — quo nomine cum festum SS. Deiparae, non Domini significari manifestum sit, hinc non sine veritatis sane specie colligas etiam in Graeca Ecclesia Ὑπαπαντῆν inde a saeculo VII iam fere pro festo SS. Deiparae praecipuo haberi coeptam esse. Ac idem etiam saeculo X fuisse Constantinus Porphyrogenitus *De caerim.* I, 27 satis diserte significare videtur, Ὑπαπαντῆς festum in templo SS. Deiparae in Blachernis sito sollemniter celebratum sollemnemque in eandem ecclesiam imperatore particeps processionem factam esse docens p. 147,23 ss.⁵⁷⁶⁾: nam Domini festa praecipua in Magna ecclesia (s. Sophiae) celebrari tunc temporis solita esse ex eodem perspicitur libro⁵⁷⁷⁾.

Glycam, qui haec breviter enarrat, p. 499,9 ἐν ἑξ ἡμέραις <ὁ Θεὸς> τὰ πάντα ἐποίησεν legendum esse mihi videtur, conl. Ps.-Chrysostomo apud Georg. mon. p. 627,12.

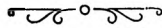
574) Cf. Duchesne p. 279. — Usenero, I p. 304. 334 s., fere praeunte, parum recte ait Lucius p. 482 Romae hoc festum iam saeculo IV exeunte vel V ineunte celebratum esse, nec magis probanda est Kellneri p. 130 coniectura, fieri potuisse obiter notantis, ut sub Iustiniano etiam Romae hoc festum reciperetur.

575) Sic enim in Sacramentario Gelasiano II, 8 appellatur (Migne, P. L., LXXIV, 1158 B), quod antiquissimum huius festi Romae celebrati testimonium suppeditat. Aliae vero appellationes, veluti *Praesentatio Domini, Occursus Domini, Candelaria (Candelatio, festum candelarum), Luminaria*, illa omnes posteriores sunt.

576) Occasione oblata adnoto *De caerim.* p. 147,22 Ὑπαπαντῆς pro ὕπαπαντης, item p. 155,1 pro ὕπαντης reponendum est (ὕπαπαν, superscripto τ, cod. utrobique), cf. p. 544,18. Praeterea p. 148,6 πλήρης, quod codex praebet, in contextum recipiendum esse reor (cf. Blass Gramm. des Neutestamentl. Griechisch,² Göttingen 1902, § 31,6 p. 84), ubi editio πλήρεις exhibet, Reiske autem πλήρη coniecit.

577) Cf. Belajev [adn. 234a] p. 92: Какъ въ важнѣйшіе Господніе праздники царь совершалъ богомольные выходы въ храмъ

Quae cum ita sint, iam dubitari non posse apparet, quin rectissime illa ἡτις οὐκ ἔστιν ἐναρίθμιος ταῖς Δεσποτικαῖς ἐφορταῖς de Ὑπαπαντῆς festo Georgius monachus p. 627,9 s. Br. notaverit, minusque recte Iulium Pargoire haec adfirmasse: « Pour les Grecs, n'en déplaise à Georges Hamartole, la fête de l'Hypapante a toujours été presque uniquement *despotique*, c'est-à-dire de Notre-Seigneur, point *théométique*, ou de la sainte Vierge, comme en Occident » ⁵⁷⁸).

EPIMETRVM.

I.

Aetherium archiepiscopis Ephesiis num recte Le Quien adnumeraverit, subdubitare me supra notavi (p. XXXII), illa tamen, quae ad hanc viri clarissimi opinionem refellendam ibidem attuli, omnino reprobanda esse iam ipse censeo, quippe quae Cyrilliana s. Ioannis τοῦ ἡσυχαστοῦ Vitae loco mox infra proferendo nitantur, quem et codex Graecus ab editore adhibitus corruptum praebere videtur, et insuper ipse editor corruptit (Act. SS. [adn. 43] p. 19* E). Quae cum ita sint, deletis illis « quippe quem *anno 523* — diserte testatur ¹¹⁵ », quae p. XXXII leguntur, iam denuo tota haec quaestio mihi examinanda est.

Ac Vitae quidem supra laudatae capitis 15 initium ad fidem codicis Vaticani Gr. 819, olim 866 ⁵⁷⁹), saec. XI/XII, Godefridus Henschenius, l. c. p. 19* C, sic exhibet: Ἀνὴρ τις ἐκ μὲν τῆς Ἀσιανῶν ὁρμώμενος χώρας, Αἰθέριος δὲ καλούμενος, [τῇ τάξει Ἀρχιεπίσκοπος ὢν] ⁵⁸⁰) καὶ ταύτης ἀξίως πολιτευόμενος<, > ἐλθὼν εἰς Ἱεροσόλυμα, καὶ τοὺς σεβασμίους προσκυνήσας τόπους σὺν τῷ ζωοποιῷ τοῦ σταυροῦ ξύλῳ, καὶ πολλὰ χρήματα διανείμας πτωχοῖς τε καὶ μοναστηρίοις, ἐξῆλθε τῆς ἀγίας πόλεως, ἐπειγόμενος τὴν ἑαυτοῦ πατρίδα καταλαβεῖν.

Премудрости Божіей, такъ въ важнѣйшіе Богородичные онъ совершалъ крестные ходы и богомольные выѣзды въ Халкопратіѣскій и Влахернскій храмы.

578) Pargoire L'Église byzantine de 527 à 847,² Paris 1905, p. 114.

579) Cf. Act. SS. t. I. p. 232 col. 1 fin.

580) Quid sibi velint isti unci, nusquam explicat Henschenius; videtur tamen sic significari illa τῇ — ὢν fere evanida esse in codice V(aticano).

Hinc igitur Le Quien, illa scilicet τῆς Ἀσιανῶν χώρας et Ἀρχιεπίσκοπος respiciens ⁵⁸¹), Aetherium Ephesi archiepiscopum fuisse collegit; — num tamen illa τῇ τάξει ἀρχιεπίσκοπος ὢν, quae codex V(aticanus) praebere videtur, pro genuinis Cyrilli Scythopolitani verbis habenda sint, iam iusto sane iure dubites, interpretatione Slavica conlata, quae ad melioris cuiusdam codicis Graeci fidem facta ⁵⁸²) et celeberrimo illo codice Suprasliensi saec. XI servata locum modo laudatum sic reddit: ἐπισκοπῆς καὶ ἡμῶν καὶ πάντων ποιῶν ⁵⁸³), i. e. τῇ τοῦ ἐπισκόπου ἀξίᾳ τιμημένος.

Nec tamen ilico propter haec adfirmandum esse equidem existimaverim utique falli virum clarissimum Aetherio sedem Ephesi episcopalem adsignantem: praeterquam enim quod *episcopi* appellationem pro *archiepiscopi* nomine saepe adhiberi constat (p. VII s.), vel Vitae s. Sabae ab eodem Cyrillo conscriptae locum legentibus iam notum (adn. 83), ubi τὸν ἐπίσκοπον Ἐφέσου Ὑπάτιον Cyrillus commemorat, haud inepte sane Le Quien conferre potuisset.

Ceterum vix quisquam, opinor, negabit codicis Suprasliensis ope illam viri clarissimi coniecturam eo saltem nomine infringi, ut ex paene certa iam incerta fere fiat: sat multos enim praeter Ephesi pontificem episcopos in Asiana dioecesi fuisse constat ⁵⁸⁴).

Accedit alia suspicio, quae quidem et ipsa illam opinionem Le Quienianam minus probabilem reddere mihi videtur: nam si re vera Ephesi episcopus Aetherius fuisset, diserte sane hoc commemorasset Cyrillus, qui ut alia ⁵⁸⁵), ita de Aetherio quoque quae narrat ex ipso s. Ioanne comperit; iam vero cum de illo episcopo loquens ex Asiae regione oriundum esse eum tantummodo dicat, hinc veri sane similime colligendum est oppidi alicuius in dioecesi Asiana siti, non vero Ephesi episcopum Aetherium fuisse.

581) Cf. supra p. XII. — Francisci Zini Veronensis interpretatio Latina cum V fere consentit, haec exhibens: <Vir quidam profectus [*immo* oriundus] ex regione Asiae, nomine Aetherius [Aetherius *reponendum esse iam Henschenius* p. 682 B monuit], Archiepiscopus dignitate, vitam ei gradui decentem agebat>, etc.

582) Hunc codicem (S), videlicet iam deperditum, ad antiquiorem quam V recensionem pertinere inde perspicitur, quod alteram illam Vitae clausulam (cap. 28 p. 21* F: Ἐτελειώθη δὲ κτλ.) non habet, cf. cod. Suprasl. [adn. 583] p. 302.

583) Супрасльская рукопись. Трудъ С. Северьянова, I, СПб. 1904, p. 293, 23 s.

584) Cf. Basilii Notitiam, 92-130 (Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani, ed. H. Gelzer, Lips. 1890, p. 6 ss.).

585) Cf. Vitae cap. 1. 6. 13: ὡς αὐτός μοι διηγήσατο.

Longe vero gravius ac certius infringi reor illam viri clarissimi opinionem, temporis ratione habita, quo fere ille Aetherius in Palaestinam venisse putandus est.

Ac illi quidem Vitae s. Ioannis editioni si fidem tribuas, quod ipse olim feci (p. XXXII), vel certum annum (523) sine ulla difficultate adsequeris. Haec enim cap. 15 extr. (p. 19* D/E) leguntur: Καὶ οὕτως συνταξάμενος [Aetherius] τῷ δικαίῳ [Ioanni], ἀπῆλθε πρὸς τὸν μακαρίτην Σάβαν, καὶ ἐξηγήσατο αὐτῷ τε καὶ τοῖς πατράσιν πάντα τὰ κατὰ τὸν θεοσπέσιον Ἰωάννην· καὶ ἀπὸ τότε ἐγνώσθη τοῖς πατράσι τότε (τό τε leg.) γένος Ἰωάννου καὶ ἡ Ἐπισκοπή, τῷ ἑβδομηκοστῷ τῆς τοῦ ὁσίου τοῦ⁵⁸⁶) Ἰωάννου ἡλικίας χρόνῳ, εἰκοστῷ τετάρτῳ δὲ τῆς αὐτοῦ ἐν τῷ κελλίῳ καθείρξεως. Cave tamen id credas editori: postrema enim illa τῷ ἑβδομηκοστῷ — καθείρξεως non modo huc minime pertinere, cum insequentibus scilicet (cap. 16) coniungenda, verum etiam minus recte in V tradi certissimum est. Et quidem totus locus S codicis ope⁵⁸⁷) sic restituendus est: καὶ οὕτως — ἡ ἐπισκοπή. (Cap. 16). Τῷ ἑβδομηκοστῷ ἐν ἅτῳ⁵⁸⁸) τῆς τοῦ ὁσίου τοῦτου Ἰωάννου ἡλικίας χρόνῳ, εἰκοστῷ τετάρτῳ δὲ τῆς αὐτοῦ ἐν τῷ κελλίῳ καθείρξεως⁵⁸⁹), ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Σάβας “ἐν εἰρήνῃ ἐπὶ τὸ αὐτὸ⁵⁹⁰) ἐκοιμήθη καὶ ὑπνώσε”, μὲν Δεκεμβρίῳ πέμπτῃ, τῆς

586) Hanc voculam aut omnino delendam esse aut in *τούτου* immutandam apparet; **сего Іωанна** cod. Suprasl. p. 295,7 s., i. e. *τούτου Ἰωάννου* (om. *τοῦ ὁσίου*); cf. praeterea Vitae cap. 20 p. 20* B: *τῷ ἐνενηκοστῷ τῆς τοῦ ὁσίου τούτου γέροντος ἡλικίας χρόνῳ*.

587) Suprasl. p. 295,1 ss. — Pro *μακαρίτην* (p. 19* E) cod. S *μακάριον* praebuisse videtur (**блаженноглагоу** l. c. vs. 2), pro *πάντα* ibid. *πᾶσι(ν)* vel *ἅπασι(ν)*, nisi forte illud **всѣмъ** (l. c. vs. 3 s.) per merum librarii Slavi errorem dittographicum est ortum.

588) **Въ седмидесатѣномъ и десѣтѣмъ лѣтѣ вѣстѣ сего Іωанна**, Suprasl. p. 295,6 ss. — «septuagesimo octavo anno aetatis Sancti Ioannis» Zini interpretatio (p. 235 F, cap. 15), ad quae haec Henschenius adnotavit, p. 236 C, adn. h: «*Apud Lipomanum et Surium, annus octavus omissus, qui est Christi 531, Indictione X, qua eodem anno [cf. adn. 590] mox dicitur S. Sabas obiisse, et nonnisi vicesimus tertius ab initio inclusionis in cellam.*» Cf. Severjanov [adn. 583] p. 295 ad vs. 6-7.

589) Illa *εἰκοστῷ* — *καθείρξεως* om. S.

590) *ἐπὶ τῷ αὐτῷ* ed., nimirum codicis V errorem repetens; nec felicius haec verba «*eodem anno*» reddidit interpretes (p. 235 F, cap. 16; cf. adn. 588). Psalm. 4,9 *ἐν εἰρήνῃ ἐπὶ τὸ αὐτὸ κοιμηθήσονται καὶ ὑπνώσω* hic respici manifestum est. Ceterum notandum est S codicem nec *ἐπὶ τὸ αὐτὸ* neque *καὶ ὑπνώσε* praebuisse (**въ мирѣ о҃г҃шѣ** Suprasl. l. c. p. 295,8 s.).

δεκάτης ⁵⁹¹) Ἰνδικτιῶνος ⁵⁹²).

Hinc igitur cum parum admodum ad quaestionem, quonam fere tempore in Palaestinam venerit Aetherius, solvendam proficiamus (hoc enim solum comperimus ante anni 532 finem illud esse factum), aliud subsidium, ut par est, requiramus.

Ac certiora quaedam, quae scilicet ad propositum nostrum spectant, eiusdem Vitae cap. 14 suppeditare mihi videtur, cuius in fine haec leguntur, p. 19* C: (s. Sabas) ἀνήγαγεν αὐτὸν (s. Ioannem) εἰς τὴν μεγίστην λαύραν, ἐπὶ τῆς δευτέρας Ἰνδικτιῶνος ⁵⁹³), καὶ καθείρξεν ⁵⁹⁴) αὐτὸν εἰς κελλίον, πεντηκοστὸν ἔκτον χρόνον τῆς ἡλικίας ἄγοντα ⁵⁹⁵), μηδενὸς ἑτέρου τῆς συνοδίας γινώσκοντος, ὅτι ἐπίσκοπός ἐστιν. χρόνου δὲ συχνοῦ διελθόντος ⁵⁹⁶), ὠκονόμησεν ὁ Θεὸς φανερωθῆναι τὸν κεκρυμμένον Ἰωάννου θησαυρὸν, τρόπῳ τοιῷδε ⁵⁹⁷).

591) Requiri quidem ἐνδεκάτης apparet, vix tamen illud mutandum est, quippe quod alibi quoque praebeatur, veluti Vitae s. Sabae cap. 77 p. 353 Cot., 446,12 Pom. [adn. 83].

592) Ἰνδικτιῶνος ed., alibi quoque passim istam scripturam perperam adhibens, veluti cap. 5. 6. 8. 10. 11. 14. 20, semel Ἰνδικτιῶνος praebens (cap. 1 p. 16* C), quod et ipsum corrigendum est.

593) Ἰνδικτιῶνος ed. — Ne nimis exilis haec sit adnotatio, e gravioribus quoque mendis passim obviis haec pauca enotabo: cap. 2 p. 16* C αὐτῆς (leg. τῆς) παννυμνίον, — cap. 3 p. 16* F καὶ <χάριτος> τῆς ἐν αὐτῷ, ibid. παραβλήθεις (leg. παρακλήθεις), p. 17* A καὶ τὰ (leg. κατὰ) τῆς γνώσεως, — cap. 4/5 p. 17* C εἰς τόπον εὐάρεστον τε καὶ ἡσυχον, καὶ πρὸς τὸ σωθῆναι. (c. 5) Ἐπιτήδειον ὡς οὖν κτλ. pro σωθῆναι ἐπιτήδειον. (c. 5) Ὡς οὖν κτλ. — cap. 7 p. 17* F κρατῆσαι, εἰς τὸ (leg. ὥστε), — cap. 8 p. 18* A ἐπιεσθαι (leg. ἐπταίσται, potius quam ἐπταίσθη), — cap. 12 p. 18* F καὶ ἱκανῶς <συντριβεῖς>, conl. S, — cap. 14 p. 19* B Νικοπόλεως (leg. Σκυθόπολεως cum S, cf. cap. 11 in initio), — cap. 15 p. 19* D πάλαι (leg. πάλιν), ibid. ἀπὸ λήθους (sic; leg. ἀπὸ ἐλθῆς), ibid. ἀσπασάμενος αὐτῷ (leg. αὐτόν), ibid. κυλιῶντες (leg. κυλίωνται, cf. Zach. 9,16).

594) καθείρξεν ed., nimirum codicis scripturam repetens; ibidem paulo infra πεντήκοστον legitur, per operarum videlicet errorem, quibus alia quoque menda haud pauca passim obvia debentur, eaque interdum singularia, veluti κανόνος in κακόνος (cap. 2 p. 16* E) aut μοναχικῆς in μοναρχικῆς (cap. 3, p. 16* F) corrupta.

595) ΠΑΤΗΔΕΣΑΤΉ ΤΗ ΠΑΤΗ ΛΕΤΉ ΣΑΪΩΤΑ Suprasl. p. 295,16 s., ad quae sine iusta causa Severjanov adnotavit: «но въ греч. πεντήκοστον ἔκτον.»

596) ΜΗΟΓΟΜΉ ΖΕ ΛΕΤΟΜΉ ΜΗΝΔΕΪΩΜΕΉ Suprasl. p. 295,19, unde S codicem fere πολλῶν δὲ χρόνων διελθόντων praeuisse colligendum est.

597) Deinceps de Aetherio loquitur Cyrillus (cap. 15), quae breviter Le Quien enarravit (cf. p. XI).

Iam vero cum s. Ioannem anno 509 in cellam inclusum esse constet, cumque illis πολλῶν χρόνων (adn. 596) aut χρόνου συχνοῦ Cyrillus temporis spatium vix minus fere decennio significare, me quidem iudice, putandus sit, hinc veri sane fit simillimum Aetherium non ante annum fere 519 Hierosolymis fuisse. Quae cum ita sint, nec Ephesi episcopum eum esse umquam potuisse apparet, quoniam tunc quidem temporis aut Theosebium aut iam Hypatium Ephesi episcopatum gessisse pro certo fere adfirmari potest (p. XXIV).

II.

Procopium haereticum Andreae, qui Ephesi episcopus concilio V generali (a. 553) interfuit (p. XII), successorem fuisse Le Quien opinatus est (adn. 49), Ioannis Ephesii *Historiae Ecclesiasticae* a Pseudo-Dionysio Tell-Mahrensi exscriptae nisus enarratione Assemaniana infra proferenda, — verum tamen falli virum clarissimum ista adfirmantem demonstrare facillimum est, quoniam istum Procopium et Ephesi quidem et episcopum, non tamen orthodoxorum christianorum, sed Iulianistarum haereticorum proprium antistitem fuisse ex eodem illo auctore comperimus.

Eandem enim Ioannis Ephesii *Historiam Ecclesiasticam* exscribens enarransve haec de Procopio Michael Syrus rettulit, *Chron.* IX, 31 p. 263 col. 1: « En l'an 860 des Grecs [*i. e.* 548], les partisans de Julianus le Phantasiaste, à Éphèse⁵⁹⁸), reçurent chez eux un évêque nommé Procopius⁵⁹⁹), qui était aussi attaché à la doctrine phantasiaste de Julianus⁶⁰⁰). Comme il était blâmé par beaucoup de fidèles⁶⁰¹), il fit pénitence, mais ensuite il retourna à son vomissement. Il parvint à une profonde vieillesse. Ses partisans lui demandèrent d'ordonner un évêque à sa place. Bien qu'il fût dans l'erreur, il observa les canons et s'y refusa en disant: « Les canons ne me permettent pas de créer seul un évêque. » Quand il mourut, sept prêtres s'assemblèrent

598) Cf. Nau [adn. 86] p. 489: « Jean d'Asie rappelle que l'hérésie de Julien de Halicarnasse fleurit surtout à Éphèse. »

599) Notandum est „un évêque“, non fere „l'évêque de cette ville“ istum dici Procopium.

600) Ad hunc locum Chabot quidem p. 263 not. 3 haec adnotat: « Pseudo-Denys, ad ann. 860; cf. [Assemani] *Bibl. Or.*, II, 87 », — sed apud Assemanum annus 856 adfertur.

601) „Fideles“ a Michaele monophysitas solos dici constat.

et amenèrent le moine Eutropius. Ils le firent prosterner près de ce cadavre dont ils soulevèrent la main et la placèrent sur sa tête, tandis qu'eux-mêmes récitèrent les prières de l'ordination épiscopale. Ils pensaient l'avoir ainsi ordonné évêque, en transgressant la règle! »

Hinc igitur Procopium — perinde ac Eutropium eius successorum — Iulianistarum proprium episcopum fuisse manifestissimum est.

Assemanus autem, qui eundem Ioannis Ephesii *Hist. Eccl.* a Ps.-Dionysio exscriptae locum sic ipse enarravit: « Anno 856. ⁶⁰²⁾ [*i. e. 545*] illegitimam Iulianistarum Episcoporum ordinationem refert hunc in modum. Procopius, inquit, Ephesi Episcopus, in haeresim Iulianistarum, quam olim abjuraverat, relapsus, eandem ad extremum usque spiritum retinuit. Eo e vivis sublato conveniunt septem ejusdem haereseos Presbyteri, ut Pontificem loco ipsius sibi praeficiant. Quumque nullus superesset ejus factionis Episcopus, qui ordinationem rite faceret, ipsi Eutropium quemdam in medium producunt, ejusque capiti manum defuncti Procopii imponunt, orationes Chirotoniae interim recitantes » ⁶⁰³⁾, etc., — cetera quidem egregie munere suo functus est, illis vero „Ephesi Episcopus“ Ps.-Dionysii verba minus recte reddidisse videtur (cf. adn. 599); sin autem re vera sic dixit ipse Ps.-Dionysius, hunc ipsum Ioannis Ephesii verba minus accurate reddidisse accuratior illa diligentiorque eorundem enarratio a Michaelē Syro facta diserte docet, ut mea quidem fert opinio ⁶⁰⁴⁾.

Vt cumque tamen res se habet, sic factum esse utique perspicitur, ut in errorem supra refutatum Le Quien induceretur, Michaelis libri nondum gnarus.

Ceterum, sive Ps.-Dionysio credimus illum Procopium anno 545 mortuum esse significanti, sive, ut par est, Michaeli Syro maiorem tribuimus fidem, qui eundem anno 548 ⁶⁰⁵⁾ ab Iulianistis receptum esse tradit, — genuinis Ephesi episcopis nequaquam potest iste Procopius adnumerari, quoniam iisdem illis annis Andreā Ephesi episcopum fuisse certissimum est ⁶⁰⁶⁾.

602) Cf. supra adn. 600.

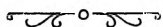
603) Jos. Sim. Assemanus Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana, II, Romae 1721, p. 86 s.

604) Verisimilius tamen esse mihi videtur non ipsi Ps.-Dionysio, sed Assemano hunc errorem esse tribuendum.

605) Cf. Chabot [adn. 25], II p. 534 atque 530.

606) Cf. supra p. XII atque Procop. *Anecd.* 3, ubi Ἀνδρέας ὁ τῆς Ἐφέσου ἀρχιερέως (p. 13,6 Kr.; 25,15 Bonn.) iam fere a. 542 commemoratur.

Quae cum ita sint, ex illis Ephesi episcoporum tabulis Le-
Quienianis istius Procopii haeretici nomen omnino exturbandum esse
apparet.

Iam restat, ut gratias agam quam maximas Academiae
Ecclesiasticae Petropolitanae senatui amplissimo
atque Bibliothecarum Nationalis Francogallicae et
Lugdunensis Municipalis praefectis clarissimis,
quorum permissu humanissimo codices Slavicus et Graeci Iurievum
transmissi sunt; Nicolao Marr, viro clarissimo, Academiae Caesareae scientiarum Petropolitanae socio, Vniversitatis Caesariae Petro-
politanae professori, cuius eximiae comitati Gregoriana illius epistolae
interpretationem supra laudatam debeo; Alexandro Berendts,
conlegae clarissimo carissimo, iam morte acerba praerepto, et
Alexandro Rastorgujev, Bibliothecae Vniversitatis Caesariae
Iurievensis praefecto doctissimo humanissimo, quorum utriusque inde-
fessa in libris mihi suppeditandis comitas profecto omnem laudem
supergressa est.

ADDENDA ET CORRIGENDA ⁶⁰⁷⁾.

II, 2 pro MCMXI EORSVS repon. MCMXII SEORSVS.

V, adn. 1, 12 et XXXIV, 8 pro 166 repon. 170.

XXXII, 27-34 del. illa «quippe quem — testatur ¹¹⁵⁾»; cf. p.
CLXXXIII ss.

XXXV, adn. 125 pro *νόρον* leg. *νόρος*.

LXXXIII, adn. 290, 2 et LXXXVII, adn. 302, 4 pro VII scrib. IX.

XCVIII, adn. 329 add.: In Schlumbergeri *Sigillographie de l'em-
pire byzantin* (quem librum nunc demum nactus sum) p. 134 haec
leguntur: «Dans la *Revue Archéologique* de 1880, j'ai publié une tes-
sère ou méreau du Cabinet de France qui porte le nom de la *Pana-
gia Acheiropoïtos*. J'ai rappelé que l'église et le monastère de ce
nom, *Panagia non manufacta*, étaient situés près de la mer et du

607) Leviora operarum menda, veluti (*pag.*) XIII adn. 60, (*vs.*) 2-5 obvia,
item 2,20 ἀφ., 4,12 ἑαυτοῦ, 5,21 μὴ, 5,24 ἐνώσει, 5,28 οπουδάζοντες, perfacile sane
legentes ipsi corrigen. — Addenda v. etiam p. CXIX s.

château des Sept-Tours, et qu'ils devaient leur nom à une image miraculeuse de la Vierge, distincte de la célèbre image d'Édesse qui était déposée dans l'église du Phare.»

CVIII s. add.: Ceramei sigillum sic descripsit A. Mordtmann i un. apud Schlumbergerum l. c. p. 157: «Sceau de *Keraméos*, chargé d'affaires impérial. — La *Panagia* debout, tenant le Christ sur le bras droit; dans le champ, *MP ΘΥ Η ΑΧΕΙΡΟΠΟΙΗΤΟ(ς)*. — *Rev.* + *Τοῦ Κεραμέου πρακτέα διενλύ(τωσον) τοῦ πρὸς βασιλικὰς ἐντολὰς Θεοτόκε.* XIIIe siècle», ad quae notandum est in sigilli imagine ibidem adiecta etiam *IC XC* clare legi, a Mordtmanno ommissa; praeterea *ΑΙΕΒΛΥ*, et *ΒΑCΙΑΥΚ|ΑC* ipsum praebet sigillum, quae tacite Mordtmann correxit⁶⁰⁸). Qui deinceps haec addit p. 157 s.: «Le couvent des *Abramites* situé en dehors de la ville près de la Porte Dorée, était dédié à la Vierge; on y montrait une *Icone* qui n'était pas faite de main d'homme (V. page 38). La légende du revers présente une grande difficulté d'interprétation à cause de la mesure du vers qui ne permet pas de suppléer suffisamment le verbe actif. J'ai lu *διενλύτωσον*, impératif de *διενλυτόνω* (en rappelant le passage du *Chron. pasch.*, ed. Bonn., 604,18: «καὶ ἐλύτωσόν με») ⁶⁰⁹), verbe très rare, mais qui s'est conservé jusqu'à nos jours dans la langue populaire: «γλυπτόνω» sauver. Le sens de la phrase serait: *Sainte Vierge, protégez les actes de Kéraméos, chargé d'affaires impérial.*» — Hinc igitur, conlatis ipsius quoque Schlumbergeri verbis infra proferendis, perspicitur illa «eines Klosterbeamten» atque «eines kaiserlichen Verwalters des Klosters» Dobschützium de suo dedisse. — Verbum *ἐλύτω* (Vita s. Danielis styl. [adn. 1], § 116 p. 59,14 *μόλις ἐλύτωσαν τὰς τρεῖς τῆς κεφαλῆς καὶ τοῦ πώγωνος*, — Malal. p. 384,8. 14 [h. l. *ἐλύτωσαν* et codice reponendum esse obiter adnoto]; *Chron. Pasch.* p. 604,18. 605,4), item *διενλυτόνω* hic obvium (nulla enim causa est, cur *διενλυτόνω* hic subesse cum Mordtmanno suspicemur) «bene (feliciter) expedire (solvere)» significant. — Ceterum, rhythmici ratione habita, illud compendium *διεβλύ(τον)* potius solvendum esse reor, totamque hanc Ceramei precatorem sic restituo:

τοῦ Κεραμέου πρακτέα διεβλύ(τον)

τοῦ πρὸς βασιλικὰς ἐντολὰς, Θ(εοτό)κε.

CIX s. add.: cf. Schlumberger *Sigill.* p. 689.

CIX, adn. 367 add.: Similium versiculorum haec duo proferam exempla: 1) Pančenko Catal. part. II (cf. infra) n. 197 p. 364 *Κ(ύρι)ε, β(οή)θ(ει) σφ̄ δούλ(ω) Βασιλή(ω)* [sic; quae deinceps sequuntur — *τ(ῷ) Κομνηνῷ*, extra versum sunt]; 2) Schlumberger l. c. p. 678: *Θ(εοτό)κε, β(οή)θ(ει) Νικολάω τῷ Μέχ(ω)* (potius quam *Μεχ(ῶ)*). Huius cognomen in fine mutilum esse perperam Schlumberger suspicatur [*«Μεχων... (?)»*]: falli enim virum doctissimum tam huius quam in-

608) Illa omnia recte Schlumberger p. 506 enotavit.

609) His videlicet minus diligenter lectis, *διενλυτόνω* verbum in Chronico Pasch. a Mordtmanno repertum esse ait Schlumberger p. 506 adn. 2.

sequentis inscriptionis metrum, ab ipso quidem neutribi agnitum, demonstrat, l. c.: *λόγους σφραγίζ(ω) τοῦ Μέχον Ἰω(άννου)*, ubi Schlumberger «*MEXOY(. . . ?)*» dedit.

CXI, 5 s. add.: Eiusdem Mariae sigillum esse videtur, cuius inscriptionem (*σώζεις, Ἀγνή, με τὴν σεβαστὴν Μαρίαν*) et ipsam versum efficere Schlumberger l. c. p. 427,5 non perspexit. Ceterum permultos inesse hoc Schlumbergeri libro huiusmodi versus a viro doctissimo non agnitos semel moneo, mox alibi uberius de iis acturus. Hic pauca delibare mihi liceat: versus agnosco l. c. p. 18 adn. 7 (duos); 24 adn. 5; 26 g; 40 *Ἀγία Τριάς, φύλαττε* (sic) *τὸν δοῦλόν σου Θεοφάνην*, — ibid. adn. 1 *τὸν μάκαρα Ἕλληνα, προστάτα, σκέπ(οις)*, ubi Schlumberger *TON MAKAP(ιe) AΛΛΙΑΝ κτλ.* dedit (cf. infra 48,31); 43,1; 44,2-5. 7. 8; 45,9-13. 16; 47,26. 27; 48,31 *τὸν | μάκαρ | α Ἰλλίαν* (sic) *| π|ροστά|τα, <σκέποις>*, ubi Schlumberger *TON MAKAP AΛΙΑΝ κτλ.* exhibet (cf. supra); 48,32. 33. 40; 49, 41-45. 47. 48; 50,49 [*γενοῦ,*] *Χριστοῦ στανρὲ, Συναδηνοῦ φύλαξ*, — 50,50. 51 *Μῆτερ Θεοῦ, σφραγίς τε καὶ σκέπη σὺ μοι*, ubi Schlumberger perquam infelicer «*ΟΦΡΑΓΙCΤΕ* (sic)» et «*ΟΚΕΠΗC ΥΜΟΙ* (sic)» legit; 50,52 (Ceraei sigillum, quo de supra egi); 51,55, ubi Schlumberger quidem haec dat: «*Γεώργιον σκέποις με σεμνή παρθένη λύχνος γεγῶσα μοι τοῖς ποσὶ φῶς τ . . . ? ? ?*», adnotans: «*Dans un des psaumes de David, on lit ces mots: λύχνος τοῖς ποσὶ μου ὁ νόμος*», in imagine adiecta haec leguntur: *ΓΕΩΡΓΙΟΝΣΚΕΠΟΙΣ|ΜΕΣΕΜΝΕΠΑΡΘΕΝΕΛΥΧΝΟΣ|ΓΕΓΩΣΜΟΙΤΟΙΣ|ΠΟΣΙΦΟΣΤ* — . . *ΡΟΙΣ (ΦΟΣ Τ . . . ΡΟΙΣ* minus accurate enotavit Schlumberger), unde haec, — eiusdem illius psalmi ope (118,105 *λύχνος τοῖς ποσὶ μου ὁ νόμος σου καὶ φῶς ταῖς τρίβοις μου*) — sic restituo:

Γεώργιον σκέποις με, σεμν[ή] Παρθένη,

λύχνος γεγῶσ<α> μοι τοῖς ποσὶ φ[ῶ]ς τ[ε] τρίβοις ⁶¹⁰).

Tum p. 51,57. 58. 52,1. 2. 4. 6. 53,7. 8. 11. 54,17. 20. 21. 23. 24. 61,3. 64,15. 16. 65,1; 65,3 [+] *συνό[ν]υμ(όν) <σοι> σῶζ[ε] δούλ(ην), Παρθένη*, ubi sat mirum in modum Schlumberger supplevit: «*[ΣΟΝ?] ΣΥΝΟΝΥΜ(ον) ΣΩΖ[ΟΙΣ] ΔΟΥΛ'(ον) ΠΑΡΘΕΝΕ*». — 65,4 *δούων|μον σκέπ[οις] | με, μάρτ[υ]ς*, | *σὸν δοῦλον*, ubi Schlumbergeriana supplementa *μάρτ(υς) [τὸν] | σὸν δοῦλον* falsa esse metrum demonstrat; 66,6 (cf. 18 adn. 7); 66,8 *Γεώργιε, σώσοις δούλ[ω] τῷ (sic) συνωνύμ[ω]*, nimirum pro *Γεώργιε, σώζεις δούλον τὸν συνωνύμω*.

CXI, adn. 373 med. add.: In eiusdem Catalogi parte I (Извѣстія Р. Арх. Инст. въ КП., VIII, 1903, p. 199—246) hos versus reperi a B. Pančenko non agnitos: nn. 2. (13). 18. 19. 21. 26. 28. 30. 44. 50. 51. 53. 58. 70. 72. 75. 95. 99 (ubi leg. *κατ[ηγ]μένον*). 106. 111.

610) Pro illo TE etiam T $\overline{\text{C}}$ (= τοῖς aut ταῖς) atque adeo T $\overline{\text{E}}$ Σ (= ταῖς) esse potuit, unde vs. 2 sic quoque restitui posse videtur: *λύχνος γεγῶσά μοι τοῖς ποσὶ, φῶς ταῖς (aut τοῖς) τρίβοις*.

(119); in parte II (ibid. IX, 1904, p. 341—396) hos: nn. 130. 134. 135. 140—142. 145. 152. (160). 161. 162. (167). 169. 172. 175. 180. 181. 189. (196). 197. (206). 214. 220. 251. 253—255. 259. 267. 273. 278. 280. (283). 289. 291. 295. (298). 299. 300. — *Με[γισ]του*, quod in n. 388 conieci, iam confirmari gaudeo: nam eiusdem hominis versiculum (itidem ab editore non agnitum) apud Schlumbergerum p. 679 invenio: *γραφ(ας) σφραγίζω Μεγίστου Κωνσταντήνου* (sic). Occasione data, *Μέγιστος* (*Μεγίστης* minus recte Schlumberger l. c.) cognominis rarissimi alterum exemplum adferam: *Μέγιστος ὁ κοιτωνίτης* Leonis VI commemoratur apud Theoph. contin. VI, 29 p. 376,2, hinc vero etiam apud Cedrenum II p. 271,21 (*Μεγίστῳ τῷ κοιτωνίτῃ*), Georgium mon. cont. p. 869,14 Bonn. (p. 793 Mur.), Leonem gramm. p. 283,22, — quorum tamen editiones, sola Cedreniana excepta, parum recte *μετὰ μεγίστου κοιτωνίου* exhibent (hinc interpretes: «cum cubiculariorum *maximo*», vel «cum cubiculario *praecipuo*»; similiter Sym. Slav. [adn. 190] p. 123,5 s.: съ великим постелшаком [an постелщиком?] <и?> Михаилом Цирнеоном); apud Theodosium vero Melit. p. 198,22 Taf. *μαγίστρου* male pro *Μεγίστου* legitur⁶¹¹).

CXII s. add.: Cf. Schlumberger l. c. p. 505 s.: «Οἱ πρὸς βασιλικὰς ἐντολὰς. Les courriers, messagers de l'empereur, porteurs de commandements impériaux, étaient désignés sous bien des noms divers qui servaient probablement à distinguer différentes classes de ces fonctionnaires. A d'autres pages de ce livre j'ai décrit des sceaux de *Βασιλικὸι* [p. 457] et de *Μανδάτωρες* [p. 535]. Voici encore un titre différent qui ne figure jusqu'ici que sur un unique et très précieux sceau, . . . c'est celui de *Κέραμέος, ὁ πρὸς βασιλικὰς ἐντολὰς*, littéralement: *le chargé des ordres (messages, commandements) impériaux.*» — Me tamen iudice, Cerameana illa *τοῦ πρὸς βασιλικὰς ἐντολὰς* nequaquam pro aliquo titulo praecipuo habenda sunt: nihil enim aliud ea esse reor nisi soliti illius tituli *τοῦ βασιλικοῦ μανδάτωρος* periphrasim metri causa factam.

CXVII, adn. 381 add.: In novissima Peregrinationis Ignatianae editione ad meliorum videlicet codicum fidem a S. Arsenjev facta, in quam nuperrime demum incidi, locus supra laudatus sic legitur: «Въ 5 [Aug.] ходихомъ въ Пиги; поклоншеся святѣи Богородици и пихомъ святую воду целебную и мыхомся ею» (*Хождение Игнатія Смолнянина*. Подъ редакціею С. В. Арсеньева, in Правосл. Палестин. Сборникъ, IV, 3, СПб. 1887, p. 10), ubi въ Пиги, <и> equidem reposuerim. Huius editionis p. 14 conlata, in adn. 381,2 pro 1389 *scribendum est* 1391. Ibid. vs. 1 pro «diaconus» *scribendum* «Smolnensis» (vel «Smolenskianus»); in codicibus, quos Arsenjev adhibuit, nec diaconus, nec hierodiasconus hic dicitur Ignatius (cf. edit. praef. p. II).

CXXII, adn. 393,2 pro 522 repon. 552.

611) Apud Theoph. cont. l. c. vix esse quod *μετὰ Μεγίστου < τοῦ > κοιτωνίου*, conl. Cedreni l. l., scribatur, obiter adnoto.

CXXIII, adn. 397,10 *del. illa* notandum est.

CXXV, adn. 408 *add.*: *Μενάνδρον προτίκτορος* eadem διήγησις etiam in cod. Sinaitico 519 saec. X dicitur (hinc in Sinait. 529 a. 1555 scr.), cf. *Визант. Временникъ*, XIV, 1907, p. 278,4. 302,38.

CXXVI, 12 s. *add.*: Saec. IX est etiam cod. Mosquensis Synod. Gr. 215 Vlad., fol. 31-33 eundem *Παντολέοντος πρεσβυτέρου* μόνῃς τῶν *Βυζαντίων* sermonem de s. Cruce praebens.

CLIII, adn. 501 *fin. del. illa* «(immo XLIX)».

CLXVII, adn. 536 *fin. et CLXXV, adn. 560,2* *pro* 606 *repon.* 578.

6,34 (*et* **30,6** col. II) *add.*: **15** s. Isai. 50,11.

9,2. 5 *adn. add.*: cf. supra p. CXLVIII adn. 488.

10,8-11 *adn. pro* ἡδίκουν *repon.* ἡθέτουν.

10,13 *pro* σαρκούμενος *repon.* *ex P* σάρκα ἐνδυσάμενος (cf. adn. 496).

16,22 πορρώσει (P) *in* πωρώσει *corrigendum est.*

18, adn. add.: **2.** οἷς] ὧν vix est quod coniciamus.

20, adn. add.: **7-9.** cf. Nicet. Chon. (Acomin.) *Thesaur.* X, 6 (Migne, CXL, 72 D): διὰ ταῦτα καὶ ὁ μέγας ἐν Θεολογίᾳ Γρηγόριος “ἐξ ὧν” καὶ “ἐν οἷς” φησι καὶ “ἄπερ”, περὶ τῶν θείων δογματίζων φύσεων· τὸ μὲν γὰρ “ἐξ ὧν” τέθεικεν, ἵνα τὴν ἐκ Θεότητος δογματίσιν ἔνωσιν· τὸ δὲ “ἐν οἷς”, ἵνα τηρήσῃ τὰς φύσεις καὶ μετὰ τὴν ἔνωσιν, (ἔνωσιν· ed.) καὶ μὴ συγχέῃ ταύτας διὰ τὸ ἐνωθῆναι ἀλλήλαις· τὸ δὲ “ἄπερ”, ἵνα μὴ οἰηθῇ τις, ὅτι ἄλλος γέγονεν ὁ Χριστὸς μετὰ τὴν τῶν φύσεων ἔνωσιν.

20,8 *adn. del. illa* «σωτηρίαν <πέπονθεν?>».

20,23 τὴν *ante* φύσιν *iam deleverim.*

22,10 *adn. add.*: δειχθῶσιν] διδαχθῶσιν S* (cf. p. 37 adn. 2).

26,15 s. *scrib.*: αὕτη ὑπάρχει, ὁ νυμφὼν κτλ.; cf. p. 36.

28,3 s. <ἡ τῶν — ἀγνωτέρα>] cf. supra p. CL adn. 497.

28,5 οὐρανοῦ] ἡλίου *praetulerim.*

28,6 ἔφρεσ] ἔφρεν *ex P* *reponendum est.*

32,26 *pro* maritus *repon.* sponsus.

SIGLORVM CONSPECTVS.

- a — cod. Ambrosianus Gr. 150 (quo de cf. p. CXLVI).
L — cod. Lugdunensis 542 (p. CXLIII).
M — cod. Sophianus 1320, Slavicus (p. CXLVII).
P — cod. Parisinus Gr. 1174 (p. CXLIV).
p — cod. Parisinus Gr. 3088 (p. CXLVII).
Q — cod. Parisinus Gr. 1190 (p. CXLIV).
S — cod. Graecus, quem sermonis II interpres Slavus adhibuit (p. CXLVIII). — S* minus certas (cf. adn. 250), S** incertissimas codicis S lectiones significat.
T — cod. Taurinensis Gr. 148 (p. CXLV).

T — Veteris aut Novi Testamenti variae lectiones; ubi vero *T* siglo *t* opponitur (cf. p. 2,27), illud meliorum codicum significat lectiones
T^a — Veteris Testamenti cod. Alexandrinus.
T^s — Veteris Testamenti cod. Sinaiticus.
t — Veteris aut Novi Testamenti lectiones deteriores.

Vncis [] delenda, < > suppleta inclusi.

| in contextu columnarum codicum confinia, in adnotatione critica codicis versuum initia (p. 5,6. 21) aut fines (p. 5,17. 25) aut confinia (p. 5,7) significat.

(|) codicis siglo additum, veluti p. 9,15 adn., significat verba ibi notata a librario in transeundo ab uno versu in alium omissa esse (cf. p. 26,14); similiter (||) intellegendum est (p. 21,22 adn.).

* stellula in adnotatione critica (p. 9 29) ea notavi, quae in contextu Slavico, M codice invito, dedi.

ΑΒΡΑΜΙΟΥ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΕΦΕΣΟΥ

(fol.246 L)

ΛΟΓΟΣ

ΕΙΣ ΤΟΝ ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΜΟΝ ΤΗΣ ΘΕΟΤΟΚΟΥ.

5 Πολλή ἐν τοῖς θεοπνεύστοις καὶ ἁγίοις πατράσι γέγονεν
σπουδή, Ἀθανασίῳ τε καὶ Βασιλείῳ, Γρηγορίῳ τε καὶ Ἰωάννῃ,
Κυρίλλῳ τε καὶ Πρόκλῳ καὶ τοῖς τὰ ὅμοια αὐτῶν φρονήσασι, γραφῇ
παραδοῦναι τὴν εἰς ἡμᾶς γενομένην ἀνεκδιήγητον φιλανθρωπίαν
καὶ τὴν ὑπερβάλλουσαν συγκατάβασιν τοῦ Θεοῦ Λόγου, ἣν
10 ἐπεδείξατο τὴν | ἡμετέραν σάρκα ἀμφιασάμενος, καὶ πάντες col. II
σχεδὸν ἐκεῖθεν ἐνήρξαντο, ἀφ' οὗ ὁ σωτήριος τῆς οἰκουμένης
τόκος γεγέννηται, ἐκ τῆς ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ πανηγύρεως προ-
τραπέντες. εἰ δὲ καὶ τις ἐξ αὐτῶν ἀνωτέρω ἄψασθαι ἠβουλήθη
τοῦ λόγου, λέγω δὴ ἐκ τῆς τοῦ Γαβριὴλ πρὸς τὴν Παρθένον
15 εἰσόδου, συνῆψεν ἐν ταύτῃ, καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἡμέρᾳ τοῦ Εὐαγ-
γελισμοῦ οὐδεὶς φαίνεται ἐξ αὐτῶν λόγους συντεταχώς, καθ'
ἣν ὀφείλει. ἀνυπερθέτως τοῦτο γίνεσθαι· περὶ ἧς μέλλομεν
σὺν Θεῷ λέγειν.

τοῦτο δὲ οὐχ ὡς λήθη κρατηθέντες ἢ ἀγνοία πεποιήκασιν,
20 ἀλλὰ τὴν ἡμετέραν οἰκονομοῦντες ἡλιθιότητα, ἣτις αἰεὶ περὶ
τὰ καίρια ῥαθυμῶς ἔχουσα | μόλις καὶ τὰ πᾶσιν κατάδηλα, f. 246 v.
οὐ λέγω χριστιανοῖς τοῖς ἀπλῶς τῇ πίστει καὶ εἰκῇ προσιοῦσιν,
ἀλλὰ καὶ Ἰουδαίοις καὶ Ἑλλήσιν προσήκοντα, <ἐπιτελεῖν προ-
τρέπεται>. καὶ ὅτι ἀληθὲς τὰ παρ' ἡμῶν εἰρημένα, ἔξεστιν τοῖς

1. ἀβραμίου L; cf. praefat. p. V adn. 1. 4. εὐλόγησον
πάτερ (minio per solita compendia scr.) titulo subiungit L
15. εὐαγγελισμοῦ, (, ex . corr.) L 16. λόγουσυντεταχώς. | L
17. ὀφείλη L μέλλωμεν L 19. οὐ|γ' ὡς L
20. ἡλιθιότητα. L 22. εἰκῇ, L 23. ἰουδαίους | L
Ἑλλήσιν προσήκοντα· L: de Ἑλλήσιν, προσήκόντως repo-
nendo cogitavi. ἐπιτελεῖν προτρέπεται ex. gr. supplevi;
ceterum ἐπιτελεῖ taleve quid etiam vs. 21 post ἔχουσα vel
potius post κατάδηλα perfacile intercidere potuisse non negaverim.

βουλομένοις γινῶναι ἐκ τῆς προρρηθείσης παγκοσμίου ἐορτῆς τῆς ἐν τῇ Γεννήσει τοῦ Χριστοῦ, περὶ ἧς καὶ ἀγῶνας ὁ προρρηθείς τρισμάκαρ Ἰωάννης οὐ μετρίως ἐπεδείξατο, λόγους συντάξας καὶ προτρεψάμενος πάντας τὴν τοιαύτην ὁμοφώνως ἐορτάζειν πανή- 5 γυριν. καὶ οἱ μὲν πολλοὶ ἀνασχόμενοι τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀξιαγάστου διδασκαλίας καὶ πάντων τῶν σὺν αὐτῷ προρρηθέντων ἁγίων
col. II πατέρων | ταύτην πληροῦσιν, μόνον δὲ μέχρι τήμερον Παλαι-
στιναῖοι καὶ οἱ προσκείμενοι τούτοις Ἀραβες οὐ συμφωνοῦσι τῇ
κοινῇ τῶν πάντων γνώμῃ καὶ τὴν ἡμετέραν ἐορτὴν τῆς ἁγίας
τοῦ Χριστοῦ Γεννήσεως οὐχ ἐορτάζουσιν· οὐσπερ ἐχρῆν, εἰ 10
καὶ τινα λόγον ἔχειν δοκοῦσιν, μὴ ἐνίστασθαι περὶ τούτου,
ἀλλὰ τοῖς τῶν ἁγίων πατέρων ἀνυπερθέτως ἀκολουθεῖν ἐπιτάγ-
μασιν διὰ τὸ ἐκείνοις πάντα εὐσεβῶς δεδόχθαι. καὶ περὶ τού-
του μέχρι τῶν ἐνταῦθα ἐχέτω πέρας ὁ λόγος ἡμῶν.

ἐπειδὴ δὲ ὁ καιρὸς καλεῖ ἡμᾶς περὶ τῶν ἐπαγγελθέντων 15
f. 247 ἀποδοῦναι τὸν λόγον, ὅπως τῇ πληροφορίᾳ πόθον τινα | ὑμῖν
ἐμποιήσαντες προτρέψωμεν καὶ ὑμᾶς τὴν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ
ἡμέραν ἐορτάζειν καὶ τάχα, εἰπεῖν, τῶν ἄλλων πάντων σπου-
δαιότερον, ἐξ ἐκείνου τοῦ λόγου ἄρξομαι τῆς τοιαύτης ὑποθέ-
σεως, ἃφ' οὗ μὴδὲ ὑμεῖς ἀντερεῖτε. 20

οἴδατε πάντως οἱ καλῶς τὰ θεῖα ἡσκηκότες τὰ γραφέντα
ὑπὸ τοῦ μακαρίου Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ· ἐκεῖνος γὰρ τὸν
τῆς οἰκονομίας λόγον δοκεῖ πως λεπτομερέστερον ὑψηγεῖσθαι
τῶν ἄλλων εὐαγγελιστῶν. οὗτος οὖν τὰ κατὰ τὸν Ζαχαρίαν
συμβάντα πρότερον ἐκθέμενος, λοιπὸν ἀποδίδωσιν τὰ ἐν τῇ 25
col. II δεσποτικῇ οἰκονομίᾳ. γράφει οὖν οὕτως περὶ τοῦ | Ζαχαρίου·
«Ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις Ἡρώδου τοῦ βασι-
λέως τῆς Ἰουδαίας ἱερεὺς τις ὀνόματι Ζαχα-
ρίας ἐξ ἐφημερίας Ἀβιά».

τὸ δὲ «ἐξ ἐφημερίας Ἀβιά» σημαίνει τὸ μετὰ 30
τὴν ἐκπλήρωσιν τοῦ Ἀβιά ἀναδέξασθαι τὸν Ζαχαρίαν τὴν τῆς
λειτουργίας ἱεουργίαν· ὅθεν δῆλον, ὅτι κατὰ τὸν καιρὸν τοῦ-
τον ἐνῆλλαττον οἱ ἱερεῖς τὰς ἑαυτῶν ἐφημερίας.

27-29. Luc. 1, 5.

3. μετρίως L: μετρίους vix est quod reponatur. 7. μό-
νον L: μόνοι praetulerim παλιστυναῖοι L 10. οὐχ' ἐορ-
τάζουσιν L 13. δέδοχται· L 20. ἀντέρειτε. | L 21. πάν-
τως L: an πάντες praeferendum, conl. p. 16, 21? 23. πῶς L
27. τοῦ Lt: om. T 29. 30. ἀβιά L: Ἀβιά T

καθ' ὃ καὶ ὁ νόμος παραγγέλλει ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ εἰσιέναι
τὸν ἀρχιερέα εἰς τὰ ἅγια· οὗτος δὲ ἐστὶν ὁ τῆς σκηνοπηγίας.
τελεῖται δὲ ὑπὸ Ἰουδαίων ἡ σκηνοπηγία κατὰ τὸν Ὀκτωμβρίον
μῆνα. μαρτυρεῖ δὲ τῷ λόγῳ καὶ ὁ Γαβριήλ ἐκ τῶν πρὸς τὴν
5 Παρθένον ῥημάτων· ὅτε γὰρ εἶδεν αὐτὴν πρὸς τὰ παρ' αὐτοῦ |
ῥηθέντα ἐκπλαγεῖσαν, θέλων αὐτὴν πιστώσασθαι τὸ δυνατὸν f. 247 v.
τοῦ ἀποστειλαντος αὐτὸν ἔφη· «καὶ οὗτος μὴν ἕκτος
«ἐστὶν αὐτῇ τῇ καλουμένῃ στείρα»· ἀρίθμησον
οὖν, φιλομαθέστατε, ἐκ τοῦ Ὀκτωμβρίου μηνὸς ἄχρι τοῦ Μαρ-
10 τίου καὶ αὐτοῦ, καὶ εὐρήσεις τῶν ἐξ μηνῶν τὸν χρόνον συμ-
περαιούμενον.

ταῦτα δὲ μοι εἴρηται πρὸς τὸ ὑμᾶς ἐνωτίσασθαι τὰ δέοντα
καὶ εἰς μνήμην ἀγαγεῖν τῆς ἀνεκδιηγήτου τοῦ Θεοῦ ἀγαθοερ-
γίας. ἵνα δὲ λοιπὸν τοῦ προκειμένου ἐφάψωμαι, μεγάλη καὶ
15 ἐπιφανὴς ἡ παροῦσα ἡμέρα, καὶ λόγος οὐδεὶς παραστῆσαι δύ-
νεται τὴν ἐν αὐτῇ γενομένην φιλανθρωπίαν.

σήμερον ἡ πρὸ αἰώνων προορισθεῖσα βουλή | ἐπὶ σωτη- col. II
ρία τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων πεπλήρωται· σήμερον ὁ συν-
ἀναρχος τοῦ Πατρὸς Λόγος βρέφος ἐν μήτρᾳ παρθενικῇ κυοφο-
20 ρούμενος ἀναδείκνυται· σήμερον ὁ ἐν τοῖς πατρώοις κόλποις
ἄχώριστος ἐν τῇ νηδύϊ τῆς Παρθένου περιέρχεται· σήμερον ὁ
οὐράνιος καὶ ἐπίγειος γίνεται, οὐ τὴν θεότητα μεταβαλὼν,
ἀλλὰ μένων ὃ ἦν, καὶ ὃ οὐκ ἦν γενόμενος.

σήμερον ὁ ἐκ γῆς πάλαι τὸν Ἀδὰμ πλαστοουργήσας τὸ
25 οἰκεῖον δημιούργημα ἀμφιέννυται. σήμερον ἡ ἀρχαία κατάρρα
λύεται· ἀφ' οὗ γὰρ τὸ «χαῖρε» ἐπὶ γῆς ἐχρημάτισεν, πέ-
παυται τὸ «ἐν λύπαις τέξῃ τέκνα». διὰ γυναικὸς τοῖς
ἀνθρώποις ὁ θάνατος προσεγένετο, | διὰ γυναικὸς τοῖς αὐτοῖς f. 248
ἡ ζωὴ παρεγένετο. σήμερον ἡ ταῖς ἀκάνθαις χερσωθεῖσα γῆ
30 διὰ τῆς τοῦ Λόγου ἐν αὐτῇ ἐπιδημίας ἐξευγενίζεται· σήμερον
ὁ διὰ βρώσιν ἐξόριστος τοῦ παραδείσου γενόμενος τῇ τοῦ Δεσ-
πότου παρουσίᾳ ἀνακαλεῖται καὶ πάλιν εἰς αὐτὸν εἰσάγεται.
σήμερον ὁ τοῦ προπάτορος τὸν μονογενῆ υἱὸν πρὸς σφαγὴν
αἰτήσας ἤκεν ἀποδώσων τὸ χρέος· ἀφ' οὗ γὰρ τῇ κατόδῳ ἡ
35 εὐσπλαγχνία τὴν ἀρχὴν ἔλαβεν, πάντα κατὰ τάξιν τὰ προορι-
σθέντα γίνεται.

7 sq. Luc. 1, 37.

26. Luc. 1, 28.

27. Gen. 3, 16.

8. στεῖρα L

14. ἐφάψομαι L

17. προωρισθεῖσα L

27. τέξει | L

34. ἀποδώσον L

κατόδω L, quod in

καθόδω corrigere nolui.

35. προωρισθέντα L

σήμερον ἡ ὀπτασία τοῦ Ἰακώβ ἡ ἐπὶ τῆς κλίμακος θεω-
ρηθεῖσα πεπλήρωται· οἱ γὰρ ἄγγελοι κατελθόντες καὶ ἐρχό-
col. II μενοι ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς αὐτῷ λειτουργοῦσιν. σήμερον ὁ
ἐν τῷ Σιναίῳ ὄρει τὸν Μωσῆν τῇ ὀπῇ περιέχων καὶ τὰ ὀπίσθια
δεικνύμενος αὐτῷ τῇ σαρκὶ περιέχεται, ἵνα μετ' ὀλίγον ὁλος 5
Θεὸς ἐν ὅλῳ ἀνθρώπῳ τοῖς πιστοῖς γνωρισθῇ. σήμερον ὁ τῆς
«μεγάλης βουλῆς ἁγγελος» ἐπὶ γῆς παρεγένετο· ἁγ-
γελος γὰρ διὰ τοῦτο ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος ὑπὸ τοῦ προφήτου
ὠνόμασται, καθ' ὃ τῇ ἑαυτοῦ παρουσίᾳ ἀνήγγειλεν ἡμῖν τὴν
τελεσθεῖσαν βουλήν. 10

εἰ γὰρ καὶ ὁ Γαβριὴλ διηκόνησε τὸ μυστήριον, ἀλλ' αὐτὸς
δι' ἑαυτοῦ παραγενόμενος ἐπλήρωσε· καὶ καλῶς ὁ αὐτὸς προ-
φητεῶν ἀνεκήρυξε λέγων· «οὐ πρέσβυς, οὐκ ἁγγε-
λος, ἀλλ' αὐτὸς ὁ Κύριος ἔσωσεν ἡμᾶς». καὶ ὅταν
f. 248 v. εἰς νοῦν λάβω τὴν τοσαύτην συγκατάβασιν, ἱλιγγιᾶ μου ὁ νοῦς 15
καὶ ὁ λογισμὸς, καὶ ἡ γλῶσσά μου δεσμεῖται, καὶ πρὸς ἀξίαν
τι τῆς τοσαύτης εὐεργεσίας οὐχ εὕρισκω. τί γὰρ δύναται λο-
γισμὸς ἀνθρώπινος καὶ τάχα, εἰπεῖν ἀληθῶς, καὶ τούτου ἐλάτ-
των φράσαι ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ τοῦ γένους ἡμῶν σωτηρίᾳ;

πάσαι αἱ ἐν οὐρανῷ δυνάμεις ἐξέστησαν ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ 20
συγκατατάσει· οὐδὲ γὰρ αὐταὶ πρὸ τῆς ὁρατῆς κτίσεως ἔγνω-
σαν τὸ τοιοῦτον μυστήριον. μόνος ὁ Γαβριὴλ θαρρεῖται, καὶ
οὗτος πάλιν, ὅτε ἐπέστη τῇ Παρθένῳ καὶ τὸ «χαῖρε» ἐφθέγ-
ξατο, κατεπλήττετο ὁρῶν ἐν αὐτῇ τὸν ἀποστείλαντα αὐτὸν
ἐξ οὐρανοῦ προφθάσαντα αὐτὸν ἐπὶ γῆς· ὅθεν «κεχαρι- 25
col. II τωμένη» ἐπήγαγεν καὶ δεδιὼς τῇ Παρθένῳ προσεφθέγγετο,
καί, ὡς τῷ θρόνῳ τῷ χερουβικῷ παρεστῶς, οὕτως ἀτενίσαι εἰς
αὐτὴν διὰ τὸν ἐν αὐτῇ παραγενόμενον οὐκ ἐτόλμα.

οὐκ ἐδεήθη γὰρ χρόνου εἰς τὴν εἴδουσιν ὁ τῶν χρόνων
καὶ πάσης τῆς γεννητῆς κτίσεως Ποιητῆς. ἤκουσεν ἡ Παρθέ- 30
νος τὸ «χαῖρε» καὶ εὐθέως δοχὸς ἀνεδείχθη· εἰσέδυ ὁ
Λόγος ἐν αὐτῇ, καὶ εὐθέως ἡ ἀνθρωπίνη φύσις παρέσχεν τὰ
ἐξ αὐτῆς, μᾶλλον δὲ τὰ ὑπὲρ αὐτὴν, μὴ συγχωρήσασα καιρὸν

7. Isai. 9, 6.

13 sq. Isai. 63, 9.

25. Luc. 1, 28.

1. ὀπτασία L 3. ἐπὶ γῆς, αὐτῷ L 13. οὐκ] οὐδὲ T
14. ὁ om. T κύριος L T^a T^s corr.: om. T^s pr. T ἡμᾶς]
αὐτοῦς T 17. οὐχ'εὕρισκω L 18. ἐλάττων L 22. θαρ-
ρεῖται L, quod in θαρρεῖ vix est ut corrigatur. 26. ἐπῆ-
γαγεν] L (γαγ ex γγ corr.)

ἀκαριαῖον ἐν τῇ τοῦ Λόγου εἰσδύσει καὶ τῇ τοῦ τελείου ἀνθρώπου διαπλάσει τοῦ ἐκ τῆς Παρθένου ληφθέντος.

ὁ τῆς σωτηρίας ἀξιωθείς καὶ εὐσεβὺς τὸ μυστήριον προ<σ>είμενος, μὴ ἐννοήσης τὸν ἀνθρώπον πρότερον δια-
5 πειπλάσθαι, καὶ οὕτως τὸν Λόγον ὑποδεδέχθαι· μὴδ' αὖ πάλιν f. 249

ἐνθυμηθῆς τὴν θεότητα προεικνῆσαι ἐν τῇ γαστρὶ, καὶ οὕτως τὸν ἀνθρώπον διαπεπλάσθαι, ἀλλ' ἅμα Λόγου εἰσδυσιν, ἅμα
σαρκὸς διάπλασιν ᾗτοι ἔνωσιν ἐννοεῖ· σαρκὸς δὲ ὅταν εἴπω,
τὸν τέλειον ἀνθρώπον λέγω· τέλειον δὲ λέγω, καθ' ὃ τὰ

10 ἡμέτερα πάντα ἡ καινουρηθεῖσα σὰρξ ἐκ τῆς Παρθένου καὶ ἐνωθεῖσα τῷ Θεῷ Λόγῳ εἶχεν χωρὶς ἀμαρτίας. ἀλλὰ μὴδὲ τῇ ἀφράστῳ ἐνώσει σύγχυσιν ἀγάγῃς μὴδ' ὁποτέρως φύσεως ἀλλοίωσιν προσδέξῃ, ἀλλ' ἐκατέρας τὰς φύσεις τελείας γνωρίζων
προσκύνει τὸν ἕνα Ὑῖὸν τοῦ Θεοῦ ἐν ἐνὶ προσώπῳ, ἐν μᾶ ὑποστά-

15 σει. οὕτως γὰρ καὶ γνωρίσεις | αὐτὸν ἕνα τῆς ἀγίας Τριάδος ὑπάρχοντα, καὶ τὴν Παρθένον κυρίως καὶ κατὰ ἀληθειαν col. II
ὁμολογήσεις.

εἰ γὰρ καὶ τὴν ἡμετέραν σάρκα ἀληθῶς ἡμφιάσατο, ἀλλὰ καὶ προαιώνιον ἔξουσίαν οὐκ ἡλλοίωσεν οὐδὲ τετάρτου
20 προσκύνῃσιν προσώπου εἰσῆγαγεν· ἀπαράδεκτος γὰρ τοῦτου ἡ ἀγία Τριάς. μή τις οὖν χωρίζτω τὸν ἀχώριστον, ἵνα μὴ καὶ αὐτὸς χωρισθῇ τῆς προσδοκωμένης ἐλπίδος, μὴδ', ὡς προ-
έφαμεν, σύγχυσιν ἢ ἀλλοίωσιν εἰσαγάγοι ἐν τῇ τοῦ Λόγου ἐνώσει τῇ γενομένην πρόσληψις τῆς σαρκός.

25 πρὸς ταῦτα ῥηγνύσθωσαν οἱ τὰ Νεστορίου φρονούντες, σπαρτατέσθωσαν <οἱ> τὰ Εὐτυχέως κρατῦνα πειρώμενοι, ματαιούσθωσαν οἱ τὰ <τοῦ> δυσσεβοῦς Ὡριγένους | ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ f. 249 v.
εἰσαγαγεῖν σπουδαζόντες. πρὸς τούτους γὰρ μοι τέως ὁ λόγος,

30 καὶ [ὑπ'] ἀνθρώπων διεφθαρμένων ὑπακούσαντας <ἢ βίβλοις> ἐντετυχηκίας ὑπὸ κακοδόξων ὁμοίως ἀνθρώπων συνταχθείσας, οὔτινες τῇ ἀληθείᾳ καὶ τῇ ἀκαταλήπτῳ δυνάμει τοῦ Θεοῦ οὐ προσέσχον, ἀλλὰ τῇ ἀκολουθίᾳ τῶν λογισμῶν τοῖς κακόφροσιν

4. προσείμενος scripsi : προείμενον | L (sic) διαπεπλάσ-
θαι L 6. | ἐνθυμηθεὶς L 7. διαπεπλάσθαι L 13. ἐκ-
κατέρας L 17. ὁμολογήσης | L 20. εἰσῆγαγεν (γα ex γε
corr.) L 21. | μὴ τις L ἀχώριστον L pr. 25. ῥη-
γνίσθωσαν | (o ex u corr.) L (sic) νεστορίων (ω ex o corr.)
L (sic) 26. οἱ supplēvi : om. L | κρατῦνα L 27. τοῦ
supplēvi : om. L 30. ὑπ' (L) dittographice ortum seclisi.
ἢ βίβλοις supplēvi : om. L (ὑπακούσαν|τας)

ἐπιδεδωκάσιν ἑαυτοὺς καὶ ἀθετοῦσιν τὴν γεννήσανσαν αὐτοὺς ἐκκλησίαν, «οἵτινες» πάντες «ἐν ἐνδύμασι προβάτων λύκου ἄρπαγες», κατὰ τὴν φωνὴν τοῦ Κυρίου, «ἐνδοθέν εἶσιν» καὶ τῷ κωδῶ σκέποντες τὴν θηριώδη αὐτῶν καὶ ἀνάτον γνώμην «διὰ χρηστολογίας καὶ 5 αὐτῶν ἐξεπαταῶσι | τὰς καρδίας τῶν ἀκάνων», «ὣν τὸ κρίμα ἐνδικόν ἐστιν», «οἷς ὁ ζῶς τοῦ σκότους τετρήρηται». λεγέτω δὲ περὶ αὐτῶν καὶ Ἡσαΐας ὁ μεγαλοφρονάτατος κῆρυξ, ἀρμυδίως ἐπισκώπτων αὐτούς· «ἐπὶ τίνα ἠνοίξατε τὸ στόμα ὑμῶν, καὶ 10 «ἐπὶ τίνα ἐχάλασάτε τὴν γλῶτταν ὑμῶν; [π]ότερον «οὐχ ὑμεῖς ἐστε τέκνα ἀπωλείας, σπέρμα ἄτιμον;»

καὶ τούτους μὲν ἑάσαντες σὺν τοῖς λοιποῖς πᾶσι κακοδόχοις καὶ τοῖς ἀπίστοις Ἰουδαίοις τῷ πυρὶ αὐτῶν πορεύεσθαι 15 καὶ τῇ φλογί, ἣ ἐξέκαυσαν, ἡμεῖς τῆς ἡμέρας ἀναλαβόντες ἄξιον τρόπον ἐξαλλοὶ τινες καὶ λαμπροὶ θφθῶμεν, οὐκ ἐσθίηται τοιαύτην περιβεβλημένοι (αὕτη γὰρ σητῶν παρανάλωμα), ἀλλὰ 20 λοίγιτον καθαρότητα καὶ βίου λαμπρότητα. πρέπει γὰρ, περὶ τοῖς ἐν τῷ γάμῳ τῷ δεσποτικῷ κεκλημένοις λευχευμένοι. 20 ἵστε γὰρ πάντες οἱ τοῖς θείοις σχολάζοντες, ὅπως ὁ τὴν ῥυπαρότητα ἐσθίηται περιβεβλημένος δεθίεις χεῖρας καὶ πόδας ἐν τῇ γέννῃ ἐκπέμπεται· οὐδὲ γὰρ ἂν βασιλεὺς τις γνησίῳ υἱῷ ἐτέλει γάμον. καὶ μήτε κληθεὶς ἐν αὐτῷ ἡδύνου θφθῆναι παρὰ τὸ προσῆκον, αὐτὸς ἑαυτοῦ προκαταγινώσκων καὶ τῶν 25 οὐκ ἐνδεχομένων γινώσκων εἶναι τὸ μετὰ ῥυτώσης στολῆς εἰσδεχθῆναι ἐκεῖ. καὶ ταῦτα ἐπὶ ἀνθρώπου· ὅπου δὲ Θεὸς τὸν ἑαυτοῦ Ἰὸν ἐξαπέστειλεν ἐπὶ σωτηρίᾳ τοῦ γένους ἡμῶν γενέσθαι ἐκ τῆς γυναικὸς σαρκί, ἵνα τὴν διαφθαρεῖσαν φύσιν καὶ 30 πᾶσαν τὴν κτίσιν ἀνακαινίσῃ, πόσης οἷσθε δεῖσθαι σπουδῆς μὴ ἔξω γενέσθαι τῆς τοιαύτης χαρᾶς;

2-4. cf. Matth. 7, 15. 5 sq. Rom. 16, 18. 7. Rom. 3, 8. 7 sq. Petr. II, 2, 17. 10-13. Isai. 57, 4. 21-23. cf. Matth. 22, 13.

2. ἐνδύμασιν T 4. ἐνδοθεν L: ἑσωθεν T 5. διὰ] τῆς add. T 6. ἐξεπαταῶσαν T 9. κήρυξ L 11. γλώσσαν T ὅμων· L 12. ὡς ὅμως L 13. ἄτιμον L: ἀνομον T 20. λευχευμένοι L 24. ἡδύνου (L) retinere malui quam in ἡδύνου corrigere. 30. ἀνακαινίσει L 31. κερτεῖσθαι L 32 sq. χαρᾶς· | Δεδιώτες (Δ minio scr.) L

δεδιότες οὖν, ἀδελφοί, τὸν παραγενόμενον Λόγον καὶ χω-
 ροῦντα « ἄχρι μερισμοῦ ψυχῆς καὶ σώματος, ἁρμῶν
 τε καὶ μυελῶν, καὶ κριτικὸν ἐνθυμήσεων καὶ
 ἐννοιῶν καρδίας, καὶ ὅτι οὐκ ἔστι κτίσις ἀφα-
 5 νῆς ἐνώπιον αὐτοῦ, πάντα δὲ γυμνὰ καὶ τετρα-
 χηλισμένα τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ, πρὸς δὲ ἡμῖν
 ὁ λόγος », καθαρίσωμεν ἑαυτοὺς ἀπὸ πάσης ματαιότητος
 λογισμῶν καὶ τῶν ἐξ αὐτῶν τελουμένων ἔργων· καὶ τὴν f. 250 v.
 τοιαύτην ἐργασίαν μὴ εἰς τὸ παρὸν μόνον εὐτρεπίσωμεν, ἀλλὰ
 10 μέχρι τέλους πρὸς τὸ συμφέρον ἡμῖν αὐτοῖς κτησώμεθα.
 οὕτως γὰρ εὖ ἔξει τὰ ἡμέτερα καὶ ἐνταῦθα καὶ ἐν τῷ
 μέλλοντι, οὕτως καὶ τὴν πρέπουσαν χριστιανοῖς πολιτείαν
 ἐπιδειξόμεθα, οὕτως καὶ τὰ τῶν αἵρετικῶν ἐμφράξομεν στό-
 ματα καὶ μάλλον αὐτοὺς εἰς εὐσέβειαν προτρέψομεν· οὕτως
 15 καὶ αὐτὸν τὸν διάβολον καταισχύναι δυνασόμεθα καὶ τοῦ λέ-
 γειν τι καθ' ἡμῶν οὐ συγχωρήσομεν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἐξόδου
 ἡμῶν· οὕτως ἰσχύσομεν καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ καὶ φοβερά παρου-
 σίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ παρρησίας αὐτῷ
 ὑπαντῆσαι καὶ τῆς ἐκ δεξιῶν | αὐτοῦ στάσεως καταξιωθῆναι, col. II
 20 δόξαν αὐτῷ ἀναπέμποντες ἅμα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύ-
 ματι, νῦν καὶ αἰ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

2-7. Hebr. 4, 12 sq.

2. σώματος L: πνεύματος T 3. κριτικὸν scripsi:
 | κριτικῶν L; κριτικὸς T ἐνθυμήσε|ων (ω ex ὦ corr.) L
 4. ὅτι om. T ἔστι | L: ἔστιν T 6. ἡμῖν T:
 ὁμῖν L 13. ἐπιδειξόμεθα L 14. προτρέψω|μεν L 15. κατ-
 αισ|χύναι L 16. συγχωρήσωμεν | L 17. ἰσχύσωμεν L

ΑΒΡΑΜΙΟΥ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΕΦΕΣΟΥ
ΑΘΓΟΣ
ΕΙΣ ΤΗΝ ΥΠΑΠΑΝΤΗΝ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ
ΙΗΣΟΥ ΧΡΙΣΤΟΥ.

5

Ἐπειδὴ αἱ λέξεις τῆς συμπληρώσεως τοῦ τρίτου φαλμοῦ αἱ λέγουσαι· «τοῦ Κυρίου ἡ σωτηρία, καὶ ἐπὶ τὸν λαόν σου ἡ εὐλογία σου», καὶ ἡ παροῦσα ἑορτὴ εἰς μνήμην ἡμᾶς εἰσήγαγε τῶν ἐν αὐτῇ τελεσθέντων ὑπὸ τοῦ Ἰωσήφ καὶ Μαρίας τῆς Παρθένου καὶ Θεοτόκου τῇ βουλῇ τοῦ Κυρίου 10 τοῦ οὕτως εὐδοκήσαντος κατὰ τὸν νόμον πάντα τελέσαι, — ποῖα δὴ ταῦτα, τὰ ἢ τοῦ Μωσέως προεφέρετο φωνῇ ἢ διατάττουσα τὸ ἐὰν τεχθῇ «ἄρσεν διανοοῖγον μῆτραν, ἅγιον τῷ Κυρίῳ κληθήσεται», καὶ τὴν τίκτουςαν τοῦτο μετὰ τεσσαρακοστὴν ἡμέραν ἀνιέναι σὺν αὐτῷ ἐν τῷ ἱερῷ καὶ 15

1. ἀβραμίου P (praemittens τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν) Tap: ἀβραμίου (ἀ minio adpict.) Q, ἀβραμίου S*; cf. praefat. p. V adn. 1. 2. ἐπισκόπου PQTap: ἀρχιεπισκόπου S 4s. ὑπαπαντὴν (ὑπα ex ὑπο corr. minio Q) — χριστοῦ QS: ὑπαπαντὴν (ὑπαπάντην p) τοῦ σωτῆρος καὶ εἰς τὴν θεοτόκον καὶ εἰς συμεῶνα Tap, αὐτὴν ἑορτὴν τῆς ὑπαπαντῆς P 5. εὐλόγησον πάτερ (πάτερ εὐλόγησον S) titulo subiungunt PQS, ad quae τῇ β' (sic) φεβρ(ουαρίου) addit Q 6. αἱ λέξεις PQS: ἐλεγεῖς (sic) Tap πληρώσεως p 7. αἱ λέγουσαι PQTS: ἡ λέγουσα ap ἡ om. a (non p) σ(ωτη)ρίᾳ (sic) Q 8. ἡ (l) om. ap ἑορτῇ P pr., ἑορτῇ Q 9. εἰσήγαγε P: εἰ|σῆγαγεν Q, ἤγαγεν p τοῦ Pp: om. Q 10. μαρίας — θεοτόκου P: τῆς μαρίας QpS τοῦ κυρίου desin. p 11. πάντα τελέσαι om. S** 12. ποία Q δῆ Q τὰ PS*: τὰ | ὅτε Q, unde de τὰ, ὅσα reponendo (τάδε minus placet) cogitavi, — quo facto ποῖα δὴ ταῦτα; foret scribendum, — sed vix est quidquam mutandum. 13. διανοοῦ P: μωσέως Q διατάττουσα P pr. 14. τῷ κυρίῳ QST: om. P κληθήσεται Q 15. σὺν αὐτῷ Q: σὺν τοῦτο (sic) P, om. S*

АВРААМЪА
архієпископа Єфес(ь)ска

(f. 23 v. M)

СЛОВО
НА СРЪТЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО
ІІСЪСА ХРИСТА.

5

Єльма словеса на конци третіаго ꙗама глаголюща:
 «Г(осподь)не спасеніе и на людех твоих
 благословеніе твое», и д(ь)нешнин праздникъ на
 памат(ь) насъ приведе, еже въ нь сътвориша Іосифом
 10 и Марією хотѣніем Г(осподь)немъ, еже сице благоволи
 <вса сътвори>ти по законѣ, — каа оубо си; аже Моусьни
 нзнесе гласъ велан, ꙗко аще са родит «мъжескъ
 полъ отверздаа ложесна, сватъ Г(осподе)ви
 на речется», и родивши сего по четирахдесатех д(ь)нехъ
 15 възити <с нимъ> въ цр(ь)к(о)въ и принести за оунице-

7 s. Psalm. 3, 9. 12-14. Luc. 2, 23.

К' тоѣ дѣнь (scil. Febr. die II) titulo praemittit M 2. єфѣ-
 |ска М 5. оуте благослови titulo subiungit M 8. дѣ*єш-
 нин | (eras. ъ) М 10. єж(е) М: нже malim, sed cf. ind.
 gramm. 10 s. * благоволи <вса сътвори>ти] благово-
 лити (ти sscr.) | М 11. * си; аже (оубо, си же nec non
 оубо <си,> си же minus probantur) Моусьни нзнесе | сиѣже
 моусьн | ннзнесе М 12. * велан] велін М 15. * възити]
 възиде | М * с ним (с тѣм quoque possis) supplevi: om. М (!)

προσαγαγεῖν ὑπὲρ τοῦ καθαρισμοῦ αὐτῆς «ζευγος τρυγόνων ἢ δύο νεοσσούς περιστερῶν», — προετράπημεν διαλεχθῆναι, ὅσα ὁ Κύριος ἐχορήγησεν. ἄφατος γὰρ ἢ ἐν αὐτῇ τελεσθεῖσα φιλανθρωπία, μεγάλη ἢ ἀγαθότης· διὰ τοῦ ὅλου προστάτων τὰ προρρηθέντα, λέγω δὴ τὰ διὰ 5 τοῦ Μωυσέος, αὐτὸς καταξιοῖ ἀνάγεσθαι ἐν τῷ ἱερῷ καὶ ἄπερ προσέταξε πληροῖ πρὸς ἔλεγχον τοῦ Ἰουδαίων ἔθνους.

ἐπειδὴ γὰρ ἐκείνοι οὐδὲν τῶν κελευσθέντων εἰς ἔργον παραδοῦναι ἠβούλοντο, ἀλλ' εἰ καὶ τινες ἐξ αὐτῶν ἐποιοῦν τι τῶν τοῦ νόμου, ὡς φορτιζόμενοι οὕτως διετέλουν, μονοσκοπούν- 10 τες πάντα ἐν αὐτῷ τὴν πρὸς τὰ εἰδῶλα σχέσιν, διὰ τοῦτο αὐτὸς παραγενόμενος οἰκονομεῖ τὴν ἐκ Παρθένου γέννησιν, οὐ δοκῇσει, ἀλλ' ἀληθεία ἐξ αὐτῆς σαρκούμενος καὶ τικτόμενος, καὶ γίνεται βρέφος ὁ τῶν αἰώνων πατήρ, καὶ μητέρα ἐξ ἡμῶν τὴν ἀπειρόγαμον καταδέχεται. καὶ καλῶς Παῦλος ὁ ἀπόστο- 15 λος, ἐννοῶν τὴν τοιαύτην οἰκονομίαν καὶ τὴν πρὸ αἰώνων ὑπαρξιν τοῦ ἐνὸς καὶ μόνου Χριστοῦ, ἐβόα λέγων· «ἀπάτωρ, ἀμήτωρ, ἀγενεαλόγητος, μήτε ἀρχὴν ἡμερῶν ἔχων μήτε ζωῆς τέλος». ἀπάτωρ γὰρ ἐπὶ γῆς ἐκ Μητρὸς, ἀμήτωρ δὲ ἐν οὐρανῷ ἐκ τοῦ Πατρὸς· διότι οὔτε 20 ἀρχὴν ἡμερῶν ἔσχεν ὁ ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθεὶς Θεὸς Λόγος, ἴσος ὢν κατὰ πάντα τῷ γεννήσαντι, ἀφθαρτος, ἄχρονος, ἀμίαντος, οὔτε ζωῆς τέλος ἔχει ἢ ὑπ' αὐτοῦ προσληφθεῖσα σὰρξ.

2. νεοσσούς PQf: νοσσούς T 3. ἄφαντος (sic) S 4. αὐτῇ (scil. τῇ ἡμέρᾳ) QS: αὐτῷ P; cf. p. 8, 9 atque p. 3, 16. φιλαν(θροπ)ία, μεγάλη Q 5-7. διὰ τοῦ ὅλου — ἔθνους] ἄπερ διὰ τοῦ μωυσέως προσέταξε(ν) τοῖς δούλοις αὐτοῦ, τὰ νῦν ἡμῖν ῥηθέντα, αὐτὸς πληροῖ σήμερον ἀναγόμενος ἐν τῷ ἱερῷ, εἰς ποιητῆς τοῦ νόμου καὶ πληρωτῆς ὑπάρχων πρὸς ἔλεγχον τῶν ἰουδαίων S 5. προρρηθέντα Q 6. μωυσέος P: μωυσέως QS 7. προσέταξεν Q 8-11. οὐδὲν — σχέσιν] ὡς βαρύτατα τὸν νόμον ἠδίκουν, μόνον τῷ τοῦ νόμου ὀνόματι ἐπαιρούμενοι, πᾶσαν τὴν ἐν αὐτῷ ἀλήθειαν ἀθετοῦντες, ὥσπερ) τοῖς εἰδώλοις ἐγκλίναντες (προσκυνήσαντες;) S, — nisi forte horum πᾶσαν — ἐγκλίναντες loco S quoque eadem illa μονοσκοποῦντες — σχέσιν (vs. 10 s.) praebebat, quae quidem verba non satis intellecta liberius quam verius ab interprete Slavice reddita sunt. 9. ἠβούλοντο Q 13. ἀλλὰ ᾗ ἡμεῖς (sic) Q σαρκούμενος | Q: σάρκα ἐνδυσάμενος P 14. πατήρ PS: | ποιητῆς (sic) καὶ πατήρ Q ἐξ ἡμῶν P 14 — p. 14, 5. ἐξ ἡμῶν — λάμψει om. Q 16. τὴν πρὸ αἰώνων P: om. S* 19. ἔχων post τέλος ponit T 19-21. μήτε ζωῆς — ἡμερῶν ἔσχεν om. S*, nimirum propter homoeoteleuton. 22. ἀμίαντος om. S*

нѣ еа «сѣ прѣгга горанци нли два птенца голѣ-
бниа», — побуждени быхомъ бесѣдовати, елико Господь
подаеть. | невидимо бо съвершеное дньсь условѣколюбе- col. II
ствіе, велика благодѣ: еже Моусѣмъ повѣда рабомъ
5 сконмъ, нынѣ намъ собесѣдов<а>наа, самъ съверши
д(ь)ньсь приносимъ въ цр(ь)к(о)вь, единый творецъ законъ
и исполнитель бывааи на обмануеніе жидомъ.

Елма бо ѿни акы тажко законъ ѿбѣдахъ, тоуно за-
кона нменемъ величующиса, всеа яже въ немъ истина
10 ослабшающеса, акы клнищемъ преклонившеса, сего дѣла
самъ пришедъ оустрон ѿ Дѣвнца родство, не мнѣніемъ,
но истинною ѿ неа воплощ<в>са и родив(ъ)са, и
бываетъ младенецъ еже въкомъ ѿтець, и матеръ ѿ насъ
бес посага приа. и добръ Павелъ апостолъ, сиць разумѣа
15 строн и <еже прежде вѣкъ> сщество единого Христа,
вспомаше глагола: «безъ отца, безъ матери, безъ
родъ вѣмѣніа, ни наущатка д(ь)немъ нмѣа,
<ни конца жнзніи>». безъ ѿца бо на земли ѿ
Матери, безъ матери же на небеси ѿ Отца. тѣмъ же ни
20 наущатка д(ь)немъ нмѣа > ѿ Отца родившиса Божіе Слово,
равенъ сынъ по всемъ рождшемъ, безъ истлѣніа, безъ
времени, <безъ скверны>, ни конца же жнзніи взатаа
нмѣа плоть нмат(ь). <«нмать»> рѣхомъ, <н>бо

1 s. Luc. 2, 24.

16-18. Hebr. 7, 3.

2. * побуждени] побуждени М 3 s. * съвершеное дньсь]
съвершено сѣнь сѣ М; etiam съвершеное <в> днь сѣ restitui
posse opinor, sed illa praestare videntur. 4. еж(е) М:
яже malim. 5. ннѣ ex ннѣ corr. М * собесѣдова-
наа] со|бесѣдована М 5 s. * съверши дньсь] съвершиъ |
днь сѣ М; съверши въ д(ь)нь сѣ atque съвершиаъ д(ь)ньсь
minus probantur; illud съвершиаъ traditum ex съвершиъ
ortum esse suspicor. 7. бываа|н М: бываа praetu-
lerim. 8. тажко М 10. преклонившеса М: покло-
нившеса? 12. * воплотиса] воплотиса М 15. * еже —
— вѣкъ supplevi: om. М 17. вѣмѣніа (ъ ex о
corr.) М 18-20. * ни конца — нмѣа supplevi: om. М,
nimirum propter homoeoteleuton. 22. * безъ скверны sup-
plevi: om. М 23. * «нмать» supplevi: om. М * нбо]
бо | М: яко malim, cum illud бо potius dittographice ortum
esse videatur.

« ἔχει » εἶπαμεν, ὅτι ἔσχε δι' ἡμᾶς καὶ ἀνέστη, ὡς τῇ θεότητι αὐτοῦ ἐνωθεῖσα, καὶ εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν, εἰς ἓνα ὕδον, εἰς ἓνα Χριστὸν ἀληθῶς δεικνύμενος, εἰ καὶ δύο τὰ νοούμενα · ὁ γὰρ αὐτὸς τέλειος Θεὸς καὶ τέλειος ἄνθρωπος.

δέχεται οὖν τοῦτον ὁ Συμεὼν ἐν ἀγκάλαις ὡς βρέφος τεσ- 5
 σαρακονθήμερον καὶ γνωρίζει ὡς Δεσπότην τὸν ὑπὸ τοῦ ἁγίου
 Πνεύματος κεχρηματισμένον αὐτῷ Χριστὸν καὶ Κύριον καὶ
 Θεὸν ἀληθῆ. φησὶ γὰρ ὁ εὐαγγελιστής· « καὶ ἦν αὐτῷ κε-
 χρηματισμένον ὑπὸ τοῦ Πνεύματος τοῦ ἁγίου
 μὴ ἰδεῖν θάνατον, πρὶν ἂν ἴδῃ τὸν Χριστὸν 10
 Κυρίου », τὸν ἐξουσιαστὴν ζωῆς καὶ θανάτου. ὃν περιπτυσά-
 μενος ἐν ταῖς ἀγκάλαις, ἐβόα λέγων· « νῦν ἀπολύεις τὸν
 δοῦλόν σου, Δέσποτα, κατὰ τὸ ῥῆμά σου ἐν
 εἰρήνῃ » — (ἀληθῶς « δίκαιος καὶ εὐλαβής » ὁ ἀνὴρ
 κατὰ τὴν τοῦ Εὐαγγελίου φωνήν· εἰ μὴ γὰρ τοιοῦτος ἦν, οὐκ 15
 ἂν τὸν ζωῆς καὶ θανάτου κύριον ἐπέγνω, ὡς ἀνωτέρω εἴρηται).
 « ὅτι εἶδον οἱ ὀφθαλμοί μου τὸ σωτήριόν σου,
 ὃ ἡτοίμασας κατὰ πρόσωπον πάντων τῶν λαῶν ».

ὁμοία τῶν πρὸς τὰ τέλη τοῦ τρίτου ψαλμοῦ ῥηθέντων
 καὶ οὗτος ἀναφωνεῖ· τί γὰρ ἐκεῖ ἔφαμεν ἀρμύζειν ἐν τῇ παρ- 20
 ούσῃ ἡμέρᾳ; — « τοῦ Κυρίου ἡ σωτηρία, καὶ ἐπὶ
 τὸν λαόν σου ἡ εὐλογία σου ». ὁμοίως καὶ ὁ Συ-
 μεὼν· « ὅτι εἶδον οἱ ὀφθαλμοί μου τὸ σωτήριόν
 σου, ὃ ἡτοίμασας κατὰ πρόσωπον πάντων τῶν
 λαῶν ». Ἴδετε, πῶς συμβαίνει τὰ ἐν τῇ Παλαιᾷ μυστικῶς 25
 εἰρημένα τοῖς ἐν τῇ οἰκονομίᾳ τοῦ Κυρίου θεοπρεπῶς εἰρημένους;

1. καὶ ἀνέστη P: ἀληθῶς γὰρ ἀπέθανε(ν) καὶ ἀληθῶς ἀνέ-
 στη S 4. ὁ γὰρ P: ἀλλ' ὁ S* 5. Συμεὼν] γέρον add. S
 ὡς om. S 5 s. τεσσαράκονθ' ἡμερῶν S* 6. ὡς
 om. S 7 s. χριστὸν — θεὸν P: ἰησοῦν χριστὸν θεὸν S 8. εὐαγ-
 γελιστῆς P 11. ζωῆς P: καὶ ζωῆς S* θανάτου] τὸν λυ-
 τρωτὴν τῶν αἰχμαλώτων add. S περιπτυσάμενος P: δεξά-
 μενος ὁ συμεὼν S 12. ἐβόα λέγων P: ἔλεγε(ν) S 13. ῥή-
 μα P 14. εὐλαβής ex εὐλαβῆς corr. P (sic) 16. τὸν —
 — κύριον ἐπέγνω (sic) P: ἐδέξατο ἐν ταῖς ἀγκάλαις τὸν — κύ-
 ριον S ὡς ἀνωτέρω (sic) εἴρηται P: om. S 19. τέλει
 P pr. 20. οὗτος S: οὕτως P τί P: τάδε taleve quid S*
 ἐκεῖ aut om., aut post ἀρμύζειν praeibit S 21. ἡμέρα, S*
 22. ὁμοίως P: οὕτως S* ο (sine spir.) συνεών. (ὡ ex ὦ
 corr.) | P 25. συμβαίνει] οὗτος add. S* 25 s. τὰ — εἰρη-
 μένα] τοῖς — εἰρημένους S* 25. παλαιὰ PS*

нмѣ насъ дѣлѣма [нмѣ]: по истинѣ бо оумре н по истинѣ
коста, акы къ божествѣ емѣ совокупившисѣ, н во єдино
<лице н єдино> собѣство, къ єдинѣмъ Сынѣ, во єди-
номъ Христѣ по истинѣ кажем, аще н двоє разумѣемо,

5 но тѣждѣ съвершенъ Богъ н совершенъ ѹловѣкъ.

пріемлет оубо его Сѹмеонъ старецъ на рѣкъ мла-
денецъ ѹтѣредесѣт д(ь)нин н позна Владыкѣ Свѣтымъ
Дѣхом показанаго емѣ Инсѣса Христа Бога истиннаго.
реѹе бо євангелистъ: «н бѣ емѣ реѹено Дѣхомъ

10 Свѣтым не видѣти смѣрти, дондеже видѣти
Христа Г(осподь)на», властелина н жнсин н см(є)рти,
избавителя плѣнником. егоже пріемъ Сѹмеонъ на рѣкъ,
глаголаше: «ныне ѡтпѹщаешн раба своего,
Владыко, по глаголю твоемъ с миромъ» —

15 (по истинѣ «правдѣвын <н> воздержѣ <н>сѣ»
мѣждѣ по свѣтымъ Євангеліѣмъ глаголю, а бы бо не такъ былъ,
не бы пріалъ на рѣкъ жнсин н см(є)рти господ[н]а), —
«ѡко видѣста ☉ѹн мон спасеніе твое, еже
оѹготовѣа предъ лицемъ всѣхъ людіи».

20 тоѹна на концѣ третіемъ ѡамѣ совѣщанаѣа н сн
возгласн. се бо рѣхом ѡпоты во д(ь)нешннн праздннкѣ:
«Г(осподь)не спасеніе, н на людѣх твоихъ
благословеніе твое». снѣ н Сѹмеонъ: «ѡко
видѣста ☉ѹн мон спасеніе твое, еже єсн

25 оѹготовѣа предъ лицемъ всѣхъ людіи». | видѣсте f. 24
лн, како согласенъ єсть съ къ Вѣтох<ыхъ>ъ реѹенем
танно еже ѡ строн Г(осподь)ни когочѣнно изглаголаніио;

9-11. Luc. 2, 26.

13 s. Luc. 2, 29.

15. Luc. 2, 25.

18 s. Luc. 2, 30 s. 22 s. Psalm. 3, 9. 23-25. Luc. 2, 30 s.

1. нмѣ. M: * seclusi.

3. * лице н єдино supplevi:

om. M propter homoeoteleuton.

5. но тѣждѣ | M:

тѣждѣ бо?

11. post смѣрти eras. n̄ in M

13. нѣ

ex нѣа corr. M

15. * н supplevi om. M ()

* воз-

держансѣ | воздержѣса M

17. * господа (господа malim)|

| гѣа M

19. оѹготока M: an <єсн> оѹготока<а> re-

ponendum, conl. vs. 24 s.?

20. сн M: сн?

21. ѡ-

поты M: an ex ѡно тѣ corruptum (ѡнотьио, ѡнотьствовати
minus probantur)? — quod si ita est, се бо тѣ рѣхомъ (vel

рѣхомъ тѣ) ѡно reponendum.

26. * къ Вѣтохнхъ (Вѣт-

хнхъ praetulerim, Вѣтохъ minus placet)|

кѣтохъ M pr., corr. sser. нѣ.

кѣтохъ (puncto sser.) M corr.

реѹе M pr., corr. sser. нѣ.

ἀλλὰ τί ὁ θεοφόρος γέρων ἐπαφίησιν ἀκόλουθον· «φῶς εἰς ἀποκάλυψιν ἐθνῶν καὶ δόξαν λαοῦ σου Ἰσραήλ»; — περὶ τούτου τοῦ φωτὸς καὶ Ἡσαίας κράζει· «τῶν ἐθνῶν ὁ λαὸς ὁ καθ' ἡμέραν ἐν σκότει, φῶς λάμψει ἐφ' ὑμᾶς». ἰδοὺ καὶ πάλιν ἡ συμφωνία πολλῇ 5 ἐκατέρων. «δόξαν» δὲ καλῶν τοῦ «Ἰσραήλ», οὐδὲν ἕτερον σημαίνει, ἢ ὅτι ἐκ τοῦ Ἰουδαίων λαοῦ τὸ κατὰ σάρκα ὁ Χριστὸς ὑπῆρχεν.

«καὶ ἦν Ἰωσήφ καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ θαυμάζοντες ἐπὶ τοῖς λαλουμένοις περὶ αὐτοῦ». — 10 μετὰ ταῦτα καὶ τηλικαῦτα θαύματα οὕτω συνήκεν ὁ Ἰωσήφ, ὥς ἔοικεν· διὸ καὶ ἐθαύμαζεν.

«καὶ εὐλόγησεν αὐτοὺς Συμεὼν καὶ εἶπε πρὸς Μαριάμ τὴν μητέρα αὐτοῦ· “ἰδοὺ οὗτος κεῖται εἰς πτώσιν καὶ ἀνάστασιν πολλῶν ἐν τῷ 15 Ἰσραήλ καὶ εἰς σημεῖον ἀντιλεγόμενον. καὶ σοῦ δὲ αὐτῆς τὴν ψυχὴν διελεύσεται ῥομφαία, ὅπως ἂν ἀποκαλυφθῶσιν ἐκ πολλῶν καρδιῶν διαλογισμοί”».

ταῦτα δὲ τὰ ῥήματα τοῖς λίχνους τὴν ἀκοὴν οὐ δοκοῦσιν 20 εἶναι εὐλογίας, ἡμεῖς δὲ καὶ εἰς εὐλογίας καὶ εἰς προφητείας αὐτὰ ἐκλαμβάνομεν, ἐπειδὴ καὶ γεγόνασιν. διὸ κατὰ τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν ἡμῖν, οὐ διὰ τὴν ἐξ ἔργων σπουδὴν, ἀλλὰ διὰ τὴν τοῦ δωδωκότος Θεοῦ παροχὴν, ὥς οἱοί τε ἔσμεν, ἐπερ-

1. θεοφόρος P: ἄγιος S* 3. καὶ om. S** 3 s. κράζει·
τῶν ἐθνῶν ὁ λαὸς S: κράζει τῶν ἐθνῶν ὁ λαὸς P 4. τῶν
ἐθνῶν ad praecedentia referuntur in T (τοῦτο πρῶτον πίε, ταχὺ
ποίει, . . . Γαλιλαία τῶν ἐθνῶν Isai. 9, 1) καθ' ἡμέραν PST^a:
πορευόμενος T ἐν σκότει] ἴδετε φῶς μέγα· οἱ κατοικοῦντες
ἐν χώρᾳ σκιᾶ θανάτου, add. T 5. λάμψει PT: λάμψη vel
λάμφοι S ἐφ'] hinc rursus Q ὑμᾶς P(S)T: ὑμῖν Q
συμφωνία, πολλῇ P, συμφωνία πολλῇ Q 6. δὲ om. S*
6 s. καλῶν (καλὼν Q) — σημαίνει PQ: καλεῖ — σημαίνων S*
8. ὑπῆρχεν Q: ὑπῆρχε P 9. ἦν] ἦν Q ἰωσήφ —
— αὐτοῦ PQSt: ὁ πατήρ αὐτοῦ καὶ ἡ μήτηρ T 10. πε-
ριάυτοῦ ex παραυτοῦ corr. P 11. οὐπῶ P, οὐπῶ Q 12. ἔοι-
κεν Q: ἔοικε (sic) P ἐθαύμαζεν Q: ἐθαύμαξε P 13. συ-
μεὼν P pr. Q εἶπε P: εἶπεν QT; illud praetuli, conl.
p. 6, 2. 6. 14. τὴν μ. αὐτοῦ om. S* 17. δὲ PQSt:
om. T ρόμφαία (sic) Q 20. λίχνους Q: λιγνοῖς P ἀκοὴν]
τοῖς add. S** 21. εὐλογίας PQ: εἰς εὐλογίας S εἰς εὐλο-
γίας καὶ (vel εὐλογίας καὶ εἰς) om. S 22. γεγόνασιν Q: γε-
γόνασι P 23. ἐξέργων PQ 24. οἱοί (οἱοί Q) τε ἔσμεν PQ

НО УТО СВАТЫН СТАРЕЦЬ ѠСТАВИ ВЪ СЛѢДЪ СЕГО:
«СВѢТЪ НА ѠТКРОВЕННЕ АЗЫКОМЪ Н СЛАВОУ
ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ І(срѧ)НЮ»; — Ѡ СЕМЬ СВѢТЕ <І>
Ісана зоветь: «СТРАНЫ ЛЮДІЕ СѢДАЩІИ ВО ТМѢ,
5 СВѢТЪ ДА ВЗЫДЕТЬ ВЪ ВАСЪ». СЕ ПАКЫ СОГЛАШЕННЕ
ВЕЛНКО ѠКОЮ. «СЛАВОУ» <ЖЕ> НАРЕЧЕ «ЛЮДІИ
І(срѧ)НЛЕВЪ», ИНОГО НИЧЕМОЖЕ НЕ ЗНАМЕНОУА, НО ЕЖЕ
ѠТ ЖИДОВСЬКЪ ЛЮДИИ ПЛОТНЮ Христосъ бѣ.

«Н КЪ ІѠСНѢѢ Н МАТИ ЕМОУ ДИВЛАНІЕА
10 Ѡ ГЛАГОЛЕМЫХЪ О НЕМЪ». — ПО ТОЛНЦѢХЪ Н ВЕЛН-
ЦѢХЪ УЮДЕСЬКЪ НЕ РАЗОУМѢ ИѠСНѢѢ, ККОЖЕ БѢ ЛѢПО, ТѢМЪ
Н ДИВЛАНІЕА.

«Н БЛАГОСЛОВІА СУМЕѠНЪ Н РЕЧЕ КЪ МА-
РИНЪ <МАТЕРИ ЕМОУ>: “СЕ СЕН ЛЕЖИТЬ НА
15 ПАДЕНІЕ Н НА ВОСТАНІЕ МНОГИМЪ ВО І(срѧ)-
НАИ Н НА ЗНАМЕНІЕ ПРЕРИЦАННЮ. Н ТѢБѢ ЖЕ
САМОИ ДѢШЮ ПРОИДЕТЬ КОПНЕ, ДА Сѧ ѠТ-
КРЫЮТ ѠТ МНОГЪ СР(ЪДЕ)ЦѢ ПОМЫСЛИ”».

СИ ЖЕ СЛОВЕСА СКАРѢДНЫМЪ СЛОУХОМЪ [ИЖЕ] НЕ УАЮТЬ
20 БЫТИ ВЪ БЛАГОСЛОВЕННА, А МЫ Н НА ПРОИЦАННЕ СЕ
ВЪЗЕМЛЕМЪ, ЕЛМА Н СЪБЫШАСА. ТѢМЪ ПО БЛАГОДѢИ ДАН-
НЪИ НАМЪ, А НЕ ДѢЛЕСЪ ПОТЦАНІЕМЪ, НО ДАВШАГО ДѢЛМА
Бога дарѣ, ЕДИНЦЫ ЖЕ ЕСМЪ, ПРОТОЛКОУЕМЪ ВАМЪ ПО РАДОУ

2 s. Luc. 2, 32. 4 s. Isai. 9, 1, 2 (cf. adnot. ad p. 14, 4)
9 s. Luc. 2, 33. 13-18. Luc. 2, 34 s.

2. * *слагоу* | *слага* M; cf. vs. 6. 3. * *і* supplevi:
om. M 4. *стра* | *ны* M: de *странѣ* reponendo cogitavi, sed
vix est illud mutandum. 5. | *взыдѣтъ* M: an ex *взыскаѣтъ*

corruptum? 6. * *же* supplevi: om. M 14. * *ма-*
тери *емоу* (cf. vs. 9) supplevi: om. M () 16. *прерица-*
нню M: an *прерицемо* reponendum, conl. p. 21, 17. 1?

19. * *иже* (M) dittographice (ex praecedentibus *си же*)
ortum seclusi. 20. | *кѣ* ex *во* corr. M

μηνεύσωμεν ὑμῖν τοῖς ἀχροαταῖς κατὰ λέξιν τὰ προκείμενα ῥήματα.

«ἰδοὺ οὗτος κεῖται εἰς πτώσιν καὶ ἀνάστα-
σιν πολλῶν ἐν τῷ Ἰσραήλ». — εἰς πτώσιν τῶν λεγόντων,
ὅτι «οὗτος, ἄνθρωπος ὢν, ποιεῖ ἑαυτὸν Θεόν», καὶ μὴ με- 5
τανοησάντων. εἰς πτώσιν τῶν λεγόντων, ὅτι «οὐκ ἔστιν
οὗτος παρὰ Θεοῦ, ὃς οὐ τιμᾷ τὰ σάββατα», καὶ ἐπὶ τῇ
τοιαύτῃ γνώμῃ μὴ μετανοησάντων· καὶ ποίαν εἶχεν μειζοτέ-
ραν τιμὴν προσαγάγει τοῖς σάββασιν, ὧς Ἰουδαῖοι, ἢ τοῦ ἐν
αὐτοῖς ἐξιᾶσθαι τοὺς κακῶς ἔχοντας «καὶ τοὺς χρεῖαν 10
ἔχοντας θεραπείας»; εἰς πτώσιν τῶν λεγόντων· «οὐ
καλῶς λέγομεν, ὅτι Σαμαρείτης εἶ σὺ καὶ δαι-
μόνιον ἔχεις, καὶ ἐκ πορνείας γεγέννησαι;» καὶ μὴ
μετανοησάντων. εἰς πτώσιν τῶν λεγόντων· «ἄρον, ἄρον,
σταύρωσον αὐτὸν», καὶ μὴ μετανοησάντων. εἰς πτώσιν 15
τῶν λεγόντων ἐν τῷ καιρῷ τοῦ σταυροῦ· «εἰ υἱὸς εἶ τοῦ
Θεοῦ, κατὰβήθι ἀπὸ τοῦ σταυροῦ», καὶ μὴ μετα-
νοησάντων. εἰς πτώσιν τῶν λεγόντων τοῖς στρατιώταις· «εἴ-
πατε, ὅτι ἡμῶν κοιμωμένων νυκτὸς ἐλθόντες οἱ
μαθηταὶ αὐτοῦ ἔκλεψαν αὐτὸν», καὶ ἐπὶ τούτοις μὴ 20
μετανοησάντων, ἀλλὰ καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐμβαινόντων τῇ
ἐαυτῶν ἀνοίᾳ καὶ πορρώσει Ἰουδαίων.

10 s. Luc. 9, 11.

1. τοῖς ἀχροαταῖς PQ: om. S* ad vs. 3. ἐρμ(ηνεῖα) in
mg. adscr. P 3. ἰδοὺ] μὲν (?) οὖν add. S* 3-5. ἀνά-
στασιν — μετανοησάντων om. S* 8. καὶ ποίαν (πόιαν P) PQ:
ποίαν γὰρ S μειζοτέραν S: ἐτέραν PQ 9. προσαγάγε Q
τοῖς σάββασιν] desin. Q (fin. fol. 109 v.) ἰουδαῖς S**
10. τοὺς κακῶς ἔχοντας S: | τοῖς κακῶς ἔχουσι (sic) P 10 s. καὶ
τοὺς — θεραπείας P: om. S; quod si homoeoteleuto tribuen-
dum est, huius codicis archetypum θεραπείας ἔχοντας pro ἔχον-
τας θεραπείας (PT) praeuisse patet. 11 s. οὐ καλῶς λέγο-
μεν om. S*, fortasse propter homoeoteleuton. 12. λέγόμεν
(sic) P, invito T εἶ] | εἶ (sic) P 13. καὶ ἐκ π. γεγέν-
νησαι PS: om. T 14. ἄρον ἄρον P 15. σταύρωσον
αὐτὸν om. S* αὐτῶν P pr. 16 s. εἶ (ἦ P) τοῦ θεοῦ PST:
θεοῦ εἶ t 17. σταυροῦ] καὶ προσκυνήσομέν σοι add. S (cf.
Matth. 27, 42 καταβάτω νῦν ἀπὸ τοῦ σταυροῦ καὶ πιστεύσομεν ἐπ'
αὐτόν) καὶ] ἐπὶ τούτοις add. S; cf. vs. 20. 19 s. ἡμῶν —
αὐτὸν PS: οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ νυκτὸς ἐλθόντες ἔκλεψαν αὐτὸν
ἡμῶν κοιμωμένων tr. T 21. μετανοησάντων] αὐτῶν add. S,
quod dittographice ortum esse opinor. 22. καὶ πορρώσει P:
om. S*

ПРЕДЛЕЖАЩА СЛОВЕСА.

- «СЕ» БО ОУБО «СЕН ЛЕЖНТЬ НА ПАДЕНІЕ Н НА
 <ВОСТАНІЕ МНОГЫНМЪ ВО ІсрАнлн». НА ПАДЕ-
 НІЕ ГЛАГОЛЮЩНМЪ, ЯКО «СЕН, УЕЛОВЪКЪ СЫН, ТВОРНТЬ
 5 СЕБЕ БОГА», Н НЕ ПОКЛАВШНМСА. НА > ПАДАНІЕ ГЛАГО-
 ЛЮЩНМЪ, ЯКО «НЪСТЬ СІН ѠТ БОГА, НЖЕ НЕ УТЕТЬ
 СОУБОТЫ», <ТН> Ѡ ТАКОМЪ ОУМЪ НЕ ПОКЛАВШНХСА. КОЮ
 БО БЫ БОЛШ[Ъ]Ю УЕСТЬ ПРИНЕСАЪ СОУБОТАМЪ, Ѡ ЖНДѠВЕ,
 НЕЖЕЛН В НА ЦЪЛНТН НЕДОУЖНВЫА ЗЛА;
 10 НА ПАДЕНІЕ ГЛАГОЛЮЩННМЪ: «<НЕ
 ДОБРЪ ЛН МЫ ГЛАГОЛЕМЪ,> ЯКО САМАРАНННЪ
 ЕСН ТЫ, Н БЪСЪ НМАШН, Н ѠТ БЛОУДА РОЖДЕНЪ
 ЕСН ТЫ;» ТН НЕ ПОКЛАВШЕМСА. НА ПАДЕНІЕ ГЛАГОЛЮЩНМЪ:
 «ВОЗМН, ВОЗМН, <РАСПНН Н>», Н НЕ ПОКЛАВ-
 15 ШЕМСА. НА ПАДЕНІЕ ГЛАГОЛЮЩННМЪ НА РАСПАТН: «АЩЕ
 СЫНЪ ЕСН БОЖНН, СЪЛЪЗН СЪ КРЕСТА, Н ПОКЛО-
 ННМСА ТЕБѢ», Н Ѡ ТОМЪ НЕ ПОКЛАВШЕМСА. НА ПАДЕНІЕ
 ГЛАГОЛАВШННМЪ ВОННОМЪ: «РЦНТЕ, ЯКО НАМЪ СПА-
 ЦНННМЪ НѠЦІЮ ПРИШЕДШЕ ОУУЕНИЦН ЕГО ОУ-
 20 КРАДОША НЪ», Н Ѡ ТОМЪ НЕ ПОКЛАВШЕМСА НМЪ, НО Н ДО
 Д(Ь)НЕСНААГО ПРЕКЫВАЮЩЕМЪ ВО СВОЕМЪ БЕЗОУМНН ЖНДОМ.

2 s. Luc. 2, 34. 4 s. cf. Ioann. 19, 7. 6 s. Ioann.
 9, 16. 10-12. Ioann. 8, 48. 12 s. cf. Ioann. 8, 41.
 14. Ioann. 19, 15. 15 s. Matth. 27, 40. 16 s. cf.
 Matth. 27, 42. 18-20. Matth. 28, 13.

2. сен ex сн corr. M, fort. manu 2. 3-5. * востаніе — на supplevi: om. M 5. паданіе (M) in паденіе
 vix est quod immutetur. 7. * тн supplevi, conl. vs. 13:
 om. M 8. болшю M¹: болшю (з sscr.) M² 8 s. * жн-
 дове, нежелн жндѠвнне ѡжелн M 10 s. * не — глаголемъ
 supplevi: om. M () 14. * распнн н supplevi: om. M
 19. нѠцннѡ. | M in rasura fere 8 litt., ubi спѡцнннмъ (cuius
 accentus superest) male iteratum pr. fuit. 21. днѡш-
 нааго (sine ") M

ἐπειδὴ <δὲ> ἐφράσαμεν ὑμῖν, ἐφ' ὧν « κεῖται εἰς πτωσιν » ὁ Κύριος, λέξωμεν ὑμῖν καὶ ἐφ' οἷς ἦλθεν « εἰς ἀνάστασιν ἐν τῷ Ἰσραήλ ».

εὐθέως δὲ ταῦτα προφητεύων ἐφ' ἑαυτῷ ἐγνωκῶς τελεῖσθαι τὴν ἀνάστασιν συνέδραμεν ἐν τῷ ἱερῷ, ἵνα τὴν κεχρεωσ- 5
τημένην παρ' αὐτοῦ ἐκπληρώσῃ λειτουργίαν καὶ καρπώσῃται [τὴν] ἐπὶ τοῖς ἔργοις τοῖς ἀγαθοῖς τοῖς ἑαυτοῦ τὴν σωτηρίαν · οὐ μόνον δὲ αὐτὸς, ἀλλὰ καὶ πάντες, ὅσοι ἐπίστευον εἰς αὐτὸν, — οἱ ἀποστόλοι καὶ οἱ λοιποὶ μαθηταὶ τοῦ Κυρίου, καὶ ὅσοι τῇ βουλῇ τῶν Ἰουδαίων οὐκ ἐπηκολούθουν — ὁ Ἰωσήφ ὁ ἀπὸ 10
Ἀριμαθ<α>ίης, ὁ Γαμαλιήλ <ὁ ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἀποστόλων, ὁ Νικόδημος ὁ ἐν τοῖς Εὐαγγελίοις καὶ> οἱ ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἀποστόλων τρισχίλιοι καὶ πάλιν πεντακισχίλιοι · οὐ μόνον δὲ οἱ ἐξ Ἰσραήλ, ἀλλὰ καὶ ὅσοι μέχρι τῆς σήμερον πιστεύουσιν εἰς αὐτὸν τῆς σωτηριώδους αὐτοῦ ἀναστάσεως ἀξιω- 15
θήσονται.

ἔστι δὲ καὶ ἐτέρως ἐκλαβεῖν τὴν τοιαύτην λέξιν · « κεῖται » γὰρ « εἰς πτωσιν καὶ ἀνάστασιν » τῶν τὴν ἀπιστίαν ἀποτιθεμένων καὶ ἐκ τῆς ὑπερηφάνου γνώμης καταπιπτόντων καὶ ἀνισταμένων διὰ τῆς εἰς αὐτὸν πίστεως καὶ τῆς 20
ὑψηλῆς ταπεινώσεως, ἥντινα προσλαμβάνουσιν εὐσεβεῖς διὰ τὴν ἀγάπην, ἣν ἐκτήσαντο περὶ αὐτὸν, καὶ τὴν τῶν ἐντολῶν αὐτοῦ τήρησιν.

1. ἐπειδὴ δὲ scripsi, conl. p. 2, 15: ἐπειδὴ P (ἐφράσαμεν), ἀλλ' ἐπειδὴ S 2. κύριος P: χριστὸς S post kai erasum est εἰ in P 4. | δὲ (minio extra versum scr.) P: ὁ S* 6. ἐκπληρώσει P 6 s. καρπώσῃται — σωτηρίαν P: καρπώσῃται (potius quam κομίσῃται taleve quid; veri tamen similis est ἴδῃ S praeuisse, cf. adnot. ad p. 19, 6) τὴν τοῦ ποθουμένου χριστοῦ παρουσίαν S, — quae cum propter homoeoteleuton in P incidere perfacile potuisse in propatulo sit, haud scio an communis codicum PS archetypi lectio utriusque ope sic restituenda sit: λειτουργίαν καὶ ἴδῃ τὴν τοῦ ποθουμένου Χριστοῦ παρουσίαν καὶ καρπώσῃται ἐπὶ τοῖς ἔργοις — τὴν σωτηρίαν. 7. prius τὴν (P), quam posterius, secludere malui. 9. οἱ λοιποὶ μαθηταὶ P: (οἱ) προφῆται καὶ (οἱ) μάρτυρες S 10. ἐπικολούθουν P 11. ἀριμαθαίας ST: ἀριμαθίας P ὁ γαμαλιήλ P: καὶ ὁ γαμαλιήλ S 11 s. ὁ ἐν ταῖς — καὶ ex S supplevi: om. P 12. καὶ (S) haud scio an secludendum sit. 14. δὲ P: om. S** καὶ ὅσοι P: ὅσοι καὶ tr. S* 18. πτωσιν καὶ secluderem, nisi infra ἐκ τῆς — καταπιπτόντων legerentur. 19. ἀπιστεῖαν P (fin. fol. 104 r.) ὑπερφάνου P 20. εἰς αὐτὸν P: αὐτοῦ S* 21. <οἱ> εὐσεβεῖς? 22. αὐτὸν ex αὐτοῦ corr. P καὶ] περὶ add. S*

но елма сказахомъ вамъ, ѹнмъ «лѣжитъ на па-
дѣнѣ» Христосъ, повѣмъ вамъ и ѱ ннхже принде «на
востаніе во І(сра)нанъ».

тоу аѣіе сѣ прорекыи собою, разѹмѣвъ | соверше- col. II
5 ноу быти востанню, теѹе въ цр(ь)ковъ, да должною
собою исполнитъ слоужбоу и возметъ желѣмаго Христа
пришествіе, — не тоѹню же самъ, но и вси вѣрѹющии
емоу: апостоли и пророки и мѹеники Г(осподь)ни и
нже в волю жидовскоу не ходиша: Іосифъ нже ѱт
10 Аримлаѣа и Гамалилаъ еже въ Дѣанин <х> Апостоль-
скыихъ, Никодимъ [н] еже въ Євangelиихъ <н еже въ Дѣа-
ниихъ Апостольскыихъ> три тысоуца и пакы пать ты-
соуць. не тоѹню <же> еже ѱт І(сра)наа, но еже и
до д(ь)нешнаго д(ь)не вѣрова во нь, спасенаго емоу
15 востаніа достонни боудѣтъ.

есть же и ннако разоѹмѣти се слово. «лѣжитъ»
бо «на падѣннѣ и на востаннѣ» невѣрьствіе ѱт-
ложившимъ, и ѱт презориваго оѹма съпадѹющимъ
и востающимъ того вѣрою и высокаго сѣмренна, еже
20 вѣземлють благоѹестнии любе дѣлма, юже сотвориша
ѱ немъ и ѱ заповѣдѣхъ емоу сохраниени.

10. Act. 5, 34.
11 s. Act. 2, 41. 4, 4.

11. Ioann. 3, 1. 4. 9. 7, 50. 19, 39.

6. возметъ M: an оѹзритъ restituendum, quod sane per
librarium negligentiam primum in возрѣтъ, mox in illud
возметъ facile corrumpi potuit?

8. * пророки и мѹеники
Господни] прѣкъ и мѹеникъ гѣъ. M

10. * Дѣаниихъ] дѣа-
ниин M

11. * [н] еже] | н еже M; нже quoque possis
aut и Никодимъ еже, sed illud praestare videtur.

11 s. * н
еже — Апостольскыихъ supplevi: om. M

13. * же sup-
plevi: om. M

16. | разоѹмѣти (ра in mg. adscr.) M

17. бо supra vs. adscr. M

19. <к> того ?
высокаго | сѣмн*рѣниа (eras. е) M: высокымъ сѣмреніемъ
reddere debuit interpretes.

20. вѣземлють (ъ ex о corr.)
M

21. створиша M pr. (corr. sscr. о)

τὸ δὲ «εἰς σημεῖον ἀντιλεγόμενον» ἔμοι δοκεῖ
 πρὸς τοὺς αἰρετικούς λελέχθαι, οἵτινες ἀντιλέγοντες οὐ παύ-
 σονται, μέχρις ὅτου ἴδωσιν αὐτοῦ τὴν δευτέραν παρουσίαν. οἱ
 μὲν γὰρ ἐξ αὐτῶν ἀρνοῦνται τὴν θεότητα αὐτοῦ καὶ φιλὸν
 ἀνθρώπον αὐτὸν δογματίζουσιν· ἕτεροι δὲ μετὰ τὸ σαρκωθῆ- 5
 ναι τὸν Θεὸν Λόγον ἐκ τῆς Παρθένου κρασιν καὶ σύγχυσιν
 εἶναι λέγοντες οὐκ ἀνέχονται γνωρίσαι τὰ ἐξ ὧν ὁ Χριστὸς καὶ
 ἐν οἷς αὐτὸς διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν, ἀλλὰ τὰ πάθη καὶ
 τὴν ἀνάστασιν φιλῇ τῇ θεότητι προσάπτουσιν, ἅπερ αὐτῇ εἰς
 τὴν ὑπ' αὐτῆς ληφθεῖσαν σάρκα ἀχωρίστως κατεδέξατο· ἕτεροι 10
 δὲ τὰ μὲν συναμφοτέρα ὁμολογοῦσι<ν>, τοῦτέστι, σεσαρκῶσθαι
 τὸν Θεὸν Λόγον, ἀνουν τε καὶ ἄψυχον τὴν αὐτοῦ σάρκα ὑποτι-
 θέντες, καὶ ἄλλοι εἰς κτίσμα καὶ ποιήμα τὸν Θεὸν Λόγον τὸν
 δι' ἡμᾶς σαρκωθέντα δογματίζουσι<ν>, καὶ ἄλλοι ἄλλως.
 καλῶς οὖν ὁ Συμεὼν φησιν, ὅτι «κεῖται» τοῖς τοιούτοις 15
 «εἰς σημεῖον ἀντιλεγόμενον».

τὸ δὲ «καὶ σοῦ αὐτῆς τὴν ψυχὴν διελεύσεται
 ῥομφαία» τὰ πρὸς αὐτὸν τὸν σταυρὸν συμβάντα αὐτῇ
 προ[σ]αναφωνεῖ τηλαυγῶς· καὶ γὰρ ὡς ὑπὸ ῥομφαίας μερίζε- 20
 ται εἰς δύο κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον ἡ ταύτης ψυχῇ, ὅτε εἰς
 νοῦν ἐλάμβανε τὰ τοῦ ἀγγέλου ῥήματα τὰ ἐν τῷ εὐαγγελισμῷ
 λεχθέντα αὐτῇ, καὶ ὅπως ἀσπόρως τὴν σύλληψιν ἔσχεν, ὅτε
 τὸν τόκον ἐκείνον ὑπέ<ρ τὴν φύσιν ὑπέ>μεινε καὶ τὴν παρ-
 θενίαν οὐκ ἔτρωσεν, ὅτε τὰ μυρία ἑώρα θαύματα ὑπ' αὐτοῦ
 τελούμενα καὶ ὡς Θεὸν τεκοῦσα ἐνεκαυχᾶτο, — καὶ ταῦτα 25
 πάντα ἐν τῷ ἐνὶ λογισμῷ ἡ Παρθένος ἐν ἑαυτῇ ἀνέπλαττεν.

ἐν δὲ τῷ ἐτέρῳ ὡς ἀνθρώπον ἑώρα ὑβριζόμενον, ῥαπιζό-
 μενον, φραγελλούμενον, καλᾶμψ τὴν κεφαλὴν τυπτόμενον,

1. εἰς om. S* 5. αὐτὸν om. S** 7. εἶναι λέγον-
 τες P: εἰσάγοντες S 8. αὐτὸς P: ὁ αὐτὸς S σωτηρίαν
 <πέπονθεν>? 9. αὐτῇ S: αὐτῇ P 11. ὁμολογοῦσι, τοῦτ-
 ἔστι P 12. ὑποτιθέασιν S* 14. δογματίζουσι P 15. οὖν]
 πρὸς αὐτοῦ add. S 15 s. κεῖται εἰς π τ ὡ σ ι ν τοῖς τοιούτοις
 καὶ εἰς S 17. καὶ σοῦ PT: σοῦ καὶ tr. S* αὐτῆς] η ex o
 corr. P 18. τὰ πρὸς — αὐτῇ P: αὐτὰ τὰ συμβάντα πάθη
 πρὸς τὸν σταυρὸν (vel πρὸς τῷ σταυρῷ?) S, unde αὐτὰ τὰ
 πρὸς τὸν pro illis τὰ πρὸς αὐτὸν τὸν reposuerim. 19. προ-
 αναφωνεῖ S: προσαναφωνεῖ (sic) P τιλαυγῶς P 20. ψυ-
 χῇ P 23. ὑπὲρ τὴν φύσιν ex S supplevi: om. P 24. μυ-
 ρία scripsi: μυρία P 24. 27. ἑώρα P 26. παρθένος P:
 ἀρνῇ S 27. ἐτέρῳ (sine spir.) P ῥαπιζόμενον (i in unius litt.
 rasura) P

а еже «<ко> знаменіе въпрекы прере-
цаемо» мнѣ мнѣтъ сѧ къ хоуанкомъ сѧ изглаголанно,
[н] нже прернцѧюще не премолкнуѡтъ, дондеже видѧтъ
емоу второе пришествіе. ѿвн бо ѡт ннхъ ѡтмѣцѧтся
5 кожества емоу н простаго челоука въровати <н>
оууати. дроузин же по воплощенн Божно Словесн ѡт
Дѧвща смѣшеніе н слѧніе вводище, не хотѧтъ разоу-
мѣти, ѡ<т> кнхъ<х> Христос н въ кнхъ тожде на-
шего дѧла спасеніа, но страстн н воскресеніе простоу
10 кожеству приносить, еже то само сокою взатою пло-
тию безъ ѡтлущеніа приѧ. дроузин же ѡбое исповѣ-
даютъ, рекыше, воплотитсѧ Божно Словесн, безъ зма
же н безъ доуша того плоть полагають, н ннн зданіе
н тварь Божіе Слово насъ дѧльма воплотившасѧ коцѣ-
ноуиють, дроу<син же дроу>гоуко. добръ оубо к нмъ
15 снмѣонъ рече, яко «лежитъ на паденіе» тацѣмъ
«н во знаменне прернцаемо».

а еже «тебѣ н самон дѧшю проидеть ко-
пнѣ», еамы ты прилоуиениасѧ страстн оу креста прежде
20 возглашашъ: не бо по акы копнемъ на двоѣ кѧше
лоуиима во время распатню дѧша сѧ, егда на оумѣ
помышлѧніе аггелска словеса, яже | <в> благоушче- f. 24 v.
ніе глаголана быша къ нѣн, н како бѣсѣмене зауати
нмѣ, егда выше естъстка родство приѧ н дѣвства не
25 прокоудн, егда многа видѧше уюдеса творима нмъ н
акы Бога родникши хвалашесѧ, — н сн всѧ на єдинѡмъ
оумѣ унстаѧ въ себѣ сн полагааше.

а на дроуцѣмъ акы челоука зраше, корнма, за-
оушаема, батогомъ оудраема, тростню по главѣ бѣема,

I s. Luc. 2, 34.

18 s. Luc. 2, 35.

1. * ко supplevi (cf. vs. 17): om. M | въпрекы (къ
ex ко corr.) прернцаемо (ex прернцѣемо corr.) M 3. * н se-
clusi (н | нже M) 5. * н supplevi: om. M 8. * ѡт
кнхъ] ѡ кнхъ | M 12. вопло|тсѧ M pr. 15. * дроу-
син же дроугоуко] дроугоукоуко M добръ M¹, corr. M²
18. тебѣ н | M: an н тебѣ transponendum, conl. p. 23, 6?
дѧшю (sine ~) M 20. акы (а in unius litt. [а] ra-
sura) M 21. * сѧ] моєѧ M 22. в supplevi (во
quoque possis): om. M (||) 24. * нмѣ] нмын M

ἀκάνθαις στεφανούμενον, ἐν τῷ σταυρῷ ἐλκόμενον, προσηλούμενον καὶ ἀναρτούμενον καὶ μετὰ κακούργων ταῦτα ὑπομένοντα, λόγχῃ τὴν πλευρὰν κεντούμενον, ὄξος καὶ χολὴν ποτιζόμενον, ἐν τάφῳ ἀποτιθέμενον. ἱκανὰ οὖν ἐκάτερα ἦν τὴν ψυχὴν ὡς ὑπὸ μαχαίρας διατεμεῖν τῆς ἀγνῆς. καλῶς οὖν ὁ Συμεὼν πρὸς 5 αὐτὴν τὸ «καὶ σοῦ δὲ αὐτῆς τὴν ψυχὴν διελεύσεται ῥομφαία».

τὸ δὲ «ὅπως ἂν ἀποκαλυφθῶσιν ἐκ πολλῶν καρδιῶν διαλογισμοί», — ὅπως οἱ πιστεύσαντες εἰς αὐτὸν δειχθῶσιν, ὅποιοι περὶ αὐτὸν ἦσαν, εἰ βέβαιαι διαμένουσιν, 10 εἰ σαλεύονται καὶ ἀπιστοῦσι<v>. καὶ ἔστι τοῦτο σαφῶς γινώναι, πῶς ἐν τῇ συλλήψει αὐτοὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, οἱ πρότερον καλοῦντες αὐτὸν «ὁ Κύριος» καὶ «ὁ διδάσκαλος», καταλιπόντες μονώτατον ἔφυγον, καὶ ὁ μείνας δὲ, κορυφαίωτος ὢν τῶν ἄλλων, ἠρνήσατο μὴ εἶναι αὐτοῦ μαθητῆς, εἰ καὶ τῇ μετανοίᾳ 15 εἰς ὕστερον τῷ φιλανθρώπῳ δακρύων προσῆλθε καὶ τῆς ἀφέσεως ἡξίωται. οὐ γὰρ ἐφ' ὧν προέτετο τοὺς ἀναθεματισμοὺς τοῦτο πάλιν πεποίηκε<v>, δειλιῶν, μὴ τῶν αὐτῶν πειραθῇ, ᾧ καὶ διαβεβαιουμένων πάντα ὑπομένειν διὰ τὴν πρὸς αὐτὸν ἀγάπην ὁ Κύριος προεῖπε τὰ συμβησόμενα, — καὶ οὐδ' οὕτως ἀσφα- 20 λέστερος ἐγένετο.

περὶ ὧν καὶ ὁ εὐαγγελιστῆς ἔγραψε λέγων. «οὐδὲ γὰρ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἐπίστευον, ἄχρις οὗ ἀνέστη». καὶ ὁ Κλεώπας δὲ εἰς τῶν ἐβδομήκοντα, <μετὰ> τὴν ἀνάστασιν αὐτοῦ ἄγνων, ὅτινι διαλέγεται. «ἡμεῖς δὲ ἠλπίζομεν, ὅτι 25

22 s. cf. Marc. 16, 11-14.

1. ἀκάνθες P ἐλκόμενον P: ἀνερχόμενον S 2. καὶ ἀναρτούμενον om. S*, nimirum propter homoeoteleuton. μετὰ κακούργων ταῦτα PS: ταῦτα μετὰ κακούργων praetulerim.

4. ἱκανὰ P οὖν om. S* 5. ὑπὸ scripsi (S): ἐπὶ | P διατεμεῖν] τῆς θεοτόκου add. S 6. δὲ PT: om. S* T; cf. p. 14, 16 atque 20, 17. 8. τὸ δὲ om. S* 10. βεβαίως (sic) P

11. σαλεύονται καὶ P: σαλεύσαντες (aut σαλεύοντες) S* ἀπιστοῦσι P 12. | αὐτοὶ P: ἰησοῦ (nisi forte αὐτοῦ praebat) S 13. καταλιπόντες] αὐτὸν add. S* 14. μονώτατον P

μείνας δὲ P: ἀκολουθήσας δὲ αὐτῷ S 15. μαθητῆς P 17-23. οὐ γὰρ — ἀνέστη om. S 18. πεποίηκε P πειραθεῖ P 22. εὐαγγελιστῆς P 23. κλεώπας PS: Κλεόπας T 24. εἰς] ὧν add. S εὐδομήκοντα P

μετὰ ex S supplevi: om. P propter homoeoteleuton αὐτοῦ P: μετ' αὐτοῦ τοῦ κυρίου S, ubi ὧν (cf. supra), πορευόμενος, λαλῶν taleve quid supplendum esse videtur, nimirum per librarii negligentiam omissum. 25. διαλέγεται] ἔλεγεν add. S δὲ PT: om. S* ἠλπίζομεν ST: ἐλπίζομεν P

терновымъ вѣнцемъ оуваждаема, на крестѣ восходящѣ,
прнгождаема и со злодѣема се прнemaюща, копнемъ
ребра прободаема, щитомъ и горестно нападема, во
гробѣ полагаема. доволно <оубо> ѡбоє се бѣ дѣшю
5 акн меуемъ раскѣрн Богородици унстѣн. добръ оубо
Сумѣонъ къ нѣн рече: «и тебѣ самон дѣшю
прондѣтъ копіе».

<а еже> «да сѧ ѡткрыють ѡт многъ
ср(ь)д(е)ць помыслн», — да вѣровавшн к нему
10 навѣкнзѣтъ, кацн ѡ немъ бѣша, аще нзвѣстн пребоудѣтъ
нан поколѣбавшесѧ не вѣроуютъ. и естъ се мѣтъ раз-
мѣтн, како, егда мѣтъ бѣсть Инсоусъ, оуѣнници емоу,
прежде нарицающнн его Господа і оуѣнтѣла, ѡставнѣ-
ше и єдиногo, бѣжаща, и по немъ же шед и верховнѣн
15 сын ннѣхъ ѡтвержесѧ не быти емоу дѣеннѣкъ, аще и
покадннемъ послѣже къ ѣеловѣкоулюбцю со слезамн
прннде и ѡтпоуценнѣю сподобнсѧ.

и Клеѡ-
па же, єдинъ сын ѡт сѣдмндесѧтъ, по вѣскресеннн сѣ самѣмъ
20 Господемъ <глагола,> не разоумѣа, къ комуу бѣсѣ-
доуетъ, глаголаше: «мы <же> на дѣлахом сѧ, како

6 s. Luc. 2, 35.

8 s. Luc. 2, 35.

21 s. Luc. 24, 21.

2. злодѣемъ M pr. 4. * оубо supplevi: om. M
(дово)лно). 8. * а еже supplevi, conl. p. 21, 1. 18:
om. M 10. post нзвѣт|стн M¹ male iteravit ѡ немъ, quae M²
induxit. 13 s. * ѡставнѣше и | ѡставнѣшен M 16. ѣлкоу-
любцю M: ѣеловѣколюбцю reponerem (cf. p. 11, 3), nisi infra
p. 29, 2 законоудатѣла legeretur. 20. * г(лаго)ла ex. gr.
supplevi: om. M (); cf. adnot. ad p. 22, 24; ceterum haud
scio an illud сын (vs. 19) aut huc revocandum, aut vs. 19
ante сѣ ponendum sit. 21. * же supplevi: om. M

αὐτός ἐστιν ὁ μέλλων λυτροῦσθαι τὸν Ἰσραήλ»,
— ὡς ἂν τις· «ἡ ἐλπὶς ἐσβέσθη, οὐκέτι ὑπάρχει ἐν ἡμῖν». καὶ Θωμᾶς δέ· «ἐὰν μὴ ἴδω καὶ βάλω μου τὴν
χεῖρα εἰς τὸν τύπον τῶν ἥλων καὶ ψηλαφήσω τὴν
πλευρὰν αὐτοῦ, οὐ μὴ πιστεύσω». 5

εἰ δὲ ταῦτα οἱ συνόντες αὐτῷ καὶ πάντα θεασάμενοι τὰ
ὑπ' αὐτοῦ τελούμενα θαύματα οὐχ ὑπομεμενήκασιν, οἱ ἔξωθεν
ὄντες καὶ πιστεύσαντες πῶς οὐκ ἠπίστησαν; λίαν οὖν μεγάλως
προεφήτευσεν ὁ Συμεὼν τὸ «ὅπως ἂν ἀποκαλυφθῶσιν
ἐκ πολλῶν καρδιῶν διαλογισμοί». 10

«καὶ Ἄννα δὲ προφήτις οὖσα, ἡ θυγάτηρ Φα-
νουὴλ, καὶ προβεβηκυῖα ἐν ἡμέραις αὐτῆς, ἥτις
τοῦ ἱεροῦ οὐκ ἀφίστατο, νηστεύει καὶ δεήσσει
λατρεύουσα νύκτα καὶ ἡμέραν, ἐπιστᾶσα καὶ
αὐτῇ, ἀνθωμολογεῖτο τῷ Κυρίῳ καὶ ἐλάλει περὶ 15
αὐτοῦ πᾶσι τοῖς προσδεχομένοις λύτρωσιν ἐν
Ἱερουσαλὴμ».

τί δὲ ἐλάλει καὶ αὐτῇ; — πάντως ὑπεδείκνυνεν, ὅτι ὁ
προσδοκώμενος ὑφ' ἡμῶν λυτρωτὴς τοῦ κόσμου Χριστὸς οὕτως

2. ὡς ἂν τις· (scil. εἴποι) scripsi: | Ὡς ἄνθος (Q minio
adpict.) P, haec cum insequentibus coniungens; *τουτέστιν* S*
οὐκ ἔτι P ὑμῖν P pr. 3. ἴδω] ἐν ταῖς χερσὶν αὐτοῦ
τὸν τύπον τῶν ἥλων add. T 3 s. μου τὴν χεῖρα — ψηλα-
φήσω (ψηλαφήσῃ P) PS: τὸν δάκτυλόν μου εἰς τὸν τύπον τῶν
ἥλων καὶ βάλω μου τὴν χεῖρα εἰς T 5. μὴ πιστεύσω P
7. ὑπ' αὐτοῦ om. S* οὐχ om. S* οὐχ' ὑπομεμενή-
κασιν P 8. καὶ om. S* 9. τὸ P: καὶ τὸ S 11 s. non
omnes T lectiones a me enotari praemoneo. 11. προ|φή-
τις P οὔσα (sic) P: om. S* 11. προβεβηκυῖα (προβε-
βηκυῖα pr.) P (sic) αὐτῆς P: πολλαῖς ST ἥτις] ἡ T 13. τοῦ
ἱεροῦ οὐκ ἀφίστατο P: οὐκ ἀφίστατο τοῦ ἱεροῦ tr. S* T
δεή-
σεις P: δεήσεων T; cf. quae ad p. 14, 12 adnotavi. 14. νύκτα
καὶ ἡμέραν PT: ἡμέραν καὶ νύκτα tr. S*, post quae ὡς φησὶν
ὁ εὐαγγελιστὴς add. S 14 s. ἐπιστᾶσα (ἐπιστάσα P, ἁ ex
ἁ corr. [sic]) καὶ αὐτῇ (αὐτῇ P) PS: καὶ αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἐπι-
στᾶσα T 15. ἀνθωμολογεῖτο P κυρίῳ PST: θεῷ T 16. πᾶ-
σι P: πᾶσιν T; cf. vs. 13. ἐν PST: om. T 18. τί P: ἃ
(vel ἅπερ) S* καὶ αὐτῇ;] καὶ αὐτῇ, P; om. S* πάν-
τως S: οὕτως πάντως S, quod ex huius archetypi lectione
οὕτως πάντως male intellecta ortum esse equidem suspicor. 19. προς-
δοκώμενος (sic) P, post quod unius litterae (ἐ, ut vid.) cernitur
rasura.

се есть хотан нзбавити І(сра)наа», снрѣуъ,
«надежда оугасе, оуже нѣсть еа оу насъ». н Ѳома же:
«аше не внждоу н вложоу рѣкѣ сн въ мзвоу
«гвоздннн'ноу н ѡсаждоу ребра емоу, н не
5 «нмоу въры».

да аще се по немь ходившии н вса видѣше тво-
римаа <нмь> уюдеса <не> под(ъ)аша, нзвнкоу сѣиши
<н> вѣровавшии како быша вѣроваши; зело збо вельми
прорече Сѹмеѡнъ н се: «да са ѡткрыють ѡт
10 многъ ср(ъ)д(е)ць <по>мысли».

«н Анна же пророуица, д(ъ)щи Фаноуи-
лева, н застарѣвшиса во д(ъ)нехъ многѣхъ,
аже не ѡтстоупаше ѡт цр(ъ)кве, алуъ-
камн н молтвами слоужащи д(ъ)нь н
15 ноць», якоже рече евангелистъ, «прнстѣпнвши | н col. II
та, исповѣдашеса Господевн н глаголаше
ѡ немь всѣмь уающнмъ нзбавленна во
Іерусалимѣ».

а еже глаголаше, снще збо казаше, яко уаеми
20 нами нзбавитель мнрѣ Христос сн есть нже абы мла-

3-5. Ioann. 20, 25. 9 s. Luc. 2, 35. 11-18. Luc.
2, 36-38.

7. * нмь atque не supplevi: om. M 8. * н sup-
plevi: om. M 9. сѹмеѡнъ. н се да М 10. * по-
мысли] мысли М 11. дщи (sine ~) М 13. алуъ|ми М pr.

ἐστιν ὁ ὡς βρέφος βασταζόμενος καὶ τῇ θεότητι τὰ πάντα περιέπων.

καὶ φησιν ὁ εὐαγγελιστὴς· «τὸ δὲ παιδίον ἠϋξανε καὶ ἐκραταιοῦτο πνεύματι πληρούμενον σοφίας, καὶ χάρις Θεοῦ ἦν ἐπ' αὐτῷ».

ταῦτα δὲ εἴρηται περὶ τῆς ἐνσάρχου οἰκονομίας καὶ παρ-
ουσίας· ἡ γὰρ θεότης αὐτοῦ οὐκ αὖξῃσιν <ἔχει οὐδὲ πλή-
ρωσιν> παρεδέξατο, ἀεὶ ὡσαύτως ἔχουσα καὶ μὴ ἀλλοιούμενη,
ἡ δὲ ἀνθρωπότης πάντα τὰ ἡμέτερα ἐξ ἡμῶν οὔσα καθ' ἡμᾶς
ὑπέμεινεν, ἥτις καὶ νῦν συμβασιλεύει αὐτῷ ἀχωρίστως <καὶ 10
ἀλήκτως>, μεθ' ἧς καὶ προσδοκῶμεν τὴν παρουσίαν αὐτοῦ
τὴν μέλλουσαν «κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς».

ἄξιον δὲ, ἀδελφοί, ὑμῆσαι τὴν Θεοτόκον καὶ Παρθένον·
καὶ τίς δύναται <ἄξιως> ταύτην εὐφημῆσαι; Θεοῦ γὰρ μήτηρ
ἀνεδείχθη, μήτηρ καὶ ἄνθρωπος αὐτῇ ὑπάρχει.

ὁ νυμφὼν τοῦ μεγάλου βασιλέως, τὸ κειμήλιον τῆς εὐλο-
γίας, ἡ χαρὰ τῆς οἰκουμένης, ἡ ἄμπελος ἡ τὸν βότρυν βλαστή-
σασα τῆς ζωῆς, ἡ νύμφη καὶ ἀνύμφευτος, ἡ πλουτοποιὸς
ἄρουρα ἡ τὸν στάχυν τὸν ἀγεώργητον καρποφορήσασα καὶ
ἄρτῳ ζωοποιῶ ἐκ τοῦ καρποῦ αὐτῆς τὴν οἰκουμένην δια- 20
θρέψασα, ἡ πηγὴ ἡ τὸ ἀένναον βλύσασα νᾶμα, ἡ ῥάβδος
ἡ ἐκ τῆς ῥίζης Ἰεσσαὶ, ἐξ ἧς τὸ ἄνθος τὸ

3. καὶ φησὶν ὁ εὐαγγελιστὴς P ἠϋξανε P: ἠϋξανεν T;
cf. adn. ad p. 24, 13. 4. ἐκραταιοῦτῳ (sic) P πνεύματι PSt:
om. T 5. Θεοῦ ἦν PT: ἦν Θεοῦ tr. S* αὐτῷ P:
αὐτό T 6. οἰκονομίας καὶ P: αὐτοῦ S 7. ἔχει — πλή-
ρωσιν ex S supplevi: om. P propter homoeoteleuton. 9. πάν-
τα — ἐξ ἡμῶν οὔσα (sine spir.) P: ὡς πᾶσα ἐξ ἡμῶν οὔσα πάντα
τὰ ἡμέτερα S 10. καὶ (I) om. S* 10 s. καὶ ἀλήκτως ex
S supplevi: om. P propter homoeoteleuton. 11. τὴν] δευ-
τέραν add. S παρουσίαν αὐτοῦ P: αὐτοῦ παρουσίαν tr. S
12. τὴν μέλλουσαν P: ἐν ᾗ μέλλει S* 13. | Δε (Δ mi-
nio adpict.) P: μὲν S* ἀδελφοί P: om. S* 14. καὶ P:
ἀλλὰ S, quod equidem praetulerim. ἄξιως ex S supplevi
(ταύτην ἄξιως tr. S*): om. P (δύναται | ταύτην) 15. καὶ om.
S* αὐτῇ ὑπάρχει P: om. S 16. μεγάλου om. S
17. χαρὰ] πάσης add. S* 18. καὶ om. S πλουτοποιὸς
P: om. S 19 s. καὶ ἄρτῳ ζωοποιῶ scripsi: καὶ ἄρτον ζωο-
ποιῶν P: ὃς ἐγένετο τοῖς ἀνθρώποις ἄρτος S*, addens ἡ ἄρουρα
ἡ (potius quam ἡ γῶρα ἡ αὐτὸς ὁ ἀγρός ὁ) 20. αὐτῆς] πᾶσαν
add. S* 21. βλύσασα νᾶμα (sic) | P: νᾶμα (vel νᾶμα) βλύσασα
tr. S* 22. ἰεσσαὶ P

денецъ носимъ, а божествомъ все содержа.

и рече евангелнсть: «дѣтнщъ же растааше
и крѣпашася дѣхомъ, исполнь сын мѣ-
дрости, и благодѣть бѣ Божіа на немъ».

5 сын же советиана быша ѿ плотнѣмъ емѣ <строи
и> пришествіи. божество бо емоу ни растеніе имать,
ни исполненіа пріа, прнсно такоже сын, а не прѣменно,
а ѹелокѣѣство, аки все ѿ насъ сын, вса наша по насъ
пострада, еже <и> нынѣ царствѣеть съ нимъ безъ раз-
10 лѣченіа и бесъ конца, с нимъже и ѹдемъ втораго емоу
пришествіа, въ неже хоцѣтъ «сѣднѣти живыми и
мертвыми».

подобно збо, <братнѣ>, похвалнѣ Богороднцю
и Дѣвнцю, но кто можетъ ю подобно хвалнѣ; Божіа
15 бо Мати іакн сѣ, мати безъ моужа, ѹертожнѣца царѣ,
сосоудъ благословеніа, радость всемоу мироу, внноградъ
нже грезднѣ прорасти животнымъ, невѣста не посагыніа,
бразда класъ не ѡраннынъ приплжышн, нже бысть
ѹелокѣѣмъ хлѣбъ <жнзнн>, ннѣа ажѣ ѿ плода
20 сн весь мнрѣ прѣкорѣмн, нстоуннѣ нже вѣѹноѹю во-
доу нстоунъ, жезлѣ нже ѿ коренѣ Іесеова, ѿ

2-4. Luc. 2, 40. II s. cf. Petr. I, 4, 6. 19. cf. Ioann.
6, 35. 21 s. cf. Isai. 11, 1.

1. содержа | М: содержа<и>? cf. vs. 2. 5 s. * строи
и supplevi: om. М (|) 7. * сын, а не прѣменно] сынѣне-
прѣменно (sic) М 9. * и supplevi: om. М 13. * бра-
тнѣ supplevi: om. М (|) 14. хвалнѣ. М: an <по>-
хвалнѣ reponendum? 19. * жнзнн supplevi: om. М

εὐωδιάζον πᾶσαν κτίσιν ἐξήνθησεν, ἡ κιβωτὸς ἡ ὄλον ἐν
 ἑαυτῇ τὸν νομοθέτην ἔχουσα, ἡ τῶν Χερουβὶμ τι-
 μιωτέρα, ἡ τῶν Σεραφὶμ ἐνδοξοτέρα, <ἡ τῶν
 ἀγγέλων ἀγιωτέρα>, ἡ πασῶν τῶν ἄνω δυνάμεων ὑψηλοτέρα,
 <ἡ τοῦ οὐρανοῦ λαμπροτέρα>, ἐπειδὴ τὸν ἥλιον τῆς δικαιο- 5
 σύνης ἐν τῇ κοιλίᾳ ἔφερες, οὐκ ἀκτίνας παυομένας μαρμαρυ-
 γῶντα, ἀλλ' ἄληκτον θεότητα ἐξαστράπτοντα, — σὲ δικαίως
 ἡ κτίσις δοξάζει, σὲ πάντες ἄνθρωποι προσκυνοῦσιν· ἀλλὰ μὴ
 παύσῃ πρεσβεύουσα ὑπὲρ πάντων ἡμῶν τὸν εὐδοκῆσαντα ἐν σοὶ
 γενέσθαι καὶ ἐκ σοῦ σαρκωθῆναι Χριστὸν τὸν ἀληθινὸν Θεὸν 10
 ἡμῶν, ὃ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ, κράτος, μεγαλωσύνη τε καὶ
 μεγαλοπρέπεια ἅμα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ
 ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

1. εὐωδιάζων | P πᾶσαν κτίσιν P: τοῖς ἀνθρώποις (for-
 tasse per meram librarii negligentiam ex τοὺς ἀνθρώπους ge-
 nuino corruptum) S 2. νομοθετήν (sic) P 3. Ἐνδοξω-
 τέρα (E minio adpict.) P 3 s. ἡ τῶν — ἀγιωτέρα ex S
 supplevi: om. P ob homoeoteleuton 4. ἄνω P ὑψηλω-
 τέρα | P 5. ἡ τοῦ — λαμπροτέρα ex S supplevi: om. P (|)
 6. ἔφερες scripsi: ἔφερεν P(S) ἀκτίνας P παυο-
 μένας om. S*, fortasse propter homoeoteleuton μαρμαρυ-
 γόντα P 7. ἀλλ' ἄληκτον (sic) P: ἀλλὰ S* 8. ἡ κτίσις P:
 πᾶς κόσμος (vel πᾶσα οἰκουμένη) S*; fortasse πᾶσα κτίσις S
 praebuilt. προσκυνοῦσιν] ὡς θεοῦ μητέρα add. S, ubi
 equidem ὡς θεοῦ μητέρα προσκυνοῦσιν transposuerim. 9. εὐ-
 δοκῆσαντα P 11. ἡμῶν (Pa)] τὸν ὑπὸ σοῦ ὡς βρέφος βαστα-
 ζόμενον καὶ ἐν τῷ ἱερῷ εἰσφορούμενον καὶ ὑπὸ (τοῦ) συμεῶνος ἐν
 (ταῖς) ἀγκάλαις δεχθέντα, ἀπ' αὐτοῦ τὴν ἀπόλυτον δεχομένου (vel
 λαμβάνοντος), ὃν πᾶς κόσμος (aut πᾶσα κτίσις?) τῶν ἐπουρανίων
 καὶ (τῶν) ἐπιγείων καὶ (τῶν) κατωτάτων ὡς θεὸν προσκυνεῖ καὶ
 δοξάζει add. S ὃ PS: ὅτι αὐτῷ a πρέπει om. S πᾶ-
 σα P: ἡ S 11 s. τιμὴ — μεγαλοπρέπεια om. S 12. ἅμα
 (ut P) an σὺν S praeberit, incertum, sed illud probabilius
 est, conl. p. 7, 20. καὶ (I)] σὺν add. S*; quod si S debetur,
 eundem codicem supra quoque σὺν pro illo ἅμα praeuisse
 certum est.

негоже ѡвѣтець добръ конанъ челоувѣкомъ прозакноу,
 коуегь еже всего къ себѣ си законоудателя нмат(ь),
 ꙗже Херовнма чєстнѣнши, ꙗже Сєрафнма
 славлѣнши, ꙗже аггелъ сватѣнни, ꙗже небесе свѣт-
 5 лѣнши, ꙗ<ко>же солнце праведное во оутробѣ по-
 си, не зарамн сѣлюще, но божествомъ свѣтащєса.
 тебе по правдѣ весь миръ славить, тебѣ вси челоувѣци
 кланяются акн Божин Матери, нѣ не престан молаци
 благоволивѣаго къ тебѣ быти и ѿ тебе воплотитисѣ
 10 Христа истиннаго Бога нашего, ꙗже тобою акы мла-
 денєцъ носимъ и въ цр(ь)ковѣ въносимъ и сумєномъ
 на рѣкоу приимъ и ѿ него ѡтпоущєнїє приємлюща,
 ємоужє весь миръ небесныхъ и земныхъ и пренсподнихъ
 акы Богоу кланяются и славать, ємоужє слава съ Ѡтцємъ
 15 и съ Свѣтымъ Духомъ, нынѣ и прѣсно и въ вѣки вѣ-
 комъ, аминь.

2. законоудателя М: законодатель. reponerem, nisi supra
 p. 23, 16 formam illi similem (хѣкоулювѣцю) idem codex prae-
 beret; законоу дателя scribere minus placet. 3 s. херо-
 внма — серафнма М: Херовнмъ — Серафнмъ? 5. * ꙗкоже]
 ꙗже М 12. н М, quod equidem abesse malim, tolerari ta-
 men posse videtur, conl. p. 25, 4. приємлюща (ex приємлюще,
 ut vid., corr.) М: приємлющнмъ requiri patet, verum tamen nihil
 mutandum est, ne scilicet ipsius interpretis error corrigatur;
 cf. p. 19, 19.

INDICES.

I.

INDEX LOCORVM S. SCRIPTVRAE ¹⁾).

VETVS TESTAMENTVM.

Gen. 3, 16	p. 3, 27	Isai. 11, 1	cf. 26, 21
Psalm. 3, 9	8, 7. 12, 21	" 57, 4	6, 10*
Isai. 9, 1. 2	14, 4*	" 63, 9	4, 13
" 9, 6	4, 7		

NOVVM TESTAMENTVM.

Matth. 7, 15	cf. 6, 2	Luc. 2, 36-38	24, 11*
" 22, 13	cf. 6, 21	" 2, 40	26, 3*
" 27, 40	16, 16	" 9, 11	16, 10
" 27, 42	cf. 17, 16	" 24, 21	22, 25
" 28, 13	16, 18*	Ioann. 6, 35	cf. 27, 19
Marc. 16, 11-14	cf. 22, 22*	" 8, 41	cf. 16, 13
Luc. 1, 5	2, 27	" 8, 48	16, 11*
" 1, 28	cf. 3, 26. 4, 25	" 9, 16	16, 6*
" 1, 37	3, 7	" 19, 7	cf. 16, 5
" 2, 23	8, 13	" 19, 15	16, 14
" 2, 24	10, 1	" 20, 25	24, 3*
" 2, 25	12, 14	Act. 2, 41	cf. 18, 13
" 2, 26	12, 8	" 4, 4	cf. 18, 13
" 2, 29	12, 12	" 5, 34	cf. 18, 11
" 2, 30 s.	12, 17. 23	Petr. I, 4, 6	cf. 26, 12
" 2, 32	14, 1	" II, 2, 17	6, 7 s.
" 2, 33	14, 9	Rom. 3, 8	6, 7
" 2, 34	16, 2. 20, 1. 15	" 16, 18	6, 5
" 2, 34 s.	14, 13	Hebr. 4, 12 s.	7, 2*
" 2, 35	20, 18. 22, 6. 8. 24, 9	" 7, 3	10, 17.

1) Locos ob contextum notabiliores stellula insigniui.

II.

INDEX NOMINVM ET RERVVM ¹⁾.

- Ἀβιᾶ (sic cod. ubique; Ἀβιά rectius) — p. 2, 29. 30 ²⁾. 31.
 Abraham significatur 3, 33 (τοῦ προπάτορος).
 Ἀβράμιος sive Ἀβράμιος, Ephesi archiepiscopus, — 1, 1. 8, 1.
 Ἀδάμ — 3, 24.
 Ἀθανάσιος, archiep. Alexandrinus, — 1, 6.
 αἰρετικοί — 7, 13. 20, 2. cf. 20, 4 ss. atque Εὐτυχῆς, Νεσ-
 τώριος, Ὠριγένης.
 Ἀννα, Phanuelis filia, prophetissa — 24, 11.
 Ἀραβες — 2, 8 (μόνον δὲ μέχρι τήμερον Παλαιστῖναιοὶ καὶ
 οἱ προσκείμενοι τούτοις Ἀραβες . . . τὴν ἡμετέραν ἑορ-
 τὴν τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ Γεννήσεως οὐχ ἑορτάζουσιν).
 Ἀριμαθαία — 18, 11.
 Βασίλειος (Magnus), episc. Caesareae Cappadociae, — 1, 6.
 Γαβριήλ, archangelus — 1, 14. 3, 4. 4, 11. 22. cf. 20, 21
 (τοῦ ἀγγέλου).
 Γαμαλιήλ, <ὁ ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἀποστόλων (5, 34)>,
 — 18, 11.
 ἡ Γέννησις τοῦ Χριστοῦ, festum — 1, 12. 15 (ταύτη). 2, 1-10:
 ἐκ τῆς προρρηθείσης παγκοσμίου ἑορτῆς τῆς ἐν τῇ Γεννή-
 σει τοῦ Χριστοῦ, περὶ ἧς καὶ ἀγῶνας ὁ προρρηθεὶς τρισμακά-
 ρη Ἰωάννης (Chrysostomus) οὐ μετρίως ἐπεδείξατο, λό-
 γους συντάξας καὶ προτρεψάμενος πάντας τὴν τοιαύτην
 ἐμοφῶνως ἑορτάζειν πανήγυριν. καὶ οἱ μὲν πολλοὶ . . .
 ταύτην πληροῦσιν, μόνον δὲ μέχρι τήμερον Παλαιστῖναιοὶ
 καὶ οἱ προσκείμενοι τούτοις Ἀραβες . . . τὴν ἡμετέραν
 ἑορτὴν τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ Γεννήσεως οὐχ ἑορτάζουσιν.
 Γρηγόριος (Theologus) — 1, 6.
 οἱ ἐβδομήκοντα (apostoli) — 22, 24.
 Ἑλληνες — 1, 23.
 ἑορταί — v. Γέννησις, Εὐαγγελισμοὶ, Ὑπαπαντή.
 Eva significatur 3, 27 (γυναικός).
 ὁ Εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου, festum — 1, 4. 15 (εἰ δὲ

1) Nomina Ἰησοῦς, Χριστὸς, Κύριος, Θεὸς, Θεὸς Λόγος, Τριάς simil.
 in indicem non recepta esse praemoneo.

2) Pinguioribus numeris S. Scripturae loci ab Abramio lau-
 dati significantur.

καὶ τις ἐξ αὐτῶν [i. e. sanctorum patrum, qui 1, 6 s. commemorantur] ἀνωτέρω ᾠφασθαι ἡβουλήθη τοῦ λόγου, λέγω δὴ ἐκ τῆς τοῦ Γαβριὴλ πρὸς τὴν Παρθένον εἰσόδου, συνῆψεν ἐν ταύτῃ [scil. in Nativitatis Domini festo celebrando], καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἡμέρᾳ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ οὐδεὶς φαίνεται ἐξ αὐτῶν λόγους συντεταχῶς, καθ' ἣν ὀφείλει ἀνυπερθέτως τοῦτο γίνεσθαι). 2, 17; cf. 3, 14 ss. — ἐν τῷ εὐαγγελισμῷ 20, 21.

Εὐτυχής haereticus — 5, 26.

Ἐφεσος — 1, 2. 8, 2.

Ζαχαρίας, s. Ioannis Baptistae pater, — 2, 24. 26. 28. 31.

Ἡρώδης, rex Iudaeae — 2, 27.

Ἡσαΐας — 6, 9. 14, 3; cf. 4, 8. 12.

Θεοτόκος — 1, 4. 8, 10. 26, 13; Θεοῦ . . . μήτηρ 26, 14. — cf. 22, 5 adnot. atque 10, 14. 20.

Θωμᾶς apostolus — 24, 3.

Ἰακώβ patriarcha — 4, 1.

Ἰερουσαλήμ — 24, 17.

Ἰεσσαί — 26, 22.

Isaac significatur 3, 33 (τὸν μονογενῆ υἱόν).

Ἰσραήλ — 14, 3. 6. 16. 16, 4. 18, 3. 14. 24, 1.

Ἰουδαία — 2, 28.

Ἰουδαῖοι — 1, 23. 3, 3. 6, 15. 10, 7. 14, 7. 16, 9. 22.

Ἰωάννης (Chrysostomus) — 1, 6. 2, 3.

Ἰωσήφ ὁ ἀπὸ Ἀριμαθαίας — 18, 10.

Ἰωσήφ, maritus SS. Mariae Virginis, — 8, 9. 14, 9. 11.

Κλεώπας, εἷς τῶν ἐβδομήκοντα, — 22, 23.

Κύριλλος, archiep. Alexandrinus, — 1, 7.

Λουκᾶς ὁ εὐαγγελιστής — 2, 22; 12, 8. 26, 3.

Μαρία ἡ Παρθένος καὶ Θεοτόκος — 8, 10. Μαριάμ — 14, 14. v. praeterea Θεοτόκος et Παρθένος.

Marcus significatur 22, 22 (ὁ εὐαγγελιστής).

Μάρτιος mensis — 3, 9.

Μω(υ)σῆς — 4, 4. 8, 12. 10, 6. cf. ind. III.

Νεστόριος haereticus — 5, 25.

<Νικόδημος ὁ ἐν τοῖς Εὐαγγелиοῖς> — 18, 12.

Ὀκτώμβριος mensis — 3, 3. 9.

ἡ Παλαιά (scil. Διαθήκη) — 12, 25.

Παλαιστῖναι — 2, 7 μόνον δὲ μέχρι τήμερον Παλαιστῖναι καὶ οἱ προσκείμενοι τούτοις Ἀραβες . . . τὴν ἡμετέραν ἑορτὴν τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ Γεννήσεως οὐχ ἑορτάζουσιν.

Этотъ способъ довольно кропотливъ и неудобство его главное, по моему, въ томъ, что онъ нарушаетъ цѣльность фигуры трупа. Проще и удобнѣе способъ Minović, состоящій въ слѣдующемъ. Дѣлается разрѣзъ кожи черепа такъ, какъ при вскрытіи полости его — отъ одного сосцевиднаго отростка до другого и, кромѣ того, вставляя бистури въ ротъ, разсѣкаютъ подщечную ткань. Послѣ этого тампономъ разглаживаютъ кожу по направленію къ разрѣзамъ, чтобы изъ нея вышли газы. Слѣдуетъ только остерегаться надавливать тампономъ на мѣста кожи, покрытыя волосами, такъ какъ въ случаѣ гніенія волоса могутъ быть легко выдернуты. Если послѣ всей этой операціи кожа представляется вялой, отвисаетъ, то нужно посредствомъ булавокъ нѣсколько стянуть ее, сдѣлать по мѣстамъ складки, чтобы придать выраженіе лицу. Запавшую и помутнѣвшую роговицу глазъ выправляютъ посредствомъ впрыскиванія глицерина въ переднюю камеру глаза, но если при этомъ не удалось все же просвѣтлить роговицу, то лучше тогда вставить искусственный глазъ подъ цвѣтъ радужной оболочки *). Такое приготовленіе трупа для снимка отнимаетъ не много времени и даетъ вполне удовлетворительные результаты.

Если гнилостныя измѣненія на трупѣ выражены очень значительно, то опознаваніе его сильно затрудняется и судебно-медицинское изслѣдованіе можетъ дать въ такихъ случаяхъ отвѣтъ только на вопросы о полѣ, возрастѣ и ростѣ субъекта, но и это часто имѣетъ существенное значеніе для дѣла.

Если сохранились, хотя отчасти, мягкія части трупа, то слѣдуетъ ихъ тщательно осмотрѣть, ибо, какъ уже указано въ 1-мъ выпускѣ (стр. 66) различные органы гніютъ не одинаково быстро: мускульныя образования и соединительнотканныя долго противостоятъ гніенію; поэтому то и въ останкахъ трупа, даже сильно разложившагося, можно бываетъ съ точностью иногда опредѣлить полъ.

Совершенно неузнаваемы также становятся части трупа и вслѣдствіе обугливанія, но и здѣсь анатомическое изслѣ-

*) Если нельзя имѣть наборъ разнаго цвѣта глазъ, то можно обойтись и двумя, раскрашивая ихъ каждый разъ подъ цвѣтъ радужной оболочки.

дованіе можетъ дать иногда положительные результаты. Благодаря глубокому, защищенному положенію внутреннихъ половыхъ органовъ, они подвергаются не столь значительному воздѣйствію жара, какъ наружныя части и потому при разрѣзѣ сморщенного и обугленного кома, въ который превращаются въ такихъ случаяхъ брюшныя органы, удается ясно отличить матку, часто яичники по формѣ ихъ и особенностямъ разрѣза, мочевого пузыря и мочепускавательный каналъ; изслѣдованіе послѣдняго особенно важно для опредѣленія пола, такъ какъ у мужчинъ здѣсь можно найти *caput callinaginis*, въ видѣ бугорка, а также пещеристыя тѣла, чего нѣтъ въ уретрѣ женщины.

Чаще, однако, при изслѣдованіи сильно измѣненныхъ останковъ трупа приходится дѣлать тѣ или другія заключенія на основаніи изслѣдованія костей его, а не мягкихъ частей. Иногда можно также извлечь нѣкоторыя важныя указанія и изъ изслѣдованія волосъ и ногтей. О послѣднихъ я скажу ниже, теперь остановлюсь на изслѣдованіи костей скелета для опредѣленія пола, возраста и роста субъекта.

Опредѣленіе пола. Скелетъ женщины въ общемъ менѣе объемистъ и болѣе тонокъ, чѣмъ скелетъ мужчины. Мѣста прикрѣпленія мышцъ на костяхъ у мужчинъ сильнѣе выступаютъ, болѣе выражены, чѣмъ у женщинъ. Женская голова меньше, но сравнительно шире мужской; черепная крышка въ сравненіи съ лицевыми костями больше, затылокъ шире; темя менѣе выпукло, челюсти, — верхняя и нижняя — слабѣе и тоньше, чѣмъ у мужчинъ; мѣста для прикрѣпленія мышцъ слабо выражены, надбровныя дуги — тоже. *Glabella* у мужчинъ всегда болѣе или менѣе выдается, у женщинъ сглажена. У послѣднихъ грудная клѣтка обладаетъ меньшей емкостью, нежели мужская, спереди она плоска, сзади выпуклѣе; грудина у женщинъ широка и рукоятка превосходитъ длиною половину тѣла ея, вся грудина короче (нижній конецъ ея находится на уровнѣ 7-го, у мужчины — 10—11 грудного позвонка. Грудина лежитъ съ симфизомъ въ одной плоскости.

Тазъ представляетъ наибольшія отличія; онъ очень объемистъ, имѣетъ форму развернутой воронки, высота его меньше чѣмъ мужскаго; вырѣзки и большія круглыя дыры

сильно выражены, имѣють болѣе треугольный видъ. Лонныя кости широки и плоски, на внутренней сторонѣ мало углублены и сильнѣе наклонены, чѣмъ у мужчинъ (у женщинъ подъ угломъ въ 47° , у мужчинъ — 60°). Вертлужныя впадины лежать болѣе кпереди; крестцовая кость широка, коротка и болѣе наклонена, чѣмъ у мужчинъ, мысъ (promontorium) выступаетъ не сильно, поэтому входъ въ тазъ поперечно-овальный, а у мужчинъ болѣе сердцевидный. Малый тазъ шире, но короче. Лобковые кости длиннѣе, чѣмъ у мужчинъ; сѣдалищный бугоръ и сѣдалищная ость отстоятъ далѣе другъ отъ друга. Восходящія вѣтви лобковой и нисходящія — сѣдалищной кости обращены передними краями впередъ и внизъ (у мужчинъ — болѣе внутрь), отчего лобковая дуга болѣе открыта и широка, уголъ ея равенъ приблизительно $85-90^{\circ}$ до 95° , а у мужчинъ — $70-75^{\circ}$ до 80° . Шейка бедра съ тѣломъ его у женщинъ составляетъ почти прямой уголъ, а у мужчинъ тупой; у послѣднихъ она наклонена книзу и короче, чѣмъ у первыхъ.

Возрастъ. Какъ извѣстно образованіе кости начинается съ отложенія въ первичныхъ хрящахъ, появляющихся на мѣстѣ будущихъ костей, извести и образованія сосудовъ; это отложеніе занимаетъ сначала небольшое пространство и носить названіе точки окостенѣнія. Различныя кости скелета образуются изъ различнаго количества точекъ окостенѣнія, которыя появляются въ опредѣленные періоды, какъ утробной, такъ и самостоятельной жизни. Образовавшіеся изъ отдѣльныхъ точекъ части кости съ теченіемъ времени спаиваются между собою, но пока произойдетъ это сліяніе между ними, остается хрящевая пластинка, т. н. межуточный хрящъ. На основаніи нахождения точекъ окостенѣнія въ различныхъ костяхъ и спаекъ отдѣльныхъ частей ихъ и является возможность установить болѣе или менѣе точно возрастъ трупa даже тогда, когда имѣются только костные остатки его.

Мы приводимъ здѣсь порядокъ окостенѣненія отдѣльныхъ костей болѣе крупныхъ, пользуясь для этого сочиненіемъ проф. В. А. Беца: „Морфологія остеогенеза“.

Къ послѣднимъ мѣсяцамъ утробной жизни точки окостенѣнія являются уже почти во всѣхъ костяхъ. На 8 мѣсяцѣ начинается окостенѣвать нижняя часть тѣла грудной

кости; отъ 270 до 300 дней точки окостенѣнія являются а) въ надпяточныхъ костяхъ, б) въ нижнихъ концахъ бедренныхъ и большеберцовыхъ костей и в) въ тѣлѣ и большихъ рожкахъ подъязычной кости.

Въ первый годъ самостоятельной жизни спаиваются дуги чресленныхъ, грудныхъ и послѣднихъ шейныхъ позвонковъ и появляются точки окост. головки плеч. кости, верхняго конца бедра, нижней части грудины.

2 и 3 годъ. Спаиванія дугъ среднихъ и 2-го шейнаго позвонковъ, спайка чешуи затылочной кости съ ея отростками. Точки окост.: въ больш. бугрѣ плеч. кости, въ нижн. концѣ луча, въ нижн. концѣ малаго берца и въ надколѣнникѣ. Появленіе воздухоносн. кѣтокъ въ сосцевидномъ отросткѣ. Относит. зубовъ см. прим. къ рис. 8.

4 и 5 годъ. Точки окост.: въ маломъ бугрѣ плеча, въ въ мечевид. отросткѣ, въ больш. верт. бедр., въ верх. концѣ малаго берца. Спайка задней дуги атланта, трехъ частей головки плеч. кости, спайка перед. частей дугъ позвонковъ съ тѣлами ихъ (5 и 6 годъ).

6—10 годъ. Спайка двухъ половинокъ лобной кости (иногда щель остается на всю жизнь); спайка боков. частей затылоч. кости съ серединой ея; спайка боковыхъ частей атланта съ перед. дугой. Точки окост. въ верх. концѣ луча, въ ниж. концѣ локтевой кости (ulna); въ маломъ вертелѣ бедра. Образованіе лобной пазухи. Смѣна рѣзцовъ (рис. 8).

11—14 годъ. Точки окост.: въ хрящев. эпифизахъ тѣлъ крестцовыхъ и копчиковыхъ позвонковъ; въ olecranon; въ наружн. мышцел. плечев. кости; въ вертлуж. впадинѣ. Спайки копчик. позвонковъ; — восход., сѣдалищ. и нисход. лобковой костей.

15—19 годъ. Точки окост.: въ верхушкѣ acromion; въ хрящев. концахъ попереч. и остист. отрост. крестца; въ краевомъ эпифизѣ угла лопатки и на сочленов. поверх. ея и скорая спайка ихъ. Спайки: pгос. coracoid. съ тѣломъ лопатки; olecranon; основной кости съ затылочной (16—17 лѣтъ); эпифиза сѣд. кости; нижн. эпифиза больш. берца съ тѣломъ; эпифиза головки бедра съ тѣломъ (17—18 л.); нижн. эпиф. бедра (18 до 34 л.).

20—28 л. Появленіе т. окост. въ углѣ лобков. кости; добав. точк. въ груд. концѣ ключицы. Спайки: верх. эпиф.

больш. берца, головки локтев. кости и ниж. эпиф. луча (у женщинъ въ 20—21 г., у мужч. — въ 21—25 г.); верх. конца плеч. кости (также, какъ предыдущ.); спайки эпиф. подвздош. кости (какъ предыдущ.).

28—40 л. Послѣ спайки эпифизовъ ростъ скелета продолжается вслѣдствіе утолщенія межпозвоночныхъ хрящей до 30 лѣтъ. До 40 лѣтъ и позже происходитъ утолщеніе костей, особенно длинныхъ.

40—50 г. Точки окост. въ малыхъ рожкахъ подъязычной кости. Губчатое вещество диплоэ начинаетъ исчезать.

50—65 г. Происходитъ увелич. мозгов. каналовъ и расширение петель губчатого вещества, сначала въ трубчатыхъ костяхъ, потомъ въ короткихъ и плоскихъ.

65—80 г. Всѣхъ костей уменьшается; емкость мозгов. каналовъ труб. костей увеличивается. Значительное исчезаніе губчатого вещества въ корот. и плоскихъ костяхъ.

Ростъ. Выше я указалъ уже какъ можно опредѣлить ростъ и величину главнѣйшихъ частей человѣческаго тѣла по отпечатку стопъ (стр. $\frac{7}{431}$). Подобные же способы предложены и для опредѣленія роста человѣка по величинѣ отдѣльныхъ костей его. Бецъ измѣрилъ для этого много скелетовъ и въ составленныхъ имъ таблицахъ указалъ, сколько процентовъ роста составляетъ длина (а иногда и ширина) той или другой кости. Измѣренія величины роста скелетовъ и прямыхъ костей производилось приложеніемъ стального прута и отмѣченныхъ разстоянія на его длинѣ опредѣлялись линейкой, раздѣленной на сантим. и миллиметры. Измѣреніе поперечниковъ и другихъ частей скелета дѣлалось посредствомъ подвижнаго циркуля, а окружности головы — тесьмой, какъ обычно производятся такіа измѣренія. Я привожу среднюю относительную величину нѣкоторыхъ костей, выраженную въ ‰ роста скелета.

Длина черепа	10,6 ‰
Ширина „	8,5 „
Высота головы	12,1 „
Высота черепа	8,5 „
Ширина лица	8,2 „
Длина „	7,2 „
Длина грудины	10,9 „
„ ключицы	8,8 „

Длина лопатки	10,3 „
„ плеч. кости	19,8 „
„ локтев. „	16,3 „
„ лучевой „	15,1 „
„ подвздош. кости	12,7 „
Ширина ея	10,3 „
Длина бедрен. кости	27,3 „
„ больше берцов. кости	22,1 „
„ малоберцовой	22,0 „
„ пяточной кости	4,5 „
Длина надколенника	2,7 „
Ширина его	2,5 „

Чтобы опредѣлить по этой таблицѣ длину скелета, если извѣстна длина отдѣльныхъ костей, слѣдуетъ найденую величину кости умножить на 100 и раздѣлить на цифру процентнаго отношенія ихъ; напр., дана ключица, равная 13,9 центим., длина скелета, къ которому принадлежала эта кость, $\frac{13,9 \times 100}{8,8} = 158$ центим. Чтобы узнать ростъ такого субъекта,

надо еще къ этой цифрѣ прибавить 4—6 цент., чему, приблизительно равна толщина кожи головы и пятки, а также межсуставныхъ хрящей позвоночника и нижнихъ конечностей.

Надо сказать, что еще раньше таблицъ Беца были составляемы и другими авторами, какъ Orfila, Rollet, Toldt и друг., таблицы, гдѣ по длинѣ той или другой кости прямо указывался ростъ субъекта, но такія опредѣленія очень не точны, ибо, какъ показали уже измѣренія Orfila та или другая кость можетъ быть одинакова по длинѣ при разномъ ростѣ, такъ напр., бедренная кость въ 46 цент. длиною была найдена при ростѣ въ 170, 179 и 183 сантиметр. Таблицы Беца лучше потому, что онѣ даютъ среднія отношенія, но и при пользованіи ими возможны ошибки въ опредѣленіи роста въ 3—4 сантиметр.; чтобы по возможности избѣжать ихъ слѣдуетъ дѣлать опредѣленіе не по одной кости, а по 2 или даже тремъ, при чемъ надо брать по преимуществу кости верхнихъ конечностей, такъ какъ ихъ отношеніе къ длинѣ тѣла болѣе постоянно, чѣмъ нижнихъ. Выше я не привелъ отношеній къ росту малыхъ костей, (пястныхъ, запястныхъ и т. д.) такъ какъ считаю, что пользоваться ими для опредѣленія роста неудобно, ибо небольшія ошибки въ измѣреніи,

на 1—2 mm., даютъ значительныя погрѣшности въ конечныхъ результатахъ.

Болѣе простыми, но тоже удобными для пользованія въ практикѣ являются таблицы, предложенныя другими авторами, изъ нихъ приведу здѣсь только краткую таблицу Rollet'a, въ которой указывается по длинѣ костей верхнихъ и нижнихъ конечностей приблизительный ростъ субъекта.

М у ж ч и н ы	Длина костей ниж. конечностей						Дл. к. верх. конеч. въ миллиметрахъ					
	Femur		Tibia		Fibula		Humerus		Radius		Ulna	
Приблиз. ростъ по группамъ	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.
1. Отъ 152 до 160 миллим. малый ростъ	427	425	344	342	338	338	309	306	231	228	243	240
2. 161—165 миллимет. средній ростъ	439	440	359	358	353	353	321	318	237	233	255	251
3. 166—170 миллимет. выше средняго роста	460	460	375	373	369	368	336	331	248	246	266	263
4. 171—177 миллимет. большой ростъ	472	473	381	378	377	376	342	341	251	256	269	268

Ж е н щ и н ы	Длина костей ниж. конечностей						Дл. к. верх. конеч. въ миллиметрахъ					
	Femur		Tibia		Fibula		Humerus		Radius		Ulna	
Приблиз. ростъ по группамъ	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.	пр.	лв.
1. Отъ 140 до 148 миллим. малый ростъ	385	385	309	309	305	306	280	276	204	204	220	218
2. 149—154 миллимет. средній ростъ	412	412	329	328	325	324	296	291	213	211	230	227
3. 155—159 миллимет. выше средняго роста	420	420	340	340	336	336	297	289	216	213	233	230
4. 160—171 миллимет. большой ростъ	442	441	360	356	355	352	318	315	228	226	246	246

Изъ этихъ таблицъ видно, что кости правыхъ конечностей превосходятъ на нѣсколько миллиметровъ кости лѣвыхъ; такая разниа особенно замѣтна на верхнихъ конечностяхъ, у лѣвшеи замѣчается обратное.

Иногда при изслѣдованіи костей требуется рѣшить вопросъ, *принадлежатъ-ли онѣ человѣку или к. л. животному*. Въ моей практикѣ такіе вопросы предлагались по слѣдующимъ поводамъ: 1) На мѣстѣ, гдѣ предполагалось, что совершено было нѣсколько лѣтъ тому назадъ убійство, найдены были кости, въ которыхъ врачъ нашелъ сходство съ остатками плечевой и лучевой костей человѣка. По сравненію присланныхъ костей со скелетами различныхъ животныхъ легко можно было узнать въ нихъ кости плуны лошади. 2) Найдены были на окраинѣ города обглоданныя какъ бы кости руки, при бѣгломъ осмтрѣ и врачъ не могъ опровергнуть этого мнѣнія; сравнительно-анатомическое изслѣдованіе указало, однако, что это были остатки лапы медвѣдя. 3) Было высказано подозрѣніе, что въ печи сожженъ трупъ новорожденнаго младенца, въ золѣ печи найдены были полубугленныя мелкія кости, но принадлежали ли онѣ человѣку или мелкому животному — сказать по наружному виду было нельзя.

Если сохранилась форма костей, какъ было въ первыхъ двухъ случаяхъ, тогда опредѣленіе сводится къ сравненію ихъ со скелетами человѣка и животныхъ или по крайней мѣрѣ, съ рисунками такихъ костей. Такъ какъ, однако, судебный врачъ не всегда, вѣрнѣе даже сказать, — очень рѣдко можетъ сдѣлать это сравненіе, то лучше отправить такія кости въ учрежденія, гдѣ имѣются полныя средства для такихъ изслѣдованій, въ Судебно-Медицинскіе Кабинеты Университетовъ или хотя бы въ Прозекторскіе Кабинеты большихъ больницъ, если послѣдніе ближе Университетовъ.

Если форма костей уничтожена или отъ нихъ остались только части, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ микроскопическому изслѣдованію; для этого изъ кости отшлифовываютъ тонкую пластинку или же, освободивши ее по общимъ правиламъ отъ солей, дѣлаютъ срѣзы, которые и разсматриваютъ подъ микроскопомъ, если кость сильно обожена, то предварительно слѣдуетъ заключить ее въ желатину и потомъ уже производить срѣзы. При этомъ надо обратить главное вниманіе на Гаверсовы каналы.

Какъ показало еще въ 1903 г. Kenyeres и Neugy у человѣка эти каналы шире и число ихъ меньше, чѣмъ у жи-

вотныхъ; такъ при разсматриваніи препаратовъ изъ костей человѣка при увеличеніи въ 150—200 разъ, въ полѣ зрѣнія микроскопа видно 6—10, рѣдко болѣе (20—25) круглыхъ и овальныхъ каналовъ; у животныхъ при томъ же увеличеній ихъ видно до 50—60 (собака, кроликъ). Wada, подтвердивъ эти указанія, добавилъ къ нимъ то, что въ кости новорожденныхъ граница между Гаверсовыми каналами и интерстиціальной пластинкой совершенно изглажены и самыя каналы не равномерно окружены со всѣхъ сторонъ пластинками. На прилагаемыхъ рисункахъ легко видѣть разницу между костями человѣка и животныхъ (рис. 9). При разсматриваніи такихъ препаратовъ бросается въ глаза то, что помимо меньшаго количества каналовъ въ костяхъ человѣка по сравненію съ животными, у перваго пластинки, окружающія каналы, обозначены рѣзко.

Недавно Giese старался опровергнуть приведенныя наблюденія о возможности отличія костей человѣка отъ животныхъ по микроскопическому изслѣдованію ихъ, основываясь на указаніяхъ Gebhardt'a, онъ полагаетъ, что есть два типа костей, у однихъ животныхъ, какъ леопардъ, собака, гаверсовы каналы отличаются непостоянствомъ своей величины и числомъ, къ этому же типу принадлежать и кости человѣка; у другихъ животныхъ, какъ напр., у лошади, верблюда, рогат. скота, округлость и величина каналовъ ясна и болѣе постоянна. Поэтому, думаетъ Giese, сдѣлать всегда по гистологической картинѣ заключеніе о принадлежности данной кости человѣку или животному нельзя.

Изслѣдованія, сдѣланныя въ нашемъ Институтѣ по этому поводу Семеновскимъ, заставляютъ насъ скорѣе примкнуть къ мнѣнію Kenyeres, Wada и, мнѣ кажется, что гистологическая картина шлифовъ кости даетъ прочную основу для отличія костей человѣка отъ животныхъ.

При опознованіи живого человѣка или трупа слѣдуетъ обращать также вниманіе на тѣ **знаки, которые оставляетъ ремесло** на рукахъ, а иногда и на другихъ частяхъ тѣла. Эти знаки можно сгруппировать такъ:

1) Различныя измѣненія кожи, какъ оmozолѣлости, затвердѣнія, пузыри и т. п.

2) Мѣстныя воспаленія кожи и сухожильныхъ влагалищъ, изъязвленія и трещины кожи.

3) Окрашиванія рукъ и ногтей и другія измѣненія послѣднихъ.

4) Измѣненія во внутреннихъ органахъ; запыленія и отложенія, напр., извести у штукатуровъ въ легкихъ и бронхіальныхъ железахъ; профессиональныя отравленія, такъ иногда наблюдается у наборщиковъ признаки свинцоваго отравленія, измѣненія въ суставахъ ногъ, наприм., плоская стопа у почтальоновъ; расширеніе кожныхъ венъ у наборщиковъ и т. д.

Для примѣра я приведу здѣсь, слѣдуя указаніямъ Verpois и Оболенскаго, только нѣсколько описаній такихъ знаковъ работы, встрѣчающихся при наиболѣе распространенныхъ профессіяхъ.

Чернорабочіе и вообще люди, занимающіеся грубымъ ручнымъ трудомъ, имѣютъ оmozолѣлость и затвердѣніе кожи кистей рукъ, пальцы ихъ согнуты поэтому, какъ грабли; если они при работѣ часто употребляютъ какой нибудь грубый и тяжелый инструментъ, то мозоли образуются на тѣхъ частяхъ рукъ, которыя особенно надавливаютъ на инструментъ. Кожныя борозды у нихъ значительно углублены, по мѣстамъ эпителий на кожѣ слущенъ, почему поверхность ея негладка, шероховата; въ этихъ шероховатостяхъ при недостаткѣ опрятности остаются всегда частицы грязи, а также тѣхъ веществъ, съ которыми приходится имѣть дѣло работающему.

У кучеровъ и биржевыхъ извозчиковъ omozолѣлости замѣчаются на внутренней сторонѣ и на локтевомъ краѣ правой ручной кисти; на лѣвой же рукѣ мозоли часто имѣются на лучевой сторонѣ безъимяннаго и средняго пальца. Причиной неодинаковаго измѣненія обѣихъ рукъ является то, что лошадь правой рукой управляется, а лѣвой только сдерживается; у кучеровъ, правящихъ парой лошадей расположеніе omozолѣлостей одинаково на обѣихъ рукахъ, на лучевой части кисти указательнаго и средняго пальцевъ.

У кузнецовъ часто замѣчаются на предплечіи и чаще на лѣвомъ слѣды поверхностныхъ ожоговъ, какъ старыхъ, такъ и свѣжихъ; расширеніе, а иногда и язвы на ногахъ, вслѣдствіе долгаго стоянія.

У столяровъ на правой рукѣ бываютъ затвердѣнія кожи пальцевъ на ладонной сторонѣ; болѣе или менѣе толстые мозоли на наружной части указательнаго пальца правой руки,

на первой и началъ второй фалангъ, иногда бываютъ мозоли на лѣвомъ указательномъ пальцѣ; расширеніе венъ преимущественно на правой ногѣ.

У сапожниковъ — на наружной сторонѣ лѣваго указательнаго пальца многочисленныя черноватые борозды; кожа локтевого края середины кисти обѣихъ рукъ затвердѣла, утолщена, съ трещинами. Пальцы и ногти покрыты смолистымъ веществомъ. Всѣ эти измѣненія отъ тренія и натяженія просмоленной дратвы при наложеніи шва. Niceforo указываетъ еще на то, что у башмачниковъ имѣется часто подъ первымъ суставомъ праваго большаго пальца глухого ограниченнаго мозоля, вслѣдствіе держанія ножа при рѣзаніи кожи, но это бываетъ только у закройщиковъ.

У шуткатуровъ руки шероховаты, какъ у чернорабочихъ, покрыты бѣлымъ порошкомъ извести.

У швей и портныхъ кожа лучевой части лѣваго указательнаго пальца шероховата, толста, покрыта уколами; грязна; уколы видны также и на внутреннемъ краѣ большаго лѣваго пальца. Затвердѣніе кожи имѣется обыкновенно также и на складкѣ ея между второй и третьей фалангами праваго мизинца, вслѣдствіе тренія ниткой при затягиваніи ея.

Прачки имѣютъ обычно утолщенную грубую кожу на рукахъ, съ трещинами на тыльной поверхности кистей иногда между пальцами; ногти мало развиты, стерты; кожа предплечій гладкая и красноватая.

Переплетчики по наблюденію Оболонскаго имѣютъ надъ верхней поперечной складкой правой руки и ниже складки двѣ мозоли овальной или кругловатой формы; верхушки пальцевъ утолщены и у основанія ихъ мозоли; ладонная поверхность углублена; послѣдняго я не замѣчалъ, но часто видѣлъ гладкость и нѣкоторую затвердѣлость кожи ладоней, что происходитъ отъ надавливанія на ручку рѣзца.

Литература. Hugoulin. De la solidification des empreintes. Annal. d'hyg. pub. 1850 — Reproduction des empr. sur la neige. Idem. 1855. Caussé. Les empreintes sanglantes des pieds. Idem. 1854. Борхманъ. Архивъ Судеб. Мед. 1869 г. Книг. 3. Zenker. Die Fussspuren des Menschen. Vierteljahrs. f. ger. Med. 1879. B. 30. Mosson. Rapport sur des empr. Annales de méd. lég 1886. Кадыанъ. Архитект. стопы дисс. С.-ПБ, 1885. Coutagne et Florence. Les empreintes dans les exartises jud. Arch. d'Antrop. crim. 1889. (Имѣется рефератъ въ Вѣст. Суд. Мед. 1889.) Rollet. De la mesur. des os. Lyon 1889.

Alix. Dispositions des lignes papillaires de la main. Annales de sciences naturel. 5. Serie, Zoologie. 1867. Herschell. Skin furrows of the hand. The Nature 1880. Galton. Method of indexing finger marks. Proc. roy. Loc. London 1891 (указано по Yvet' y). Ero-же. Classification and uses of finger — prints. London 1901. Bertillon. Les proportions du corps humain etc. Revue scient. 1889. Ero-же. Instructions signalétique pour l'identification. Melun. 1893. — Antropométrie judiciaire à Paris (Arch. d'Antrop. crim. 1889. Bertillon. G. De la reconstitution du signalement anthropométrique au moyen des vêtements. Lyon 1892. Herbett. Des antropomet. Signalement. Berlin 1890. I. Paul. Beiträge zur anthr. Signal. Berlin. 1897. Краткое руков. для антропол. измѣр. С.-ПБ. 1891. Н. Обо-лонскій. Опред. тождества лица по способу Bertillon. Врачъ 1890 г. № 4. Fortgeot. Des empreintes digitales. Lyon. 1891. Frecon. Des empreintes en général Lyon. 1889. Locard. L'identification par les empreintes digitales Arch. d'Antrop. crim. 1903. Yvert. L'identification par les empr. dig. palmaires. Lyon. 1904. Vucetich. Dactiloscopia comparada, el nuovo sistema argentino. La Plata. 1904. Minovici. Nouveaux procédés de photographie des cadavres Arch. d'Antrop. crim. 1904. Беѣъ. Морфологія Остеогенеза. Кіевъ. 1887. Vernois. De la main des ouvriers. Annaly d'hygiène pub. 1862. Н. Оболенскій. Профессіон. измѣненія рукъ выдержки изъ статьи Vernois и наблюд. автора объ изм. рукъ у русск. рабочихъ Вѣс. Суд. Мед. 1891. № 8. Stokis. Identif. d'empr. digit. Arch. d'Antrop. crim. 1908. Tamasia. Atti del R. Instituto Veneto discienze 1907. T. 67. Capdevielle. L'oeil, base d'un système. Bordeaux 1903. Windt und Kadicek. „Dactyloscopie“. Wien 1904. Konyeres und Hegyi. Unterscheidung des menschl. und tierischen Knochengewebes Vierteljahresschr. f. ger. Med. 1903. 1910. № 39. Wada. Unterscheid. der Mensch- und Tierknochen Idem. 1910. B. 37. Giese. Über die Diagnose der Herkunft von Knochenfragmenten idem. 1909. Jul. E. Rollet. De la mensuration des os longs des membres. Lyon. 1889. Niciforo — Lindenau. Die Kriminalpolizei 1909. Г. Гроссъ. Руковод. для Судеб. Слѣдователей русс. переводъ Дубкина и Зеллера. Смоленскъ. 1895. Н. Gross. Kriminalistische Tätigkeit und Stellung des Arztes, Wien und Leipzig 1909. Reiss. La photographie judiciaire. Paris 1903.

Судебно-медицинское изслѣдованіе подозритель- ныхъ пятенъ.

Кровяныя пятна. Наиболѣе часто приходится изслѣдовать съ судебно-медицинской цѣлью пятна, гдѣ можно предположить присутствіе крови; вопросы, связанные съ такими изслѣдованіями представляютъ чрезвычайную важность для судебного дѣла, поэтому и методы, примѣняемые при этомъ, должны быть точны, вполне надежны и, по возможности, легко выполнимы безъ употребленія к. л. дорого стоящихъ аппаратовъ и приборовъ. Въ послѣднее время особенно умножилось число этихъ способовъ и можно сказать, что

каждое улучшение въ общей методикѣ изслѣдованія крови отражается и на улучшеніи способовъ судебно-медицинскаго изслѣдованія крови. Вопросы, которые должны быть разрѣшены такими изслѣдованіями очень многочисленны и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ группамъ: а) какъ произошло данное пятно или помарка-явились ли они отъ разбрызгиванія крови или вслѣдствіи натека ее или отъ вытиранія предмета, запачканнаго кровью; на этотъ вопросъ дасть отвѣтъ изслѣдованіе формы и вида пятенъ; б) сдѣлано ли пятно кровью или другой к. л. окрашенной жидкостью и в) если пятно кровавое, то имѣется ли въ немъ человѣческая кровь или какого нибудь животнаго.

Изслѣдованія вида, формы и распредѣленія кровавыхъ пятенъ. Уже на мѣстѣ преступленія необходимо бываетъ иногда изслѣдовать число, видъ, форму, расположеніе кровавыхъ слѣдовъ и пятенъ, каковыя могутъ представить большое разнообразіе. Какъ указано выше, на мѣстѣ преступленія часто можно найти отпечатки запачканныхъ кровью рукъ или ногъ, иногда отпечатки орудія убійства, если преступникъ кладетъ или вытираетъ запачканный въ кровь ножъ о платъ или о постель убитаго, какъ это не разъ приходилось наблюдать намъ. Еще чаще приходится видѣть кровавые слѣды въ видѣ отдѣльныхъ капель или большихъ безформенныхъ помарокъ, расположенныхъ на одеждѣ убитаго и окружающихъ его предметахъ или даже въ видѣ лужъ запекшейся крови, на мѣстѣ, гдѣ было убійство, гдѣ кровь изливалась прямо изъ раны.

Кровавыя брызги являются тогда, когда кровь брызжетъ изъ перерѣзанной артеріи, или же когда ударяютъ к. н. предметомъ по мѣсту, гдѣ много крови, какъ напримѣръ, по кровавой лужѣ, по ранѣ; наконецъ, брызги образуются и тогда, когда запачканнымъ кровью орудіемъ дѣлаютъ вторичные удары (взмахи), капли жидкости, при этомъ отлетая отъ орудія, располагаются тоже въ видѣ отдѣльныхъ брызгъ на окружающихъ предметахъ.

Капли крови, падая на поверхность, въ зависимости отъ угла паденія принимаютъ разный видъ: при косомъ паденіи онѣ-группеобразны, что зависитъ отъ того, что, жидкость, упавъ на поверхность и оставивъ здѣсь круглый слѣдъ, стремится двигаться по поверхности дальше, что и произ-

водитъ дальнѣйшій болѣе тонкій слѣдъ, т. об. тонкій конецъ грушеобразной брызги указываетъ, по какому направленію двигалась кровь до паденія своего на данную поверхность. При прямомъ паденіи капли, слѣдъ ея будетъ круглый, съ отходящими отъ него въ разныя стороны, небольшими отростками; но если паденіе было не вполне перпендикулярно къ данной поверхности, то отростки образуются только соотвѣтственно направленія движенія капли (рис. № 10).

При выбрызгиваніи крови изъ артерій, капли ея располагаются въ рядъ по направленію движенія струи, форма же ихъ будетъ или грушеобразна или болѣе округла, въ зависимости отъ болѣе или менѣе косога положенія поверхности къ падающей на нее струѣ; если послѣдняя бьетъ отвѣсно, или почти отвѣсно, то вслѣдствіе паденія многихъ капель на маломъ пространствѣ, образуется неправильной формы пятно, окруженное большимъ количествомъ мелкихъ грушеобразныхъ брызгъ, а на сторонѣ пятна, соотвѣтственной направленію струи, можно замѣтить и много круглыхъ съ хвостиками отпечатковъ, какъ слѣдъ паденія здѣсь отдѣльныхъ кровяныхъ капель.

При послѣдовательныхъ ударахъ по тѣлу какимънибудь ушибающимъ орудіемъ, первый ударъ обыкновенно не даетъ брызгъ, если только не перерѣзана при этомъ случайно поверхностная артерія, самое орудіе также при этомъ никогда не пачкается кровью: оно только успѣваетъ ранить кожу и быстро бываетъ удалено для нанесенія новаго удара; при второмъ ударѣ по тому же мѣсту кровь, къ этому времени уже имѣющаяся здѣсь, разбрызгивается вѣерообразно въ стороны и впередъ отъ бьющаго и только немногія капли ея идутъ по направленію къ послѣднему если бьющее тѣло ложится всей своей плоскостью на рану; если же оно бьетъ только однимъ своимъ краемъ, то брызги идутъ преимуществу въ сторону этого края.

Когда орудіе уже запачкано кровью, т. е. не ранѣе, какъ послѣ втораго удара, то возможно, что при новомъ подъемѣ и опусканіи его для удара, капли крови упадутъ съ него самого на ту же поверхность, на которой уже имѣются кровяныя брызги отъ втораго удара, но эти новыя брызги всегда бываютъ малочислены, мелки и тонки, въ видѣ восклицательнаго знака, направленіе ихъ, на что ука-

жетъ ихъ тонкій кончикъ, сверху внизъ, и слѣдовательно противоположно направленію тѣхъ брызгъ, который являются отъ разбрызгиванія крови при ударѣ по кровоточащему мѣсту (Каргинъ). Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія кровяныхъ брызгъ, находящихся на мѣстѣ преступнаго дѣянія, можно не рѣдко опредѣлить, не только въ какомъ направленіи наносились удары жертвѣ, но и много ли ихъ было сдѣлано, для чего слѣдуетъ только помнить, что 1-й ударъ не даетъ брызгъ, 2-ой даетъ много брызгъ, идущихъ отъ жертвы, а при 3-емъ и слѣдующихъ ударахъ образуются единичныя брызги обратнаго направленія.

Иногда кровь падаетъ изъ раны стоящаго или бѣгущаго человѣка. При стояніи много капель будетъ замѣтно на одномъ мѣстѣ и каждая изъ нихъ окружена болѣе или менѣе равномерно со всѣхъ сторонъ мелкими брызгами. При движеніи раненаго или же бѣгѣ, капли рѣдки и брызги около нихъ располагаются на той сторонѣ капли, куда направлялся бѣгушій. Я никогда при этомъ не получалъ грушевидныхъ капель, какъ на это указываетъ Gross и Leers.

Сдѣлано ли пятно кровью или произошло отъ какого-либо другого вещества? Рѣшеніе этого вопроса сводится къ доказательству присутствія крови въ пятнѣ, но прежде, чѣмъ приступить къ такому опредѣленію, надо простымъ осмотромъ отыскать такія пятна, гдѣ съ большой вѣроятностью можно предполагать присутствіе крови, что, однако, не всегда бываетъ легко. Если пятно свѣжее и крови на немъ достаточно, то признать его за кровяное легко и простымъ осмотромъ, но при маломъ количествѣ крови или когда послѣдняя измѣнилась подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ условій, распознаваніе ее въ значительной степени затрудняется. Все это объясняется свойствомъ крѣпящаго вещества крови — гемоглобина, который, какъ извѣстно, не находится въ растворѣ, а пропитываетъ кровяныя тѣльца, поэтому и понятно, что свѣжая, нормальная кровь даже въ тонкихъ слояхъ не прозрачна; она образуетъ „кроющую краску“; цвѣтъ такого кроющаго тонкаго слоя — болѣе алый, толстаго — темнокрасноватый.

На бѣломъ полотнѣ, коленкорѣ и вообще на бѣлыхъ тканяхъ, легко впитывающихъ кровь, послѣдней на поверх-

ности остается только тонкій слой, поэтому и кровавыя пятна здѣсь въ большинствѣ случаевъ представляются свѣтло-алыми; если кровь не могла вся впитаться, а остался на поверхности болѣе или менѣе толстый слой ея, то пятно будетъ темнымъ и только по краямъ замѣтно болѣе свѣтлое окрашиваніе.

На предметахъ, гдѣ кровь совсѣмъ не всасывается, какъ напр., на полированномъ деревѣ, на металахъ, на стеклѣ и т. д. пятна бывають темными, даже темно-буро-краснаго цвѣта, блестяція, съ трещинами и рѣзко ограниченными краями.

На пористыхъ веществахъ, на штукатуркѣ, туфѣ, пескѣ цвѣтъ пятенъ блѣдно-красноватый, часто на штукатуркѣ блѣдно-буроватый, что, вѣроятно, зависитъ отъ сораго дѣйствія извести на гемоглобинъ, и образованія изъ послѣдняго гематина; нерѣдко такія пятна трудно даже принять за кровавыя, особенно если они малы; Flogense называетъ ихъ „критическими“, сомнительными пятнами.

На матеріяхъ окрашенныхъ, особенно на темно-бурыхъ, черныхъ, темно-синихъ шерстяныхъ тканяхъ, кровавыя пятна трудно различимы и чтобъ замѣтить ихъ слѣдуетъ матерію размаривать при искусственномъ и притомъ косомъ освѣщеніи, лучше для этого пользоваться свѣтомъ керосиновой лампы или свѣчи. На матеріяхъ съ длинной ворсой, на войлокѣ, на мѣхахъ, капли крови, засыхая на ворсинахъ, имѣють видъ неправильный, какъ бы волнистый и поэтому, а также по своему блеску походятъ на пятна засохшей слизи.

Оставаясь подъ вліяніемъ внѣшней среды, кровавой пигментъ видоизмѣняется, разлагается, а вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и видъ кровавыхъ пятенъ. Уже скоро подъ вліяніемъ высыханія гемоглобинъ превращается въ изомерный ему метгемоглобинъ, имѣющій болѣе бурый цвѣтъ; при дѣйствіи солнечнаго свѣта, послѣдній видоизмѣняется въ фотометгемоглобинъ, — темно-краснаго цвѣта. При дѣйствіи на метгемоглобинъ сѣроводорода, который всегда образуется при гніеніи органическихъ веществъ, образуется тіометгемоглобинъ, вещество красно-зеленаго цвѣта.

Въ виду сказаннаго и понятно, что кровавое пятно въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій храненія уже очень скоро можетъ измѣнить свой цвѣтъ. Въ свѣжемъ

пятнѣ замѣтнѣ болѣе красноватый оттѣнокъ, въ полежавшемъ — буро-красный, темно-бурый, зеленовато-бурый и сѣро-зеленый.

Tomellini для опредѣленія давности пятнѣ, по цвѣту предложилъ пользоваться составленной имъ цвѣтной скалой; точныхъ указаній, однако, такая скала дать не можетъ, такъ какъ измѣненія пятна зависятъ отъ многихъ условій и пятна одной и той же давности, но сохранявшіяся въ разныхъ условіяхъ, претѣряютъ и разныя измѣненія; при сохраненіи въ темнотѣ и сухости они очень долго сохраняютъ свой цвѣтъ, во влажной же средѣ и на свѣтѣ быстро пріобрѣтаютъ зеленоватый и далѣе сѣроватый видъ.

Leers совѣтуетъ при опредѣленіи давности пятна руководствоваться болѣе растворимостью его въ водѣ и слабыхъ растворахъ ѣдкаго калия; свѣжая кровь, указываетъ онъ легко растворяется въ водѣ, пятна однодневной давности растворяются уже очень медленно и въ нихъ спектрально можно доказать присутствіе на ряду съ гемоглобиномъ и метгемоглобина; черезъ недѣлю — растворимость въ водѣ почти исчезаетъ, но пятно легко растворяется въ слабомъ (2%) растворѣ ѣдкаго калия, спектръ указываетъ на гематинъ и гемохромогенъ. Черезъ мѣсяцъ и болѣе пятна растворяются только въ крепкихъ (33%) растворахъ ѣдкаго калия. Надо, однако, сказать, что и эти указанія только приблизительны.

Если пятно находилось въ исключительно дурныхъ условіяхъ, подвергалось гніенію, было на сильномъ солнечномъ свѣтѣ и при высокой температурѣ, — то кровяной пигментъ въ немъ можетъ быстро претерпѣть очень сильныя измѣненія, но иногда открытіе его и въ такихъ случаяхъ все же возможно и именно спектральнымъ изслѣдованіемъ, о чемъ я скажу въ соответственномъ мѣстѣ.

Послѣ того, какъ осмотромъ найдены были подозрительныя пятна, слѣдуетъ такъ или иначе ихъ отмѣтить (обшить ниткой, обвести черниломъ и т. д.), перенумеровать и приступить къ болѣе точному изслѣдованію. Часть объекта надо оставить для контрольнаго изслѣдованія, на остальномъ же произвести: а) предварительныя пробы; б) добываніе кристалловъ крови; в) отыскать форменныя элементы и г) спектральное изслѣдованіе и, въ случаѣ необхо-

димости, реакціи для отличія крови человѣка отъ животныхъ.

Предварительныя пробы. Эти пробы составляютъ дополненіе общаго осмотра; всѣ онѣ очень наглядны, производятся быстро, безъ затраты большаго труда, но исполнѣ точныхъ, прямыхъ указаній на присутствіе крови въ пятнѣ онѣ не даютъ, хотя отрицательный результатъ ихъ говорить за отсутствіе ее тамъ.

Наиболѣе старая изъ этихъ пробъ и до сихъ поръ чаще употребляемая — это проба, предложенная въ 1861 г. van Deen'омъ. Она основана на томъ, что гемоглобинъ способствуетъ перенесенію кислорода на вещества легко окисляемыя. Для производства этой пробы берутъ: 1) настойку *) смолы бакаутова дерева (Т-га Guajaci), жидкость, имѣющую буроватый цвѣтъ, легко переходящій въ синеватый при окисленіи, и 2) старое терпентинное масло **), стоявшее на воздухѣ и содержащее озонъ. Самую реакцію производятъ такъ: смачиваютъ вырѣзанную частицу пятна дистил. водою и черезъ минуту кладутъ ее на шведскую пропускную бумагу, выдавливаютъ жидкость стеклянной палочкой и затѣмъ на край влажнаго мѣста прибавляютъ каплю Т-гае Gujaci и Ol. Terebinthinae, въ случаѣ присутствія крови на краю выжатой капли получается синеватое окрашиваніе. Смоченную частицу пятна можно употребить для другихъ реакцій.

Другіе авторы видоизмѣняютъ производство этой реакціи такъ: слегка овлажненной, сложенной въ 2—3 раза шведской бумагой надавливаютъ на пятно и затѣмъ соотвѣтственно мѣсту прикосновенія пускаютъ на бумагу реактивныя жидкости, или вымачиваютъ въ нѣсколькихъ капляхъ воды частицу пятна и каплю этой вытяжки прибавляютъ къ сдѣланной предварительной смѣси нѣсколькихъ капель слабой Т-гае Gujaci и Ol. Terebinthinae.

*) Для полученія гваяковой настойки берутъ на кончикѣ ножа (0,5 grm.) гваяковой смолы и растворяютъ ее въ 5 ссм. алкоголя.

**) Годное для реакціи терпентинное масло можно получить изъ свѣжаго, прибавивши къ нему небольшое количество канифоли (Reiter). Существуетъ и еще одинъ старый рецептъ для быстрого приготавленія годнаго для гваяковой пробы скипидара, для чего берутъ: терпен. масла 100 частей, столько же алкоголя и хлороформа и по 2 час. воды и уксусной кислоты.

Существенное видоизмѣненіе этой пробы предложено было въ самое послѣднее время Florenc'омъ, который для этого растворяетъ крупинку гваяковой смолы въ небольшомъ количествѣ алкоголя, потомъ смѣшиваетъ часть этой настойки съ равной частью Ol. Terebenthinae и одной частью Pyridin'a (C_5H_5N). Этотъ реактивъ сохраняется довольно долго, но лучше работать всегда со свѣжимъ; употреблять его можно также, какъ указано выше. Florence предложилъ этотъ реактивъ для обнаруженія пятенъ на штукатуркѣ и гипсѣ и вообще для выявленія сомнительныхъ пятенъ. Въ такихъ случаяхъ на мѣсто подозрѣваемаго пятна кладутъ прямо каплю реактива и въ присутствіи крови тотчасъ же появляется синеватое окрашивание.

Чувствительность гваяковой пробы очень велика: уже въ разведеніи 1:50,000, и даже 1:1,000,000, какъ говорятъ нѣкоторые авторы, синеватое окрашивание въ присутствіи крови получается, кровь свареная и уже не растворяющаяся еще даетъ эту реакцію, но при нагреваніи ее до 135° реакція уже не получается (Олиховъ).

Слабая сторона этой пробы есть то, что она удается и со многими другими веществами, какъ то: съ солями желѣза, марганца, хрома, мѣди, съ іодомъ, бромомъ. Кромѣ того молоко несвареное, творогъ, свѣжій картофель, потъ, кожа, слюна, растительные экстракты, иногда ленъ и даже плохая пропускная бумага также даютъ эту пробу. Правда, еще Casper указалъ, что 2-хъ минутное кипяченіе лишаетъ указанныя органическія вещества способности давать эту пробу, но неорганическія соли и послѣ кипяченія сохраняютъ эту способность.

Чтобы улучшить пробу van Deen'a, Siefert предложилъ видоизмѣнить ее такъ: пятно обрабатываютъ алкоголемъ, подкисленнымъ сѣрной кислотой (8—10 капель кислоты на 5—6 см. алкоголя), послѣ этого подогреваютъ до кипѣнія на водяной банѣ эту алкогольную вытяжку и прибавляютъ къ ней 30% раствора ѣд. калия до ясно щелочной реакціи: фильтруютъ и нейтрализуютъ фильтратъ, послѣ чего еще разъ фильтруютъ; потомъ прибавляютъ нѣсколько капель концентр. раствора поваренной соли, перекиси водорода (который т. об. замѣняетъ терп. масло) и нѣсколько капель гваяковой настойки. При этомъ между послѣдней и про-

фильтрованной жидкостью получается синеватое кольцо. Авторъ считаетъ, что такимъ образомъ устраняется каталитическое дѣйствіе органическихъ веществъ посредствомъ кипяченія, неорганическія же удаляются фальтраціей или же измѣняются и нейтрализуются кислотами и щелочами.

Другое видоизмѣненіе предложено было Косоротовымъ, который наблюдалъ появленіе реакціи съ помощью микроскопа, помѣщая для этого небольшіе объекты на предметное стеклышко и покрывъ ихъ покровнымъ, подводилъ подъ одинъ край послѣдняго каплю озонир. терпен. масла, а подъ другой нѣсколько капель Т-гае Gujасі.

Недавно Григорьевъ рекомендовалъ употреблять гваяковую пробу для открытія слѣдовъ крови въ пятнахъ ржавчины, но объ этомъ я скажу ниже, когда буду говорить о геминной пробѣ.

Проба Palleske съ реактивомъ Riegler'a. Для облегченія полученія Ноемоchromogen'a Riegler предложилъ реактивъ, приготовленный раствореніемъ 5 grm. Hydrazinsulfat. въ 100 grm. 10% раствора ѣдкаго калия съ послѣдующей прибавкой 100 grm. 96° алкоголя. Послѣ 2-хъ часового стоянія реактивъ этотъ фильтровался и при прибавленіи его къ крови или раствору ея всегда получался щелочно-алкогольный растворъ гемохромогена, отличающійся прекраснымъ пурпуровымъ цвѣтомъ и дающій 2 характерныя полосы въ спектрѣ. Если этотъ растворъ взболтать на воздухѣ, то цвѣтъ его быстро измѣняется въ желтовато-бурый или даже въ зеленоватый, вслѣдствіе превращенія гемохромогена въ гематинъ; при покойномъ состояніи такого измѣненнаго раствора, цвѣтъ его вновь дѣлается пурпуровымъ.

Palleske примѣнилъ этотъ реактивъ и для судебно-медицинскихъ цѣлей, для доказательства присутствія крови въ пятнахъ. Судя по статьѣ Palleske, свои опыты онъ производилъ съ кровью (гнилою, сухою, смѣшанной съ землей и обугленной), съ сокомъ смородины, малины, съ анилиновыми красками и ржавчиной и пришелъ къ заключенію, что только растворы крови съ реактивомъ даютъ положительный результатъ, другія же вещества, а также обуглившаяся кровь не давали измѣненія въ цвѣтѣ раствора. Поэтому авторъ совершенно справедливо считаетъ, что реактивъ Riegler'a есть реактивъ на кровь. Но все же испытавъ

его, я могу сказать, что ясную реакцію онъ даетъ только при достаточномъ количествѣ крови, съ небольшими пятнами реакція получается очень не ясная. Производство пробы очень просто; такъ какъ алкогольный растворъ ѣдкой щелочи является хорошимъ растворителемъ даже для старой крови, то можно прямо положить въ узкую пробирку кусочекъ пятна и налить туда 2—3 gm. реактива и черезъ разныя промежутки времени (5 минутъ до 1 часа) взбалтывать растворъ, наблюдая за измѣненіемъ цвѣта его.

Проба съ Benzidin'омъ. Это вещество, представляющее діамидо-дифенолъ и являющееся основной субстанціей краски Kongoroth, (Erben) способствуетъ превращенію гемоглобина въ метгемоглобинъ. Его дѣйствіе на животный организмъ и его пригодность для цѣлей опознаванія крови были указаны въ 1904 г. О. и R. Adler'ами. Изъ появившихся въ послѣднее время многочисленныхъ работъ выяснилось, что въ судебно-медицинской практикѣ эта проба должна считаться одной изъ лучшихъ, чувствительность ея очень велика; растворъ крови 1:300.000 уже даетъ эту реакцію. Преимущество ее предъ пробой гваяковой то, что съ органическими веществами она не даетъ положительныхъ результатовъ, но все же съ нѣкоторыми солями (соли іода, мѣди, марганца, а также съ формалиномъ) она получается. При производствѣ пробы Ascarelli, много работавшій надъ примѣненіемъ этой пробы для судебно-медицинскихъ цѣлей, совѣтуетъ поступать такъ: приготавливаютъ насыщенный растворъ Benzidin'a въ 96% спиртѣ и 2 см. этого раствора смѣшиваютъ съ равной частью 3% перекиси водорода, къ этой смѣси прибавляютъ 1—2 капли уксусной кислоты. При прибавленіи къ этому реактиву минимальнаго количества раствора крови или слабой водной вытяжки изъ пятна, жидкость очень быстро (10—30 сек.) окрашивается въ зеленоватый, скоро переходящій въ свѣтло- и далѣе въ темно-голубой цвѣтъ. Реакцію можно производить и на пропускной бумагѣ, для этого послѣднюю смачиваютъ каплей реактива и прижимаютъ смоченное мѣсто къ кровавому пятну, послѣ чего кладутъ туда каплю перекиси водорода, получается скоро на бумагѣ голубое окрашиваніе. Еще удобнѣе положить незначительную частицу пятна въ узкую пробирку и налить туда до 1-го см. реактива.

Проба съ реактивомъ Meyer'a. Эта проба столь же удобна, какъ и предыдущая. Реактивъ, который необходимо каждый разъ употреблять свѣжимъ, готовится такъ: въ колбѣ растворяютъ 2 gm. фенолфталейна (Phenolphthalein) и 20 gm. ѣдкаго калия въ 100 частяхъ воды, растворъ подогреваютъ до кипѣнія и прибавляютъ къ нему постепенно 10 gm. цинковой пыли; при этомъ красный цвѣтъ раствора исчезаетъ, что объясняется тѣмъ, что образующаяся при дѣйствіи цинк. пыли на растворъ ѣдкаго калия перекись водорода, способствуетъ образованію фенолфталина, вслѣдствіе редукціи фенолфталейна. Когда жидкость потеряетъ красный цвѣтъ, ее фильтруютъ.

Для судебно-медицинскихъ цѣлей эта проба предложена Deléarde и Benoit въ 1908. Для производства ея берутъ равныя части (по 1 см.) реактива и водной вытяжки изъ пятна и прибавляютъ 1—2 капли продажнаго раствора перекиси водорода. Въ присутствіи малѣйшаго количества крови тотчасъ жидкость принимаетъ красновато-розоватый цвѣтъ, который будетъ тѣмъ интенсивнѣй, чѣмъ больше имѣется крови. Образующаяся одновременно пѣна тоже окрашивается въ розоватый цвѣтъ. Реакція происходитъ вслѣдствіе воздѣйствія кровяного пигмента на перекись водорода (H_2O_2) и выдѣленія изъ послѣдней кислорода, который окисляетъ фенолфталейнъ въ фенолфталейнъ. Кровь играетъ роль здѣсь способствующаго окисленію фермента.

Реакція должна наступить въ теченіи нѣсколькихъ секундъ, тогда только она доказательна, ибо черезъ продолжительное время окисленіе можетъ произойти и отъ дѣйствія кислорода воздуха. Чувствительность реакціи очень велика и еще при разведеніи крови 1 на 1000,000 она удается; какъ гемоглобинъ такъ и дериваты его даютъ ее, поэтому на старыхъ и подвергшихся измѣненіямъ кровяныхъ пятнахъ она можетъ быть примѣнена. Органическія вещества (дерево, танинъ, хлорофилъ, хлѣбъ, бумага и т. д.), особенно, если ихъ предварительно прокипятить, этой реакціи не даютъ.

Проба съ перекисью водорода. Кромѣ указанныхъ предварительныхъ цвѣтныхъ пробъ для опознованія присутствія крови предложена была проба, основанная на томъ, что при прибавленіи къ перекиси водорода самой незначительной

примѣси крови появляется быстрое выдѣленіе пузырьковъ газа, жидкость пѣнится и какъ бы кипитъ. Такое каталитическое дѣйствіе крови было указано еще въ 1863 г. Schönbein'омъ; для цѣлей же опознаванія крови этотъ способъ былъ особенно рекомендованъ въ послѣднее время Palleske. Послѣдній авторъ показалъ, что даже при сильнѣйшемъ разведеніи крови — 1:20—25000 — реакція все же замѣтна, при слабѣмъ выдѣленіи пузырьковъ авторъ совѣтуетъ наблюдать реакцію не только зрѣніемъ, но и слухомъ, такъ какъ выходящіе на поверхность жидкости пузырьки даютъ особый шумъ, какъ бы отъ кипящей воды. Эта проба даетъ положительные результаты съ гнилою кровью, со старыми — 50-ти лѣтней давности — пятнами и вообще съ кровью сильно измѣненной, но ей слабыя стороны всѣхъ предварительныхъ пробъ присущи въ высшей степени: она удается также и со многими другими веществами, какъ органическими, такъ и неорганическими. Платина, золото, серебро, желѣзо и другіе металлы и ихъ соли, моча, гной, слюна, смолы, бактерійныя культуры также дѣйствуютъ каталитически на перекись водорода, а слѣдовательно и даютъ ту же реакцію, какъ и кровь.

Отысканіе форменныхъ элементовъ крови въ пятнѣ. Если предварительныя пробы указываютъ на нахожденіе крови въ изслѣдуемомъ пятнѣ, то слѣдуетъ приступить къ дальнѣйшему, болѣе тщательному изслѣдованію его съ помощью микроскопа, что позволяетъ найти форменные элементы крови и кристаллы. Сначала обычно стараются найти форменные элементы *) и именно, красные кровяные шарики, другія кровяныя образованія — бѣлые шарики, кровяныя пластинки и элементарныя крупинки — по своей нетипичности и малому количеству, обычно не изслѣдуются. Какъ извѣстно, красные шарики представляютъ у человѣка и млекопитающихъ животныхъ безъядерныя образованія въ видѣ круглыхъ дисковъ со вдавленіемъ посрединѣ: только у ламы и верблюда форма ихъ эллиптическая. У птицъ, рыбъ, амфибій

*) Orfila въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія былъ первый изъ судебныхъ медиковъ, старавшійся ввести микроскопическое изслѣдованіе красныхъ шариковъ въ судебно-мед. практику, но только въ 50—60-тыхъ годахъ этотъ методъ сталъ общепотребительнымъ между врачами.

красные шарики всегда имѣютъ ядра и форма ихъ болѣе или менѣе эллиптическая. Цвѣтъ шариковъ подѣ микроскопомъ желтоватый, рѣдко они лежатъ одиночно, большей же частью складываются кучами или въ видѣ столбиковъ, напоминающихъ общимъ видомъ столбики монетъ; только на тонкихъ намазахъ крови всѣ шарики лежатъ одиночно, но такіе намазы производятся только при изслѣдованіяхъ свѣжей крови и въ судебно-медицинской практикѣ ихъ не приходится видѣть.

Красные кровяные шарики въ видѣ дисковъ наблюдаются только въ свѣжей крови или если они быстро высохли, прилипши къ плоскому стеклу или другому к-л. гладкому предмету; если же высыханіе крови замедлено, то шарики измѣняютъ свою форму: на поверхности ихъ являются, какъ бы шипы и они принимаютъ видъ „тутовой ягоды“; если при этомъ они лежатъ кучами и слипаются то шипы одного входятъ въ углубленія другого и при этомъ они такъ плотно слипаются между собою, что куча шариковъ кажется сплошной глыбкой, въ которой различить отдѣльные элементы совершенно нельзя; поэтому для опознованія красныхъ шариковъ въ подозрительныхъ пятнахъ необходимо сперва позаботиться о томъ, чтобы они приняли свою прежнюю округлую форму, разбухли въ какой либо жидкости и отклеились одинъ отъ другого. Такъ какъ кровяное тѣльце-образованіе очень нѣжное, легко распадающееся въ различныхъ жидкостяхъ и даже въ водѣ, то, понятно, что надо употреблять такія жидкости, которыя, не дѣйствуя разрушающимъ образомъ на ткань тѣльца, способствовали бы разбуханію его и, по возможности, не растворяли пигмента его. Такихъ жидкостей предложено очень много. Riechter насчитываетъ ихъ до 40, изъ нихъ я упомяну здѣсь только о нѣкоторыхъ наиболѣе подходящихъ для нашихъ цѣлей:

1) 30—32% растворъ ѣдкаго калия или натра, реактивъ этотъ былъ предложенъ еще въ 1847 г. Donders'омъ, но особенно его рекомендовали для цѣлей микроскопін и судебной медицины Kölliker, Virchow и Малининъ.

2) Далѣе идутъ препараты, содержащіе сулему, часто употребляемую въ микроскопической техникѣ для фиксаціи тканей: а) жидкость Rasini, состоящая изъ 2 част. сулемы, 2 ч. поваренной соли, 113-дест. воды и 13 ч. глицерина;

Hofmann выдоизмѣнилъ ее такъ: 1 ч. сул. 2 ч. пов. соли 100 ч. глицерина 300 ч. воды. б) жидкость Науеша: 1 ч. сул. 2 ч. пов. соли 10 ч. сѣрноокислаго натра 400 воды.

3) жидкость Рирре: 15 ч. 30% раствора КНО, и столько же частей 40% раствора формалина.

4) жидкость Григорьева: 12,7 ч. ѣдкаго натра 40 ч. сегнетовой соли ($\text{KNaC}_4\text{H}_4\text{O}_6$) 100 ч. воды; кромѣ того авторъ даетъ и другой рецептъ — ѣдк. кал. — 1,5, сегн. соли 1 и воды 2 ч.

5) Marx рекомендовалъ смѣсь въ равныхъ частяхъ растворовъ 0,1 солянокис. хинина и 32% ѣдкаго калия.

6) Däubler бралъ 3 части Pepsin-Glycerin (Grübler) + 1 част. формалина.

Кромѣ того можно употреблять также жидкости Kaiseyrling'a и Мельникова-Разведенкова. Всѣ эти жидкости даютъ очень хорошіе результаты; но для достиженія этого требуется извѣстная опытность, сноровка, которая только достигается упражненіемъ. Лучшими, мнѣ лично кажутся, жидкости Григорьева и Rasini, особенно, если замѣнить въ послѣдней сулему хлористымъ цинкомъ; Pepsin-Glycerin хорошо дѣйствуетъ при размачиваніи старыхъ пятенъ, но не всегда удобенъ для пятенъ свѣжихъ, гдѣ не рѣдко онъ разрушаетъ кровяныя тѣльца.

Размачиваніе въ жидкостяхъ должно продолжаться различное время въ зависимости отъ давности пятна; если послѣднія свѣжи, то достаточно для этого $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа; болѣе же старыя требуютъ для размачиванія 1—2, даже до 4—5 часовъ. Если пятно находится на ткани, то надо брать одну двѣ ниточки изъ окрашеннаго мѣста, и, размочивъ ихъ, расщипать на предметномъ стеклышкѣ и, покрывъ покров. стеклышкомъ, разсматривать подъ микроскопомъ; если кровь находится на твердомъ предметѣ, на деревѣ, металѣ или же, если и на ткани имѣется толстый ея слой, то можно соскоблить нѣсколько крупинокъ на стеклышко, размочить ихъ здѣсь и тогда изслѣдовать. Въ полѣ зрѣнія микроскопа легко найти желтоватыя глыбки слипшихся шариковъ и около нихъ отдѣльныя тѣльца, принявшія свой прежній округлый видъ, эти послѣднія легко узнать по ихъ внѣшнему виду и по величинѣ, для точности можно и измѣрить ихъ, для чего слѣдуетъ употреблять окуляръ съ винтовымъ

микрометромъ. Величина красныхъ шариковъ человѣка равна въ среднемъ 7,7 μ , хотя не рѣдко можно видѣть шарики меньше и больше этого размѣра (6,5—9,5 μ).

Замѣчу здѣсь же, чтобы не повторятся въ дальнѣйшемъ, что еще сравнительно недавно предлагали на основаніи величины красныхъ тѣлецъ дѣлать различіе крови человѣка отъ животныхъ, но подобное предложеніе, однако, трудно допустимо, такъ какъ и у нѣкоторыхъ животныхъ величина кр. шариковъ одинакова съ человѣческими, такъ напр., у собаки, у мыши и у лошади они равны 7,2 μ , а если вспомнимъ, что и у человѣка они разной величины, то можно сказать, что шарики многихъ животныхъ, какъ напр. коровы — 6,8 μ , свиньи — 7,1 μ , кошки — 7,2 μ , по величинѣ подходятъ къ человѣческимъ. Къ сказанному надо еще прибавить и то, что при высыханіи шарики значительно сморщиваются и, какъ показываетъ недавно появившаяся работа Святненко, величина этого сморщиванія не постоянна; толщина слоя крови въ пятнѣ, температура, быстрота или медленность высыханія въ сильной степени вліяютъ на измѣненія вида и величины кровяныхъ элементовъ. Такимъ образомъ всё выше приведенное указываетъ, что отличать кровь различныхъ млекопитающихъ животныхъ по величинѣ ихъ кровяныхъ шариковъ въ судебно-медицинскихъ случаяхъ не допустимо.

Микроскопическое изслѣдованіе позволяетъ только отличить кровь птицъ, рыбъ, амфибій отъ крови млекопитающихъ. Кровяные шарики лягушекъ и многихъ рыбъ уже по величинѣ отличны отъ шариковъ человѣка и млекопитающихъ, такъ какъ они разъ въ 10 больше послѣднихъ; отличіе же шариковъ птицъ, а также рыбъ заключается въ присутствіи въ послѣднихъ ядеръ, которые ясно видны уже и безъ всякой обработки препаратовъ; для того же, чтобы сдѣлать эти ядра еще болѣе отчетливыми надо прибавить каплю 1% уксус. кисл., причемъ плазма кровяного тѣльца мутнѣетъ и на этомъ матовомъ фонѣ лучше выдѣляются блестящія ядра. При прибавленіи 5% укс. кис. плазма обращается въ зернистый детритъ ядра совершенно обнажаются. Возможно также окрасить препаратъ слабымъ растворомъ какой либо ядерной краски; я прямо въ этихъ случаяхъ подводилъ подъ стеклышко каплю слабого воднаго раствора

сафранина и черезъ нѣсколько минутъ могъ наблюдать закрашивание ядеръ въ красноватый цвѣтъ.

Въ послѣднее время кровяныя пятна, находящіяся на плоскихъ предметахъ — ножахъ, стеклѣ, бумагѣ — пробовали изслѣдовать не при проходящемъ, а при отраженномъ свѣтѣ; этотъ способъ микроскопированія, часто производимый минералогами, въ 1907 г. былъ предложенъ Florence для изслѣдованія кровяныхъ пятенъ на ножахъ и при томъ употребляя сильныя увеличенія. Вскорѣ послѣ этого фирмами оптическихъ аппаратовъ были выпущены такія объективы къ микроскопамъ, которые очень облегчаютъ подобныя изслѣдованія, изъ этихъ аппаратовъ особенно удобенъ, выпущенный фирмою Leitz'a т. н. Oprak-illuminator и фирмой Zeiss'a вертикальный иллюминаторъ. Принципъ ихъ устройства состоитъ въ томъ, что въ полость объектива, или же въ особомъ придаткѣ къ нему, помѣщающемся между послѣднимъ и трубой микроскопа, вставлена небольшая призма, занимающая приблизительно $\frac{1}{2}$ полости, соотвѣтственно ей въ стѣнкѣ объектива (или придатка) имѣется отверстіе съ трубкой, въ которое и пропускается сильный лучъ свѣта къ призмѣ, преломляясь въ послѣдней, онъ идетъ внизъ и освѣщаетъ поле зрѣнія микроскопа.

Чѣмъ глаже поверхность, на которой находится пятно, чѣмъ слой послѣдняго тонше, тѣмъ удобнѣе производить осмотръ его при отраженномъ свѣтѣ. Свѣжія пятна можно изслѣдовать безъ всякой обработки препарата, если же объектъ старъ и для изслѣдованія его требуется предварительное размачиваніе его, то соскоблить такое пятно и разсматривать его уже при проходящемъ свѣтѣ, но все же и въ этихъ случаяхъ иллюминаторъ приноситъ существенную пользу при отыскиваніи пятенъ на поверхности металлическихъ предметовъ, а также и на другихъ, какъ это было въ одномъ моемъ случаѣ. гдѣ изслѣдовать пришлось нѣсколько кредитныхъ билетовъ, отобранныхъ отъ саподозрѣннаго въ убійствѣ, о которыхъ можно было предполагать, что они взяты съ мѣста убійства и хотя слегка, можетъ быть, запачканы кровью. Самый тщательный осмотръ, какъ простымъ глазомъ, такъ и при посредствѣ лупы не далъ возможности замѣтить подозрительныхъ пятенъ, видны были только мелкія, величиною съ булавочный уколъ, темнова-

тыя пятнышки и то въ небольшомъ количествѣ. Подъ иллюминаторомъ же можно было ясно видѣть, что многія изъ этихъ пятенъ представляются съ буроватымъ оттѣнкомъ и по виду напоминаютъ кровяныя; при употребленіи же большаго увеличенія въ нихъ ясно можно было разсмотрѣть красныя кровяныя шарики. Такъ какъ мѣсто преступнаго дѣянія все было тоже обрызгано множествомъ разной величины брызгъ, то и отысканіе такихъ брызгъ на кредиткахъ, взятыхъ у убійцы, понятно, имѣло большое значеніе для дѣла.

Исслѣдованіе на кровяные кристаллы. Если пятно мало, старо и при исслѣдованіи въ немъ не удалось найти форменныхъ элементовъ крови, то слѣдуетъ попыбывать узнать, нѣтъ ли въ немъ кровяного пигмента; обнаруженіе послѣдняго дѣлается посредствомъ полученія изъ пятна кристалловъ гемоглобина или его дериватовъ или же спектральнымъ исслѣдованіемъ, такъ какъ извѣстно, что кровяной пигментъ даетъ въ спектрѣ характерныя для него одного линіи поглощенія.

Кристаллы могутъ быть получены какъ изъ гемоглобина, такъ и изъ его дериватовъ, но для судебно-медицинской практики особенно важны послѣдніе; такъ какъ еще въ очень недавнее время, а нѣкоторые еще и теперь, придавали важное значеніе кристалламъ гемоглобина, считая, что по формѣ ихъ можно различить кровь одного животнаго отъ другого, то я считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ кристаллахъ.

Кажется, Бояновскій былъ первый, высказавшій мысль, что форма кристалловъ гемоглобина особенно и вполне характерна у каждаго вида животныхъ и что по формѣ ихъ можно узнать родъ крови. Однако, примѣненія этого указанія для цѣлей судебно-медицинскихъ долго не считали возможнымъ уже потому, что полученія этихъ кристалловъ изъ крови разныхъ животныхъ было очень затруднительно, а изъ человѣческой иногда и совсѣмъ не удавалось.

Только въ 1889 г. Missuraka, а вскорѣ и Soremann, независимо одинъ отъ другого, указали способъ легкаго полученія этихъ кристалловъ изъ крови различныхъ животныхъ. Скоро послѣ этого, въ 1892 г., Дворниченко удалось получить ихъ не только изъ крови чловѣка и свѣжихъ

пятенъ, но и изъ старыхъ пятенъ, этотъ авторъ кромѣ того положительно заявлялъ, что приготовить кристаллы гемоглобина въ такихъ судебно-медицинскихъ случаяхъ не представляетъ трудности и „что форма и постоянство ихъ даютъ возможность безошибочно отличить кровь человека отъ животныхъ“. Вскорѣ, однако, Дворниченко измѣнилъ свой взглядъ и въ работѣ, вышедшей въ 1900 г., уже говорить, что кристаллы гемоглобина вообще не получаются легко, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они хорошо выражены, они позволяютъ съ нѣкоторой вѣроятностью сдѣлать различіе крови въ пятнѣ. Но въ судебно-медицинскихъ случаяхъ нельзя примѣнять способы изслѣдованія, дающіе только нѣкоторую вѣроятность въ выводахъ. Впрочемъ, надо сказать, что и въ настоящее время нѣкоторые авторы придаютъ, хотя и второстепенное значеніе подобнымъ изслѣдованіямъ при опознаваніи крови. Такъ, Moser и Friboes, ограничивая примѣненія этого способа, не отрицаютъ полезности его въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ того они указываютъ и новый отличительный признакъ гемоглобина человека отъ другихъ, состоящій въ томъ, что первый не только даетъ своеобразные кристаллы, но и особенно потому, что эти кристаллы въ началѣ представляются красными, но со временемъ получаютъ фіолетовый оттѣнокъ. Замѣчу здѣсь же, что въ своихъ изслѣдованіяхъ я не могъ подмѣтить такого измѣненія цвѣта. Бокаріусъ, отрицавшій раньше пригодность этого способа, въ позднѣйшей работѣ уже говорить, что иногда „обнаруженіе кристалловъ гемоглобина можетъ имѣть громадное судебно-медицинское значеніе“. Въ виду сказаннаго я, хотя и не раздѣляю мнѣній о пригодности этого способа для практическихъ цѣлей, все же считаю нужнымъ сообщить здѣсь кратко методику способа и привести нѣсколько рисунковъ кристалловъ гемоглобина различныхъ животныхъ.

Чтобы получить кристаллы изъ кровяного пятна, вырѣзываютъ нѣсколько полосокъ изъ окрашенной кровью ткани или соскабливаютъ отсюда нѣсколько корочекъ, если таковыя имѣются, и настаиваютъ это въ возможно меньшемъ количествѣ воды и оставляютъ гнить при комнатной температурѣ дня 2—3—4 не болѣе. Для приготовленія препарата капля настоя помѣщается на предметное стекло и оста-

вляется на 3—4 минуты на воздухъ, пока она не подсохнетъ слегка съ краевъ, послѣ чего ее обводятъ кругомъ канадскимъ бальзамомъ такъ, чтобы между послѣднимъ и каплей настоя осталось пространство въ 2—3 mm.; далѣе препаратъ покрывается стеклышкомъ и оставляется на нѣкоторое время безъ разсмотрѣнія, при чемъ надо стараться, чтобы растворъ не соприкасался съ бальзамомъ, отъ чего первый мутнѣетъ. Кристаллы образуются не скоро, работавшій у меня Михельсонъ замѣтилъ, что ранѣе 3-хъ часовъ не удастся получить ихъ, но довольно часто они являлись только по истеченію нѣсколькихъ дней. Разъ полученные кристаллы остаются неизмѣнными довольно долго. Характерной формой для человѣческой крови является прямоугольная пластинка, у другихъ животныхъ они очень различны. (Рис. № 11.)

Утвержденіе Дворниченко, что кристаллы удастся получить и изъ старыхъ пятенъ намъ не удалось подтвердить: изъ пятенъ 2—4 мѣсячной давности еще иногда они получались, но болѣе старыя пятна ихъ не давали.

Кристаллы производныхъ гемоглобина, гематина и гемохромогена. Названные кристаллы имѣютъ значительно большее значеніе при распознаваніи крови, чѣмъ кристаллы самого гемоглобина. До сихъ поръ чаще пользовались находженіемъ т. н. кристалловъ гемина или кр. Тейхмана, по имени ученаго впервые описавшаго ихъ въ 1853 г. и указавшаго способъ ихъ полученія, состоявшій въ томъ, что уксусной кислотой дѣйствуютъ на красящее вещество крови въ присутствіи поваренной соли. Уже изъ способа полученія можно заключить, что эти кристаллы представляютъ изъ себя кислый гематинъ въ соединеніи съ галоидами.

Добываніе ихъ изъ кровяныхъ пятенъ производится такъ: если кровь только слегка пропитываетъ ткань, то берутъ изъ мѣста болѣе окрашеннаго небольшую, въ 3—4 mm. ниточку, если же можно, то дѣлаютъ кончикомъ скальпеля соскобъ съ пятна нѣсколькихъ крупинокъ; взятыя части помѣщаютъ на предметное стекло и наливаютъ туда 1—2 капли физиологическаго раствора поваренной соли, по возможности предохраняя отъ высыханія, послѣ чего ниточку тщательно выжимаютъ стеклянной палочкой и удаляютъ, а крупинку только слегка растираютъ; жидкость оставляютъ высыхать или выпариваютъ при легкомъ подогреваніи; на-

крываютъ высохшее мѣсто покровнымъ стеклышкомъ и подводятъ подъ него 1—2 капли ледяной уксусной кислоты и слегка подогреваютъ, проводя разъ или два черезъ пламя горѣлки. Подогреваніе не должно быть сильное и лучше не доводить кислоты до кипѣнія, т. е. до появленія въ ней пузырьковъ, какъ это часто совѣтуютъ. При разсматриваніи хорошо приготовленнаго препарата подъ микроскопомъ, при сильномъ увеличеніи, въ случаѣ нахожденія крови въ пятнѣ, можно бываетъ найти много кристалликовъ, въ видѣ узкихъ параллелограмовъ, свѣтло- или темно-буровато-красноватаго цвѣта; они лежатъ одиночно, группами или складываются въ видѣ звѣздообразныхъ фигуръ; длина хорошо развитыхъ кристалликовъ равна 9—15 μ , но если кровь въ пятнѣ измѣнена уже значительно подъ вліяніемъ свѣта, гніенія или продолжительнаго нагрѣванія при приготовленіи препарата, то кристаллы получаютъ болѣе мелкіе, съ менѣе острыми углами и иногда они такъ сливаются между собою, что въ нихъ только съ трудомъ можно замѣтить отдѣльные ромбики; часто при этомъ они бываютъ такъ мелки, что представляются въ видѣ пыли и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пылинковъ можно замѣтить видъ параллелограма. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ Бокаріусъ совѣтуетъ подвергнуть эту пыль изслѣдованію въ поляризаціонномъ аппаратѣ, кристаллы Тейхмана при этомъ представляются блестяще-золотистыми, полихроизмъ ихъ всегда ясенъ.

Надо знать, что по наблюденіямъ многихъ авторовъ, кристаллы гемина могутъ получиться не только при дѣйствіи уксусной кислоты, но и при дѣйствіи другихъ кислотъ. Дворниченко получалъ ихъ примѣняя молочную и муравьиную кислоты; Wachholz говоритъ, что ни одна изъ неорганическихъ кислотъ въ концентрированномъ видѣ не пригодна для полученія кристалловъ гемина, но при смѣси и органическихъ и минеральныхъ кислотъ съ алкоголемъ кристаллы получаютъ; наибольшей величины и наилучше сформированные кристаллы онъ получалъ при употребленіи смѣси лед. уксус. кис. и алкоголя въ равныхъ частяхъ или отъ смѣси сѣрной кис. и алкоголя въ пропорціи 1:10,000.

Какъ я уже сказалъ, получить хорошо выраженные кристаллы гемина не всегда удастся изъ пятенъ старыхъ и вообще такихъ, гдѣ кровь подъ вліяніемъ тѣхъ или дру-

гихъ условій измѣнилась; особенно въ этомъ отношеніи вредно дѣйствуетъ примѣсь къ крови ржавчины, что всегда бываетъ, если пятно находится на желѣзномъ предметѣ; надо, впрочемъ, замѣтить, что другіе способы нахожденія слѣдовъ крови въ такихъ пятнахъ также удаются съ трудомъ.

Причину затрудненнаго изслѣдованія такихъ пятенъ обычно объясняютъ тѣмъ, что кровяной пигментъ здѣсь входитъ въ тѣсное соединеніе съ окисью желѣза и съ трудомъ поддается разложенію, можетъ быть, этимъ же надо объяснить и трудность изслѣдованія старыхъ пятенъ, здѣсь надо допустить, что часть пигмента разлагается и освобождается изъ него желѣзо, видоизмѣняясь присоединяется къ неизмѣненному пигменту. Способы изслѣдованія такихъ пятенъ должны, поэтому основываться на примѣненіи довольно сильныхъ реактивовъ, способныхъ отщепить кровяной пигментъ отъ его соединенія съ окисью желѣза. Это мы и видимъ во всѣхъ почти способахъ, предложенныхъ для изслѣдованія такихъ пятенъ. Болѣе извѣстные изъ этихъ способовъ слѣдующіе.

Dragendorff давно уже рекомендовалъ извлекать красящее вещество крови изъ такихъ пятенъ помощью нагрѣтаго 50% раствора буры, уксусной кислоты или же раствора ѣдкаго натра.

Besker соскабливалъ пятно и смѣшивалъ соскобъ съ небольшимъ количествомъ хлористаго аммонія, затѣмъ прибавлялъ къ смѣси немного нашатырнаго спирта крѣпкаго, все это помѣщалъ въ пробирку, закупоривалъ и сильно встряхивалъ послѣднюю и оставлялъ стоять на 5 часовъ при комнатной температурѣ, послѣ чего смѣсь фильтровалась. Нашатырный спиртъ растворяетъ гематинъ и не измѣняетъ ржавчины, поэтому послѣдній и будетъ находиться въ фильтратѣ. Подогрѣвъ фильтратъ для улетучиванія амміака, къ нему прибавляли немного повареной соли и смѣсь выпаривали до суха; при прибавленіи къ этому остатку уксусной кислоты и новомъ подогрѣваніи его, легко получались кристаллы гемина.

Очень хорошіе результаты даетъ также обработка соскоба со старыхъ и смѣшанныхъ со ржавчиной пятенъ посредствомъ указанной выше смѣси алкоголя съ уксусной кислотой въ равныхъ частяхъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученые Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
